

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Департамент международных отношений
Кафедра востоковедения

На правах рукописи

Муסיнова Ирина Александровна

**КОРЕЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ
ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических
наук

Научный руководитель: д. и. н., доцент А. В. Антошин

Екатеринбург – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ ЧОСОН И ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

1.1. Первые контакты Кореи и Германии в XVII – 60-е гг. XIX вв.

1.2. Подготовка германо-корейского «Договора о дружбе и торговле» в контексте международных отношений на Дальнем Востоке в последней четверти XIX в.

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ЧОСОН В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Дипломатические связи между государством Чосон и Германской империей в условиях роста международной напряженности в регионе

2.2. Германский капитал в экономике Чосон и развитие экономических связей между Германией и Кореей в конце XIX – начале XX вв.

ГЛАВА III. НЕМЦЫ В КОРЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

3.1. П.Г. фон Мёллендорф и его роль в политической и экономической модернизации Кореи.

3.2. Структуры повседневности европейцев в Корее. Вклад выходцев из германских земель в культурную трансформацию Кореи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Республика Корея (РК) является третьим по значимости торговым партнером Федеративной Республики Германия (ФРГ) в Азии, а Германия является важным торговым партнером Южной Кореи в Европе¹. По мнению официальных лиц ФРГ, РК выступает для страны важным стратегическим партнером-единомышленником благодаря тому, что оба государства пережили трагический опыт национального разделения. Это делает отношения между государствами «исключительными»². Эту формулировку в своих официальных выступлениях используют и немецкие, и южнокорейские политики. В последние десятилетия страны связывает тесное экономическое партнерство, сотрудничество в сфере образования, науки и технологий.

Официальные дипломатические отношения между Кореей и Германией были впервые установлены 26 ноября 1883 г., но прервались в 1910 г. после аннексии Японской империей Корейского полуострова. Они возобновились лишь после окончания Корейской войны: в 1954 г. Республика Корея и ФРГ установили консульские отношения, а в 1957 г. - дипломатические³. Начальный период (1883-1910 гг.) занимает в истории германо-корейских отношений отдельное место, так как этот период заложил основы сотрудничества двух стран, оказался для них непростым и продемонстрировал различные стратегии приспособления к новому формирующемуся миропорядку⁴.

¹ Ernst M. Germany-South Korea relations: an exceptional relationship based on strong economic and academic cooperation// Mapping out EU-South Korea relations: key member states' perspectives. KF-VUB Korea chair, Institute for European studies. Brussels, 2020. Pp. 29-30.

² Deutscher Bundestag. Antrag der Fraktionen CDU/CSU, SPD, FDP und Bündnis 90/ Die Grünen: die Deutsch-Koreanischen Beziehungen Dynamisch Fortentwickeln, 25 June 2013. URL: <https://www.koschyk.de/wp-content/uploads/DKF-Ausgabe2-Internet.pdf> (дата обращения: 01.05.2022)

³ Choi Chongko, Lee Eun-Jeung. Zur Geschichte der 130-Jährigen Deutsch-Koreanischen Beziehungen. In Landerbericht Korea, ed. by Eun-Jeung Lee and Hannes B. Mosler. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. Pp. 665-666.

⁴ Kneider H. A. Globetrotter, Abenteurer, Goldgräber: Auf den Spuren im alten Korea. Munich: Iudicium, 2009. P. 6-7.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, на рубеже XX–XXI вв. Восточная Азия и Корейский полуостров в силу целого ряда причин геополитического и экономического характера вновь является сферой интересов целого ряда крупнейших государств. Идентичные процессы наблюдались в регионе на рубеже XIX–XX вв. В этой ситуации особую важность приобретает анализ общественно-политических, социально-экономических процессов на глобальном, межгосударственном и региональном уровнях, который не может быть объективным без учёта исторического контекста.

В полной мере это касается и истории германо-корейских отношений. После обретения независимости страны Корейского полуострова прошли значительный путь экономического и политического развития, в годы Холодной войны они активно налаживали взаимодействие с ФРГ и ГДР соответственно. В настоящее время Республика Корея является третьим по значимости торговым партнером Федеративной Республики Германия в Азии, а Германия является важным экономическим партнером Южной Кореи в Европе. В связи с активным развитием двусторонних отношений, осмысливается и актуализируется предыдущий опыт взаимодействия двух стран, в частности, корейско-германские отношения в последней четверти XIX – начала XX вв.

Во-вторых, актуальным исследование является и с точки зрения применения новых теоретических концепций и парадигм, изучения междивизиационного диалога двух стран. Как известно, успехи европейской колониальной политики XVIII–XIX вв., периода расцвета и величия Европы, способствовали формированию европоцентричного подхода к изучению истории стран Востока. Подобная ситуация продолжалась вплоть до середины XX в., когда в ходе слома колониальной системы на арену мировой политики и экономики вышли в качестве самостоятельных акторов не только отдельные государства, но и целые самодостаточные культурно-исторические типы. В настоящее время растет их экономическая,

внешнеполитическая и культурная значимость. В связи с этими изменениями, возникла необходимость пересмотреть сложившиеся подходы к анализу и оценке взаимоотношений между европейскими и неевропейскими народами, изучить механизмы межнационального диалога, базирующиеся на факторах самого разного порядка: исторических, политических, экономических, военных, геополитических, направленных на взаимное согласование национальных интересов.

Кроме того, анализ указанного периода также позволяет дополнить сведения о событиях, связанных с историей российско-корейских дипломатических отношений. В частности, это касается распространенного в зарубежной, в том числе в южнокорейской, историографии тезиса о «русской угрозе» независимости Кореи, «прорусской» деятельности П.Г. фон Мёллендорфа, нахождения корейского правителя в российской дипломатической миссии в 1896-1897 гг. и роста влияния при корейском дворе К. Вебера и А. Зонтаг, целого ряда других значимых для российской историографии вопросов. Изучение германо-корейских отношений в указанный период также важно в контексте понимания специфики проведения модернизационной политики в Корее в новое время⁵.

Объектом исследования являются корейско-германские отношения.

Предмет исследования – политические, экономические и гуманитарные аспекты взаимодействия Германии и Кореи в последней трети XIX - начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период последней четверти XIX в. – начала XX в.

Целью диссертационного исследования является выявление основных направлений и специфики корейско-германских отношений во второй половине XIX – начале XX вв.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

⁵ 이영관. 조선과 독일. 서울: 한국자료원, 2002, 218 쪽 [Ли Ёнгван. Корея и Германия. Сеул, 2002. 218 с.].

- выявить особенности зарождения и начального этапа корейско-германских отношений;

- охарактеризовать внешнеполитические приоритеты Чосон в условиях противостояния великих держав в период заключения германо-корейского «Договора о дружбе и торговле» (1883 г.);

- проанализировать дипломатические отношения между Германией и Кореей в 1897-1910 гг. в контексте международной ситуации на Дальнем Востоке и стремления корейской политической элиты сохранить независимость страны;

- выявить ключевые аспекты взаимодействия Германской империи и Чосон в конце XIX – начале XX вв. в экономической сфере на примере деятельности крупной немецкой торговой компании «Эдуард Мейер & Со»;

- определить специфику вклада выходцев из германских земель (П.Г. фон Мёллендорфа, А. Зонтаг, Р. Вунша и др.) в политическую и культурную трансформацию Кореи.

Степень изученности темы. Российские исследователи внесли значительный вклад в изучение основных проблем дальневосточной политики стран Западной Европы и США во второй половине XIX - начале XX в., однако редко обращались непосредственно к анализу дипломатических отношений между Германской империей и Чосон.

Основы таких исследований были заложены еще современниками событий, например, российским дипломатом А.М. Поджио⁶. В той или иной степени внешняя политика Германской империи на Дальнем Востоке нашла освещение в работах советских исследователей Ю. В. Ванина⁷, А.А. Губера⁸, Б.А. Романова⁹, В.П. Нихамина¹⁰, Б.Д. Пака¹¹, Г.Д. Тягай¹², В.И. Шипаева¹³,

⁶ Поджио М.А. Очерки Кореи: сост. по запискам М.А. Поджио, с прил. карты полуострова Кореи / М.А. Поджио. -СПб., 1892. – 391 с.

⁷ История Кореи: в 2 т. / под ред. Ю.В. Ванина. - М., 1974, Т.1. - 469 с.

⁸ Губер, А.А. Международные отношения на Дальнем Востоке (1894-1904) // Ученые записки тихоокеанского института, 1947, Т.1. - С. 4-50.

⁹ Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1896-1907. – М. 1952. – 469 с.

¹⁰ Нихамин, В.П. Вероломное нападение на Корею в 1871 г.// Краткие сообщения института востоковедения. - 1953. С.53-68

Л. В. Забровской¹⁴. Эти сюжеты фигурировали и в общих трудах по истории Германской империи и ее внешней политики¹⁵. Ведущий советский исследователь международных отношений на Дальнем Востоке академик А.Л. Нарочницкий¹⁶ в значительном количестве своих работ рассматривает Корею в качестве одного из объектов агрессивной колониальной политики европейских держав на Дальнем Востоке. Из российских работ, вышедших в постсоветский период, данная проблема получила наибольшее освещение в исследованиях Б. Б. Пак¹⁷ и Л.В. Забровской. Нельзя не отметить и фундаментальный труд, выполненный выдающимися отечественными учеными-корееведами Ю. В. Ваниным, Б. Д. Пак, Б. Б. Пак¹⁸.

Южнокорейские, немецкие и другие иностранные исследователи также обращались к анализу различных аспектов истории государства Чосон в указанный период¹⁹. Очень подробно был рассмотрен вопрос об «открытии» Чосон иностранными державами, борьбе иностранных держав за господство

¹⁴ Пак, Б.Д. Россия и Корея / Б.Д. Пак; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. - М.: ИВ РАН, 2004. – 519 с.

¹² Тягай, Г.Д. Очерк истории Кореи во второй половине XIX в. / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. - М.: Изд-во вост. лит. 1960. – 238 с.

¹³ Шипаев, В.И. Колониальное закабаление японским империализмом (1895 - 1917) / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. - М.: Наука, 1964. – 242 с.

¹⁴ Забровская Л.В. Историографические проблемы японо-китайской войны 1894-1895 гг. – Владивосток, 1993. – 127 с.; Забровская Л.В. Политика Цинской империи в Корею, 1876-1910 гг. - М.: Наука, 1987. – 131 с.; Забровская Л. В. Китайский миропорядок в Восточной Азии и формирование межгосударственных границ (на примере кит.-корейских отношений в XVII-XX вв.). - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. - 89 с.

¹⁵ Кауфман Г. Политическая история Германии в XIX веке. СПб., 1909. – 696 с.; Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. – 284 с.; Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. – 414 с.; Виноградов К.Б. Мировая политика 60-80-х годов XIX века: события и люди. Л., 1991. – 166 с.

¹⁶ Нарочницкий А.Л. Агрессия европейских держав и США на Дальнем Востоке в 1882 - 1895 гг.: автореф. дис. ... доктора исторических наук. - М., 1963; Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 899 с.; Нарочницкий А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке с конца XVI в. до 1917 г. / А.Л. Нарочницкий, А.А. Губер и др. - М., 1973. - Кн. 1. – 276 с.

¹⁷ Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея в двух книгах. Кн. 2 / Б.Б. Пак. - М.: Институт востоковедения, 2004. – 270 с.

¹⁸ Первые известия о Корею в России (1675-1884). (Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем». - Т. 7) / сост. Ю.В. Ванин, Б.Д. Пак, Б.Б. Пак. - М.: Первое марта, 2010. – 382 с.

¹⁹ Nahm A. C. Tradition and Transformation. A History of the Korean People. New Jersey, Seoul, 1998. 583 p.; Seth M.J. A Concise History of Modern Korea: from the Late 19th century to the Present. 2010. 295 p.; Seth M.J. Routledge Handbook of Modern Korean History. Routledge, 2016. 408 p.; Cumings B. Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W.W. Norton, 2005; Han, Young Woo. A Review of Korean History, vols. 1-3. Seoul: Kyongsaewon, 2010; 한국의 대외관계와 외교사: 근대편. 동북아역사재단 한국외교사편찬위원회 편, 서울, 2018. 806쪽 [Дипломатическая история Кореи в новое время. Под ред. Комитета по изучению дипломатической истории. Сеул, 2018. 806 с.] и др.

на Корейском полуострове²⁰. Немалое внимание немецкие исследователи уделяли истории внешней политики Германской империи в указанный период, фигуре первого канцлера О. фон Бисмарка²¹, а также германской колониальной политике, в том числе, на восточноазиатском направлении²².

Изучение собственно германо-корейских отношений началось относительно поздно, в 1980-е гг. В 1983 г. в ФРГ и в Республике Корея отмечалась 100-летняя годовщина установления корейско-германских отношений, именно тогда были проведены крупные научные конференции и семинары, выставки, вышли первые профессиональные монографии по этой теме. В ФРГ первой монографией по истории германо-корейских отношений стала публикация Р.А. Домшке²³. Первым крупным исследованием о корейско-германских отношениях в Республике Корея стала коллективная монография под редакцией профессора Чхве Чжонхо²⁴.

Х.-А. Кнайдер в 1996 – 2009 гг. на основании корейских и немецких архивных документов опубликовал несколько монографий о начальном этапе германо-корейских отношений (1883 - 1910 гг.)²⁵. Ли Ёнгван в монографии

²⁰ Schmid A. Korea Between Empires 1895-1919. New York: Columbia University Press, 2002; Lensen G. A. Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea & Manchuria, 1884-1889, 2 vol. Tallahassee, 1982; Jin Sang Pil. Korean neutralisation attempts (1882-1907): retracing the struggle for survival and imperial intrigues. PhD Thesis. SOAS, University of London, 2016; Kim C.I. Eugene. Kim H.K. Korea and the Politics of Imperialism, 1876 ~ 1910. Berkeley and Los Angeles. 1968; Chien F.F. The opening of Korea: a study of Chinese diplomacy, 1876-1885. Connecticut, 1967; Kim Wuhyeon. P. G. von Mollendorf 의 조선 중립화 구상 // 평화 연구, No. 8, 1983. Pp. 47-58 [План П.Г. фон Мёллендорфа по нейтрализации Чосона//Пёнхва ёнгу, №8, с. 47-58]; Marion Eggert. Failed Missions in Early Korean Encounters with Western Learning//Ralf Hertel, Michael Keevak (ed). Early Encounters between East Asia and Europe: Telling Failures; 최덕수, 김소영, 성숙경, 한승훈, 김지형 공저. 조약 통해서 본 한국 근대사. 서울, 2010. 1008 쪽 [Чхве Токсу. Ким Соён, Сон Суккён, Хан Сынхун и др. Новая история Кореи в зеркале международных договоров. Сеул, 2010. 1008 с.].

²¹ Craig G. Deutschland 1866-1945. München, 1999; Wehler H.U. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1918. Göttingen, 1994; Bridge F.R., Bullen R. The Great Powers and the European states in 1814-1914. Harlow, 2005; Hildebrand K. Das vergangene Reich. Deutsche Außenpolitik bis Hitler 1871—1945. Stuttgart, 1995; Wolter H. Die Anfänge des Dreikaiserverhältnisses//Diplomatic under Kriegspolitik vor und nach Der Reichsgründung, Berlin, 1971.

²² Wehler. Bismarck und Imperialismus // Past and Present, No. 48 (Aug. 1970); Althammer B. Das Bismarckreich 1871—1890. Paderborn, 2009; Crankshaw E. Bismarck. München, 1990; Canis K. Bismarcks Außenpolitik 1870-1890. Aufstieg und Gefährdung Puderborn, 2008; Engelberg E. Bismarck. Das Reich in der Mitte Europas. Berlin, 1990.

²³ Domschke R. A. 100 [Hundert] Jahre deutsch-koreanische Beziehungen: Vorträge - Kontakte – Diskussionen. Vortragsreihe an d. Volkshochsch. Bonn, 1984. 94 p.

²⁴ 최정호 , 한독수교 100 년사. 서울, 1984. 356 p. [Чхве Чжонхо. 100 лет истории корейско-германских отношений. Сеул, 1984. 356 с.]

²⁵ Kneider H.A. Deutsch-Koreanische Beziehungen - Von den anfangen bis zum Jahre 1910, in: Korea 1996 - Politik, Wirtschaft, Gesellschaft (Patrick Köllner, Hrsg.). Hamburg, 1996. Pp. 19 – 49; Kneider H. A. Germans in

«Чосон и Германия»²⁶ подробно описывал начальный период германо-корейских отношений с точки зрения «интернационализации» Корейского полуострова. К малоисследованным аспектам истории Германской империи и Чосон обратились в 2005 г. в своей работе «Новая и новейшая история Кореи и Германии в зеркале повседневной жизни» Ли Саннок, Ли Ючже, А. Людтке²⁷. Авторы попытались взглянуть на новую историю двух стран через призму культурного обмена и повседневной истории.

В 2010-е гг. многие корейские исследователи прошли стажировки в университетах ФРГ, получили доступ к немецким архивам. Были переведены на корейский язык, систематизированы и опубликованы источники по истории германо-корейских отношений²⁸, включая воспоминания немецких путешественников о Чосон²⁹, информацию о визитах представителей династии Гогенцоллернов в Чосон³⁰, экономическом сотрудничестве двух

Korea prior to 1910. Seoul: Hankuk University of Foreign Studies, 2007; Kneider H. A. Globetrotter, Abenteurer, Goldgräber: Auf den Spuren im alten Korea: mit einem Abriss zur Geschichte der Yi-Dynastie und der deutsch-koreanischen Beziehungen bis 1910. Munich: Iudicium, 2009. 546 p.

²⁶ 이영관. 조선과 독일. 서울, 2002 [Ли Ёнган. Корея и Германия. Сеул, 2002. 218 с.].

²⁷ 이상록, 이유재, 알프 뢰트케(Alf Lüdtke). 일상사로 보는 한국근현대사. 한국과 독일 일상사의 새로운 만남. 2006. 426 [Ли Саннок, Ли Ючже, Людтке А. Новая корейская история через призму повседневной жизни. Сеул, 2006. 426 с.].

²⁸ Chosŏn History Society URL: <https://www.chosonhistorysociety.org/> (дата обращения: 14.04.2023)

²⁹ 박재영. 구한말 독일인 헤르만 산더(Hermann Sander)의 조선이미지// 동학연구, 2008. №24, p. 115-144 [Впечатления о Корее немецкого путешественника Г. Сандлера // Исследования движения Тонхак, 2008. №24, с. 115-144]; 김미란. 20 세기 초 독일 여행문학에 나타난 한국문화 - 노베르트 베버의 '고요한 아침의 나라에서'를 중심으로//브레히트와 현대연극, 2009, 제 20 집, 123-151 쪽 [Ким Миран. Корейская культура в путевых записях немецких путешественников начала XX в. на примере книги Н. Вебера «В стране утренней свежести»// Современная драматургия, 2009. №20, С. 123-151]; 김종대 역, 고종의 독일인 의사 분취//, 서울: 도서출판 학고재, 1999 [Ким Чжондэ. Р. Вунш. Немецкий врач корейского правителя Коджона. Сеул, 1999]; 유상희 (역), 시볼트의 조선견문기. 서울, 1987 [Ю Санхи. Записи о Чосоне фон Зибольда. Сеул, 1987]; 최석희. 겐테의 한국기행. 대구가톨릭대학교출판부, 1999 [Чхве Сокхи. Путевые записи о Корее Ф. Генте. Тегу, 1999]; 최석희. 독일인의 한국여행기에 나타난 한국상// 독일어문학, 2004, 제 26 집, 181-203 쪽 [Чхве Сокхи. Образ Кореи в путевых записях немецких путешественников// Вестник немецкой литературы, 2004, №26, с. 181-203].

³⁰ 정상수. 하인리히 왕자의 한국 방문 1898-1899// 독일연구 2011, No. 21 [Чхве Сансу. Визит немецкого принца Генриха в Корею в 1898-1899 гг.// Вестник немецких исследований, 2001. №21]; 정상수. 독일의 제국주의 1897-1906// 독일연구 2002 [Чхве Сансу. Немецкий империализм в 1897-1906 гг.// Вестник немецких исследований, 2002]; 황윤영. 황실의 교류 : 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문// 문화와 융합 (제 42 권 11 호)(통권 75 집) Culture and Convergence November 2020. Vol. 42, No. 11. [Хван Юнён. Визит немецкого принца Адальберта в Корею в 1904 г.].

стран, в частности, деятельности немецкой компании «Meyer&Co» в Корее³¹. Отдельное внимание исследователи уделяли проекту «нейтрализации» Чосон в конце XIX в.³²

В 2017 г. под редакцией Ли Ынчжун и Х. Мозлера была издана монография «Грани германо-корейских отношений»³³. Она охватывает отдельные аспекты истории отношений Германии и Кореи, вопросы миграции корейцев в Германию и немцев в Корею, взаимодействия представителей двух стран в сфере культуры. Коллективная монография «Транснациональные связи между Германией и Кореей»³⁴ под редакцией профессора Джоан Миян Чо и Л.М. Робертса рассматривает историю германо-корейских отношений в 1883-2018 гг. с точки зрения транснациональной или глобальной истории.

Существуют также исследования, посвященные отдельным персоналиям, сыгравшим немалую роль в развитии отношений между странами. Первая работа о деятельности П.Г. фон Мёллендорфа была издана Ко Пёником еще в 1964 г.³⁵, однако пик внимания к этой личности пришелся

³¹ 박찬일 「개항초기 (1882-1886) 한독국제 경제관계에 대한 일연구」, 한독수교 100 년사, 한국사연구협의회. 1984 [Пак Чаниль. Начальный этап «открытия» Кореи (1882-1886). Практическое исследование корейско-германских экономических отношений. 100-летие корейско-германских дипломатических отношений. Совет по исследованию истории Кореи. Сеул, 1984]; 이태영, 1984 「한.독 수호통상조약의 성립」, 한독수교 100 년사, 한국 사연구협의회 [Ли Тхэён. Заключение торгового договора между Кореей и Германией. 100-летие корейско-германских дипломатических отношений. Совет по исследованию истории Кореи. Сеул, 1984]; 김동철, 「조선후기 왜관 개시무역과 동래상인」, 『한국문화연구』 6, 부산대 한국문화연구소, 1993 [Ким Дончоль. Международные отношения, торговля и торговцы в Позднем Чосоне // Корейские культурные исследования, № 6, Корейский институт культурных исследований, Пусанский университет, 1993.]; 이영관. (2015). 독일 세창양행과 구한말 조선의 근대화 현실. 한국사상과 문화, 76, 135-163 [Ли Ёнган. Генрих Константин Эдуард Мейер и его компания из Германии и модернизация Кореи в эпоху Чосон// Корейская философия и культура, №76, с. 135-163].

³² Yu Myeongcheol. 한국 중립화론 연구 [A Study of Korean Neutralisation Discourses]. PhD diss., Gyeongbuk University, 1989; Jin Sang Pil. Korean neutralisation attempts (1882-1907): retracing the struggle for survival and imperial intrigues. PhD Thesis. SOAS, University of London, 2016.

³³ Lee Eun-Jeung, Mosler H.B. Facetten deutsch-koreanischer Beziehungen: 130 Jahre gemeinsame Geschichte. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. – 185 p.

³⁴ Cho J. M., Lee M. Roberts. Transnational Encounters between Germany and Korea: Affinity in Culture and Politics Since the 1880s. Springer, 2018.

³⁵ 고병익. 목인덕의 고빙과 그 배경// 진단학보, 제 25,26 합병호, 1964. [Ко Пёнъик. Мок Индок и его время. Вестник прогресса, №25-26, 1964].

на 1980-е - 1990-е гг.³⁶ В 2001 г. на волне укрепления отношений между Республикой Корея и ФРГ была создана Корейская ассоциация изучения истории Германии³⁷. Первый семинар, организованный представителями ассоциации, был непосредственно посвящен деятельности П.Г. фон Мёллендорфа³⁸. В 2013 г. появилось отдельное исследование Ф. Рауша о деятельности немецких миссионеров в Корее³⁹, а также несколько работ, касающихся первых контактов между представителями отдельных германских земель и государства Чосон⁴⁰, исследование о корейских эмигрантах в Германии⁴¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отдельные аспекты истории корейско-германских отношений уже нашли отражение в трудах исследователей. Тем не менее, сюжеты, связанные со спецификой

³⁶ Leifer Walter 외. 뫼렌도르프. 서울: 정민사, 1983 [Лейфер В. П.Г. фон Мёллендорф. Сеул, 1983]; 김재관. 한국 공업화와 뫼렌도르프 in Leifer Walter 외. 뫼렌도르프, 정민사, 1983; 이태영. Mollendorf 와 한말 개화기의 행정개혁 in Leifer Walter 외. 뫼렌도르프. 서울: 정민사, 1983 [Ким Чжегван. Корейское предпринимательство и П.Г. фон Мёллендорф. Глава в книге: Лейфер В. П.Г. фон Мёллендорф. Сеул, 1983]; Lee Yur-Bok. West Goes East: Paul Georg von Möllendorff and great power Imperialism in late Yi Korea. Honolulu: University of Hawaii Press, 1988. – 288 p.; 뫼렌도르프 사전 (외), 신복룡 김운경 역주, 서울: 집문당, 1999 [Записи П.Г. фон Мёллендорфа. Пер. Син Боннён, Ким Унгён. Сеул, 1999]; 백성현, 이한우. 파란 눈에 비친 하얀 조선. 서울: 새날, 1999 [Пэк Сонхён, Ли Ханью. «Белый Чосон» глазами иностранного советника. Сеул, 1999].

³⁷ 한국독일사학회, Koreanische Gesellschaft für Deutsche Geschichte [Корейское общество изучения истории Германии] URL: <http://germanhistory.co.kr/> (дата обращения: 14.04.2023).

³⁸ Mollendorf U. Mein geliebts in Korea, Mok In-Dok, Preuse und Weltburger, in 뫼렌도르프와 21 세기 한국 (제 2 차 뫼렌도르프 세미나 자료집, 주한독일문화원, 2001 [П.Г. фон Мёллендорф и Корея в 21 веке. Сборник материалов второй конференции, посвященной П.Г. фон Мёллендорфу. Немецкий культурный центр, 2001]; 김재관. 고종황제와 뫼렌도르프의 자강부국 정책. in 뫼렌도르프와 21 세기 한국 (제 2 차 뫼렌도르프 세미나 자료집, 주한독일문화원, 2001 [Ким Чжегван. Корейский правитель Коджон и политика Мёллендорфа, направленная на защиту корейской независимости // П.Г. фон Мёллендорф и Корея в 21 веке. Сборник материалов второй конференции, посвященной П.Г. фон Мёллендорфу. Немецкий культурный центр, 2001]; 최종고. 오늘의 한국에서 본 뫼렌도르프 in 뫼렌도르프와 21 세기 한국 (제 2 차 뫼렌도르프 세미나 자료집, 주한독일문화원, 2001 [Чхве Чжонго. Корейский взгляд на П.Г. фон Мёллендорфа сегодня // П.Г. фон Мёллендорф и Корея в 21 веке. Сборник материалов второй конференции, посвященной П.Г. фон Мёллендорфу. Немецкий культурный центр, 2001]. 이영석. Paul Georg von Mollendorff 와 한국// 독어교육, 2002. No. 24. Pp. 427-454 [Ли Ёнсок. П.Г. фон Мёллендорф и Корея // Образование на немецком языке, 2002. №24, С. 427-454].

³⁹ Rausch F. The Bishop's Dilemma: Gustave Mutel and the Catholic Church in Korea, 1890-1910. Journal of Korean Religions Vol. 4, No. 1 (April 2013). Pp. 43-69.

⁴⁰ Vāth A. SJ. Johann Adam Schall von Bell: Missionar in China, kaiserlicher Astronom und Ratgeber am Hofe von Peking 1592-1666, 1991; Nettetal S.V.; Pegg R.A. The Star Charts of Ignatius Kögler (1680-1746) in the Korean Court//Journal of Jesuit Studies, 2019, № 6; Stücken C. Der Mandarin des Himmels. Zeit und Leben des Chinamissionars Ignaz Kögler (1680-1746). St. Augustin 1999; Philipp Franz von Siebold and His Era. Springer, Berlin, Heidelberg, 2000. Pp. 101-117.

⁴¹ Yu Jung-Sook. Koreanische Immigranten in Deutschland: Interessenvertretung und Selbstorganisation (Hamburg: Kovač, 1996).

присутствия германского капитала в экономике Чосон, вкладом немецких специалистов в модернизацию Кореи, визитами корейских дипломатов в Европу и Российскую империю в 1896-1897 гг., проектами «нейтрализации» Кореи, деятельностью советника вана Коджона П.Г. фон Мёллендорфа, требуют дополнительного изучения. Актуальным остается проведение сопоставительного анализа информации, представленной в источниках и литературе на корейском, русском, немецком и английском языках.

Источниковая база исследования. Источниковую базу диссертационного исследования составляют прежде всего письменные источники, как опубликованные, так и неопубликованные. Среди них – исторические хроники, официальные дипломатические документы, периодическая печать, письма, дневники и мемуары.

Первую группу источников составляют *исторические хроники*. В работе использовались официальные хроники корейской династии Ли «Чосон вандро силлок» («Истинные записи династии Чосон»), в частности, «Истинные записи [правления государя] Коджона»⁴², хроники «Сынджонвон ильги» («Повседневные записи королевского секретариата»)⁴³, «Ильсоннок», («Ежедневные записи королевского двора и важных должностных лиц»)⁴⁴, а также целый ряд других опубликованных документов⁴⁵.

Вторая группа исторических источников, использованных в исследовании – *дипломатические документы*: тексты различных договоров, дипломатическая переписка, аналитические записки корейских и немецких

⁴² 조선왕조실록 (朝鮮王朝實錄) [Истинные записи династии Чосон]. URL: <http://sillok.history.go.kr> (дата обращения: 22.08.2023).

⁴³ 승정원일기(承政院日記) - 고종대(高宗代). 서울: 민족문화추진회, 1994-2004. 210 쪽 [Повседневные записи королевского секретариата. Период правления вана Коджона. Сеул, 1994-2004. 210 с.]. URL: https://db.itkc.or.kr/dir/item?itemId=ST#/dir/node?dataId=ITKC_ST_Z0 (дата обращения: 20.04.2022).

⁴⁴ 일성록(日省錄) [Ежедневные записи королевского двора и важных должностных лиц]. URL: <https://kyu.snu.ac.kr/publish/publish4/> (дата обращения: 20.07.2023); Институт по переводу корейской классики. URL: <https://www.itkc.or.kr/bbs/board.do?id=101&menuId=165&bcIdx=45&menuId=165#1> (дата обращения: 20.07.2023).

⁴⁵ 구한국외교문서, 덕안 [Дипломатические документы корейской монархии, немецкий стол], Vol. 2, 2407, 2408, 3001. URL: <https://db.itkc.or.kr/> (дата обращения: 16.02.2023); Жизнь чиновников Корейской империи. URL: http://db.history.go.kr/search/searchResultList.do?so._=2879810&totalCount=1&kristalProtocol=&itemId=im (дата обращения: 15.07.2023); 증보문헌비고 (增補文獻備考) [Comprehensive Study of [Korean] Civilization]. URL: db.itkc.or.kr. (дата обращения: 16.02.2022).

дипломатов 1876-1910 гг. В работе использованы дипломатические документы из Федерального архива в Берлине, Политического архива Министерства иностранных дел в Берлине, Федерального архива военной истории и политики⁴⁶, Архива внешней политики Российской Империи МИД России⁴⁷ и Посольства Республики Корея в ФРГ⁴⁸. Значительная часть документов была опубликована на сайте Комитета по составлению корейской национальной истории⁴⁹, в сборниках, опубликованных Центром азиатских исследований и Центром германистики университета Корё⁵⁰, а также в исследованиях Х. Кнайдера и Ли Ёнгама. Особый интерес представляли германо-корейские договоры 1882 и 1883 г.⁵¹ К опубликованным документам по теме исследования можно также отнести двухтомный сборник документов по истории стран Восточной Азии под редакцией Т. де Бари.⁵² Для характеристики визита принца Генриха Гогенцоллерна в Восточную Азию полезной оказалась официальная публикация, изданная в Берлине в 1900 г.⁵³.

⁴⁶ Bundesarchiv, R-1401-1499; Politischen Archiv des Auswärtigen Amts (PAAA), BILAT R - KOR 1-8, R-18932, R-18954, R-18901, R-18946; Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA) N255/11, BA-MA RM2/403; Die Akten zur deutschen Diplomatie seit 1867 sowie die völkerrechtlichen Verträge der Bundesrepublik und ihrer Rechtsvorgänger. URL: <http://www.archiv.diplo.de/Vertretung/archiv/de/05-Ue..> (дата обращения: 15.01.2023) и др.

⁴⁷ Архив внешней политики Российской Империи МИД России. Японский стол. Оп. 493, Д. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10, 13, 79; Японский стол. Оп. 430. Донесения Поверенного в делах и Генконсула в Сеуле. Разная переписка. (II); Китайский стол. Фонд 143. Оп. 491. Д. 18, 21, 104; Китайский стол. Фонд 143. Оп. 493. Д. 36, 37.

⁴⁸ Das Beglaubigungsschreiben des ersten koreanischen Gesandten in Berlin aus dem Jahr 1901 [Верительная грамота первого корейского посланника в Берлине от 1901 г.]. URL: https://overseas.mofa.go.kr/de-bonn-de/wpge/m_7750/contents.do (дата обращения: 15.01.2023).

⁴⁹ 국사편찬위원회 전자사료관 [The Archives of Korean History]. URL: http://archive.history.go.kr/catalog/list.do?arrangement_cd=ARRANGEMENT-0-A&arrangement_subcode=HOLD_NATION-0-DE&provenance_ids=&displaySort=catalogId_asc&displaySize=50¤tNumber=1&system_id=&catalog_level=&catalog_position=0&search_position=0&lowYn= (дата обращения: 15.01.2023).

⁵⁰ 구한말외교문서 (舊韓國外交文書) [Дипломатические документы старой Кореи]. URL: http://contents.nahf.or.kr/item/item.do?levelId=yn.d_0004 (дата обращения: 29.04.2023); 구한말외교문서 덕안 2 권(1899-1904) [고려대학교 아세아문제연구소]. 서울: 고려대학교출판부, 1966; 조선 주재 독일외교문서자료집, 고려대학교 독일문화연구소, 우삼, 1993.

⁵¹ 국회도서관 소장, 조덕통상조약 (朝德修好通商條約), 한문 필사본 1 책 32 장(국립귀 647, 청구기호 0234-2-16), 독어(Freundschafts-und-Handels-Vertrag-Zwischen dem Deutschen Reich und Korea) 필사본 1 책 45 장(귀 648, 청구기호 0234-2-17).

⁵² Sources of East Asian Tradition: The modern period, Vol. 2. Ed. De Bary W.T., New York: Columbia University Press, 2008. - 1120 p. Korea meets the new order, treaties 1876-1910. Seoul, 2010.

⁵³ Seine Königliche Hoheit Prinz Heinrich von Preußen in Ost-Asien 1897-1900. Berlin, 1900.

Третья группа использованных в диссертации источников – это *периодическая печать* на корейском, немецком и английском языках. Среди изданий на немецком языке следует упомянуть «Der Ostasiatische Lloyd»⁵⁴, «Kölnische Zeitung»⁵⁵, «Frankfurter Allgemeine Zeitung»⁵⁶. Рупором корейских реформаторов стали газеты «The Independent» (кор. 독립신문)⁵⁷ и «The Korea Daily News»⁵⁸. Определенные сведения по теме можно найти в ежемесячном журнале «The Korea Review», японских газетах «Ниппон», «The Japan Daily Mail»⁵⁹.

К следующей группе источников относятся *источники личного происхождения*: биографии, путевые заметки, дневники. Информация о контактах представителей государства Чосон и Германской империи содержится в мемуарах Э. Опперта⁶⁰, К.Ф. Гюцлафа⁶¹, Ф.Ф. фон Зибольдта⁶², О. Элерса⁶³, З. Генге⁶⁴, преподавателя немецкого языка Й. Болляна⁶⁵, управляющего немецкой торговой компанией К. Вольтера⁶⁶, Р. фон Мёллендорф⁶⁷, распорядителя при корейском дворе Э. Кробель⁶⁸, немецкого придворного врача Р. Вунша⁶⁹, А. Экардта⁷⁰, миссионера Д. Эншофа⁷¹. Среди

⁵⁴ Der Ostasiatische Lloyd, Jg. 15, 31. Mai 1901; Der Ostasiatische Lloyd, Jg. 15, 26. April 1901.

⁵⁵ "Aus Korea". In: Kölnische Zeitung, 26. Kölnischen Zeitung, Juli 1885; 31. Juli 1885.

⁵⁶ Brunhuber R. Korea und Deutschland. Die wirtschaftliche Lage//Frankfurter Allgemeine Zeitung, 8. Aug. 1907.

⁵⁷ The Independent, 12 июня 1899 г., The Independent, 13 июня 1899 г., The Independent, 10 июня 1899 г., The Independent, 28 января 1897 г., The Independent, 8 сентября 1898 г.

⁵⁸ The Korea Daily News 1:20, 9 August 1904.

⁵⁹ The Korea Review URL: <http://anthony.sogang.ac.kr/KoreaReview/> (дата обращения: 20.02.2022), The Korea Review, Vol. 1, No. 4 (April 1901): News Calendar, Nippon, 24 июня 1899 г., Foreign Interests in Korea// The Japan Daily Mail, Yokohama, Tuesday, April 3, 1900.

⁶⁰ Oppert, Ernst Jakob. Ein verschlossenes land: Reisen nach Corea. Nebst darstellung der geographie, geschichte, producte und handelsverhältnisse des landes, der sprache und sitten seiner bewohnef. Brockhaus, 1880 - 313 p.

⁶¹ Gützlaff, Karl Friedrich A. Journal of Three Voyages Along the Coast of China, in 1831, 1832 and 1833 With Notices of Siam, Corea, and the Loo-Choo Islands. F.: Westley and A.H. Davis, 1840.

⁶² Von Siebold, Philipp Franz. Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern. Vol.2. Würzburg; Leipzig: L. Woerl, 1897

⁶³ Ehlers, Otto E. Im Osten Asiens. Berlin, 1896.

⁶⁴ Genthe, Siegfried: Korea. Reiseschilderungen. Berlin 1905.

⁶⁵ Bolljahn J. "Korea. Land und Leute," Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft, 14 (1899), pp. 353-360; Bolljahn, Johannes (1900): Das Koreanische Schulwesen. In: Deutsche Zeitschrift für Ausländisches Unterrichtswesen. Hrsg. Wechgram, J. Heft 3. April 1900. 193-209.

⁶⁶ Wolter C. Korea. einst und jetzt (Chemulpo)//Mitteilungen der geographischen Gesellschaft, 1901, No. 17.

⁶⁷ Moellendorff, Rosalie von: P. G. von Möllendorff: Ein Lebensbild. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1930.

⁶⁸ Kroebel, Emma: Wie ich an den Koreanischen Kaiserhof kam, Berlin 1909.

⁶⁹ 리하르트 분취, 『고종의 독일인 의사 분취』, 학고재, 1999.

⁷⁰ Eckardt A. Wie ich Korea erlebte. Frankfurt, 1950.

корейских источников о первых контактах представителей государства Чосон и Германской империи следует упомянуть путевые заметки Ким Юка «Чамгок юго»⁷², а также «Коллекцию избранных записей о путешествии в Янджин»⁷³. Важным источником стали мемуары немецких политиков и дипломатов, таких как О. фон Бисмарк⁷⁴, М. фон Брандт⁷⁵, О. фон Дидерихс⁷⁶, а также корейского дипломата Мин Ёнгвана⁷⁷.

При подготовке исследования в качестве исторического источника были также использованы *фотодокументы*, опубликованные в электронном виде на сайте национального архивного ведомства Республики Корея⁷⁸.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу диссертации составляют как общенаучные, так и специальные исторические методы. В первую очередь, речь идет о принципах научной объективности, историзма и системности. Автор стремился воссоздать объективную картину становления германо-корейских отношений в 1880-е – 1910 гг., в частности, опыт взаимодействия двух стран в политической, экономической и культурной сферах. События и явления этого периода были проанализированы как феномены объективной действительности во всем ее многообразии. Принцип историзма позволил рассмотреть события начального этапа германо-корейских отношений в общеисторическом контексте, показать динамику их исторического развития как процесс – последовательный, конкретный и непрерывный. При реализации принципа последовательности существенное значение приобрели историко-генетический и проблемно-хронологический методы. Применение

⁷¹ Enshoff D. Die Benedectiner-Mission in Korea. St. Ottilien, 1909.

⁷² Kim Yuk (金堉). 1580-1658. Chamgok yugo (潜谷遺稿). Söul: Asea Munhwasa, 1974. 302 p.

⁷³ Collection of Selected Records of Travels to Yanjing (燕行錄選集). Seoul: Seoul National University, 1960. – 245 p.

⁷⁴ Von Bismarck, O. Memoirs. Ginn, 1906.

⁷⁵ Max von Brandt. Dreiunddreissig Jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen diplomaten. Leipzig, G. Wigand, 1901.

⁷⁶ von Diederichs, O. Darstellung der Vorgänge vor Manila von Mai bis August 1898. New York, 1913.

⁷⁷ Finch M. Min Yöng-hwan. A Political Biography. Honolulu, HI: University of Hawaii Press, 2002.

⁷⁸ National archive Databases (Republic of Korea). URL: <http://db.history.go.kr/item/level.do?itemId=jh> (дата обращения: 16.12.2022).

в исследовании историко-генетического метода позволило выявить истоки германо-корейских отношений, отдельные этапы их развития и проанализировать причины трансформации отношений между двумя государствами. Проблемно-хронологический метод позволил изучить последовательность исторических событий во времени с учетом причинно-следственных связей. Базовым для исследования также стал сравнительно-исторический метод, предполагающий сравнение и обобщение однородных исторических явлений, метод системного исторического анализа и исторического синтеза, а также сопоставления различных трактовок событий рассматриваемого исторического периода.

Применение междисциплинарного подхода в исследовании и методологического инструментария смежных гуманитарных научных дисциплин обусловлено многофакторностью исторического процесса в целом, а также многоаспектным характером предмета исследования. Так, при трактовке значительной части событий, связанных с дипломатическими контактами между представителями государства Чосон и Германской империи, учитывались достижения теории конструктивизма в международных отношениях. Ее основные постулаты были сформулированы в работах Н. Онуфа, Ф. Кратохвилла, А. Вендта⁷⁹.

При проведении исследования учитывался тот факт, что на современном этапе историография активно глобализируется, происходит взаимодействие различных национальных и региональных научных школ и методологических течений, а в академических кругах набирает популярность такое направление как «транснациональная» или «глобальная» история, тесно связанная с понятием деколонизации⁸⁰. Теоретические достижения исследователей-представителей постколониальных критических теорий активно применялись при анализе работ немецких исследователей, торговцев

⁷⁹ Азизов У. Б. Конструктивизм в международных отношениях: интерпретация Николаса Онуфа, Фридриха Кратохвила и Александра Вендта. - Санкт-Петербург: Алетей, 2015. - 159 с.

⁸⁰ Hobson J.M. The Eastern origins of Western Civilizations. Cambridge University Press, 2004. 392 p.; Тишков В. А. Новая историческая культура. М., 2011. С. 30.

и путешественников о Чосон, написанных в XIX – первой четверти XX в., анализе деятельности представителей германских земель в Чосон в указанный период, а также при анализе эволюции политических взглядов корейских элит.

Для характеристики сообщества представителей Германской империи в государстве Чосон в 1882-1910 гг. используется термин «транслокальность»⁸¹. Процессы формирования сообщества европейцев отражали растущую интеграцию Корейского полуострова в глобальные процессы, в том числе, связанные с империалистическим освоением стран Востока. Кроме того, для более полноценного, комплексного анализа взаимодействия указанной группы с корейскими элитами эпохи Чосон, их взаимодействия в области культуры и связанной с этим социокультурной трансформацией повседневности корейского общества нового времени, используется подход, связанный с реконструкцией структур повседневности, предложенный Ф. Броделем, П. Бергером, Ф. Лукманом⁸².

Научная новизна исследования состоит в том, что при его подготовке была использована разнообразная источниковая база, включающая ранее неопубликованные и используемые в отечественной историографии впервые дипломатические документы на немецком и корейском языках, эго-документы, созданные целым рядом немецких и корейских дипломатов, специалистов и путешественников, а также визуальные источники (фотодокументы).

Кроме того, существенное внимание уделено исследованию некоторых не изученных, или слабо изученных в историографии и дискуссионных

81 Dittrich K. Europeans and Americans in Korea, 1882–1910: A Bourgeois and Translocal Community// Itinerario - European Journal of Overseas History 40(01), 2016, p. 3-28; Шебанова М.А. Роль транснациональных сообществ в современном развитии государства и общества// Гуманитарные и социальные науки, no. 5, 2010, pp. 218-225; Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered// Annals of the New York Academy of Sciences No. 645, 1992. Pp. 1-24.

82 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по философии знания. - М.: Моск. филос. фонд, 1995; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. -М.: Прогресс, 1986; Розенберг Н.В. Культура повседневности: методология исследования. - Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.

проблем: проектов «нейтрализации» Корейского полуострова, колониальной политики Германской империи в Восточной Азии, формирования корейских дипломатических ведомств «нового типа» и деятельности корейских дипломатов в Европе. Анализ документов, касающихся корейско-германских отношений в последней четверти XIX – начале XX вв., позволил пролить свет на дискуссионные аспекты российской внешней политики в Корее: пребывание корейского вана Коджона в российской дипломатической миссии, формирования в зарубежной историографии мифа о «российской угрозе», об агрессивном характере российской внешней политики в Восточной Азии, деятельности целого ряда ключевых фигур, таких как советник вана Коджона П.Г. фон Мёллендорф, российский посланник в Чосон К.Вебер и церемониймейстер корейского двора А. Зонтаг.

Личный вклад исследователя состоит во введении в научный оборот источников из фондов Национального архива Республики Корея (более 25 дел), архива Сеульского национального университета Кючангак (15 дел) и университета Корё (7 дел).

Кроме того, впервые была создана просопографическая база данных «Представители германских земель в Корее в последней трети XIX – начале XX вв.» (более 100 человек), а также база данных с информацией о корейских чиновниках и дипломатах, принимавших участие в дипломатических миссиях в Европу, взаимодействовавших с Германской империей (более 35 человек).

При анализе источников, связанных с экономическим сотрудничеством Германской империи и Чосон автором были применены количественные методы, в том числе дескриптивный статистический анализ. Такой комплексный подход позволил автору представить более полную картину деятельности германских торговых компаний в Чосон, объемы и содержание торгового обмена между двумя государствами.

Автор впервые в отечественной историографии провел анализ опубликованных эго-документов, созданных целым рядом немецких и

корейских дипломатов, специалистов и путешественников, а также анализ визуальных источников (фотодокументов).

Материалы диссертационного исследования в достаточной мере нашли отражение в 9 научных публикациях объемом 28 п. л., включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые в историографии автором была предложена периодизация начального периода германо-корейских отношений (последняя четверть XIX – начало XX вв.), что позволило систематизировать и на новом уровне интерпретировать уже имевшиеся в историографии сведения.

Кроме того, при анализе начального периода германо-корейских отношений (последняя четверть XIX – начало XX вв.) помимо традиционных для российской историографии подходов, был применен целый ряд «незападных» теорий, таких как «периферийный реализм» К. Эскудо и концепций, предложенных южнокорейскими и японскими исследователями (Чон Чжесоном, Ким Ёнхо, Чо Ёнчхолом, Сато Сиро, Икеда Ёсукэ) в рамках постколониальных исследований и современного неоконфуцианства, а также наработки, касающиеся изучения межкультурного диалога и диалога культур. Для характеристики сообщества представителей Германской империи, проживавших в государстве Чосон в 1882-1910 гг., использованы наработки исследователей, занимавшихся изучением «транслокальности», а также, подход, связанный с реконструкцией структур повседневности, предложенный Ф. Броделем, П. Бергером и Ф. Лукманом, что позволило изучить символическое и коммуникативное взаимодействие между представителями двух стран.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации оценки, положения и выводы представляют несомненный практический интерес для научных учреждений Российской Федерации, для различных государственных структур и ведомств. Исследование может быть полезно ученым, занимающимся изучением вопросов истории

международных отношений и проблемы колониализма, миграции, транслокальности, межнациональных и межрасовых взаимоотношений.

Результаты исследования могут быть использованы органами власти, представителями дипломатических учреждений, а также работниками государственных и муниципальных служб Российской Федерации при формировании инструментария для решения различных проблем, осложняющих двусторонние и многосторонние отношения в Восточноазиатском регионе, позволяет им избрать такие направления и стратегии международного сотрудничества, которые соответствуют интересам и возможностям Российской Федерации.

Кроме того, материалы диссертации будут полезны при подготовке курсов для высших учебных заведений по истории международных отношений, мировой политике, всеобщей истории, новой и новейшей истории стран Восточной Азии, истории Кореи, истории немецкой колониальной экспансии в конце XIX – начале XX вв.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием разносторонних исторических источников, применением адекватных поставленным задачам методов и принципов научно-исследовательской работы. В рамках диссертационного исследования был проведен анализ большого объема источников на корейском, немецком, русском, английском языках и ханмуне; в состав источников вошли справочные, архивные материалы, источники личного происхождения, визуальные (фото) документы. Были применены методы сравнительного и текстуального анализа, интерпретации текста и релевантных контекстов, а также сопоставления полученной информации. Результаты, полученные автором в рамках проведенного анализа, подтверждаются результатами других российских и зарубежных исследований.

Обоснованность и достоверность основных результатов диссертационного исследования также была подтверждена их апробацией

через обсуждение на конференциях различного уровня и публикацию в рецензируемых научных журналах. Положения диссертационного исследования нашли отражение в 9 работах объемом 28 п. л., включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Материалы диссертации прошли апробацию на конференции молодых исследователей «Восточная Азия: прошлое, настоящее и будущее» (Институт Дальнего Востока Российской академии наук, г. Москва, 2020), X Международной корееведческой конференции ДВФУ (Владивосток, 5–6 ноября 2021 г.), VIII Всероссийской конференции «История востоковедения: традиции и современность» (Москва, ноябрь 2021 г.), I Международной научно-практической конференции «Мир Кореи: взгляд из России. Актуальные вопросы отечественного корееведения» (2022, г. Челябинск, Россия), «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике» (г. Екатеринбург, 2022 г.), II Международной научно-практической конференции «Мир Кореи: взгляд из России. Актуальные вопросы отечественного корееведения» (2023, г. Челябинск, Россия), «VI Чемпаловских чтениях «Проблемы, вызовы и перспективы глобального и регионального развития» (2023, г. Екатеринбург, Россия).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Структура диссертации построена по проблемно-хронологическому принципу.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первые контакты между представителями германских земель и государства Чосон были установлены задолго до подписания «Договора о дружбе и торговле» (1883 г.). Первая зафиксированная в исторических источниках встреча состоялась в Пекине в 1644 г. между И.А. Шалль фон Бёллем и корейским принцем Сохёном. Во второй половине XVII – XVIII вв. представители корейской элиты активно взаимодействовали в Пекине с немецкими иезуитами, в XIX в. немецкие торговцы и путешественники собрали о стране значительный фактологический материал, что в

дальнейшем внесло существенный вклад в развитие германо-корейских отношений.

2. Наблюдая весьма неоднозначный опыт взаимодействия Китая и Японии с европейскими державами в первой половине XIX в., Корея осуществляла политику внешнеполитической изоляции вплоть до середины 1870-х гг., надеясь таким образом защитить себя от экспансии европейских держав в регионе. Официальные дипломатические круги Пруссии, а позднее и Германской империи в указанный период также не проявляли открытого интереса к государству Чосон из-за незначительного торгового потенциала страны по сравнению с Китаем и Японией, а также потому, что формировавшаяся немецкая буржуазия не располагала могущественным государством и флотом и не была в состоянии принять масштабное участие в неэквивалентной торговле со странами Азии вплоть до 1870-х гг. Переписка немецких дипломатов с представителями других европейских держав демонстрирует, что официальный Берлин старался оставить «открытие» Чосона более могущественным державам, тем не менее активно наблюдая за ситуацией.
3. Особую роль в установлении официальных германо-корейских отношений сыграли немецкий юрист и синолог барон П.Г. фон Мёллендорф, который в 1882-1884 гг. был иностранным советником корейского вана Коджона по вопросам внешней политики, дипломатии и торговли, а также немецкий дипломат М. фон Брандт, который на протяжении более чем 30 лет был посланником Германской империи в Японии и в Китае. Немецкие торговые компании стремились воспользоваться влиянием П.Г. фон Мёллендорфа при корейском дворе и первыми выйти на корейский рынок для продажи товаров и получения концессий на разработку полезных ископаемых. При их активной поддержке был подписан первый и второй германо-корейские договоры о дружбе и торговле.
4. На первоначальном этапе германо-корейских отношений ключевую роль играли экономические вопросы. Создатель немецкой торговой компании

«Meyer&Co» из Гамбурга Э. Мейер и руководитель корейского подразделения компании К. Вебер в 1880-1890-е гг. смогли занять довольно прочные позиции в торговле с Чосон, успешно конкурируя с японскими и китайскими торговцами, предлагавшими более низкие цены, и добившись известного политического влияния, что не удалось другим европейским державам. Э. Мейер, не будучи корейским подданным, до 1901 г. фактически исполнял функции корейского консула в Германии и Австрии. Немецкая компания принимала активное участие в борьбе за концессию на разработку полезных ископаемых, строительство железных дорог, поставку промышленного оборудования, создание паромного и телеграфного сообщения, выдавала денежные займы корейским и иностранным предпринимателям в Чосон и т.д. Интересы торговцев активно поддерживались и немецкими дипломатами.

5. В середине 1890-х гг., в условиях нарастающего иностранного давления на Корейский полуостров характер германо-корейских отношений несколько изменился. Возросла роль не только экономических, но и дипломатических факторов. Корейская политическая элита стремилась сохранить независимость страны и укрепить ее внешнеполитический статус. Первым важным шагом на этом пути стала отправка корейских дипломатических миссий в Российскую империю, Европу и США в 1896-1897 гг. под руководством Мин Ёнхвана. В 1890-1900-е гг. в основных крупных европейских странах появились собственные корейские дипломатические представительства, была проведена частичная модернизация внутривластных и внешнеполитических институтов, в том числе, при участии специалистов из германских земель. После японо-китайской войны Германская империя также активизировала свою политику в Восточной Азии. Важным событием в германо-корейских отношениях указанного периода стали визиты в Чосон в 1898-1899 гг. принца Генриха Прусского, младшего брата Вильгельма II, в рамках которых он посетил несколько крупных корейских городов и провинций, а

также стремился добиться покровительства корейского монарха в получении немецкими торговыми компаниями концессий на разработку полезных ископаемых и строительство железных дорог, привлечении немецких специалистов к модернизации корейской армии и т.д. 5 мая 1904 г. также состоялся визит в Корею принца Адальберта, третьего, младшего сына императора Вильгельма II. Представителям двух монархических династий удалось наладить доверительные отношения, в 1905-1914 гг. ван Коджон неоднократно направлял секретные телеграммы и письма правительству Германской империи и лично немецкому монарху Вильгельму II.

ГЛАВА I. УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ ЧОСОН И ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

1.1. Первые контакты Кореи и Германии в XVII – 60-е гг. XIX вв.

26 ноября 1883 г. в г. Хансон (г. Сеул), столице государства Чосон при династии Ли (1392-1910 гг.), состоялась торжественная церемония подписания германо-корейского «Договора о дружбе и торговле». При этом исследователи германо-корейских отношений сходятся во мнении, что первые контакты между представителями двух стран начались задолго до подписания указанного договора⁸³. По мнению видного немецкого исследователя Х. Кнайдера, первые контакты между представителями отдельных германских земель и Чосон (Кореи) были установлены еще в 1644 г. в Пекине⁸⁴.

Отсутствие единого сильного немецкого государства вплоть до 1871 г. являлось одной из главных причин отсутствия интереса страны к внешним завоеваниям и ведению активной колониальной политики в странах Азии и в Африки. Начиная с 1815 г. более четырех десятков небольших самостоятельных немецких государств были объединены в Германский союз. Шли регулярные разговоры о необходимости объединения Германии, на роль гегемонов-потенциальных объединителей страны претендовали два крупнейших немецких государства: Пруссия и Австро-Венгрия⁸⁵.

В 1866 г. началась Австро-прусская война, в которой Пруссия одержала серию быстрых побед. В 1867 г. Германские государства к северу от реки Майн объединились в Северогерманский союз, его главой стал прусский король, в скором времени произошло и официальное объединение немецких

⁸³ Domschke R.A. 100 [Hundert] Jahre deutsch-koreanische Beziehungen: Vorträge - Kontakte - Diskussionen. Bonn, 1984. – 94 p.; 이영관. 한국과 독일 [Ли Ёнгван. Корея и Германия]; 최정호, 한독수교 100 년사 : 서울, 1984. – 356 p. и др.

⁸⁴ Kneider Hans-Alexander. Globetrotter Abenteuer Goldgräber: Auf deutschen Spuren im alten Korea. Mit einem Abriss zur Geschichte der Yi-Dynastie und der deutsch-koreanischen Beziehungen bis 1910. P. 12.

⁸⁵ Wehler Hans-Ulrich. 1977. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1918. Göttingen, durchges. u. erg. 3 Aufl. von 1977.

государств⁸⁶. В ходе франко-прусской войны 18 января 1871 г. в Версальском дворце было провозглашено создание Германской империи. Вильгельм I стал германским императором, а Отто фон Бисмарк (1815-1898 гг.) стал рейхсканцлером объединенной Германской империи. Во внешней политике главная задача государства в тот период заключалась в обеспечении безопасности страны. По этой причине О. фон Бисмарк определенное время был противником колониальной политики, признавая лишь необходимость отстаивания коммерческих интересов⁸⁷.

Для государства Чосон, начиная с первой четверти XVII в., серьезными факторами, влиявшими на его развитие, стали тяжелые последствия вторжения японцев под руководством Тоётоми Хидэёси в годы Импджинской войны (1592-1598 гг.), а также двух разрушительных походов маньчжурской войска в 1627-1636 гг.⁸⁸. В результате похода 1636 г. корейский государь Инчжо заключил с маньчжурами соглашение о мире. В соответствии с этим соглашением Корея признавала сюзеренитет маньчжурской империи Цин над государством Чосон, наследник престола и другие принцы должны были отправиться в качестве заложников сначала в Шэньян, а затем в Пекин. Кроме того, Корея обязывалась выплачивать Цин ежегодную дань золотом и более чем двадцатью видами других товаров⁸⁹. Именно по этой причине наследный принц Сохён (кор. 소현세자, кит. 昭顯世子), старший сын короля Инчжо (кор. 인조, кит. 仁祖), жил при дворе Цин 8 лет - с 1636 по 1645 гг. В 1644 г. маньчжуры захватили Пекин, и именно в Пекине произошла встреча принца и иезуитского священника Иоганна Адама Шалля фон Белля из Кёльна⁹⁰.

⁸⁶ Berding Helmut. Deutschland und Frankreich im Zeitalter der Französischen Revolution. Frankfurt am Main, 1989. P. 78.

⁸⁷ Stone J. The War Scare of 1875. Bismark and Europe in mid-1870-s. Stuttgart, 2010. P. 47.

⁸⁸ 이영관. 한국과 독일. 서울, 2002. - 218 p. (Ли Ёнгван. Корея и Германия. Сеул, 2002. - 218 с.).

⁸⁹ 최정호, 한독수교 100 년사. 서울, 1984. - 356 p. (Чхве Чжонхо. 100 летняя история корейско-германских дипломатических отношений. Сеул, 1984. - 356 с.).

⁹⁰ Alfons Vāth SJ. Johann Adam Schall von Bell: Missionar in China, kaiserlicher Astronom und Ratgeber am Hofe von Peking 1592—1666, 1991, Steyler Verlag Nettetal.

Следует отметить, что первые европейские католические миссионеры прибыли в Китай еще в конце XIII - начале XIV вв. Первым архиепископом Китая в 1308 г. стал францисканский миссионер Джованни да Монтекорвино⁹¹. В 1582 г. на юг Китая прибыл иезуит Маттео Риччи⁹². С 1616 г. проповедование христианства в Китае было официально запрещено, некоторые миссионеры (иезуиты, францисканцы, доминиканцы) проповедовали тайно, параллельно занимаясь научной работой, переводом и написанием религиозно-философских трактатов, составлением атласов, описанием заморских земель и астрономией⁹³.

Иезуитский священник И.А. Шалль фон Белль (1592 – 1666 гг.) был уроженцем германских земель, большую часть своей жизни провёл в Китае в качестве астронома, математика и миссионера. И.А. Шалль фон Белль и Джакомо Ро были посланы в Пекин в 1630 г., чтобы продолжить работу Иоганна Шрека над реформой китайского календаря. Правители китайских династий признавали важность исправления календарных ошибок для поддержания концепций «порядка» («чжи», кит. 秩), «времени и пространства», подтвержденных мандатом Неба, а составление точных календарей и звездных карт символизировали это⁹⁴. В 1644 г. Шалль фон Белль стал одним из доверенных советников нового императора Шуньчжи. Только после смерти императора в 1661 г. положение Шалля фон Белля пошатнулось⁹⁵.

Правители династии Цин запрещали передавать знания по астрономии представителям государства Чосон даже в частном порядке, поэтому встречи между иезуитскими миссионерами-астрономами и корейскими посланниками в Пекине были достаточно редки. Тем не менее многие иезуитские

⁹¹ См.: Хеннинг Р. Неведомые земли. Т. 3. С. 136-156.

⁹² См.: Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552-1775 гг.). М., 2001. – 256 с.

⁹³ Дацьшен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. — М.: Научно образовательный форум по международным отношениям, 2007. — С. 23; Laven M. Mission to China. Matteo Ricci and the Jesuit Encounter with the East. 2011. P. 204.

⁹⁴ Ibid. P. 44-45.

⁹⁵ Blue G. Statecraft & Intellectual Renewal in Late Ming China: The Cross-Cultural Synthesis of Xu Guangqi (1562–1633), *Sinica Leidensia*, Vol. 50, Leiden: Brill, pp. 19–71

миссионеры воспринимали интерес к астрономическим знаниям среди корейской элиты как возможность получить допуск к корейскому королевскому двору, как это уже было сделано в Китае. Поэтому они достаточно охотно встречались, делились своими знаниями и передавали корейцам новейшие научные труды и астрономические карты.

В 1644 г. произошла встреча корейского наследного принца Сохёна с фон Беллем, принц заинтересовался западной наукой и техникой, завязалось регулярное общение. В дар от иезуитского священника принц Сохён получил книги о западных технологиях и религии, переведенные на китайский язык. В 1645 г. принц вернулся в Корею, взяв с собой подаренные книги, но вскоре после возвращения на родину умер. Привезенные книги впоследствии очень заинтересовали корейских ученых⁹⁶.

Немецкие иезуиты Игнатус Кёглер, Август фон Халлерштайн и Антон Гогайсль также внесли существенный вклад в реформы календаря и составление звездных карт для династии Цин, эти достижения были позднее применены в государстве Чосон⁹⁷. Начиная с XVII в. среди правящей корейской элиты возникла программа, связанная с объявлением династии Чосон законным идеологическим наследником павшей династии Мин. В частности, такая попытка впервые была предпринята в шестидесятую годовщину ее падения, т.е. в 1644 г.⁹⁸ Карты М. Риччи и Ш. Фон Белля были созданы в Китае в эпоху Мин, и поэтому напоминали двору Чосона об идеальных китайских «принципах порядка»⁹⁹.

В 1654 г. в Чосон, вслед за династией Цин, был введен календарь «Шисяньли» (кит. 時憲曆, кор. 시헌력)¹⁰⁰, при этом корейские правители настаивали на проведении собственных наблюдений и вычислений¹⁰¹.

⁹⁶ Eggert M. Failed Missions in Early Korean Encounters with Western Learning//Ralf Hertel, Michael Keevak (ed). Early Encounters between East Asia and Europe: Telling Failures. P. 88.

⁹⁷ Pegg R.A. The Star Charts of Ignatius Kögler (1680–1746) in the Korean Court//Journal of Jesuit Studies № 6 (2019). P. 44.

⁹⁸ Eggert M. Failed Missions in Early Korean Encounters with Western Learning. P. 88-89.

⁹⁹ Pegg R. A. The Star Charts of Ignatius Kögler (1680–1746) in the Korean Court. P. 45.

¹⁰⁰ Stone R. (2007). "Scientists Fete China's Supreme Polymath". Science. 318: 733. doi:10.1126/science.318.5851.733.

В корейских источниках XVII-XVIII вв. неоднократно встречаются упоминания о таких встречах¹⁰². Ли Имён (1658-1722 гг.) неоднократно встречался с И. Кёглером и Ж. Суаришем в Пекине. Ли Кичжи оставил свои записки о встречах с иезуитскими священниками в источнике «Ирам Ёнги» (кор. 일암연기, «Пекинские записи, сделанные Ирамом»). В 1720 г. Ли Кичжи сопровождал в Пекин своего отца, посланника Ли Имёна. За время своего пребывания в Пекине в течение двух месяцев он семь раз посещал иезуитские храмы, встречался с религиозными деятелями и расспрашивал их о христианской религии, странах Запада¹⁰³. Позднее, в 1766 г., Хон Тэён (1722-1809) - известный корейский математик и астроном, неоднократно посещавший Пекин, встретился в Пекине с А. фон Халлерштайном и А. Гогайслем.¹⁰⁴ Свои беседы с фон Халлерштейном и Гогайслем в Пекине он записал в журнал за 1765 г.¹⁰⁵

И. Кёглер работал в Пекине с 1720-х гг., активно участвовал во встречах между представителями китайского двора и корейскими посланниками с 1740-х гг. В конце жизни Кёглер провел ряд официальных встреч с представителями корейского двора в Пекине, передал им книги по астрономии. В 1743 и 1745 гг. Ан Кукбин, чиновник в Квансангам - «Управлении по наблюдению за природными явлениями», вместе со своими переводчиками посетил И. Кёглера и начал тесное общение с ним¹⁰⁶. В 1744 г. его посетил уже другой чиновник «Управления по наблюдению за природными явлениями» Ким Тэсо вместе с переводчиком Ан Мёнгёлем¹⁰⁷. В

¹⁰¹ Eggert M. Failed Missions in Early Korean Encounters with Western Learning//Ralf Hertel, Michael Keevak (ed). Early Encounters between East Asia and Europe: Telling Failures. P. 89-90.

¹⁰² Stücken C. Der Mandarin des Himmels. Zeit und Leben des Chinamissionars Ignaz Kögler (1680-1746). St. Augustin 1999. P. 114-118.

¹⁰³ Eggert M. Failed Missions in Early Korean Encounters with Western Learning//Ralf Hertel, Michael Keevak (ed). Early Encounters between East Asia and Europe: Telling Failures. P. 90-91. P. 100.

¹⁰⁴ Kim Yuk. 1580-1658. Chamgok yugo. Söul : Asea Munhwasa, 1974. (金堦. 潛谷遺稿. Reprint. With new introd. Each page represents two leaves of the original. Text in Chinese; new introd. in Korean). 302 p.

¹⁰⁵ Tamhon Yongi ("Yanjing Memoir," 湛軒燕記 also known as 乙丙燕行錄), see Yonhaengnok sonjip ("Collection of Selected Records of Travels to Yanjing," 燕行錄選集), reprint (Seoul: Seoul National University, 1960), P. 240-245

¹⁰⁶ William Theodore De Bary. Sources of East Asian Tradition: The modern period, Vol. 2. P. 118.

¹⁰⁷ Yeongjo shillok, gwon 59, year 20, month 7, day 3, in Guksa pyeonchan, 43:140.

следующем году Ким Тэсо и Ан Мёнгёль заказали в Пекине, а затем передали королевскому двору в Чосон копию труда И. Кёглера на китайском языке «Лисян каочан хоубянь», а также копии выполненных Кёглером карт и календарей¹⁰⁸. Хотя миссионерская деятельность иезуитов была под запретом в Корее, ряд звездных карт, основанных на работах, например, И. Кёглера, были сделаны при Корейском дворе в 1740-е - 1750-е гг.¹⁰⁹

После смерти Кёглера в 1746 г. его последователи-иезуиты продолжали поддерживать контакт с корейскими посланниками. Кёглер сотрудничал с А. фон Халленштайном и А. Гогайслем в написании труда по астрономии на китайском языке «Исян каочэн»¹¹⁰. Как уже упоминалось ранее, вскоре после смерти И. Кёглера Халлерштайн и Гогайсль встретились с Хон Тэёном, который продемонстрировал большой интерес к техническим и практическим знаниям в области астрономии и математики, но не проявил практически никакого интереса к религиозным идеям. Всего в источниках говорится о трех встречах. Хон Тэён был известен тем, что, в отличие от других представителей корейской аристократии, демонстрировал знания устного китайского языка и обходился без переводчиков из социальной группы *чунин* (кор. 중인). Впоследствии он не только привез в Чосон книги и астрономические инструменты, но и построил в начале 1760-х гг. частную обсерваторию. Эти знания и контакты активно развивались при короле Ёнджо (1724–1776), известном своими экономическими реформами¹¹¹.

Первым немцем, кто непосредственно побывал на территории государства Чосон, был протестант, лютеранский миссионер Карл Фридрих Август Гюцлаф¹¹². Первоначально он был прусским членом Голландского

¹⁰⁸ Yeongjo shillok (“Veritable records of King Yeongjo,” 英祖實錄), gwon 59, year 20, month 5, day 15, in Guksa pyeonchan 43 (Seoul: Guksa pyeonchan wiwonhoe, 1970), p. 136.

¹⁰⁹ Pegg R.A. The Star Charts of Ignatius Kögler (1680–1746) in the Korean Court // Journal of Jesuit Studies # 6 (2019). Pp. 44-56.

¹¹⁰ Chae-ŏn Kang, Jae-eun Kang. The Land of Scholars: Two Thousand Years of Korean Confucianism. P. 97. Chingbok munhon pigo (“Comprehensive Study of [Korean] Civilization” 增文獻備考) (1732), 3: 3b, 6a, 7a–b.

¹¹¹ Chingbok munhon pigo (“Comprehensive Study of [Korean] Civilization” 增文獻備考) (1732), 3: 3b, 6a, 7a–b.

¹¹² Kneider, Hans-Alexander. Germans in Korea prior to 1910. Seoul: Hankuk University of Foreign Studies, 2007. P. 18.

миссионерского общества, в 1828 г. начал вести независимую миссионерскую деятельность, работал в Бангкоке в качестве проповедника и врача среди диаспоры местных китайцев. В середине 1831 г. он покинул Сиам, чтобы продолжить свою обширную миссионерскую работу в Китае¹¹³.

Когда Британская Ост-Индская компания запланировала экспедицию на север региона с целью установления новых торговых связей, Гютцлаф присоединился к экспедиции в качестве переводчика и врача. В конце февраля 1832 г. вместе с экспедицией под руководством британского купца Х. Линдси Карл Гютцлаф отбыл из Макао на судне «Лорд Амхерст». В качестве конечной цели экспедиции было выбрано государство Чосон, западного побережья которого члены экспедиции достигли 17 августа 1832 г.¹¹⁴

Свои впечатления Гютцлаф опубликовал в книге «Путевой журнал трех путешествий вдоль побережья Китая в 1831, 1832 и 1833 гг. с заметками о Сиаме, Корее и островах Лу-Чу»¹¹⁵. Корея описывается в Главе VI, где представлены краткие сведения о стране, первая и вторая встречи с местным населением и описание его «варварства», подарки королю, отказ корейцев подписывать торговое соглашение с европейцами и отбытие. Записи сделаны в хронологическом порядке в форме путевого дневника, повествование ведется от первого лица¹¹⁶. Гютцлаф говорит о «варварском» характере государства Чосон, отмечая, что оно не может похвастаться тем стремительным развитием, которое демонстрируют Китай и Япония. В качестве главной причины «отсталости» государства Чосон Гютцлаф называет нежелание контактировать с иностранцами¹¹⁷.

В книге подробнее всего описаны контакты членов экипажа с местным населением: как с рыбаками, так и с населением на побережье. При встрече местные жители общались с ними письменно, при помощи китайских

¹¹³ Gützlaff, Karl Friedrich A. *Journal of Three Voyages Along the Coast of China, in 1831, 1832 and 1833 With Notices of Siam, Corea, and the Loo-Choo Islands*. F.: Westley and A.H. Davis, 1840

¹¹⁴ Ibid. P. 35.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Ibid. P. 5-6.

¹¹⁷ Gützlaff, Karl Friedrich A. *Journal of Three Voyages Along the Coast of China*. P. 320.

иероглифов.¹¹⁸ В деревни, расположенные вдоль берега, иностранцам заходить не позволялось, но автор отметил «убогость и примитивность жилищ». Отмечалось, что «мужчины-корейцы не очень высокие, среднего телосложения». Одежду местного населения Гютцлаф сравнивал с китайской, назвав ее «похожей», «но более широкой, без пуговиц», в качестве особенностей отмечались «конусообразные» шляпы и высокие прически. По его словам, женщины были «одеты в короткие жилеты»¹¹⁹.

Сойдя на берег, вместе с предложениями о торговле Гютцлаф отправил корейскому правителю несколько экземпляров «Священного писания» в китайском переводе¹²⁰. Пока экипаж судна ожидал официального ответа на предложение о торговле, у Гютцлафа был ряд возможностей сойти на берег и распространить среди населения текст «Священного писания», а также ознакомиться с обстановкой. Кроме того, миссионер рассказал жителям Чосона о картофеле, дал подробные инструкции для его выращивания¹²¹.

В переговорах участвовали местные чиновники, которые обещали зафиксировать требования иностранцев в письменной форме и передать корейскому правителю. Общение с ними характеризуется в книге следующим образом: «Поведение у местных чиновников такое же непоследовательное, как в Китае, если не хуже. Когда мы просим, ничего не предоставляется, когда мы требуем – дается все». Гютцлаф говорит о том, что обращение корейцев сильно отличалось от вежливого обращения китайцев, что корейцы постоянно угрожали жизни и здоровью членов команды¹²². Автор отмечает наличие большого потенциала для торговли в Корее: «торговля активно ведется на границе с Китаем, товары изобильны, очень похожи на аналогичные на рынках в Южной Европе»¹²³. Кроме того, постоянно отмечается, что на полуострове есть плодородная земля и другие

¹¹⁸ Ibid. P. 321-322.

¹¹⁹ Ibid. P. 326.

¹²⁰ Kneider Hans-Alexander. Globetrotter Abenteuer Goldgräber. P. 18-19.

¹²¹ Ibid. P. 19.

¹²² Gützlaff, Karl Friedrich A. Journal of Three Voyages Along the Coast of China. P. 326-328.

¹²³ Ibid. P. 327.

ресурсы, которые используются корейцами неэффективно, но иностранцев к этим ресурсам корейцы не допускают: «Корейцы лучше будут питаться только соленой рыбой, нежели позволят китайцам заняться обработкой обширных земель на территории страны»¹²⁴.

Одна из первых книг о Корее и корейцах на немецком языке была написана в 30-50-е гг. XIX в. немецким врачом и естествоиспытателем Филиппом Францем Бальтазаром фон Зибольдом. Он жил в Японии в голландской торговой фактории на насыпном острове Дэдзима в гавани Нагасаки и несколько раз вступал в контакт с корейцами, потерпевшими кораблекрушение у берегов Японии. Японское правительство помещало корейцев в г. Нагасаки, позволяя им проводить там некоторое время и ремонтировать суда. Спустя определенное время, через остров Цусима они отправлялись назад к родным берегам¹²⁵.

После нескольких подобных инцидентов Зибольд посвятил себя более подробному изучению корейской культуры, языка и обычаев. Несмотря на то, что его контакт с корейцами оставался ограниченным, встреча с ними была значимой, поскольку результаты его исследований были опубликованы в знаменитом произведении «Япония. Архив описаний Японии и ее окрестных земель»¹²⁶. Кроме описания Японии, в книге дана характеристика географических особенностей, экономики, облика жителей Корейского полуострова, а также южных Курильских островов, о. Сахалин, о. Рюкю. Сведениям о Корее целиком посвящена глава VII¹²⁷.

Фон Зибольд сравнивал корейцев с жителями Японских островов: «Корейцы, в целом, более высокие, нежели японцы... телосложение у них крепкое, они очень быстрые и подвижные. <...> Осанка корейцев, в целом, выдает больше уверенности и свободы, чем у японцев. В ней заметно больше

¹²⁴ Ibid. P. 319.

¹²⁵ Von Siebold, Philipp Franz. Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern. Vol.2. Würzburg; Leipzig: L. Woerl, 1897. P. 309-312.

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Von Siebold, Philipp Franz. Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern. S. 306.

энергии и воинственного духа». В плане т.н. «искусства повседневной жизни», а также духовного развития, по мнению автора, «японцы значительно превосходят корейцев». ¹²⁸ О домах корейцев фон Зибольд писал, что они были «простые, даже бедные», но это компенсировалось тем, что корейцы получали пищу в изобилии и «могли свободно посещать дома недружелюбных японцев» ¹²⁹.

Благодаря тому, что у фон Зибольда были хорошие отношения с контролировавшими его японскими чиновниками, он несколько раз попадал на официальные встречи с корейцами. В книге подробно описывается встреча, произошедшая 17 марта 1828 г. ¹³⁰ Благодаря таким встречам, а также информации, полученной от японцев, автору удалось собрать общие сведения об административном и территориальном делении государства, типах жилищ, некоторых обычаях, этикете, традиционных играх, языке и одежде. Автор составил приблизительное описание флоры Корейского полуострова, а также составил небольшой немецко-корейский разговорник ¹³¹.

В первой половине XIX в. отдельные представители западных держав, в том числе и германских земель, начали предпринимать попытки проникновения в Чосон с целью подписания торговых договоров, но это были лишь частные инициативы. Первоначально эти попытки были достаточно редки и представляли собой отдельные инциденты ¹³². Из всех азиатских стран того времени Корея была самой закрытой и, следовательно, самой загадочной для европейцев страной. Это обстоятельство заставило многих искателей приключений различного происхождения предполагать, что в государстве скрыты несметные сокровища. Общим заблуждением было мнение о наличии в стране огромных запасов золота ¹³³.

¹²⁸ Ibid. S. 315.

¹²⁹ Ibid. S. 313.

¹³⁰ Ibid. S. 320.

¹³¹ Ibid. S. 325.

¹³² Seth Michael J. A Concise History of Modern Korea: from the Late 19th century to the Present. 2010.

¹³³ Eggert M. Failed Missions in Early Korean Encounters with Western Learning//Ralf Hertel, Michael Keevak (ed). Early Encounters between East Asia and Europe: Telling Failures. P. 100.

В 1845 г. британское военное судно «Самаран» прибыло к берегам Чосон, посетило о. Чеджу, предлагая заключить соглашение о торговле. После этого инцидента корейская сторона обратилось к Цинскому Китаю с просьбой прояснить, что оно не заинтересовано в подписании каких-либо торговых договоров. В 1846 г. три французских военных корабля прибыли к корейским берегам и оставили официальное письмо для корейского правителя. В 1854 г. два российских корабля посетили северо-восточное побережье страны. В основном, переговоры с западными державами государство Чосон осуществляло с помощью своей дипломатической миссии в Китае¹³⁴.

Ошибочное предположение о несметных богатствах Чосон заставило немецкого купца из Шанхая Эрнста Якоба Опперта трижды пытаться вступить в торговые отношения с Кореей, используя все доступные способы¹³⁵. В марте и августе 1866 г. он предпринял две попытки уговорить чиновников государства Чосон подписать соответствующий договор. Спустя почти два года, после больших финансовых потерь, Опперт решил в третий раз посетить Чосон. Именно третья экспедиция вызвала резкое недовольство представителей государства Чосон действиями иностранцев, привела к еще большему закрытию страны от внешнего мира. Корейцы сравнивали Опперта с пиратами, его необдуманные действия негативно сказались на отношении корейцев к представителям стран Европы и к христианам¹³⁶.

Э.Я. Опперт стремился заключить договор о торговле с Кореей любой ценой, поэтому решил оказать давление на самого могущественного человека в Чосон того времени – Хынсон Тэвонгуна (принца Хынсона, кор. 흥성대원군). Он вознамерился раскопать могилу отца Тэвонгуна, принца Намёна, и похитить его тело. Тем не менее Опперт не взял подходящие инструменты, по этой причине вскрыть каменную погребальную камеру ему не удалось, и

¹³⁴ Seth M. J. A Concise History of Modern Korea: from the Late 19th century to the Present. 2010.

¹³⁵ Kneider Hans-Alexander. Globetrotter Abenteuer Goldgräber: Auf deutschen Spuren im alten Korea. Mit einem Abriss zur Geschichte der Yi-Dynastie und der deutsch-koreanischen Beziehungen bis 1910. P. 18-19.

¹³⁶ Kim Sun-ju. Representing Korea as the “Other”: Ernst J. Oppert’s A Forbidden Land: Voyages to the Corea// The Review of Korean Studies Vol. 7, No. 1. P. 145-164

он был пойман на месте захоронения группой местных жителей. Затем произошли столкновения сторонников Опперта с корейскими солдатами, и он был вынужден отступить. Этот инцидент создал неблагоприятный образ иностранцев-европейцев не только в глазах корейцев, но и всего конфуцианского мира, верховный принцип которого заключался в почитании предков и в сыновней почтительности. Шансы Опперта вступить в торговые отношения с Кореей на дружественной основе, таким образом, стали призрачными¹³⁷.

Свои наблюдения и впечатления Э.Я. Опперт зафиксировал в книге «Закрытая (запретная) земля: путешествие в Корею», европейские и корейские исследователи по значению часто сравнивают ее с книгой Э. Гриффиса. Текст на немецком языке был опубликован в 1880 г. в Лейпциге. Англоязычные переводы были опубликованы одновременно в Лондоне и Нью-Йорке. Эта публикация – первая отдельная крупная монография о Корее на немецком языке¹³⁸.

Свое отражение в подобных публикациях нашли европейские идеи колониализма и колонизации как политики приобретения полного или частичного политического контроля над другими обществами и территориями, основания колоний, заселения их поселенцами из метрополии и экономической эксплуатации местного населения¹³⁹. Книги западных путешественников, торговцев и миссионеров, воспоминания дипломатов переводились на разные европейские языки, их читали жители стран Западной, Центральной и Восточной Европы: Великобритании, Германской империи, Российской империи, Италии, Швеции, Австро-Венгрии. Эти книги сыграли определенную роль в формировании восприятия Кореи жителями стран Запада. Вплоть до настоящего времени широко известны выражения

¹³⁷ Kneider Hans-Alexander. Globetrotter Abenteuer Goldgräber: Auf deutschen Spuren im alten Korea. P. 22-25.

¹³⁸ Oppert, Ernst Jakob. Ein verschlossenes land: Reisen nach Corea. Nebst darstellung der geographie, geschichte, producte und handelsverhältnisse des landes, der sprache und sitten seiner bewohnen. Brockhaus, 1880 - 313 p.

¹³⁹ Good, Bad and Ugly Colonial Activities: Do They Matter for Economic Development? Miriam Bruhn and Francisco Gallego Economic History and Cliometrics Lab Working Paper #6 August 2010. URL: http://cliolab.economia.uc.cl/docs/wp/wp_06.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

1880- 1900-х гг.: «страна-отшельница» Гриффиса, «страна утреннего спокойствия или «страна утренней свежести» Лоуэлла, термины из книг немца Опперта и француза Дейля¹⁴⁰.

Текст Э.Я. Опперта можно разделить на две основные части: первая - главы I-VI, вторая – главы VII-IX. В первых главах представлены самые разнообразные сведения об истории, языке, географии, культуре государства Чосон. Э.Я. Опперт постарался объединить информацию из других доступных ему европейских источников, а также источников китайского и японского происхождения. В трех последних главах содержатся дневниковые записи от первого лица о трех путешествиях автора на Корейский полуостров с целью «открытия» страны¹⁴¹.

Корея была представлена в тексте в сравнении с Китаем и Японией. Обе страны были ранее «открыты» и, следовательно, более известны в Европе. Сравнение начинается с географических аспектов: «Корея, расположенная между двумя большими империями, такими как Китай и Япония, до сих пор считалась государством незначительным», и заканчивается описанием культурных особенностей: «туземцы не так любят чай, как их соседи, и не прилагают никаких усилий, чтобы выращивать его»¹⁴². Ключевой образ государства Чосон, представленный в книге Опперта – «запретная, закрытая земля» («Ein verschlossenes Land») ¹⁴³ . Чтобы противопоставить Корею «цивилизованному» западному миру, часто используются такие слова, как «варварский», «дикий» и «примитивный». В тексте упоминается «полуварварское правительство государства Чосон»¹⁴⁴, говорится, что в полном пренебрежении к своим религиозным церемониям и

¹⁴⁰ 근대 이행기 한반도 중립화론의 전개 (1882-1905). 정책연구시리즈 2021-19, 국립외교원 외교안보연구소. 2022. [Модернизация корейского полуострова в публикациях иностранных путешественников. Исследовательский институт при Дипломатической академии МИД РК. 2022]

¹⁴¹ Oppert, Ernst Jakob. Ein verschlossenes Land: Reisen nach Corea. S. 4-10.

¹⁴² Ibid. S. 160

¹⁴³ Kim Sun-ju. Representing Korea as the “Other”: Ernst J. Oppert’s A Forbidden Land: Voyages to the Corea// The Review of Korean Studies Vol. 7, No. 1. P. 145.

¹⁴⁴ Oppert, Ernst Jakob. Ein verschlossenes Land: Reisen nach Corea. P. 104.

обычаям корейцы едва ли поднимаются выше уровня дикарей¹⁴⁵ или как только корейские чиновники отбрасывают свой официальный характер, кажутся тем, что они есть на самом деле — «дикими варварами безо всякой маскировки»¹⁴⁶. Одна из самых скудных глав работы – это глава V, которая знакомит читателей с корейским языком. Опперт упоминает, что корейский язык «гораздо труднее японского или китайского», что «было мало европейцев, которые изучали корейский язык, а лингвистические работы католических священников были уничтожены огнем из-за религиозных преследований во времена правления Тэвонгуна»¹⁴⁷.

Несмотря на целый ряд неточностей, в книге Опперта можно найти систематизированные сведения, которые позволили европейцам углубить свои знания о государстве Чосон XIX в., его взаимоотношениях с Китаем и Японией¹⁴⁸. На формирование представлений большинства немецких исследователей XIX в. о Корее, особенно К.Ф. Гюцлафа и Э.Я. Опперта, оказали влияние ключевые концепции того времени (идеи империализма, «цивилизаторской» миссии белого человека, представления о «недоразвитости» и «варварстве» стран Востока, культурном превосходстве стран Европы)¹⁴⁹. Нередко накопление информации о стране было продиктовано желанием приобрести новые колонии на вновь «открытых» территориях, эксплуатации заморских рынков и накопления богатства, потребности в знании других, чтобы управлять ими¹⁵⁰.

В июне 1869 г. геолог и исследователь Китая барон Фердинанд фон Рихтхофен отправился в одну из многочисленных исследовательских поездок в Северную часть Корейского полуострова. Там корейцам было разрешено

¹⁴⁵ Ibid. P. 112.

¹⁴⁶ Ibid. P. 130.

¹⁴⁷ Ibid. P. 155-157.

¹⁴⁸ Kneider Hans-Alexander. Globetrotter Abenteuer Goldgräber : Auf deutschen Spuren im alten Korea. Mit einem Abriss zur Geschichte der Yi-Dynastie und der deutsch-koreanischen Beziehungen bis 1910. P. 29.

¹⁴⁹ Kim Sun-ju. Representing Korea as the “Other”: Ernst J. Oppert’s A Forbidden Land: Voyages to the Corea// The Review of Korean Studies Vol. 7, No. 1. P. 162-163.

¹⁵⁰ Ibid. P. 145-164

торговать с китайцами три раза в год в двух отведенных местах. Он оставил об этой поездке подробные записи¹⁵¹.

Таким образом, первые контакты между представителями Германских земель и государства Чосон были установлены задолго до подписания между странами «Договора о дружбе и торговле» в 1883 г., т.е. в первой четверти XVII в. Немецкие и южнокорейские исследователи считают первой зафиксированную в исторических источниках встречу между И.А. Шалль фон Беллем и корейским принцем Сохёном в Пекине в 1644 г.¹⁵². В XVII-XVIII вв. значительно активизировалось общение отдельных представителей корейской элиты с немецкими иезуитскими священниками. И. Кёглер, А. фон Халлерштайн и А. Гогайсль неоднократно встречались в Пекине с корейскими аристократами Ли Имёном, Ли Киджи, Хон Тэёном. Интерес к астрономическим знаниям среди корейской элиты воспринимался миссионерами из немецких земель как возможность получить допуск к корейскому двору, как это было в Китае.

В XVIII - начале XIX вв. немецкие миссионеры, купцы и путешественники начали проявлять более активный интерес к государству Чосон. Среди таких деятелей можно назвать Ф. фон Зибольда, К. Гюцлафа и др. Они накопили полезный материал, дававший представление о государстве Чосон. Тем не менее, Корея долгое время не привлекала серьезного внимания официальных дипломатических кругов Пруссии, а позднее и Германской империи из-за наличия более масштабных коммерческих и политических перспектив в Китае и Японии. При этом в первой половине XIX в. отдельные торговцы-представители Германских земель начали предпринимать попытки проникновения в Чосон. Главной целью их экспедиций было заключение договора о торговле на выгодных для немецкой стороны условиях. Исследователи из Республики Корея нередко говорят об агрессивных империалистических интересах, которые

¹⁵¹ URL: <http://scih.org/ferdinand-freiherr-von-richthofen-silk-road/> (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁵² Eggert M. Failed Missions in Early Korean Encounters with Western Learning. P. 88.

преследовали отдельные представители германских земель в то время¹⁵³. Особой критике подвергается деятельность немецкого купца из Шанхая Э. Опперта.

1.2. Подготовка германо-корейского «Договора о дружбе и торговле» в контексте международных отношений на Дальнем Востоке в третьей четверти XIX в.

В середине XIX в. корейская политическая элита начала видеть в западных странах серьезную опасность для сохранения своей независимости и избрала тактику изоляции страны.

После смерти короля Чольчжона (1849-1863 гг.) в декабре 1863 г. возобновилась борьба за власть при дворе, так как король не оставил наследника мужского пола. Выбор пал на второго сына представителя правящей династии Ли Хаына - Мёнбока, праправнука короля Ёнчжо, который впоследствии вошел в историю под именем Кочжон, его правление пришлось на 1864-1907 гг. На момент вступления на престол новому правителю было всего 12 лет. Такой выбор был сделан с целью ослабления авторитета правителя и, в то же время, монополизации власти корейскими аристократическими группировками¹⁵⁴.

Ли Хаын, будучи членом королевской семьи, получил почетный титул «Хынсон Тэвонгун», но фактически обладал весьма скромным состоянием, не имел политического влияния при корейском дворе и не принадлежал ни к одной из придворных группировок. Из этих соображений он был назначен регентом при малолетнем правителе. Титул «тэвонгун», присуждаемый отцам несовершеннолетних королей и сравнимый с европейским титулом «принц-регент», ассоциируется корейскими историками непосредственно с Ли Хаыном именно в силу его политического таланта и личного авторитета,

¹⁵³ Kneider Hans-Alexander. Globetrotter Abenteurer Goldgräber. P. 136.

¹⁵⁴ 신용하. 『한국 근대사와 사회변동』, 서울: 문학과 지성사. 1986(1980).

так что и в настоящее время в корейской и зарубежной историографии он известен под титулом «Тэвонгун» (кор. 태원군)¹⁵⁵.

Тэвонгун, прежде всего, стремился укрепить монархию и собственное политическое положение. Проводимые им реформы должны были обеспечить эффективную работу бюрократии и создать прочное центральное правительство, которое должно было управляться сильной рукой монарха¹⁵⁶. Во внешней политике Тэвонгун взял курс на изоляцию, закрытие страны от экспансии империалистических держав. Это было связано, прежде всего, с несколькими ключевыми причинами.

Беспокойство вызывали действия западных держав, в первую очередь, Англии и Франции в Китае. В 1839-1842 гг. Британская империя вступила в «опиумную войну» с Китаем и одержала в этой войне победу, принудила Китай подписать торговый договор на выгодных для себя условиях. В 1856 г. Британия вместе с Францией вновь вступила в войну против Китая, одержала очередную победу и потребовала новых уступок. События 1860 г., когда была захвачена столица Китая – Пекин, стали действительно серьезным сигналом об опасности для Кореи¹⁵⁷.

Кроме того, в начале 1860-х гг. Российская империя вышла к границам Чосон, достигнув р. Туманган. Представители России прибыли в пограничный город Кёнхын после 1863 г. Помимо этого, корейцы, проживавшие в северо-восточной части страны, начали массово переходить на российские территории, спасаясь от неурожая и тяжелого экономического положения.

В 1854 г. американцы заставили Японию подписать неравноправный торговый договор¹⁵⁸. В связи с натиском западных держав, в 1850-1860-е гг. Япония пережила радикальные трансформации сёгуната Токугава, в 1868 г. было создано новое правительство Мэйдзи. В январе 1869 г. посланник с

¹⁵⁵ Rees David. A short history of Modern Korea, 1988.

¹⁵⁶ 강재언. 『한국의 개화사상』. 정창렬 역, 서울: 비봉출판사 1984(1981).

¹⁵⁷ Kneider Hans-Alexander. "Deutsch-Koreanische Beziehungen - Von den anfangen bis zum Jahre 1910», in: Korea 1996 - Politik, Wirtschaft, Gesellschaft (Patrick Köllner, Hrsg.), Hamburg 1996, P. 19 - 49

¹⁵⁸ Seth Michael J. A Concise History of Modern Korea: from the Late 19th century to the Present. 2010. P. 112.

японского острова Цусима прибыл в Пусан, чтобы объявить о создании нового японского правительства. Корейские чиновники отказались принять от него официальные документы¹⁵⁹. Причиной стало то, что в этих документах японский правитель именовал себя императором, а в соответствии с китаецентричным традиционными миропорядком в Восточной Азии, так мог именовать себя только правитель Китая. Корейцы отказались признавать японского правителя императором, так как это поставило бы его на один уровень с императором Китая. Кроме того, новая форма западного образца, в которую были одеты члены делегации из Цусимы, также была воспринята в Чосон негативно, усиливая старое отношение корейской элиты к японцам как к «полуварварам»¹⁶⁰.

После упомянутых событий с участием европейцев в Китае, христианская религия начала восприниматься как враждебная и опасная, подрывающая государственные устои и порядок в стране¹⁶¹. Появились призывы закрыть страну для иностранцев и стремиться не допустить подписания любых торговых договоров со странами Запада¹⁶². По совету своего ближайшего окружения, Тэвонгун осуществил карательные мероприятия в отношении католиков в 1866 г. В марте 1866 г. 9 французским католическим миссионерам, находившимся в стране без разрешения, предписывалось покинуть Чосон. Они отказались, в ответ на это 6 из них были казнены по приказу регента, а трем удалось бежать. 40 их корейских последователей были также казнены. Китай предостерег Чосон от подобного обращения с иностранными миссионерами, но регент был уверен, что только серьезные меры могут подействовать против «западной угрозы»¹⁶³.

¹⁵⁹ 테츠오 나지타. 1992. 『근대 일본사 - 정치 항쟁과 지적 긴장』. 박영신 역, 서울: 역민사 (Tetsuo Najita, 1794. Japan: The Intellectual Foundations of Modern Japanese Politics, Chicago Univ. Press).

¹⁶⁰ 한국 근현대사 강의. 한국근현대사학회 (역음) 지음

¹⁶¹ 강만길. 고쳐 쓴 한국근대사

¹⁶² 한국의 대외관계와 외교사: 근대편

¹⁶³ Lensen George Alexander. Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884-1889. P. 18-19.

Серьезную роль в укреплении политики изоляции Чосон сыграли также инциденты с иностранными кораблями. В августе 1866 г. вооруженное американское судно «Генерал Шерманн» вошло в Пхеньян по реке Тэдонган с целью заключения договора о торговле, отказалось покинуть страну, экипаж произвел несколько выстрелов по разъяренным местным жителям¹⁶⁴. В 1866 г. Франция также отправила семь кораблей и 600 человек для осуществления карательной экспедиции в Корею из-за казни в стране французских миссионеров¹⁶⁵. Посол США в Китае Ф. Лоу принял решительные меры против «полуварварских и враждебных» корейцев и в мае 1871 г. направил в Чосон карательную экспедицию, состоящую из пяти кораблей и 1200 человек¹⁶⁶, после ряда боев и сопротивления экспедиция отступила. Тэвонгун гордо вывесил каменные таблички с надписью: «Западные варвары вторгаются на нашу землю. У нас всего два пути: сражаться или умиротворять их. Но призывать к умиротворению — значит предавать нацию». Ему казалось, что с людьми с Запада, как и со всеми другими пиратами, лучше всего справляться путем бескомпромиссного сопротивления¹⁶⁷.

Тэвонгун начал проводить политику изоляции и в отношении модернизирующейся по западному образцу Японии, которая старалась закрепить дипломатические связи с соседом в новом статусе. В Чосон было направлено соответствующее письмо, но Тэвонгун ответил на этот призыв отказом¹⁶⁸, а в 1873 г. организовал блокаду японской фактории близ Пусана. Расстроенное правительство Мэйдзи созвало экстренное заседание, на котором впервые прозвучали голоса, выступавшие за завоевание Кореи¹⁶⁹. Отношения Чосон с Китаем сохранялись в традиционном формате. Корея по-

¹⁶⁴ Michael J. Seth. A Concise History of Modern Korea: from the Late 19th century to the Present. 2010.

¹⁶⁵ Chien, Fredrick Foo (1967), The opening of Korea; a study of Chinese diplomacy, 1876-1885, Connecticut: Shoestring Press

¹⁶⁶ George Alexander Lensen. Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884-1889.

¹⁶⁷ 한국의 대외관계와 외교사: 근대편

¹⁶⁸ 테츠오 나지타. 1992. 『근대 일본사 - 정치 항쟁과 지적 긴장』. 박영신 역, 서울: 역민사 (Tetsuo Najita, 1794. Japan: The Intellectual Foundations of Modern Japanese Politics, Chicago Univ. Press).

¹⁶⁹ 강재언. 『한국 근대사연구』. 편집부 역, 서울: 한말출판사. 1982.

прежнему сообщала Пекину обо всех важных событиях, искала у него совета и поддержки, не признавая того факта, что двор китайского императора с 1860 г. был фактически беспомощен¹⁷⁰.

Отказ заключить договоры с западными державами, вести курс, аналогичный курсу Японии, привел к смене руководства страны и политического курса. В декабре 1873 г. молодой ван Коджон взял управление страной в свои руки, Тэвонгун был вынужден уйти в отставку. Часть власти перешла также в руки клана королевы Мин, супруги вана Коджона. Впервые выступили сторонники «открытия» страны для иностранцев. В 1874 г. европейские дипломаты в Восточной Азии стремились поощрять представителей немецких торговых компаний двигаться к принятию официальных шагов по подписанию немецко-корейского договора в интересах европейских держав и воздействовать на официальный Берлин¹⁷¹.

Англичанин Фрэнсис П. Найт, немецкий вице-консул в провинции Аньхой, обратился к рейхсканцлеру О. фон Бисмарку с предложением об использовании военного флота Германской империи, чтобы заставить Корею открыть свои порты для торговли.¹⁷² Немецкий дипломат в Японии Макс фон Брандт его поддержал, указав, что Корею угрожает «неизбежное поглощение» Российской империей.¹⁷³

Бисмарк отвечал отказом на подобные предложения. В письме Найту от 10 мая 1874 г. он ответил следующее: «Что касается дальнейших отношений с Кореей, то они отнюдь не представляют того интереса для немецкого правительства, которое Вы предполагаете. Я хотел бы попросить

¹⁷⁰ Chien, Fredrick Foo (1967), *The opening of Korea; a study of Chinese diplomacy, 1876-1885*, Connecticut: Shoestring Press.

¹⁷¹ Wehler, Hans-Ulrich. 1977. *Das Deutsche Kaiserreich 1871-1918*. Göttingen, durchges. u. erg. 3 Aufl. von 1977.

¹⁷² AA, Korea I, Bd. 1: Schreiben von Francis P. Knight aus Shanghai vom 19. März 1874 an das Auswärtige Amt in Berlin. I

¹⁷³ Max von Brandt. *Dreiunddreissig Jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen diplomaten*. Leipzig, G. Wigand, 1901

Вас самым решительным образом назвать все слухи о предполагаемых намерениях Германии в отношении этой страны праздными выдумками»¹⁷⁴.

М. фон Брандт в июне 1874 г. также получил из Берлина официальное письмо с отказом: «У Германии нет заинтересованности в установлении торговых отношений с Кореей. Меньше всего мы считаем себя призванными оградить Корею от того, что Вы назвали “неизбежным поглощением ее Россией”»¹⁷⁵.

Внешнеполитический курс Бисмарка строился на том основании, что Германия располагается в центре Европы и окружена ключевыми европейскими великими державами. Бисмарк вел политику, направленную на изоляцию Франции, предотвращение создания коалиции держав против вновь формирующегося европейского центра и концентрации внимания великих держав на периферии. Из этого неизбежно вытекала необходимость сотрудничества с Российской империей¹⁷⁶. Он предполагал, что основное противостояние великих держав будет сосредоточено за пределами Европы¹⁷⁷.

Чтобы избежать серьезного европейского раздора, Бисмарк своей политикой стремился заставить соседей Германии поверить в то, что у молодого национального государства нет амбиций в отношении любой колониальной экспансии. В 1887 г. он публично ссылаясь на нейтральность рейха, подчеркивал, что у Германской империи нет никаких территориальных и колониальных амбиций, она не стремится к открытой гегемонистской политике¹⁷⁸. По этой причине интерес Берлина в Восточной

¹⁷⁴ AA, Korea I, Bd. 1: ‘Schreiben von Max von Brandt aus Yedo [Tōkyo] vom 30. März 1874 an das Auswärtige Amt in Berlin’.

¹⁷⁵ Max von Brandt. *Dreiunddreissig Jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen diplomaten*. Leipzig, G. Wigand, 1901

¹⁷⁶ Otto von Bismarck, *Memoirs*. J. H. Robinson, ed. *Readings in European History* (Boston: Ginn, 1906) URL: <https://history.hanover.edu/texts/bis.html> (дата обращения: 30.06.2021).

¹⁷⁷ A.J.P. Taylor, Nigel Patterson, et al. *Bismarck: The Man and the Statesman*

¹⁷⁸ Otto von Bismarck. *The Man and the Statesman*, 2 vols., trans. A. J. Butler (New York and London: Harper and Brothers, 1899).

Азии в указанный период времени был сосредоточен только на экономической сфере и на защите общих интересов европейских держав¹⁷⁹.

20 сентября 1875 г. произошел спровоцированный Японией военный инцидент с участием канонерской лодки «Унё» (кор. 운요호 사건)¹⁸⁰. Перед отплытием капитан корабля Иноуэ Ёсика получил от Токио секретный приказ спровоцировать конфликт в Корее¹⁸¹. Он высадился на небольшом острове Ёнджон, расположенном к югу от острова Канхва, якобы в поисках пресной воды. Корейские солдаты крепости Сансон сразу же открыли огонь¹⁸². Токио получил предлог, чтобы вмешаться в политические события в Корее. Специальный уполномоченный был направлен в Пекин для уточнения позиции китайской стороны при возможном конфликте¹⁸³. Китай ссылаясь на формальную зависимость Кореи в соответствии с исторически сложившейся системой дипломатических отношений в Восточной Азии. Япония призывала действовать в соответствии с международным правом и рассматривать Корею как независимое государство. При этом она отстаивала собственные интересы, рассчитывая впоследствии установить над Кореей контроль¹⁸⁴.

Под натиском японской стороны, опасаясь военного столкновения, к которому Корея не была готова, в следующем году корейское правительство было вынуждено отказаться от сопротивления, и 27 февраля 1876 г. между Чосон и Японией был заключен Канхвасский договор о дружбе и торговле

¹⁷⁹ Zühlke, Herbert: Die Rolle des Fernen Ostens in den politischen Beziehungen der Mächte 1895-1905. Berlin 1929, P. 41f; Stoecker, Helmuth. Zur Politik Bismarcks in der englisch-russischen Krise. In: ZfG, Jg. 4 (1956), P. 1187-1202; Schieder, Theodor. Handbuch der europäischen Geschichte. Bd. 6: Europa im Zeitalter der Nationalstaaten und Europäischen Weltpolitik bis zum Ersten Weltkrieg. Stuttgart, 1968, P. 53-78.

¹⁸⁰ <조선회항기사>; 『清季中日韓關係史料』 권 2, 문서번호 205. URL: http://db.history.go.kr/id/sk_007r_0020_0090_0080_0010 (дата обращения: 30.06.2021).

¹⁸¹ 권석봉, 한·청 통상조약의 체결, <<동방학지>> 54~56, 1987

¹⁸² <조선강화도포격시말>, <조선회항기사>

¹⁸³ 이영록, 개항기 한국에 있어 영사재판권: 수호조약상의 근거와 내용, <<法史學研究>> 32, 한국법사학회, 2005.

¹⁸⁴ 권석봉, 한·청 통상조약의 체결, <<동방학지>> 54~56, 1987

(кор. 일본과의 병자수호조약)¹⁸⁵, представляющий собой первое корейское соглашение такого рода¹⁸⁶.

В этот период ван Коджон размышлял о перспективах проведении модернизации в Чосон по западному образцу и заключении договоров с западными державами по примеру Японии. С целью сбора информации в Японию в 1880 г. были направлены две особые корейские миссии, получившие название «синса юрамтан» и «ёнсонса» («путешествие с целью посещения храмов и святилищ»). В общей сложности в экспедиции участвовало 12-13 человек из Комитета по делам зарубежных государств Доннэбу (кор. 동래부)¹⁸⁷. Экспедиция была секретной, в качестве официальной причины визита был заявлен осмотр различных достопримечательностей и вновь построенных объектов, знакомство с опытом японской модернизации. Отчет Ким Хончжипа, одного из участников экспедиции, оказал особое влияние на решение вана Коджона. Было получено официальное подтверждение, что Япония после реставрации Мэйдзи добилась значительного прогресса в экономической и военной сферах¹⁸⁸. После этого в рамках политики «открытия» страны в 1882 г. были подписаны договоры о дружбе и торговле с США, Великобританией и Германией.

Укрепление позиций Японии в Корее, заключение Канхвахского договора усилили борьбу держав за Корейский полуостров. Эта борьба определила дальнейший ход истории страны вплоть до окончательной аннексии Кореи Японией в 1910 г. Был брошен вызов традиционной гегемонии Китая в Чосон и традиционной китаецентричной системе международных отношений в Восточной Азии. При посредничестве Японии европейские державы стремились осуществить экспансию в Корее. Их реакция на заключение Канхвасского договора хотя, в целом, и была

¹⁸⁵ 조·일수호조규조인서. [Японо-корейский договор о дружбе и торговле 1876 г.]. URL: https://diplomaticarchives.mofa.go.kr/new/show/type_view.jsp?pagenum=0&idx=278&board_id=picture2&divine=%EC%A1%B0%EC%95%BD&tagoption=&status=all&str (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁸⁶ Lee, Ki-baik. P. 268; Deuchler, Martina. Pp. 23-25; Kim, Jang-soo. P. 22-28. - Han, Woo-Keun. P. 372.

¹⁸⁷ Lee Yur-Bok. P.50.

¹⁸⁸ Ли Ёнсок. «П.Г. фон Мёллендорф и Корея». P. 78.

положительной, но в течение некоторого времени они продолжали занимать выжидательную позицию и пристально следили за ситуацией¹⁸⁹. Япония, со своей стороны, стремилась вывести Корею из-под власти Китая и сделать ее самостоятельным субъектом международных отношений путем заключения договоров с другими странами. Конечной целью этой политики Японии было упрочение своих позиций на Корейском полуострове. По этой причине многие японские политические деятели того времени активно призывали европейские державы, включая Германию, заключить с Кореей такие договоры¹⁹⁰.

В конечном итоге, в вопросе заключения договоров с Чосон инициативу перехватили США. Сначала задача заключения договора о дружбе и торговле была поручена коммодору Роберту Уилсону Шуфельдту при японском посредничестве. Корея не была готова доверять представителям европейских стран из-за негативного опыта и в 1880 г. отказалась от дипломатического сближения с США, тем более что у корейской стороны возникли подозрения, что за этой инициативой стоят японцы. Но Шуфельдт не отказался от своего замысла и попросил о помощи цинский Китай¹⁹¹.

Взоры европейских держав теперь снова были направлены на Корею, отчасти по политико-стратегическим, отчасти по экономическим причинам. Германия не исключала себя из этого процесса, но она разделяла британские опасения по поводу отказа корейской стороны вести переговоры и подписывать договор¹⁹².

После очередной американской попытки подписать договор с Кореей немецкий министр-резидент в Японии Карл фон Эйзендехер получил из МИД в Берлине ответ, что рекомендуется выжидать, пристально следить,

¹⁸⁹ Chien, Fredrick Foo (1967), *The opening of Korea; a study of Chinese diplomacy, 1876-1885*, Connecticut: Shoestring Press

¹⁹⁰ Ibid.

¹⁹¹ Hans-Alexander Kneider: "Deutsch-Koreanische Beziehungen - Von den anfangen bis zum Jahre 1910", in: *Korea 1996 - Politik, Wirtschaft, Gesellschaft* (Patrick Köllner, Hrsg.), Hamburg 1996, P. 46 - 49

¹⁹² 이영관. 한국과 독일 (Ли Ёнгван. Корея и Германия). P. 53-54.

обернутся ли действия США успехом. Только если попытки американцев окажутся успешными, было приказано приступать к активизации немецких дипломатических усилий. Напротив, в случае отказа корейской стороны от переговоров или возникновения враждебных столкновений следовало сохранять нейтралитет в интересах развития германо-корейских отношений¹⁹³.

Эта сдержанность объяснялась также реалистичным взглядом немецких представителей и местных торговцев, которые делали вывод из анализа показателей корейско-японского объема торговли, что корейский рынок не имел большого значения для немецких купцов и уж тем более для экономики Германии. Таким образом, не в последнюю очередь из-за этого наблюдения Берлин на тот момент оставался при своем мнении: оставить открытие Кореи другим державам, обладающим большим интересом к этому вопросу¹⁹⁴.

Китай, под воздействием британского представителя в Пекине сэра Т. Уэйда (чье правительство внимательно следило за действиями Российской империи в Восточной Азии в силу русско-английского внешнеполитического соперничества), предполагал, что заключение неравноправных договоров с Чосон станет определенной гарантией как против вторжения России, так и против единоличного господства Японии в Корее. Китайский государственный деятель Ли Хунчжан, генерал-губернатор провинции Чжили, активно воздействовал на корейское правительство с целью подписания договора с США. При посредничестве Китая стороны пришли к согласию о заключении американо-корейского договора в мае 1882 г. в Чемульпо (в настоящее время является районом портового города Инчхон)¹⁹⁵.

После успеха американцев европейские нации отказались от своей выжидательной позиции и начали проявлять активность в подписании

¹⁹³ Hans-Alexander Kneider. Deutsch-Koreanische Beziehungen - Von den anfangen bis zum Jahre 1910.

¹⁹⁴ Ibid.

¹⁹⁵ Reischauer, Edwin O.; Fairbanks, John K.: East Asia-The Great Tradition. London 1965, S. 377. - Deuchler, Martina. P. 120-122.

подобных договоров с Чосон. Уже июне 1882 г. Великобритания последовала американскому примеру и решила заключить идентичный торговый договор с корейским правительством при китайском посредничестве через командуемого британским флотом в Китае вице-адмирала Г. Уиллиса, особенно беспокоясь о получении выгодных условий для торговли. Немецкий консул в Японии Эйзенехер не выражал озабоченности по поводу выгодных условий торговли, рассматривая немецкое пребывание в Корее исключительно с точки зрения политического престижа¹⁹⁶.

М. фон Брандт, ставший немецким посланником в Пекине, всегда с большим вниманием следил за событиями вокруг Кореи и теперь, в свою очередь, стремился отстоять интересы Германской империи. После консультаций с начальником немецкой эскадры Л. фон Бланом в Шанхае, наделенный необходимыми полномочиями, он сначала отправился в Тяньцзинь. Поскольку Ли Хунчжан находился в отпуске из-за тяжелой болезни своей матери, Брандт встретился с его представителем Чжан Цзючжэном. Чжан дал свое согласие на заключение германо-корейского договора, но поставил два условия: во-первых, договор с Кореей не должен был отличаться от договора с США и Великобританией, а во-вторых, переговоры должны были проходить при привлечении китайских советников¹⁹⁷.

Фон Брандт принял эти условия и 16 июня отправился в Чосон сначала на корвете «Стош», а затем пересел на канонерскую лодку «Вольф»¹⁹⁸. В его распоряжении, кроме фон Блана, находились переводчики К. Арендт и Ф. фон Кеттейер. 20 июня корабль прибыл к берегам Чосон, но из-за погодных условий (плотного тумана) продвигался медленно, пристав к берегу около двух часов дня 21 июня. Корабль остановился недалеко от Вольми-до (кор.

¹⁹⁶ AA, Korea 1, Bd. 1: Schreiben von Eisendecker aus Tokio an Bismarck vom 27. Apr. 1882; Deuchler, Martina. P. 123.

¹⁹⁷ Brandt, Max von: Dreiunddreissig Jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. 3 Bde., Leipzig 1900-1901: Bd. 3, Leipzig 1901, S. 236.

¹⁹⁸ Ibid.

월미도), небольшого острова в порту Чемульпо¹⁹⁹. Для проведения переговоров необходимо было дождаться китайских представителей Ма Цзяньчжуна и Тин Лучана, которые прибыли лишь на следующий день, а также корейских уполномоченных Ким Хонджипа и Чо Ёнха, прибывших в Чемульпо в сопровождении Ма Цзяньчжуна 27 июня. Устное общение между сторонами было затруднено, поэтому стороны ограничивались только взаимодействием через письменные китайские иероглифы, понятные всем трем сторонам. С другой стороны, обширные переговоры также не требовались, так как в основе будущего германо-корейского договора лежали тексты договоров, ранее заключенных с США и Британской империей²⁰⁰.

К удовлетворению обеих сторон, по истечении трех дней переговоров первый германо-корейский договор о дружбе и торговле был подписан 30 июня 1882 г. в Чемульпо в шатре, изготовленном по этому случаю. Настроение, которое было в этот торжественный час, фон Брандт описывает в своих мемуарах следующим образом: «Через полчаса мы подошли к большому шатру, украшенному внутри и снаружи флагами, перед которым стояли немецкий и китайский почетный караул. В самой палатке находились корейские уполномоченные с многочисленной свитой, а также Ма и Тин и целая толпа китайских офицеров, которые вместе с нашими офицерами составляли пеструю толпу. В последний момент после вопроса о том, где должны были поставить подпись уполномоченные, весь процесс подписания договора мог провалиться. Первый корейский уполномоченный, кузен королевы, длинный и сухой, был похож на Дон Кихота, а второй, короткий и толстый, на Санчо Панса. Это была интересная и приятная сторона корейского договора. Наконец, усилиями Ма удалось убедить длинного лорда, что его притязания не соответствуют ни его правам, ни общему употреблению. Шесть экземпляров договора были подписаны»²⁰¹.

¹⁹⁹ Ibid. S. 237.

²⁰⁰ Brandt, Max von. S. 237; Deuchler, Martina. P. 125.

²⁰¹ Brandt, Max von. S. 243.

После успешного заключения этого договора Брандт не хотел возвращаться в Китай, не совершив предварительно визита на остров Канхва. После осмотра острова 1 июля, он, наконец, вернулся в Китай в порт Чифу 3 июля 1882 г.²⁰².

Первый германо-корейский договор отличался от аналогичного договора с США по двум пунктам. По инициативе фон Брандта, во-первых, был добавлен третий экземпляр текста договора на французском языке, который должен был иметь решающее значение в спорах между сторонами, во-вторых, договор предоставлял гражданам Германской империи право проживания на корейской территории и экстерриториальности сразу после подписания²⁰³.

Тем не менее, первый германо-корейский договор в конечном итоге не был ратифицирован немецким Рейхстагом. Причиной отказа стали более выгодные условия заключенного после этого китайско-корейского договора. Китай также вступил в официальные торговые отношения с Кореей в октябре 1882 г.

По этому поводу Британия незамедлительно выразила протест, одновременно протест выразило и германское правительство. От германского правительства в Рейхстаг срочно поступила просьба не ратифицировать германо-корейский договор, хоть он и был «всего лишь орудием для поддержания политического престижа страны», а коммерческие условия рассматривались как вторичные. Тем не менее, Германия присоединилась к британским аргументам, что таможенные условия для европейцев были слишком невыгодными на фоне предложенных китайской стороне, в договорах учитывалась только сухопутная пограничная торговля, было включено меньше правил, касавшихся морского и сухопутного транспорта. Основываясь на этих доводах, германское внешнеполитическое

²⁰² Deuchler, Martina. P. 125.

²⁰³ Brandt, Max von. S.237.

ведомство пришло к выводу о необходимости снова вступить в переговоры с Кореей²⁰⁴.

На этот раз Германия намерена была действовать в союзе с Британией. Лондон поручил ведение переговоров своему представителю в Токио, сэру Г. Парксу, а Берлин - генеральному консулу в Йокогаме К. Заппе. Согласно верительным документам от имени кайзера Вильгельма, Заппе был наделен следующими полномочиями: «Мы, Вильгельм, по милости Божией германский император, король Пруссии и других территорий, настоящим свидетельствуем свое желание заключить и подписать от имени Германской империи договор о дружбе, торговле и судоходстве с Королевством Корейским, поручаем нашему генеральному консулу в Йокогаме Эдуарду Заппе задачу заключить такой договор с полномочным представителем Его Королевского Величества короля Кореи. Мы обещаем добросовестно выполнять обязательства, которые наш уполномоченный возьмет на себя в соответствии с договоренностями. В подтверждение сего Мы заверяем документ собственноручной подписью и печатью. 31 августа 1883 г., Берлин, Вильгельм»²⁰⁵

21 октября Заппе покинул Нагасаки на корвете «Лейпциг», а через три дня достиг порта Чемульпо. Сэр Г. Паркс прибыл 26 октября из Шанхая. 27 октября Заппе в сопровождении П. Майета, советника Министерства сельского хозяйства и торговли в Токио, а также переводчика немецкого консульства в Йокогаме Г. Будлера и двух старших матросов «Лейпцига» Гесса и Флудера отбыл в столицу государства Чосон²⁰⁶.

В Сеуле Паркс и Заппе совместно обсудили последние детали проекта желаемого договора и направили его 3 ноября в корейское управление иностранных дел. Переговоры с корейской стороны вели Ким Хонджип, который был полномочным представителем еще по первому договору с фон

²⁰⁴ Ibid. S.237.

²⁰⁵ 구한국외교문서(Дипломатические документы старой Кореи). 덕안 1, No. 9, P. 6.

²⁰⁶ Mayet P. Ein Besuch in Korea im October 1883. In: MOAG, Bd. 4, Heft3(Sep. 1884), P. 18-28.

Брандтом, и Ли Джоён, а также немец Пауль Георг фон Мёллендорф, советник монарха и заместитель министра иностранных дел Кореи. МИД в Корее было создано в декабре 1882 г. По основным пунктам договора быстро было достигнуто соглашение, но различные позиции по торговым и таможенным вопросам постоянно тормозили дальнейший ход переговоров. После четырехнедельных упорных переговоров последние препятствия для подписания договора были сняты 24 ноября²⁰⁷.

Наконец, 26 ноября 1883 г. состоялось подписание двух Договоров о торговле, дружбе и судоходстве (с Германской империей и с Англией). С немецкой стороны договор подписал Э. Заппе, с корейской - руководитель корейского МИД Мин Ёнмок²⁰⁸.

Договор на немецком языке официально назывался «Договор о торговле, дружбе и судоходстве между Германским рейхом и королевством Чосон» и содержал 14 статей, регулирующих судоходные и таможенные правила, а также признание экстерриториальности и запрет на незаконную торговлю. Кроме того, для Германии и Великобритании были установлены более низкие таможенные ставки, оговорены другие торговые преимущества²⁰⁹. В статье 1 гарантировался «вечный мир» и дружба между Чосон и Германской империей²¹⁰. Текст договоров также послужил моделью для последующих соглашений с Чосон других западных держав: Италии 26 июня 1884 г.; Российской империи 7 июля 1884 г.; Франции 4 июля 1886 г.; Австро-Венгрии 23 июня 1892 г.; Бельгии 23 марта 1901 г.; Дании 15 июля 1902 г.²¹¹.

28 июня 1884 г. германо-корейский договор был утвержден в Рейхстаге по всем пунктам большинством голосов. Однако небольшая резолюция все-

²⁰⁷ Deuchler, Martina. P. 126-127.

²⁰⁸ 구한국외교문서(Дипломатические документы старой Кореи). 덕안 1, Nr. 9, S. 6f.

²⁰⁹ 130 Jahre deutsch-koreanische Beziehungen (Eun-Jeung Lee). Vertrag Handels-, Freundschafts- und Schifffahrtsvertrag zwischen dem Deutschen Reich und dem Königreich Chosön. S. 113-114.

²¹⁰ Brandt, Max von: Dreiunddreissig Jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. 3 Bde., Leipzig 1900-1901. Bd. 3, Leipzig 1901, S. 241-242.

²¹¹ Deuchler, Martina. S. 128.

таки была приложена. В ней говорилось, что в тексте договора в отношении земельных участков, которые могли быть приобретены гражданами Германии в Корее фигурирует только слово «купить» („zu kaufen“), но нет ни слова о возможности их продать („zu verkaufen“) ²¹². Ратификационные грамоты были переданы 18 сентября. В ноябре 1884 г. в должность вступил первый немецкий генеральный консул в Корее Отто Зембш ²¹³.

Во время ратификации договора в Рейхстаге 26 и 28 июня 1884 г. активно высказывались мнения о необходимости изменить германскую колониальную политику, дискуссия проходила по инициативе сторонников немецкой колониальной экспансии, которые стремились к приобретению колоний в различных странах Азии и Африки. В ответ на их комментарии Бисмарк еще раз подчеркнул, что страна ни в коем случае не должна стремиться приобретать колонии, а должна защищать исключительно интересы немецких торговцев, а инициативы по освоению рынков в Восточной Азии также должны исходить не от политиков и Министерства иностранных дел, а от самих немецких купцов ²¹⁴. Эта дипломатическая линия сохранялась вплоть до 1890 г., когда Бисмарк был снят с должности канцлера Вильгельмом II. После этого у Германской империи появились колониальные притязания в Восточной Азии, в основном, в отношении Китая ²¹⁵.

Таким образом, до последней трети XIX в. государство Чосон не привлекало серьезного внимания официальных дипломатических кругов Пруссии, а позднее и Германской империи. Кроме того, рейхсканцлер О. фон Бисмарк вплоть до 1890-х гг. формально поддерживал антиколониальный курс и своей политикой стремился заставить соседей Германии поверить в то, что у молодого национального государства нет никаких территориальных и колониальных амбиций. Канцлер всегда подчеркивал, что интересы Берлина в Восточной Азии сосредоточены только на экономической сфере и на

²¹² Stenographische Berichte, 5. Legislaturperiode, 42. Session. 1884: Bd. 76, S. 1084-1086.

²¹³ 130 Jahre deutsch-koreanische Beziehungen (Eun-Jeung Lee). S. 115.

²¹⁴ Stenographische Berichte, 5. Legislaturperiode, 42. Session. 1884: Bd. 76, P. 1049.

²¹⁵ Hans-Alexander Kneider. Deutsch-Koreanische Beziehungen - Von den anfangen bis zum Jahre 1910. S. 100.

защите общих интересов европейских держав. Вплоть до 1882 г. официальный Берлин старался оставить «открытие» Кореи другим державам, обладающим большим интересом к этому вопросу. Наблюдая не весьма неоднозначный опыт взаимодействия Китая и Японии с европейскими державами в первой половине XIX в., государство Чосон осуществляло политику внешнеполитической самоизоляции вплоть до середины 1870-х гг.

М. фон Брандт, который был германским посланником в Китае с 1875 г., вступил в переговоры с Чосон и в июне 1882 г. подписал первый германо-корейский договор о дружбе и торговле. Однако первая версия договора не была ратифицирована Германией из-за невыгодных по мнению Германской империи торговых условий. Новый договор был ратифицирован только после внесения соответствующих изменений 26 ноября 1883 г. В 1883 г. был подписан второй договор о дружбе и торговле между Германской империей и Чосон. В итоге Германия стала одной из первых стран, с которыми Корея заключила договор после своего «открытия».

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ЧОСОН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Дипломатические связи между государством Чосон и Германской империей в условиях обострения международной напряженности в регионе

Традиционная для Восточной Азии китаецентричная система международных отношений, которая долгое время доминировала в корейской политической мысли, постепенно уступала место новой системе, в которой отдельные государства противостояли и конкурировали друг с другом формально в качестве равных партнеров в сообществе суверенных государств. Найти свой путь в этих новых обстоятельствах и сохранить национальную независимость было нелегкой задачей для тогдашнего руководства страны. По этой причине, подобно Японии и Цинскому Китаю, корейский ван и ключевые политические деятели Чосон для достижения указанной цели решили полагаться на помощь иностранных советников²¹⁶.

В 1882 г. накануне подписания договоров с США, Германией и Англией государство Чосон было вынуждено создать в столице Министерство иностранных дел нового типа по образцу китайского ведомства эпохи Цин «Цзунли ямэнь»²¹⁷. Учреждение, отвечавшее за ведение переговоров и торговых отношений с зарубежными странами, получило название «Тхонниамун» (кор. 통리아문), а позднее было переименовано в «Тхонни кёсоптхонсан самуамун» (кор. 통리고섭통상사무아문, традиц. кит.

²¹⁶ Koh Byong-ik (고병익). The Role of Westemers Employed by the Korean Government in the Late Yi Dynasty// International Conference on the Problems of Modernization in Asia, June 28 - July 7. 1965, Seoul, Korea University, P. 254.

²¹⁷ Lee Eun-Jeung. Paul Georg von Möllendorff: A German Reformer in Korea. URL: https://www.researchgate.net/publication/320472896_Paul_Georg_von_Mollendorff_A_German_Reformer_in_Korea (дата обращения: 22.03.2022).

統理交涉通商事務衙門), «Государственный секретариат по ведению переговоров и осуществлению торговых отношений»²¹⁸.

Установив дипломатические отношения с европейскими державами, корейское правительство стремилось ускорить процесс модернизации страны, избегая при этом вмешательства в свою внутреннюю и внешнюю политику со стороны Цинского Китая. При этом Корея по-прежнему оставалась достаточно неопытной во внешнеполитических вопросах из-за своей почти 250-летней изоляции. В этой ситуации корейский ван Коджон обратился к Китаю с просьбой об отправке в Чосон советника по вопросам внешней политики, дипломатии, организации морской таможни и проведения внутриполитических реформ по европейскому образцу²¹⁹.

Китайский государственный деятель Ли Хунчжан, генерал-губернатор столичной провинции Чжили, принял решение направить на службу немецкого юриста и синоведа барона Пауля Георга фон Мёллендорфа, в течение определенного времени находившегося у него на службе в качестве личного секретаря. Барон фон Мёллендорф получил впоследствии корейское имя Мок Индок (кор. 목인덕(穆麟德))²²⁰ или Мок Чампан (목참판 (穆參判) в сочетании с должностью²²¹. В 1882-1885 гг. он играл особую роль в формировании внешнеполитического курса Чосон.

1884-1895 гг. стали тяжелыми для государства Чосон. По мере того, как нарастало иностранное давление на Корейский полуостров, интеллигенция и чиновники разделились на несколько политических лагерей. Консервативным течениям *вичжон чхокса* (кор. 위정척사, ханм. 衛正斥邪) и *тондо соги* (кор. 동도서기, ханм. 東道西器) противостояли сторонники реформаторского движения *кэхва ундон* (кор. 개화운동).

²¹⁸Koh Byong-ik (고병익). The Role of Westemers Employed by the Korean Government in the Late Yi Dynasty. P. 240.

²¹⁹ Lee Yur-Bok. P. 50.

²²⁰ 이태영. Möllendorff 와 한말개화기의 행정개혁』, (Walter Leifer : 뮐렌도르프, 정민사 1984), P.161.

²²¹ Leifer Walter. P. 79-82.

Представители идеологического направления *вичжон чхокса* («установим истину, изгоним ересь») боролись с идеями, которые противоречили принципам неоконфуцианства и традиционным устоям корейского общества²²². Сторонники направления традиционно опирались на Китай в рамках внешнеполитической линии *садэчжуи* (кор. 사대주의, ханм. 事大主義), «служения сильному», так как Китай, по их мнению, был главным традиционным покровителем Кореи²²³.

Сторонники направления *тондо соги* («восточный путь – западная техника») выступали за заимствование европейских технологий, но за сохранение конфуцианских норм и существующих социальных институтов. Их можно назвать умеренными реформаторами. Сторонники *тондо соги* больше ориентировались на опыт Китая и его «политики самоусиления», чем на японский опыт²²⁴.

Самым знаменитым представителем *кэхва ундон* или *кэхва сасан* (кор. 개화사상, ханм. 開化思想)²²⁵ является Ким Оккюн, вокруг которого произошло объединение последователей «движения за реформы» в 1870-1880-е гг.²²⁶. В 1882 г. политическая группа объявила о создании политической партии *кэхвадан* (кор. 개화당, ханм. 開化黨) или «Партии реформ».

При этом отношения между Чосон и Цин начали меняться, больше приближаясь к отношениям сюзерен-вассал, нежели к понятию «подчиненного государства», основанному на международном праве. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1895 г.²²⁷ Важную роль при этом играл принцип *садэчжубый/садэчжуи* (кор. 사대주의, традиц. кит. 事大主義) – «служения старшему государству» или «ориентация на старшее государство». У этого термина нет аналога в русском языке, так как он неразрывно связан с

²²² Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т. Т. 1. С древнейших времен до 1904 г. С. 455.

²²³ Асмолов К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. С. 358.

²²⁴ Там же. С. 358-359.

²²⁵ 김은주. 실학사상과 개화사상 (實學思想과 開化思想). [Ким Ынчжу. Мысль сирхак и кэхва (мысль сирхак и кэхва)] URL: <http://mahan.wonkwang.ac.kr/culture/rep3.htm> (дата обращения: 25.04.2022).

²²⁶ 개화파의 형성과 개화사상의 발전 [Формирование и развитие движения «кехва»] URL: http://contents.history.go.kr/front/nh/view.do?levelId=nh_038_0020_0010_0010 (дата обращения: 10.05.2022).

²²⁷ Mori Mayuko. The Outbreak of the Sino-Japanese War and the Issue of Suzerain-Vassal as Viewed from the Standpoint of Choson// International Journal of Korean History, Vol.17, No.1 (Feb.2012). P. 29-30.

представлениями о китаецентричной модели мира. Отношения в рамках этой модели регулировались теми же принципами («ли»), что и межличностные отношения в рамках конфуцианской модели. В соответствии с этой концепцией, «срединное (старшее) государство» располагается в геополитическом центре мира, является геополитическим сюзереном региона, возглавляется Сыном Неба как единственным сакральным источником власти²²⁸.

Япония рассматривала Чосон как государство, независимость которого стала очевидной после подписания Канхвасского договора в 1876 г. При поддержке Японии за указанный период в государстве Чосон произошел целый ряд политических изменений. 4 декабря 1884 г. произошел мятеж года капсин, когда сторонники реформационного движения «кэхва ундон», выступавшие за модернизацию и проведение реформ по японскому образцу, во главе с Ким Оккюном и при негласной поддержке Японии совершили переворот. За три дня мятеж был подавлен, а сторонники движения «кэхва ундон» Ким Оккюн, Пак Ёнхё, Со Гванбом, Со Джепхиль бежали в Японию, часть участников мятежа были казнены²²⁹.

Борьба за контроль над Корейским полуостровом между Японией и Китаем серьезно обострялась. Чтобы избежать прямого столкновения, Ито Хиробуми и Ли Хунчжан встретились в Тяньцзине в 1885 г. для подписания японо-китайского соглашения. Согласно Тяньцзинскому договору, Китай и Япония выводили свои войска с территории Корейского полуострова и обязывались их не вводить без уведомления²³⁰.

Японо-китайская война 1894-1895 гг. стала переломным событием в истории государства Чосон и всей Восточной Азии. До нее в Восточной Азии с середины XIX в. сосуществовали две системы. Первая - традиционный для региона китаецентричный подход, основанный на господстве и сюзеренитете

²²⁸ Morse, Hosea Ballou. The International Relations of the Chinese Empire. Vol. 3: The Period of Subjection 1894-1911, P. 12-15

²²⁹ Choi Y. The Kapsin Coup of 1884: A Reassessment // Korean Studies. 1982. № 6. P. 124-125.

²³⁰ Асмолов К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. С. 456.

правившей в то время династии Цин, а вторая – система, подстроенная на заключении договоров между равноправными (хотя бы формально) государствами. Установление такого порядка в Восточной Азии активно поддерживали европейские великие державы в рамках осуществляемой ими политики колониализма, а также модернизовавшаяся Япония²³¹. После победы Японии над Китаем в 1895 г. рухнули отношения сюзерен-вассал между Чосон и Цин, в стране неуклонно начало расти японское влияние.

В 1893 г. под лозунгами религиозного движения вспыхнуло крестьянское восстание Тонхак. Корейское правительство попросило помощи у династии Цин. Японцы также прислали свой военный контингент на Корейский полуостров под предлогом защиты интересов японских подданных, находившихся в Чосон, контингент вошел в корейскую столицу, потребовав разрыва вассальных отношений с Цинским Китаем²³².

23 июля 1894 г. японские военные захватили дворец, отстранили от власти вана Коджона и вновь сделали главой правительства Тэвонгуна, 25 июля 1894 г. он объявил о разрыве отношений с Цинским Китаем, поручил японцам изгнание с корейской территории цинских войск, но уже в 1895 г. был окончательно отстранен от власти²³³. Началась японо-китайская война, которая завершилась в апреле 1895 г. подписанием Симоносекского мирного договора, по которому Китай уступал Японии ряд территорий (о. Тайвань, Ляодунский п-в), признавал самостоятельность Чосон, выплачивал серьезную контрибуцию и открывал больше портов для японской торговли²³⁴. Германская империя, Российская империя и Франция были обеспокоены

²³¹ Mori Mayuko. The Outbreak of the Sino-Japanese War and the Issue of Suzerain-Vassal as Viewed from the Standpoint of Choson// International Journal of Korean History, Vol.17, No.1 (Feb.2012). P. 29-30.

²³² 주한일본공사관기록 & 통감부문서 [Чухан ильбон гонса квангирок & тхонгам бумунсо]. URL: <http://db.history.go.kr/item/level.do?itemId=jh> (дата обращения: 16.12.2021).

²³³ 사료 고증시대사 [Исторические записи правления вана Коджона]. URL: <http://db.history.go.kr/item/level.do?itemId=sk> (дата обращения: 16.02.2022).

²³⁴ Lee K. A study of the records and archives management system from 1894 to 1910 // The Korean Journal of Archival Studies. 2002. № 6. P. 176.

передачей Японии Ляодунского полуострова, под их нажимом Япония отказалась от этого территориального приобретения²³⁵.

В июле 1894 - феврале 1896 гг. при японской поддержке были проведены реформы года Кабо. Произошел официальный отказ от системы *садэчжуи*, были запрещены некоторые веками складывавшиеся корейские традиции.²³⁶ Это вызвало недовольство корейской общественности. В 1895 г. непосредственно во дворце произошло убийство японцами супруги вана Коджона королевы Мин²³⁷, опасаясь за свою жизнь, Ван Коджон вместе с наследником престола Чхоком в феврале 1896 г. бежал в русскую дипломатическую миссию, на год она стала его резиденцией.

Под воздействием недовольной ростом иностранного влияния общественности 12 октября 1897 г. была провозглашена Великая корейская империя или «Тэхан чегук» (кор. 대한제국, ханм. 大韓帝國), ван Коджон принял титул императора, подчеркивался курс на сохранение независимости страны²³⁸. Страна отказалась от названия «Чосон», данного китайцами, стремилась получить международный статус, формально ставивший ее вровень с империями Цин, Японской и Российской империей. Были начаты *реформы кванму* (по девизу правления «светлая воинственность»), активизировались внешнеполитические связи государства.

Первым важным шагом на пути установления равного с европейскими державами статуса стала отправка нескольких ключевых корейских посланников в Европу в 1896-1897 гг. Наиболее известным среди них был племянник королевы Мин Мин Ёнхван (кор. 민영환, ханм. 閔泳煥). Он отправился на коронацию Николая II в апреле 1896 г. и находился в поездке в течение шести месяцев, его путь пролегал через Канаду, США, Англию,

²³⁵ Lee K. A study of the records and archives management system from 1894 to 1910. P. 176.

²³⁶ 주한일본공사관기록 & 통감부문서 [Чухан ильбон гонса квангирок & тхонгам бумунсо]. URL: <http://db.history.go.kr/item/level.do?itemId=jh> (дата обращения: 16.12.2021).

²³⁷ 주한일본공사관기록 & 통감부문서 [Чухан ильбон гонса квангирок & тхонгам бумунсо, Официальный архив документов японского посольства в Корею]. URL: <http://db.history.go.kr/item/level.do?itemId=jh> (дата обращения: 16.12.2021).

²³⁸ Bella Pak. Russian diplomacy and Korea. 1888-1897. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2004. 271 p.

Ирландию, Нидерланды, Германию, Польшу. В январе 1897 г. его вновь направили в Европу на Бриллиантовый юбилей британской королевы Виктории²³⁹.

Подробная информация об этих дипломатических миссиях представлена в переводе путевых записей Мин Ёнхвана, выполненном американским исследователем М. Финчем²⁴⁰. Он также подготовил политическую биографию Мин Ёнхвана²⁴¹. Оба источника, «Хэчон чубом» и «Чунджонгон юго», содержат подробный отчет о самой ранней дипломатической деятельности корейского посла в Европе.

В рамках второго визита в Европу Мин Ёнхван стал Полномочным послом на Бриллиантовый юбилей королевы Виктории и представителем Чосон в шести европейских государствах. Записи о втором путешествии в Европу представлены в четвертой части путевых дневников «Чунджонгон юго», получившей название «Сагу сокчхо»²⁴². Записи представляют собой ежедневный отчет о поездке из Инчхона в страны Западной Европы через Шанхай, Порт-Саид и Одессу. Из Одессы Мин Ёнхван отправился по железной дороге в Санкт-Петербург, а затем в Лондон, по пути посетив также Германию и Голландию. Вполне вероятно, что эти ежедневные записи помогали вести секретарь посольства Ли Ки или другие члены делегации, но они начинаются с личного предисловия Мин Ёнхвана. В своем предисловии корейский посланник объясняет причины создания ежедневных записей следующим образом: «В течение последних нескольких лет я путешествовал по многим странам по повелению правителя. Эта книга - отчет об этих путешествиях, хотя и не очень красноречивый. Увы, с древних времен обязанности посланников были тесно связаны с трудностями взаимоотношений между народами. Среди посланников прошлого только

²³⁹ 한국사데이터베이스". db.history.go.kr January 1897

²⁴⁰ Finch M. (translator), Min Yŏnghwan, The Selected Writings of a Late Chosŏn Diplomat. (Berkeley, CA: Institute of East Asian Studies, 2008); 민영환 (2007-08-27). 해천추범: 1896년 민영환의 세계일주 (in Korean).

²⁴¹ Finch M. Min Yŏng-hwan, A Political Biography. Honolulu, HI: University of Hawaii Press, 2002. P. 175.

²⁴² Haech'ŏn ch'ubŏm, p. 137.

Цяо из Чжэна, Си из Цзинь и еще несколько человек смогли помочь красноречием и хитростями. Более того, нынешняя ситуация в мире более сложная, чем во времена Чжэна и Цзинь... Мои речи и планы были продиктованы ожиданием мира и надеждой на то, что, выполняя свои обязанности, я смогу принести пользу стране. Однако описать и записать все многообразие гор, рек и географических особенностей чужого климата, а также людей, вещей и мест было непросто. Тем не менее, возможно, что те, кто придет после меня, захотят исследовать то, что я пытался сделать, по этой причине я делал и сохранял эти записи»²⁴³.

Политическое руководство государства Чосон пыталось направить дипломатическую миссию в Европу еще в августе 1887 г., но все подобные попытки были сорваны вмешательством китайского генерал-резидента в Сеуле Юань Шикая. Три корейских высокопоставленных чиновника Сим Санхак, Чо Синхи и Пак Чжесун по очереди были назначены на пост полномочного посланника в пяти европейских государствах - Великобритании, Франции, Германии, России и Италии. Сим Санхак в скором времени подал в отставку из-за проблем со здоровьем, Чо Синхи сумел добраться до Гонконга, но был вынужден отказаться от выполнения служебных обязанностей под давлением Китая. По возвращении в Чосон в феврале 1890 г. он был отстранен от службы и направлен в ссылку за то, что не смог уехать в Европу, и был заменен Пак Чжесуном, которому Юань Шикай также запретил покидать Сеул²⁴⁴.

Таким образом, назначение Мин Ёнхвана чрезвычайным посланником и полномочным министром в январе 1897 г. стало осуществлением давнего желания политической элиты государства Чосон самостоятельно представлять свои интересы в крупнейших европейских государствах. Миссия 1896 г. была организована при активной поддержке российской стороны, по инициативе К. Вебера. Миссия 1897 г. для участия в церемонии,

²⁴³ Цит. по: Finch M. Min Yöng-hwan, A Political Biography. P. 150.

²⁴⁴ Naech'ön ch'ubôm, p. 142.

посвященной Бриллиантовому юбилею королевы Виктории, реализовывалась в условиях значительного противодействия со стороны генерального консула Великобритании в Чосон Д. Джордана. Формальной причиной для такого противодействия стал титул Мин Ёнхвана. Корейский правитель Коджон назначил Мин Ёнхвана на должность «полномочного посла» («чонгвон тхэса»), а не «полномочного посланника» («чонгвон конгса») на время празднования юбилея британской королевы. Решимость Коджона направить Мин Ёнхвана для участия в юбилее королевы Виктории укрепилась после публикации Меморандума Вебера-Комуры и протокола Ямагаты-Лобанова 24 февраля 1897 г. по инициативе японской стороны. В соответствии с 4 пунктами первого документа, Россия не могла использовать все возможности, которые открывались перед ней в результате временного пребывания вана Коджона в российской дипломатической миссии. Япония была вынуждена отказаться от рекомендации корейскому вану немедленно вернуться во дворец и реорганизовать корейское правительство, сформированное из прорусски настроенных министров, однако Япония получила согласие на пребывание в Корее своих войск и жандармерии для охраны японских поселений и телеграфной линии²⁴⁵.

Пробыв несколько недель в Санкт-Петербурге, 1 июня 1897 г. Мин Ёнхван направил депешу в МИД России, в которой сообщил о своем намерении покинуть Санкт-Петербург на три или четыре месяца для участия в торжествах по случаю юбилея британской королевы в Лондоне, а затем продолжить путешествие по Европе, чтобы вручить верительные грамоты в Германии, Франции, Италии и Австрии.²⁴⁶

Путешествие в Германию прошло без происшествий, участники делегации пересели на другой поезд после часового ожидания на вокзале на границе, а вечером следующего дня прибыли в Берлин. Поскольку было время до пересадки на следующий поезд, Мин Ёнхван отправился в зоопарк,

²⁴⁵ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895-1905 гг. СПб., 1906. С.146-148.

²⁴⁶ Finch M. Min Yöng-hwan, A Political Biography. P. 153-154.

где был впечатлен тем, как были благоустроены вольеры с животными. Также он обратил особое внимание на жирафа, увидев в нем корейское мифическое животное «кирина»²⁴⁷.

В 11 часов вечера Мин Ёнхван и его спутники сели в поезд, по дороге слушали рассказы сопровождавшего их германского дипломата об истории и культуре Германии. Рассказ о системе призыва на военную службу, которая была усовершенствована Бисмарком и Мольтке, произвел на Мин Ёнхвана особенно сильное впечатление, как и рассказ о системе образования в Германской империи. Мин Ёнхван писал, что после назначения Бисмарка на пост канцлера «в населении поощрялся воинственный дух»: даже дети аристократии в возрасте от пятнадцати до двадцати пяти лет служили в армии около трёх лет, а в случае необходимости в течение трех дней можно было собрать от трех до пяти миллионов солдат со всей страны. С другой стороны, Мин Ёнхван писал о немцах, что их обычаи экстравагантны, а многие люди бедны²⁴⁸.

Прежде чем отправиться в Великобританию, представители корейской делегации совершили короткую экскурсию по достопримечательностям Голландии. Мин Ёнхван отметил успехи голландцев в торговле. В 10 часов вечера они отплыли в Англию на борту голландского судна «Koningin Regentes» и прибыли в Великобританию на следующий день. После торжественных мероприятий, посвящённых юбилею британской королевы, Мин Ёнхван начал готовиться к поездке на родину, по дороге посетив США. Перед отъездом он был награжден памятной золотой медалью, а представители делегации - серебряными медалями. 17 июля Мин Ёнхван и его спутники покинули Лондон, на этом моменте путевые записи «Сагу сокчо» внезапно обрываются, сведений о путешествии обратно нет²⁴⁹.

Ван Коджон был разочарован заключением секретных соглашений между Российской империей и Японией, и в мае 1897 г. обратился

²⁴⁷ Yun, Ilgi, vol. 4, p. 214.

²⁴⁸ Haech'ôn ch'ubôm, p. 141.

²⁴⁹ Yun, Ilgi, vol. 4, p. 214.

одновременно к Франции и Германии. Францию, в частности, он просил прислать береговую охрану и военный сторожевой корабль в Чемульпо. Вполне вероятно, что Мин Ёнхвану было поручено вступить в переговоры с этими двумя странами, пока он находился в Европе. Внезапный отъезд корейского посланника из Европы явно противоречил пожеланиям корейского правителя. Королевский указ об увольнении его с должности гласил следующее: «Нам сообщили, что Чрезвычайный посланник и Полномочный министр в Великобритании, Германской империи, Российской империи, Италии, Греции и Австрии Мин Ёнхван возвращается домой до завершения своей миссии без соответствующего приказа. Мы расцениваем его действия как крайнюю наглость. Настоящим мы увольняем его с должности, которую он сейчас занимает»²⁵⁰.

Необъяснимый отказ Мин Ёнхвана от своих официальных обязанностей в Европе также был прокомментирован в корейской газете «The Independent»: «Мы, как и многие другие, озадачены внезапным возвращением посланника Мин Ёнхвана. Должна быть какая-то скрытая причина, которая заставила его совершить это действие, поскольку ни один здравомыслящий человек не стал бы умышленно ставить себя в такое положение. Очевидно, что его поступок вызвал недовольство Его Величества и Кабинета министров, так что теперь он находится в очень незавидном положении»²⁵¹.

М. Финч в своей книге приводит версию о том, что Мин Ёнхван был отозван не из-за какой-либо неудачи в Британии, а потому, что отказался ехать во Францию и в Германскую империю для проведения секретных переговоров. Он не вернулся в Корею раньше срока, а оставался в добровольном изгнании в США более года²⁵². Скорее всего, корейская правящая элита стремилась узнать точку зрения правительства Великобритании и, возможно, других европейских держав относительно

²⁵⁰ Lensen F., *Balance of Intrigue*, vol. 2, p. 652. *Haech'ôn ch'ubôm*, p. 117.

²⁵¹ *Independent*, 24 October 1896.

²⁵² Finch M. *Min Yöng-hwan, A Political Biography*. P. 151.

возможности заключения соглашения о нейтрализации Кореи. Однако крайне маловероятно, что Мин Ёнхван смог затронуть этот вопрос на одной из своих двух кратких встреч с министром иностранных дел Великобритании лордом Солсбери. Нет никаких записей о том, что обсуждалось на этих встречах, по всей вероятности, не произошло ничего более значительного, чем обмен любезностями²⁵³.

Впоследствии Мин Ёнхвана на посту посланника сменил его старший двоюродный брат Мин Ёнъик, который много лет жил в Гонконге и Шанхае. Назначению последнего, однако, противился французский посол, который сообщил корейскому внешнеполитическому ведомству, что Мин Ёнъик будет «персоной нон грата», если его назначат посланником во Франции, потому что он «десять лет проживал за пределами Кореи» и «был вовлечен в незаконные переводы денежных средств в размере 40 000 долларов из французского банка в Гонконге»²⁵⁴. В январе следующего года секретари посольства вернулись в Сеул, и Мин Ёнъик отказался от попыток поехать в Европу²⁵⁵.

Корейское правительство назначало нескольких своих дипломатических представителей в Германской империи после сентября 1887 г. В основном они являлись гражданами Германской империи, среди них был даже руководитель торговой компании «Meyer&Co». Только в 1901 г. первый корейский посланник Мин Чхольхун (кор. 민철훈, 1856-1925) был отправлен в Германию²⁵⁶.

Мин Чхольхун родился в Сеуле в 1856 г., он являлся старшим сыном Мин Чжонмука, родственника королевы Мин и высокопоставленного чиновника. В 1884 г. Мин Чхольхун сдал экзамены на должность чиновника, а в 1889 г. он поступил на правительственную службу. Он занимал должности в министерстве Сынджонвон и в академии Сонгюнган в 1893 г.

²⁵³ Finch M. Min Yöng-hwan, A Political Biography.

²⁵⁴ Ibid. P. 153.

²⁵⁵ Naech'ôn ch'ubôm, p. 141.

²⁵⁶ 한국민족문화대백과사전. URL: http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Index?contents_id=E0020335 (дата обращения: 21.03.2022).

В 1897 г. в Чхонане (провинция Южный Чхунчхон) им была открыта частная школа по новому образцу, в 1899 г. он работал чиновником по особым поручениям в Министерстве дворца, а в 1901 г. был назначен специальным полномочным представителем в Германии, Австрии и Великобритании. В 1905 г. он присутствовал на свадьбе принца Вильгельма. В августе 1908 г. он был членом прояпонской ассоциации Кихохын²⁵⁷. После подписания договора об аннексии Кореи и Японией в 1910 г. его отец Мин Чжонмук получил титул барона от японского правительства, а сам Мин Чхольхун вместе с Юн Докён и другими корейцами возглавил учредительный комитет при создании банка «Хэдон» в 1920 г. В 1925 году он занимал пост директора в Национальной ассоциации корейцев и активно сотрудничал с японским оккупационным режимом²⁵⁸. Вышеуказанные действия Мин Чхольхун были определены как действия, направленные против общегосударственных интересов, в соответствии со статьей 2, № 7 «Специального закона об установлении истины об антинациональных актах в условиях японского колониального правления»²⁵⁹.

Иной политической позиции придерживался следующий корейский посол в Германской империи Ли Бомчжин. Ли Бомчжин был сыном Ли Кёнха, высокопоставленного военного чиновника в Чосон. В Чосон и позднее в Корейской империи Ли Бомчжин занимал посты главного судьи и начальника отдела сотрудничества, затем, после бегства вана Коджона в российскую дипломатическую миссию, в 1896 г. был назначен министром юстиции, занимался расследованием убийства королевы Мин. Его сын Ли Вичжон был направлен в качестве специального посланника на вторую Гаагскую мирную конференцию, а младший брат Ли Бомчжина Ли Бомюн являлся активным участником корейского движения за независимость,

²⁵⁷ 『기호흥학회월보』 제 1 (1908.8.25)

²⁵⁸ 한국민족문화대백과사전. URL: http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Index?contents_id=E0020335 (дата обращения: 21.03.2022).

²⁵⁹ 『친일반민족행위진상규명 보고서』IV-5: 친일반민족행위자 결정이유서 // 친일반민족행위진상규명위원회, 현대문화사, 2009.

который стремился возродить корейскую монархию. В середине 1899 г. он был назначен корейским послом сразу в нескольких государствах: в Российской империи, Франции, Германии и Австро-Венгерской империи, но вступил в должность только в начале 1900 г., когда прибыл в Париж. В то время Корейская империя укрепляла свои дипломатические отношения с Российской империей, чтобы избежать японского вмешательства, и в 1901 г. Ли Бомчжин был назначен первым полномочным представителем в Санкт-Петербурге, прилагая все усилия для защиты суверенитета Корейской империи. В 1905 г. японцы ограничили дипломатические права Корейской империи в соответствии с договором 1905 г., закрыли ее дипломатические представительства за рубежом и приказали всем дипломатам покинуть зарубежные страны, но Ли Бомчжин отказался подчиниться и продолжал проживать в Санкт-Петербурге. После закрытия посольства в 1906 г. и до 1910 г. посольство продолжало выдавать паспорта и заниматься дипломатической деятельностью неофициально. 26 января 1911 г. Ли Бомчжин покончил жизнь самоубийством из-за невозможности принять факт потери Кореей своей независимости²⁶⁰.

Во внешней политике Германской империи в отношении Чосон также произошли большие изменения. В 1882 г. было создано Германское колониальное общество, под его давлением отношение рейхсканцлера Бисмарка к вопросу колониальных приобретений изменилось, что привело к появлению в 1884-1885 гг. первых немецких колоний в Африке и Новой Гвинее. При создании германских колоний О. фон Бисмарк не преследовал целей, связанных с непосредственным расширением территорий, установлением германского господства в регионе или даже создания немецких военных опорных пунктов, а скорее рассматривал их как базы для германской торговли, где немецкие купцы должны были дать отпор другим западным державам в заморской конкурентной борьбе.

²⁶⁰ 한국역대인물 종합정보 시스템 - 한국학중앙연구원 [이기중(李璣鍾) 인물 정보] (aks.ac.kr) http://people.aks.ac.kr/front/dirSer/exm/exmView.aks?exmId=EXM_SA_6J0c_1894_040152&curSetPos=0&curSPos=3&category=dirSer&isEQ=true&kristalSearchArea=P (дата обращения: 21.03.2022)

В 1890 г. германский император Вильгельм II отправил канцлера Бисмарка в отставку и начал активно продвигать проведение империалистической политики за рубежом. С 1895 г. Германия во внешней политике начала придерживаться доктрины «Вельтполитик» (нем. Weltpolitik), которая вышла за рамки европейской политики Бисмарка и предусматривала реализацию немецких империалистических интересов по всему миру. Так после японо-китайской войны Германская империя активизировала свою политику в Восточной Азии. В противовес так называемой трехсторонней интервенции Германская и Российская империи попросили у Китая в долгосрочную аренду порт для создания военно-морской базы и торговли. Ли Хунчжан отклонил эти требования, и немецкими войсками была осуществлена принудительная оккупация. Вильгельм II выбрал Циндао, расположенный в заливе Цзяочжоу на полуострове Шаньдун.

Немецкая оккупация Циндао 14 ноября 1897 г. вызвала новый кризис среди империалистических держав. Российская империя, которая считала Циндао своей сферой интересов, потребовала от немецкой стороны вывода войск, Япония, которая не желала допускать новые западные державы в Восточную Азию, также была встревожена немецкой оккупацией Циндао. Британская империя, доминировавшая в восточноазиатской торговле, центр которой располагался в Гонконге, не выступала против вторжения Германии в Китай.

Германии пришлось увеличить свой военно-морской флот, чтобы отреагировать в случае кризиса. Поэтому 28 ноября 1897 г. было принято решение о размещении в Циндао Восточно-Азиатской эскадры. Вильгельм II назначил своего единственного брата, принца Генриха, командиром 2-й дивизии Восточно-Азиатской эскадры. В марте 1899 г. генерал-лейтенант Дидерихс, командующий Восточноазиатским флотом, занял пост начальника

военно-морского штаба, и Генрих стал командующим²⁶¹. Корабли эскадры курсировали по обширным территориям от Владивостока на севере до Сиама на юге, повышая статус Германии как великой державы.

Еще в 1883 г. (20-й год правления вана Коджона) правительство Германии открыло консульство в корейской столице - городе Хансоне (нынешнем Сеуле). Сначала консульство располагалось в районе Накдон. Однако здание было узким, старым и неудобным, поэтому немецкие дипломаты несколько раз обращались к правительству Чосон с просьбой разрешить консульству переехать в пустующее здание поблизости, но неоднократно получали отказ²⁶².

В ноябре 1886 г. немецкое консульство переехало в район Пак-дон. Здание консульства первоначально было дворцом Ёндонгун (кор. 용동궁), особым дворцом-резиденцией для королевской семьи (кор. 별궁), в нем когда-то жил родственник корейской королевы Мин Гёмхо (кор. 민검호). Мин Гёмхо был убит за коррупцию во время военного мятежа года Имо, никто не хотел жить в доме покойного, поэтому дом был передан под резиденцию П.Г. фон Мёлендорфу. В 1885 г. Мёлендорф переехал в Китай, и немецкое консульство решило занять пустовавшее помещение²⁶³. Несколько лет спустя у консульства вновь возникла проблема с помещением. Руководители немецкой торговой компании “Meyer&Co” утверждали, что земля немецкого консульства принадлежит им, так как Мёллендорф продал землю компании. Из-за этой проблемы консульство в 1890-1891 гг. было перенесено в район парка Королевской школы Югён (кор. 왕립 학교 육영공원) в Сосомун-дон (кор. 서소문동)²⁶⁴. В настоящее время это главное здание Сеульского художественного музея. В 1892 г. консульство также стало

²⁶¹ Gröben an Auswärtiges Amt, 1899 년 3 월 2 일, Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Preußen 1 Nr. 3 Nr. 3, 2.

²⁶² 김원모, 『근대한국외교사연표』, 단국대학교 출판부, 1984.

²⁶³ 주한독일공사관

²⁶⁴ 김태웅; 김대호 (2019-02-26). 한국 근대사를 꿰뚫는 질문 29: 고종 즉위부터 임시정부 수립까지

заниматься дипломатическими и торговыми вопросами Австро-Венгерской империи²⁶⁵.

Однако немецкому консульству вновь пришлось переехать, так как после 1897 г. резиденция вана Коджона переместилась во дворец Кёнун (сейчас дворец Токсугун), ван попытался построить в этом районе правительственное здание, здание немецкого консульства мешало реализации этих планов. В марте 1900 г. корейское правительство купило у немецкого консульства землю за 55 000 вон и передало ее правительству. Соответственно, после завершения строительства нового здания в 1902 г. немецкое консульство переместилось в это помещение²⁶⁶.

В отличие от других западных держав, подписавших договоры о дружбе и торговле с Чосон в 1880-е гг. и практически с самого начала открывших в стране дипломатические представительства на уровне посольств, Германская империя открыла лишь консульство. Более того, другие европейские страны строили для посольств большие величественные здания, а консульство Германской империи в Хансоне долго находилось в «кивачип» (домах с черепичной крышей), мало чем отличавшихся от других корейских жилых построек.

Зигфрид Генте, немецкий журналист, посетивший Корейскую империю в июне 1901 г., выразил недовольство помещением резиденции и статусом немецких дипломатов в Сеуле, которые мало отличались от своих коллег в «бедной» Монголии: «Посольства и дипломатические представительства США в европейских столицах всегда были посмешищем для других дипломатов, а правительство США, богатой державы, платит своим послам смехотворно низкую заработную плату. Немецкие дипломаты также тихо прячутся в своей скромной официальной корейской резиденции. Никто не знает, почему правительство Германской империи угрожает престижу гордой великой страны. Глядя на скромные здания, корейцы будут считать, что

²⁶⁵ "한국고전종합 DB". db.itkc.or.kr.

²⁶⁶ "조선왕조실록". sillok.history.go.kr.

Германская империя такая же маленькая, как Черногория или Люксембург. Даже Бельгия, маленькая страна, имеет достойное посольство в Чосон, а США, Великобритания, Россия и Франция повышают статус своих дипломатов. Только Германия довольна скромным консулом, у которого нет даже заместителя или переводчика»²⁶⁷.

Немецкий врач Р. Вунш, работавший при корейском дворе, в письме от 16 августа 1902 г. также писал об этом: «... Немецкое консульство платит 100 иен в год за вакцинацию многих корейцев и японцев, работающих в консульстве, деньги на прививку при этом выделяются не из бюджета консульства, а из карманных денег. Я надеюсь, что консульство будет, наконец, преобразовано в посольство, и что правительство Германской империи займется должным образом вопросами финансирования»²⁶⁸.

Действительно, МИД в Берлине сохранял в Чосон посты консула и вице-консула и в течение долгого времени не видел повода повышать немецких представителей в Сеуле в ранге, как это было с коллегами в других восточноазиатских странах, в Китае и в Японии.

Первый немецкий генеральный консул в Корее Отто Зембш и его преемник, генеральный консул Петер Кемперман в течение 16 лет оставались самыми высокопоставленными немецкими чиновниками в Чосон. В 1887-1903 гг. в Сеуле в качестве представителя Германской империи работал только один консул, а иногда даже только один вице-консул. Так, в 1887-1898 гг. в корейской столице работал немецкий консул Фердинанд Крин; в 1898-1900 гг. вице-консул Феликс Рейнсдорф; в 1900-1903 гг. консул Генрих Вайперт²⁶⁹. Только после того, как некоторые высокопоставленные и влиятельные члены Рейхстага неоднократно заявляли в МИД, какие проблемы могут возникнуть у немецкого консула и немецкого торгового дома «Meuer & Co» в случае конкуренции за получение корейских концессий

²⁶⁷ 고려대학교 독일문화연구소, 『조선 주재 독일외교문서자료집』, 우삼, 1993.

²⁶⁸ 리하르트 분취, 『고종의 독일인 의사 분취』, 학고재, 1999.

²⁶⁹ Lee Yur-Bok. P.50.

с фирмами из других европейских и восточноазиатских государств, Берлин отказался от своей прежней позиции.

Даже брат Вильгельма II, принц Генрих Прусский писал из Йокогамы императору Вильгельму II по случаю своего визита в Корею 29 июня 1899 г.: «Корея - страна, которой, как правило, Пруссия уделяет мало внимания, или же о которой сравнительно мало известно. Помимо других причин, это обстоятельство, вероятно, следует отнести к тому, что Германская империя представлена в ней только консульством. Я счел бы желательным создание консульской службы, соответствующей корейским обстоятельствам и достоинству Германской империи, а корейский король, говорят, неоднократно высказывал побуждения в этом направлении. Ни скромное здание германского консульства, ни тот факт, что в течение длительного времени наша страна в Корее представлена не консулом, а вице-консулом, не служат престижу Германской империи»²⁷⁰.

Мнение принца Генриха как брата императора Вильгельма II, несомненно, было весомым, но прошло еще три года, прежде чем его обращение возымело действие. В 1902 г., по случаю 40-й годовщины восшествия на престол вана Коджона, правительство Германской империи повысило немецкую дипломатическую миссию в Сеуле до уровня посольства и передало личное письмо Вильгельма II вану Коджону через представительство торговой компании «Jalderine» в Китае²⁷¹. 31 марта 1903 г. министром-резидентом (консулом) в Сеуле был назначен Конрад фон Сальдем, однако, уже с декабря 1905 г. Германская империя вновь была представлена только консулом Готфридом Неем (1905-1907), а затем консулом Фридрихом Крюгером (1907-1914)²⁷², так как в ноябре 1905 г. был насильственно подписан японо-корейский договор Ыльса (кор. 을사늑약), и дипломатические отношения между Кореей и Германской империей

²⁷⁰ AA, Korea I, Bd. 27: Bericht von Prinz Heinrich an Kaiser Wilhelm II. vom 29. Juni 1899 aus Yokohama

²⁷¹ 정상수, 「일본의 한국 강제병합과 강대국들의 대응 1895-1910 년」, 서양사연구 42 집 (2010 년 5 월), p. 120.

²⁷² Kneider, Hans-Alexander: „Deutsche Botschafts- und Konsulatsangehörige in Korea bis zum Jahre 1910". In: Han-guk oegug-eo daehakgyo nonmunjip 한국외국어 대학교 논문집, 제 33 집 (Bd. 33), Seoul, 2001, S. 575-598.

оказались под японским контролем²⁷³. Немецкое посольство вновь стало консульством, в 1906 г. оно переехало в район Пхёндон (평동 26 번지).

При этом консульство осуществляло деятельность даже после 1910 г., когда Корея была аннексирована Японией. Оно закрылось лишь в 1914 г., когда началась Первая мировая война, и Германская империя стала военным противником Японской империи. Консульство Германии в Сеуле было восстановлено в 1928 г., уже после установления Веймарской республики, но не смогло вернуться на свое прежнее место и вскоре было снова закрыто²⁷⁴. С тех пор за торговые и консульские вопросы отвечало представительство в китайском Даляне. Дипломатические отношения между Кореей и ФРГ возобновились в 1955 г., а посольство ФРГ в Сеуле в настоящее время размещается в здании на Ханган-дэро в районе Чун-гу²⁷⁵.

Важным событием в германо-корейских отношениях указанного периода стали визиты в Корею в 1898-1899 гг. принца Генриха Прусского, младшего брата Вильгельма II. Принц Генрих служил в военно-морском флоте, в 1903 г. он был произведен в генерал-лейтенанты военно-морского флота и назначен командующим Балтийским флотом, а в 1906 г. стал командующим флотом Германии, в 1909 г. – военно-морским флотом Германской империи. Учитывая, что Тирпиц стал главой военно-морского флота в 1911 г., принц Генрих фактически являлся первым главой немецких военно-морских сил²⁷⁶.

Визит младшего брата немецкого кайзера имел важное историческое значение, поскольку был первым государственным визитом представителя европейского правящего дома в Корею, а также сыграл важную роль в активизации германо-корейских отношений. Представителям двух монархических династий удалось наладить настолько доверительные

²⁷³ 「주한일본공사관기록」, 국사편찬위원회, 2007

²⁷⁴ 정상수, 「일본의 한국 강제병합과 강대국들의 대응 1895-1910 년」. P. 122.

²⁷⁵ 이순우, 『정동과 각국공사관』, 하늘재, 2012.

²⁷⁶ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

отношения, что в 1905-1914 гг. ван Коджон неоднократно направлял секретные телеграммы и письма правительству Германской империи и лично немецкому монарху Вильгельму II с просьбами об оказании помощи в деле сохранения независимости Кореи и освобождения от японской оккупации²⁷⁷.

Корейская сторона трактовала этот визит как признание Великой корейской империи равным партнером на международной политической арене, а также как пример равноправного дипломатического диалога с великой державой. Это событие должно было продемонстрировать Японии самостоятельный статус страны. Тем не менее, вплоть до недавнего времени о визите Генриха в Чосон в 1899 г. практически не упоминали как в Германии, так и в Республике Корея. Этому событию в специализированной литературе было посвящено не более одной-двух строк²⁷⁸.

Во время пребывания в Восточной Азии принц Генрих Прусский посетил Корею, Китай, Японию и Сиам, его визиты широко освещались не только в немецких СМИ, но и через публикации отдельных книг и брошюр²⁷⁹. Несколько таких изданий было опубликовано по случаю визита принца Генриха Прусского в Чосон.

Сохранился целый ряд немецких исторических документов о визите Генриха в Корею: письма и телеграммы, направленные принцем Генрихом Прусским Вильгельму II²⁸⁰; отчеты, написанные помощниками принца Генриха Мюллером и Вицлебенем²⁸¹; отчеты, отправленные в МИД Германской империи немецким консулом в Сеуле Райнсдорфом²⁸².

²⁷⁷ 황윤영. 황실의 교류: 1904년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문//문화와 융합(Culture and Convergence), 제 42권 11호 (통권 75집) November 2020. Vol. 42, No. 11.

²⁷⁸ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

²⁷⁹ Otto von Diederichs, “Darstellung der Vorgänge vor Manila von Mai bis August 1898,” Marine-Rundschau, 25 (1914), pp. 253;

²⁸⁰ Heinrich an Wilhelm II., 1899년 4월 14일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 2; Heinrich an Wilhelm II., 1899년 6월 29일, PAAA Korea 1, 27.

²⁸¹ Aufzeichnung Müllers, 1898년 8월 3일, BA-MA RM2/403; Aufzeichnung Witzlebens, 1898년 6월 26일, BA-MA RM2/403.

²⁸² Seine Königliche Hoheit Prinz Heinrich von Preußen in Ost-Asien 1897-1900 (Berlin, 1900).

Среди этих документов отчеты Райнсдорфа являются наиболее точными и подробными, события там представлены в четкой хронологической последовательности. Письма принца Генриха Вильгельму II были больше посвящены анализу политической ситуации и военной системы государства Чосон, личным впечатлениям самого принца. В записях Мюллера и Витцлебена не было подробных сведений о визите в Сеул, но они единственные описывают в деталях визиты Генриха в Пусан и Вонсан²⁸³.

Корейские исторические записи о пребывании Генриха в Корее включают в себя хронику «Сынджонвон ильги» (кор. 승정원일기)²⁸⁴, сборник дипломатических документов «Гухангук вэгёмунсо» или «Дипломатические документы старой Кореи» (кор. 구한국외교문서)²⁸⁵ и публикации в корейской газете нового типа «Тоннип синмун» (the Independence) (кор. 독립신문)²⁸⁶. Однако, корейские исторические источники являются фрагментарными записями событий и содержат мало информации.

Принц Генрих Прусский в первую очередь отправился на о. Комундо и в Пусан. Утром 25 июля 1898 г. Генрих отплыл на флагманском корабле «Дойчланд», пересек залив Кёчжу (кор. 교주만) и отправился в Порт Гамильтон (о. Комундо)²⁸⁷. Остров Комундо был стратегически важным пунктом в Желтом море, поэтому великие европейские державы в конце XIX в. стремились установить над ним контроль. В апреле 1885 г. остров был временно оккупирован британским флотом.

Утром 27 июля 1898 г. принц прибыл в порт Комундо. Архипелаг Комундо состоял из трех островов: Донгдо, Содо и Кодо. Несмотря на жаркую погоду, принц Генрих высадился на острове Содо и поднялся на гору. На острове Содо располагалось пять корейских деревень, еще одна деревня

²⁸³ Otto von Diederichs, "Darstellung der Vorgänge vor Manila von Mai bis August 1898," *Marine-Rundschau*, 25 (1914), pp. 253ff.; George Dewey, *Autography* (New York, 1913)

²⁸⁴ 승정원일기 고종, 1899년 6월 5일.

²⁸⁵ 고려대학교아세아문제연구소(1966). 구한국외교문서 덕안 2권(1899-1904).

²⁸⁶ 독립신문, 1899년 6월 10일; 독립신문, 1899년 6월 13일.

²⁸⁷ Heinrich an Diederichs, 1898년 8월 1일, Bundesarchiv-Militärarchiv(이하 BA-MA 로 약칭) N255/11

находилась на острове Донго. По мнению принца Генриха, эта деревня была похожа на китайские деревни близ Западно-корейского залива²⁸⁸.

Во второй половине дня 27 июля 1898 г. корабль «Дойчланд» отправился в Пусан и прибыл к его берегам утром 28 июля. Принц Генрих прогулялся по району, где жили японские торговцы и военные. Он проявил большой интерес к японским магазинам и японским товарам, как и немецкие офицеры и солдаты²⁸⁹.

В Пусане в то время проживало три европейца, все они работали на таможне. Принц Генрих встретился с Лапортом, французским подданным, работавшим в Пусанской таможне. В источниках он описывается как приятный в общении и культурный человек. Также говорится, что он активно общался с корейским окружным чиновником Ли Мёнсаном (이명상, Yi-Meng-Sang)²⁹⁰.

Заместитель главы пусанского района Доннэ (кор. 동래) Ли Мёнсан очень старался, чтобы пребывание принца Генриха в Пусане было комфортным. Он пригласил Генриха на ужин и на выступление известных корейских танцоров. Однако ужин был отменен, потому что принц получил телеграмму от своей жены Ирен о том, что скончался О. фон Бисмарк. Генрих сообщил всем солдатам о смерти Бисмарка и отправил письмо Дитерриху, командующему Восточным флотом, в котором выражал сожаление по поводу смерти Бисмарка²⁹¹.

2 августа Ли Мёнсан побывал на борту судна «Дойчланд». Он привез телеграмму от корейского вана Коджона, в которой корейский правитель выразил сожаление о том, что принц Генрих пока не посетил Сеул, и просил посетить корейскую столицу на обратном пути из Владивостока. Кроме того,

²⁸⁸ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

²⁸⁹ Heinrich an Diederichs, 1898 년 8 월 1 일, BA-MA N255/11 в 정상수. 하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99 년. P. 63-64.

²⁹⁰ Aufzeichnung Müllers, 1898 년 8 월 3 일, BA-MA RM2/403 в 정상수. 하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99 년. P. 63.

²⁹¹ Heinrich an Diederichs, 1898 년 8 월 1 일, BA-MA N255/11 в 정상수. 하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99 년. P. 64.

корейский правитель интересовался визитом немецкого принца в город Вонсан. Генрих ответил, что он благодарен королю Коджону за приглашение, что он посетит Сеул и Чемульпо и Вонсан на обратном пути из Владивостока, если у него будет такая возможность, но пока не уверен в этом²⁹². Согласно немецким данным, существует запись об обмене телеграммами между ваном Коджоном и принцем Генрихом в этот период, а причина, по которой не сохранились корейские документы, заключается в том, что телеграммы обрабатывались внутри дворца, а не во внешнеполитическом ведомстве²⁹³.

Принц Генрих должен был посетить Владивосток и вернуться в залив Кёджу к 20 сентября 1898 г. Даже если бы он посетил Вонсан на обратном пути, это был бы очень короткий промежуток времени. Принц Генрих очень интересовался Вонсаном, потому что в то время он был не только важным портом, но и крупным военным округом. Однако принц был 2-м командующим Восточным флотом, по этой причине он не мог составлять график визитов по своему желанию и должен был следовать приказам генерал-лейтенанта военно-морского флота Дидеррихса, командующего Восточным флотом²⁹⁴.

3 августа 1898 г. состоялся ужин по инициативе главы пусанского городского округа Доннэ Ли Мёнсана, который был отложен из-за известия о смерти Бисмарка. Ужин был достаточно скромным, поскольку был организован местным чиновником. Однако принц Генрих был доволен приемом, ужин прошел в хорошей атмосфере. После трапезы состоялся небольшой концерт с выступлениями корейских и японских танцоров²⁹⁵.

4 августа был день поставки угля на корабль «Дойчланд». Принц Генрих посетил известный буддийский храм Помоса, расположенный в 30 км

²⁹² Aufzeichnung Müllers, 1898 년 8 월 3 일, BA-MA RM2/403 в 정상수. 하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99 년

²⁹³ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

²⁹⁴ 황윤영. 황실의 교류: 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문//문화와 융합(Culture and Convergence), 제 42 권 11 호 (통권 75 집) November 2020. Vol. 42, No. 11.

²⁹⁵ Aufzeichnung Müllers, 1898 년 8 월 19 일, BA-MA RM2/403.

от пусанского порта, а затем ужинал с французом Лапортом. После еды принц сыграл в игру «скат» (кор. 스카트, Skat).

После своего отбытия из Пусана зимой 1898-1899 гг. принц Генрих путешествовал по водам Восточной и Юго-Восточной Азии. В феврале 1899 г. он посетил Сиам, после чего планировал в течение более длительного времени посетить Корею²⁹⁶. 14 апреля 1899 г. Генрих отправил телеграмму своему брату Вильгельму II из Осона (오송 Wusong (吳淞) с просьбой к разрешить ему официально посетить Сеул (визит в качестве официального гостя - кор. 국빈방문). В письме он просил организовать визит как визит представителя династии Гогенцоллернов, а не командующего Восточно-Азиатской эскадрой. После визита Генриха еще три немецких командующих эскадрой, включая Бендеманна, посетили Сеул, но правительство Корейской империи не могло принять их как «государственных гостей» (кор. 국빈), как это было в случае с принцем Генрихом.

Необходимость посещения он объяснял защитой экономических интересов Германской империи в Корее. Принц Генрих хотел лично встретиться с императором Великой корейской империи (так официально именовалась страна после 1896 г.), чтобы обсудить интересы Германии, связанные с добычей полезных ископаемых немецкой компанией «Meyer&Co» (кор. «Сечан янхэн»). Также принц упомянул, что ранее, при посещении Пусана в июле 1898 г., император Коджон через телеграмму пригласил его посетить Сеул²⁹⁷.

Принц Генрих Прусский хорошо разбирался в климате Восточной Азии и Чосон, поэтому он просил разрешения посетить страну в июне из-за начала сезона дождей и невыносимой жары в июле²⁹⁸. По этой причине он просил, чтобы Вильгельм II как можно скорее ответил на его просьбу по телеграфу. В тот же день Генрих отправил телеграмму в консульство Германии в Сеуле. В

²⁹⁶ 월간중앙, 2009 년 10 월호 224-229 쪽.

²⁹⁷ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

²⁹⁸ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 4 월 14 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 2

то время немецкие интересы в Сеуле представлял Рейнсдорф, бывший переводчик консульства, поскольку нового консула не нанимали с тех пор, как генеральный консул Крин покинул Сеул в январе 1899 г. Рейнсдорф откладывал планирование графика визита, потому что не было ответа от Вильгельма II, а ситуация в Корее была нестабильной. 2 июня принц Генрих отправил телеграмму в посольство Германии в Сеуле о том, что он должен прибыть в Чемульпо 8 июня, и Рейнсдорф немедленно официально уведомил об этом корейскую сторону²⁹⁹.

Принц Генрих писал, что пробудет в Сеуле два дня и посетит золотую шахту в Данхёне, которой управляла немецкая компания «E. Meyer & Co.»³⁰⁰. Ван Коджон, который узнал о визите, уведомил Рейнсдорфа через помощника в корейском МИД, а также через королевского помощника (кор. 궁내부 대신) о том, что он доволен предстоящим визитом принца Генриха³⁰¹.

Король Коджон назначил резиденцией принца Генриха в Сеуле павильон Тэгванджон (кор. 대관정, ханм. 大觀亭), который располагался в самом центре Сеула в районе Согон-дон (кор. 소공동) в 10 минутах ходьбы от дворца Кёнун (нынешний дворец Токсугун), где находилась резиденция вана Коджона. Павильон был отремонтирован в европейском стиле представителями американской христианской миссии и был приобретен ваном Коджоном в 1898 г. специально для визитов европейских гостей. Для встречи принца Генриха корейский король сформировал подготовительный комитет из своих родственников и высокопоставленных чиновников³⁰².

График визита принца Генриха был определен Рейнсдорфом и помощником из корейского министерства иностранных дел Пак Чжэсуном³⁰³.

²⁹⁹ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

³⁰⁰ Reinsdorf an Hohenlohe, 1899 년 6 월 24 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3

³⁰¹ Ibid.

³⁰² 승정원일기 고종, 1899 년 6 월 5 일

³⁰³ Ibid.

이선득(르젠드르)의 계획서, 1899 년 6 월 1 일, 구한국외교문서 덕안 2, 2068. 라인 스토르프의 보고서에 따르면 하인리히가 제물포에 6 월 8 일 도착할 것이라는 것을 6 월 2 일 전보를 통해서 인정한 것으로 되어있는데 구한국 외교문서에는 6 월 1 일 이선득이 구체적인 접견 일자를 설정한 것으로 되어있다.

Согласно первоначальному плану, визит Коджона в павильон Тэгванджон был запланирован в ответ на визит принца Генриха во дворец Кёнунгун. Император Коджон сначала согласился с программой взаимных визитов. Однако несколько дней спустя на встрече представителей подготовительного комитета было высказано возражение против этого плана. Пак Чжэсун отметил, что китайский император никогда не покидает Запретный город, и что даже в Японии, где широко распространена европейская культура, это не принято. Кроме того, корейский представитель заявил, что европейский этикет все еще не широко не практикуется в Чосон и следует действовать согласно традиционным корейским ритуалам³⁰⁴. При этом не было никаких возражений против того, чтобы принц Генрих по дороге к императору Коджону воспользовался паланкином, обитым желтым шелком, что также имело определенное церемониальное значение³⁰⁵.

Что касается обращения с Генрихом как с важным государственным гостем, руководитель Министерства церемоний и этикета при дворе (кор. 의정부) Ли Дочжэ вопрошал в газете «Тоннип синмун»: «Если так высоко почитают брата иностранного короля, то как будут относиться к более важным гостям?»³⁰⁶, намекая, что даже комнаты в павильоне Тэгванджон, где жил Генрих, были обиты желтым шелком³⁰⁷. Визит принца Генриха в Корею был крупнейшим государственным визитом в конце правления династии Ли, учитывая, что раньше не было более крупных гостей, чем Генрих, а также что с тех пор не было визитов глав государства в Чосон³⁰⁸.

8 июня 1898 г. принц Генрих прибыл в Чемульпо и поднял адмиральский флаг на флагманском корабле «Дойчланд». В то время это

³⁰⁴ Reinsdorf an Hohenlohe, 1899 년 6 월 24 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3

³⁰⁵ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

³⁰⁶ 독립신문, 1899 년 6 월 13 일

³⁰⁷ 독립신문, 1899 년 6 월 10 일

³⁰⁸ 황윤영. 황실의 교류: 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문//문화와 융합(Culture and Convergence), 제 42 권 11 호 (통권 75 집) November 2020. Vol. 42, No. 11.

был самый большой крейсер среди военных кораблей немецкой Восточно-Азиатской эскадры³⁰⁹.

9 июня 1899 г. в 8 часов утра принц Генрих сошел на берег в порту Чемульпо, где были вывешены вместе корейский флаг «тхэгыкки» и немецкий флаг. Прибытия принца ожидали Ли Чжэсун, глава дворца, Мин Енхван, генерал-лейтенант армии, Мин Санхо, представитель корейского внешнеполитического ведомства, и принц Ли Чжэхён. Это были родственники короля Коджона или покойной королевы Мин. На месте прибытия находились в готовности 20 южнокорейских артиллеристов с двумя пушками и батальон. В честь прибытия принца Генриха был произведен 21 салют.

Вечером 9 июня 1899 г. принц Генрих отправился навестить императора Коджона в паланкине с желтым шелком, который был доставлен из министерства двора Чаннэвон (кор. 장례원). Принц Генрих ужинал с императором Коджоном и наследным принцем Хваном. На ужине присутствовали только высокопоставленные чиновники и помощники Коджона, чиновник Мин Санхо отвечал за перевод на английский язык. Принц Генрих и его жена Ирена были внуком и внучкой английской королевы Виктории, поэтому они хорошо владели английским языком³¹⁰.

Основной темой разговора должна была стать так называемая «реформа Кванму», запущенная Коджоном с 1897 г. с целью создания мощной корейской армии. Ван Коджон отдавал предпочтение опыту стран с сильной армией, чтобы сохранить независимость Корейской империи. В то время корейский правитель готовил следующий этап военной реформы путем создания военного министерства «Вонсу» (22 июня 1899 г.), по этой причине он очень интересовался прусской системой. Разговор с принцем Генрихом был в основном о военной системе, а не о политических

³⁰⁹ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

³¹⁰ Ibid.

вопросах³¹¹. «Корейский правитель Коджон был очень рад возможности вести непосредственный разговор с принцем Генрихом, но его лицо было полно тревоги и беспокойства», - записал Рейнсдорф³¹². Принц Генрих оценивал императора Коджона как очень талантливого человека, но сказал, что на него произвело впечатление то, что корейский правитель иногда вызывал неподдельное сочувствие из-за нестабильной политической ситуации в Корейской империи в то время³¹³. Рейнсдорф, который долгое время жил в Сеуле и хорошо разбирался в ситуации в Корее, объяснил обеспокоенность корейского монарха на встрече несколькими шокирующими инцидентами, произошедшими непосредственно перед прибытием принца Генриха в Сеул.

За несколько дней до прибытия принца Генриха в разных местах в центре Сеула произошли взрывы, организованные силами радикально настроенных сторонников Общества независимости («Тоннип хёпхве»)³¹⁴. Во дворце Кёнунгун вспыхнули пожары на двух постах охраны. В новостях сообщалось, что в центре Сеула вспыхнуло восстание, целью восставших был дворец, и что существовала угроза жизни императора Коджона. Коджон и наследный принц, которые были шокированы инцидентом, покинули дворец Кёнункун и бежали в Чжунменджон, который находился рядом с посольством США, близко к российскому представительству. Там король Коджон провел несколько ночей и днем 9 июня 1899 г. вернулся во дворец Кёнунгун, чтобы встретить принца Генриха³¹⁵.

В тот день, когда император Коджон вернулся во дворец, Хван Ыйсу (кор. 황의수) ворвался во дворец, вошел в то помещение, где находился корейский правитель, и заявил, что он услышал голос Неба, которое велело

³¹¹ Reinsdorf an Hohenlohe, 1899 년 6 월 24 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3.

³¹² Ibid.

³¹³ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

³¹⁴ 서영희, 대한제국 정치사연구 (서울대학교출판부, 2005), p. 57.

³¹⁵ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

Хван Ыйсу стать императором³¹⁶. Хван Ыйсу был незамедлительно арестован. Однако, впоследствии сержант полиции Вон Усан освободил его, поскольку Хван Ыйсу был психически нездоров. Сержант, освободивший бунтовщика, был уволен несколько дней спустя³¹⁷.

В 8 часов утра 10 июня 1899 г. принц Генрих совершил прогулку в районе дворца Тонволь, современного Чандоккун. По словам принца Генриха, в то время Сеул представлял собой долину, окруженную горами и обширной крепостной стеной, как в китайских городах. Улицы были просторными и относительно чистыми. Однако некоторые дома были ветхими с соломенными двускатными крышами. Самыми впечатляющими зданиями в Сеуле были дворец Кёнбоккун и дворец Чандоккун. В то время население Сеула составляло около 200 тыс. человек, европейцы, которые проживали в городе, были, в основном, дипломатами и миссионерами³¹⁸.

В 11 часов утра ван Коджон и наследный принц посетили принца Генриха в его временной резиденции Тэгванчжон. Чтобы поприветствовать вана Коджона, по дороге на главной улице играл немецкий военный оркестр. Это был первый раз, когда правитель государства Чосон услышал западную музыку. Военный оркестр исполнил национальный гимн Германской империи, и ван Коджон подумал, что было бы хорошо также создать национальный гимн Великой корейской империи. Впоследствии он пригласил немецкого музыканта и композитора Ф. Эккерта. Около 12 часов дня ван Коджон и корейский наследный принц покинули дворец Тэгванчжон³¹⁹.

В 3 часа того же дня принц Генрих пригласил на встречу иностранных представителей: представителя китайского посольства в Чосон Сюй Сюйфэна, гражданина Британской империи, отвечавшего за корейскую

³¹⁶ 황현, 매천야록.

³¹⁷ Reinsdorf an Hohenlohe, 1899 년 6 월 24 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3.

³¹⁸ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

³¹⁹ 독립신문, 1899 년 6 월 12 일.

таможню, Брауна, епископа Парижской зарубежной миссионерской церкви Миттеля, а также всех министров корейского двора и председателя корейского правительства³²⁰.

Странами, которые проявили наибольший интерес к визиту принца Генриха в Корею, были Япония и Российская империя. Японский консул появился на встрече с несколькими секретарями, а российский консул Павлов в то время находился в командировке в Пекине, его заместитель Дмитревский был болен, поэтому он не смог присутствовать и послал своего секретаря. Правительство Германской империи заранее обратилось к представителям Российской империи с просьбой помочь в организации переговоров с корейской стороной во время визита принца Генриха в Корею³²¹. Министр иностранных дел Российской империи М. Н. Муравьев сообщил, что готов поддержать сотрудничество с Германией в Чосон, но выразил сожаление, что Павлов в настоящее время отсутствует в стране и непосредственно сейчас не может быть полезен. После приема принц Генрих посетил дома двоюродного брата вана Коджона, министра по делам дворца Ли Чжэсуна, двоюродного брата королевы Мин Мин Енхвана и руководителя корейского МИД Пак Чжесуна, а дома других высокопоставленных чиновников посетил его личный помощник Вицлебен³²².

В 7 часов вечера наследный принц пригласил принца Генриха в Суокхон (кор. 수옥헌). Свита принца Генриха обедала в соседней комнате, как это было накануне. В отличие от предыдущего дня, после трапезы был устроен банкет, на котором придворные дамы пели корейские песни и танцевали³²³.

9 июня немецкий принц был приглашен на ужин от имени вана Коджона. Сам ван был в трауре из-за смерти своего отца, бывшего регента

³²⁰ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

³²¹ Bülow an Tschirschky, 1899 년 6 월 2 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3.

³²² Tschirschky an Hohenlohe, 1899 년 6 월 7 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3.

³²³ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

Тэвонгуна, поэтому из соображений этикета и в соответствии с традициями не мог организовывать и присутствовать на банкете по своей инициативе. По этой причине немецкий наследный принц сам пригласил его на ужин, встреча все же состоялась. Во время трапезы с ваном Коджоном разговор велся о Тэвонгуне. Переводчиком был Мин Ёнчун, младший брат Мин Енхвана, двоюродный брат королевы Мин³²⁴.

Утром 11 июня 1899 г. принц Генрих присутствовал на военном параде вместе с королем Коджоном и корейским наследным принцем, были приглашены и другие иностранные представители. Парад проходил в комплексе Согволь (дворец Кёнхигун), потому что дворец Кёнунгун был небольшим по площади и узким³²⁵.

Задействованные в параде войска представляли собой два батальона по 300 человек в каждом, обученных российскими инструкторами, и одну роту 150 человек, обученную корейскими офицерами. Неясно, был ли этот парад запланирован специально для визита Генриха. Считается, что ван Коджон стремился показать принцу Генриху военную процессию, символ крепкой национальной власти и независимости страны, в связи с внешней пропагандой Корейской империи и учреждением должности маршала 22 июня 1899 г. Король Коджон и наследный принц были одеты в генеральскую форму, которая, как отметил Райнсдорф, была европейского образца³²⁶. Однако принц Генрих описал эту форму как комбинацию французской и японской моделей³²⁷. Многие южнокорейские исследователи утверждали, что военная форма короля Коджона была изготовлена по прусской модели, но, согласно двум указанным немецким записям, корейская военная форма того времени не была сделана ни по российскому, ни по прусскому образцу³²⁸. Как показал разговор с принцем Генрихом, ван Коджон был очень

³²⁴ Reinsdorf an Hohenlohe, 1899 년 6 월 24 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3.

³²⁵ 승정원일기 고종, 1899 년 6 월 10 일.

³²⁶ Reinsdorf an Hohenlohe, 1899 년 6 월 24 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3.

³²⁷ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

³²⁸ 한영우, 다시 찾는 우리역사 (경세원, 2011), p. 493

заинтересован в модернизации армии именно по прусской модели. Так, например, он обратился к немецкой компании «Meyer&Co», чтобы заказать стальные шлемы типа «пикелхауб»³²⁹.

Принц Генрих пригласил Ли Чжэсуна, Мин Енхвана и Пак Чжэсуна на обед в час дня, на обеде также присутствовали Райнсдорф и Витслебен. После обеда во дворе немецкого консульства состоялся концерт немецкого военного оркестра, а в посольстве США был написан портрет принца Генриха. Художником был Вос, американец голландского происхождения, который уже создавал портреты высокопоставленных чиновников в Корее. Впоследствии принц Генрих подарил этот портрет вану Коджону³³⁰.

Принц Генрих посетил также немецкую школу, которая открылась в Сеуле в сентябре 1898 г. Преподавателем немецкого языка был Йоханнес Болляйн. Во время визита принц Генрих говорил с учениками школы только по-немецки³³¹. Он высоко оценил усилия преподавателя Болльяйна по распространению немецкого языка в Корее, потому что корейские студенты довольно свободно владели немецким языком³³². Согласно записям Витслебена, в то время в языковой школе было около 50 учеников³³³.

В 3 часа дня в сопровождении Ли Чжэсуна и Мин Енхвана принц Генрих посетил Букгволь во дворце Кёнбоккун (кор. 북궐) и Тайный сад или «Пивон» (кор. 비원). Принц Генрих сказал, что дворец Кёнбоккун, построенный в китайском стиле, был самым заметным зданием в Сеуле, среди построек дворца его больше всего поразил банкетный и церемониальный зал Кёнхверу (кор. 경회루). Во дворце Кёнбоккун Принцу

³²⁹ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

³³⁰ Aufzeichnung Witzlebens, 1898 년 6 월 26 일, BA-MA RM2/403.

³³¹ Johannes Bolljahn, "Korea. Land und Leute," Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft, 14 (1899), pp. 353-360; Bolljahn, "Das koreanische Schulwesen," Deutsche Zeitschrift für ausländische Unterrichtswesen, 5 (1900), 3, pp. 193-209; Bolljahn, "Die Anfänge der protestantschen Mission in Korea und ihr gegenwärtiger Stand," Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft, 15 (1900), pp. 257-264; Bolljahn, "Koreanische Sitten und Bräuche," Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft, 15 (1900), pp. 65-77.

³³² Reinsdorf an Hohenlohe, 1899 년 6 월 24 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3.

³³³ Aufzeichnung Witzlebens, 1898 년 6 월 26 일, BA-MA RM2/403.

Генриху также продемонстрировали свои умения корейские лучники³³⁴. В 7 часов вечера принц Генрих обедал с немцами в Генеральном консульстве Германии в Чосон. На ужин были приглашены Карл Вольтер, глава корейского филиала компании «Meуer&Со», преподаватель немецкой школы Й. Боллян. После ужина к ним присоединились секретарь консульства Бринкмайер, а также горные инженеры Кнохенхауэр и Машке, которые несколькими месяцами ранее прибыли для работы на золотом руднике³³⁵.

Принца Генриха беспокоил вопрос, связанный с правами на разработку золотого рудника в Данхёне и на строительство железнодорожной линии Кёнвон. 12 июня 1899 г. принц Генрих отправился с визитом на золотой рудник Данхён.

При въезде в деревни дорога была в хорошем состоянии, жители деревни надевали лучшую одежду и выходили на улицы, чтобы поприветствовать делегацию. По этой причине впечатление принца Генриха о корейцах и Чосон было очень лестным. Согласно отчету Генриха, топография и ландшафт Чосон «напоминали территорию Тюрингии или Обершлезии (Южной Силезии), урожай был обильный, хорошо росли деревья. Ячмень и пшеница выращивались как зерновые культуры, но на многих сельскохозяйственных угодьях рос рис». Также принц Генрих упомянул, что климат в стране очень хороший, а корейцы очень вежливы и культурны³³⁶.

14 июня 1899 г. принц Генрих прибыл на золотой рудник в Данхёне, а 15 июня осмотрел его. Согласно отчету Генриха, немецкие горные инженеры в течение двух лет вели на этом месте подготовительные работы. Чтобы обнаружить запасы золота, им приходилось путешествовать по разным районам Чосон, по этой причине были необходимы точные карты. Горные инженеры из Германской империи использовали карты, изготовленные в

³³⁴ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

³³⁵ Reinsdorf an Hohenlohe, 1899 년 6 월 24 일, PAAA Preußen 1 Nr. 3, Nr. 3, 3.

³³⁶ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

Чосон. Принц Генрих писал, что, хотя корейские карты, которыми пользовались немецкие инженеры, были составлены еще в XVII в., но они были точными и поразительно подробными³³⁷. Наиболее известные карты эпохи Чосон (карта, выполненная Чон Санги (кор. 정상기의 동국지도), и карта Ким Чжон Хо (кор. 대동여지도) были составлены в XVIII-XIX вв. Карта Чосон, которую во время своего визита видел принц Генрих, до сих пор остается неизвестной. Не установлено, какие карты использовали немецкие инженеры, но производство точных географических карт в Чосон значительно развилось после японского вторжения в Корею в 1592 г., так как корейское правительство начало уделять составлению топографических карт особое внимание³³⁸.

Принц Генрих выехал из Данхёна 16 июня и вновь вернулся в Сеул 18 июня 1899 г. В 6 часов вечера он в заключительный раз встретился с ваном Коджоном и корейским наследным принцем и во время этого разговора еще раз подчеркнул, что решение экономических вопросов — это основная цель визита. Особенно это касалось получения концессии на строительство железной дороги. Немецкая компания «Meyer&Co» собирала средства на строительство линии Кёнвон, поскольку корейская компания получила заказ, но не имела средств. Но ван Коджон сообщил, что Чосон больше не станет передавать право на строительство железных дорог иностранным державам, так как недавно стало известно о передаче США Японии права на заказ линии Кёнин за щедрое вознаграждение. Г. Аллен, американский дипломат, миссионер, врач и бизнесмен был непосредственно причастен к этой сделке. По некоторым данным, эта акция принесла США более чем в 20 раз большую прибыль, по сравнению с первоначальной. Принц Генрих подчеркнул, что негативно относится к поступку Аллена³³⁹.

³³⁷ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

³³⁸ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

³³⁹ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

После беседы с корейским правителем принц Генрих поужинал в Генеральном консульстве Германии в Сеуле, на ужин были приглашены Вольтер, Боллян, Кнохенхауэр и Маршке и немецкие офицеры, сопровождавшие принца. В тот же день ван Коджон и наследный принц отправили памятные подарки всем членам немецкой делегации, включая военных. Коджон подарил принцу Генриху футляр из чистого золота, а также леопардовую шкуру, дорогостоящие кожи, складные ширмы и шелк, а наследный принц подарил серебряный поднос³⁴⁰.

Принц Генрих выехал из Сеула в 8 часов утра 19 июня 1899 г. и прибыл в Чемульпо в 4 часа дня. В саду штаб-квартиры «Meyer&Co» по приглашению Й. Вольтера состоялся ужин³⁴¹, на который были приглашены корейские официальные лица и иностранцы, проживающие в Чемульпо. После ужина Генрих отправился к месту, где был пришвартован флагманский корабль «Дойчланд». В 5:00 утра 20 июня «Дойчланд» покинул Чемульпо и направился в Японию.

Немецкие СМИ высоко оценили визит принца Генриха в Чосон. В статьях нескольких крупных изданий говорилось, что благодаря визиту принца Генриха Германская империя может получить право на строительство железнодорожной линии Кёнвон³⁴². Японские СМИ заявляли, что Германская империя решила принять участие в колониальном разделе и создала военный анклав в Циндао, стремилась к дальнейшему проникновению в Китай и в Восточную Азию, а поездка принца Генриха была не просто государственным визитом, а политическим актом, направленным на то, чтобы впоследствии «установить немецкую власть на Корейском полуострове» с помощью экономического проникновения в страну³⁴³. В целом, согласно источникам, правительство Великой корейской

³⁴⁰ 한영우, 다시 찾는 우리역사 (경세원, 2011), p. 493.

³⁴¹ C. Wolter, "Korea. einst und jetzt (Chemulpo)," Mitteilungen der geographischen Gesellschaft, 17 (1901), pp. 63-77.

³⁴² Weser Zeitung, 1899 년 8 월 4 일.

³⁴³ 니폰(Nippon), 24 июня 1899 г.

империи восприняло визит немецкого принца положительно, так как благодаря таким визитам подчеркивалась независимость и высокий статус страны. В то же время, действительно, основной целью делегации принца Генриха было упрочение позиций Германской империи на Корейском полуострове, получение преференций для немецких торговых компаний, а также концессий на строительство железных дорог, телеграфных линий, добычу полезных ископаемых. Конкуренция за концессии между европейскими державами и США в этот период была высокой.

После посещения Сеула принц Генрих направился с коротким визитом в Японию, а затем прибыл в корейский порт Вонсан. Он писал брату Вильгельму II, что был очень доволен приемом, который ему оказала корейская сторона во время визита в Сеул, и что у него сложилось очень хорошее впечатление о Чосон. По этой причине принц Генрих решил провести свой день рождения в Вонсане. По его словам, это был удобный незамерзающий порт, благодаря своим географическим условиям полностью подходящий для использования в качестве военно-морской базы³⁴⁴.

Порт Вонсан был крупным региональным административным центром, в нем располагалось местное правительство, он был открыт для торговли и проживания иностранцев. В городе проживало значительное количество французских католических миссионеров, так как епископство Вонсана имело юрисдикцию над обширными территориями, включая Владивосток и всю корейскую провинцию Хамгён. Кроме того, в городе проживали два датчанина, управлявшие местной таможней. В записках немецких дипломатов говорится, что в начале 1898 г. Российская империя стремилась получить в долгосрочную аренду порт Вонсан вместо порта Есун, и по протекции российского дипломатического корпуса на работу в таможне Вонсана были назначены указанные датчане, которые представляли интересы Российской империи в регионе. Также один немецкий еврей служил на

³⁴⁴ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

таможне младшим чиновником. Свои интересы в регионе были и у Японии, поэтому она открыла в городе консульство и разместила свой военный корпус численностью 150 человек. В Вонсане также действовало почтовое отделение, которым управляли японцы. Среди иностранцев в городе также проживали британцы, которые официально не были прикреплены к какому-либо конкретному месту службы.

По приглашению командира японской военной роты, принц Генрих посетил японскую военную базу и посмотрел небольшой военный парад и высоко оценил военную подготовку японских солдат³⁴⁵. Вечером 19 августа 1899 г. покинул Вонсан, следуя инструкциям в телеграмме от командующего немецким Восточным флотом³⁴⁶.

Помимо порта Вонсан, Генрих отправился в небольшое двухдневное путешествие. Он посетил знаменитый буддийский храм Сокванса в Анбёне, расположенный в 6 часах езды от порта Вонсан. До первой половины XX в. этот храм был вторым по посещаемости среди иностранцев туристическим местом в Корее после гор Кымгансан. Согласно записям помощника принца Генриха майора Вицлебена, храм Сокванса был очень живописным, располагался в долине, имел мало общего с японскими и больше походил на китайские храмы³⁴⁷. Визит принца Генриха в храм Сокванса можно было назвать не случайным, скорее всего, это был предварительный осмотр района строительства железнодорожной линии Кёнвон.

После завершения визита принц направил своему брату Вильгельму II телеграмму с предложением повысить статус немецкого представителя в Сеуле с должности консула до должности посла³⁴⁸. Консул или генеральный консул обычно направлялся для работы в автономных областях или зависимых странах; наличие посольства говорило о более высоком

³⁴⁵ Aufzeichnung Witzlebens, 1898 년 8 월 24 일, BA-MA RM2/403.

³⁴⁶ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

³⁴⁷ Aufzeichnung Witzlebens, 1898 년 8 월 24 일, BA-MA RM2/403.

³⁴⁸ Heinrich an Wilhelm II., 1899 년 6 월 29 일, PAAA Korea 1, 27.

дипломатическом статусе страны пребывания и полноценном дипломатическом сотрудничестве с указанной страной. Посольства обычно располагались в независимых государствах и в великих державах. Поскольку во время визита принца Генриха в Сеул обсуждался новый корейско-китайский договор, предусматривавший независимый статус Великой корейской империи, немецкие дипломаты настаивали на открытии посольства в Корее, поскольку это свидетельствовало о том, что Чосон больше не является зависимой от Цинского Китая страной. Хотя государство Чосон провозгласило себя Великой корейской империей еще в 1897 г., вопрос о том, была ли Великая корейская империя признана независимой страной за рубежом, остается спорным. Однако заявление принца о необходимости создать в стране полноценное посольство Германской империи является примером признания Кореи как независимой страны извне, дипломатические усилия вана Коджона принесли свои плоды³⁴⁹.

После визита принца Генриха король Коджон направил императору Вильгельму II личное письмо³⁵⁰. Принц Генрих, прибывший в Германию, направил вану Коджону и корейскому наследному принцу фарфоровые изделия и серебряные портсигары. В апреле 1901 г. генеральный консул Германской империи в Сеуле Вайферт передал подарок принца Генриха Пак Чжесуну, корейскому министру иностранных дел³⁵¹. Известно, что Вильгельм II обычно посылал в качестве подарка в страну, которую посещал, фарфоровые изделия со своим изображением. Такие изделия, например, сохранились во дворце Долмабахче после визита в Стамбул в 1898 г. Скорее всего, фарфоровые изделия, отправленные принцем Генрихом, также содержали его изображения.

С лета 1903 г. король Коджон всерьез беспокоился по поводу напряженности в отношениях между Российской империей и Японией,

³⁴⁹ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

³⁵⁰ 박제순 an Weipert, 1900 년 10 월 1 일, 구한국외교문서 덕안 2, 2286.

³⁵¹ Weipert an 박제순, 1901 년 4 월 11 일, 구한국외교문서, 덕안 2, 2407, 2408.

которая могла в скором времени привести к войне, поэтому с декабря 1903 г. он начал вкладывать свои сбережения в «Deutsch-asiatische Bank»³⁵², чтобы укрепить дружественные отношения с Германской империей. Также ван Коджон наградил принца Генриха почетной золотой медалью через Мин Ёнхвана в конце декабря 1903 г.³⁵³

5 мая 1904 г. состоялся визит в Корею принца Адальберта, третьего, самого младшего сына императора Вильгельма II.

Принц Адальберт родился 14 июля 1884 г. Адальберт вместе со своими братьями прошел строгую военную подготовку в городе Плён в Шлезвиг-Гольштейне. По желанию своего отца, 31 мая 1894 г. в возрасте десяти лет принц Адальберт поступил в Морскую школу, а затем и в Морскую академию в городе Киль, проучился там девять с половиной лет и стал морским офицером. В Киле он жил на небольшой вилле «Villa Seelust» и часто встречался со своим дядей, принцем Генрихом, который жил в том же городе. Скорее всего, принц Генрих много и подробно рассказывал о своем визите в Чосон, и у молодого принца Адальберта могло возникнуть желание тоже посетить эту страну³⁵⁴.

После завершения обучения в Морской Академии принц Адальберт служил младшим лейтенантом на немецком крейсере «Герта» и, по настоянию Вильгельма II, в 1904 г. совершил кругосветное плавание в зарубежные страны. В Восточной Азии принц находился с ноября 1903 по ноябрь 1904 гг.³⁵⁵

5 мая 1904 г. принц Адальберт прибыл в корейский порт Чемульпо из Тяньцзина, а затем направился в Сеул по железнодорожной линии Кёнин в

³⁵² 정상수, 「일본의 한국 강제병합과 강대국들의 대응 1895-1910 년」, 서양사연구 42 집 (2010 년 5 월), p. 122-123

³⁵³ Saldern an Bülow, 1903 년 12 월 30 일, PAAA Korea 1, 34; Saldern to 이하영, 1904 년 11 월 19 일, 구한국외교문서, 덕안 2, 3001.

³⁵⁴ 황윤영. 황실의 교류: 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문//문화와 융합(Culture and Convergence), 제 42 권 11 호 (통권 75 집) November 2020. Vol. 42, No. 11.

³⁵⁵ 황윤영. 황실의 교류: 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문.

сопровождении нескольких немецких офицеров, в том числе, капитана крейсера «Герта» Вальтера фон Шиммельмана³⁵⁶.

В отличие от визита принца Генриха, визит принца Адальберта в Чосон был неофициальным, корейское правительство не было о нем проинформировано. Принц Адальберт не встречался ни с корейскими министрами, ни с императором Коджоном, он не выступал в качестве представителя Германской империи или династии Гогенцоллернов, это был частный визит. По этой причине сохранилось крайне мало корейских исторических данных об этом событии. Нет никаких упоминаний в корейских исторических записях, таких как «Сынвон ильги», старых корейских дипломатических документах или в корейских газетах³⁵⁷.

Немецкие исторические источники позволяют довольно подробно реконструировать короткое пребывание принца Адальберта в Сеуле 5 мая 1904 г. Среди таких источников можно назвать немецкие дипломатические документы, дневник епископа Г. Мутеля, а также записи иностранцев, находившихся в то время в Корее. Визит принца Адальберта в Чосон описывали в своих работах исследователи Сан Су³⁵⁸ и Ханс Кнайдер³⁵⁹.

В дневнике епископа Мутеля от 5 мая 1904 г. говорится следующее: «5 мая отец Пванель и отец Де Манс отправились в Чемульпо. На обратном пути они столкнулись в том же поезде с 17-летним принцем Адальбертом, третьим сыном германского императора. Он прибыл в Чемульпо на корабле «Курфюрст Бисмарк» в рамках прохождения военной службы и тайно посетил Сеул на несколько часов»³⁶⁰. Согласно сведениям из дневника епископа Мутеля, принц Адальберт прибыл в Сеул из Чемульпо на поезде по железнодорожной линии Кёнин. Иностранцы пассажиры поезда не сразу

³⁵⁶ 정상수, 「일본의 한국 강제병합과 강대국들의 대응 1895-1910 년」, 서양사연구 42 집 (2010 년 5 월), p. 122-123.

³⁵⁷ 황윤영. 황실의 교류: 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문//문화와 융합(Culture and Convergence), 제 42 권 11 호 (통권 75 집) November 2020. Vol. 42, No. 11. Pp. 16-17.

³⁵⁸ Sang Soo. P. 66

³⁵⁹ Kneider. P. 322

³⁶⁰ 황윤영. 황실의 교류: 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문. P. 18.

узнали принца, поэтому поговорили с ним и узнали у него имя и цель визита в Корею.

Между дневником епископа Мутеля и немецкими историческими записями есть два основных различия. Во-первых, возраст принца Адальберта в дневнике 17 лет, что на три года меньше, чем в немецких исторических записях. Во-вторых, корабль принца, на котором он прибыл из Китая в дневнике назван «Бисмарк», а не «Герта». Епископ Мутель вел дневник каждый день, но не встречался и не разговаривал с немецким принцем лично, а скорее слышал и записал рассказы отцов Пванеля и Де Манса, поэтому мог ошибаться. Конечно, визит не мог оставаться совершенно анонимным. Считается, что принц Адальберт не хотел публичных мероприятий или других формальностей, но и не стал скрывать свою личность перед священниками-миссионерами, которых он встретил в поезде³⁶¹.

Телеграмма по поводу визита принца Адальберта в Корею 5 мая 1904 г. была отправлена Ф. фон Сальдемом из Сеула 1 июня 1904 г.³⁶². Согласно ей, принц прибыл в Сеул анонимно поездом из Чемульпо. После въезда в Сеул он остановился в доме, принадлежащем компании «Джалдерн». Поездка молодого принца длилась менее 24 часов. Принцу был подан завтрак и представлены немцы, проживавшие в Сеуле и Чемульпо. Принц выразил желание покататься на лошади, чтобы увидеть красивые пейзажи вокруг Сеула, но его отговорили, так как «принц увидел бы пустынную и скучную столицу, а не чудесные пейзажи, о которых он слышал от своего дяди Генриха»³⁶³. Принцу показали немецкую школу, а также военный оркестр,

³⁶¹ Kneider. P. 322

³⁶² 황윤영. 황실의 교류: 1904년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문//문화와 융합(Culture and Convergence), 제 42 권 11 호 (통권 75 집) November 2020. Vol. 42, No. 11. P. 19.

³⁶³ Sang Soo. P. 66.

созданный под руководством Ф. Эккерта. 6 мая принц снова уехал из Чемульпо в Китай³⁶⁴.

Через десять дней после анонимного визита принца Адальберта немецкий линкор «Гейер» вошел в Чемульпо, а 16 мая представители немецкой компании «Джалдерн» и «Meyer&Co.» сопровождали короля Коджона. Коджон выразил сожаление по поводу того, что принц Адальберт не посетил его³⁶⁵.

Немецкая сторона утверждала, что официальный визит принца был невозможен с политической точки зрения, так как это могло бы осложнить в то время политическую ситуацию в Корейской империи. Когда принц Адальберт покинул Германию, еще не началась русско-японская война и не был подписан корейско-японский протокол от 23 февраля 1904 г., ограничивающий дипломатические права Кореи, но в мае 1904 г. японское господство в Корее уже явно ощущалось. Если бы принц Адальберт встретился с ваном Коджоном официально, создалось бы впечатление, что Германская империя имеет свои интересы в Корее, это могло негативно повлиять на отношения с Японией, и Германия пыталась сохранить нейтральную позицию³⁶⁶.

В феврале 1904 г. разразилась русско-японская война, ее неожиданно для корейской стороны выиграла Япония. После победы в войне Япония вынудила вана Коджона подписать японо-корейский договор 1905 г. В ноябре 1905 г. ван Коджон дважды направлял телеграмму правительству Германской империи с жалобами на принуждение в подписании и несправедливость условий японо-корейского договора 1905 г. В январе 1906

³⁶⁴ 정상수, 「일본의 한국 강제병합과 강대국들의 대응 1895-1910 년」, 서양사연구 42 집 (2010 년 5 월), p. 122-123.

³⁶⁵ 황윤영. 황실의 교류: 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문//문화와 융합(Culture and Convergence), 제 42 권 11 호 (통권 75 집) November 2020. Vol. 42, No. 11.

³⁶⁶ Ibid.

г. Коджон направил личное письмо Вильгельму II, поскольку правительство Германии не ответило³⁶⁷.

В августе 1910 г. Корея была окончательно аннексирована Японией, но ван Коджон продолжал искать возможности для освобождения страны от японского колониального господства, в том числе, он использовал дипломатические средства. В августе 1914 г. началась Первая мировая война. При этом, в соответствии с англо-японским союзом, Япония вслед за Великобританией объявила войну Германской империи. Япония преследовала также свои интересы, объявив Циндао и острова Наньян незаконно захваченными, требуя того, чтобы немецкие войска покинули указанные территории. Коджон верил в теоретическую возможность восстановления корейской независимости в случае победы Германской империи в Первой мировой войне и ожидал этой победы, призывая положить конец японскому господству в Восточной Азии и восстановить независимость Чосон³⁶⁸.

В декабре 1914 г. Коджон передал секретное письмо Вильгельму II через «Хинце», крупную немецкую торговую компанию в Пекине. Это едва ли не единственное секретное письмо вана Коджона, содержание которого было раскрыто после аннексии страны. Текст письма демонстрировал твердое стремление корейского правителя вернуть стране независимость. В своем письме король Коджон осуждал аннексию страны Японией и отмечал, что корейцы во имя независимости страны готовы пожертвовать своими жизнями³⁶⁹.

Хинце сохранил у себя оригинальный текст, присланный ваном Коджоном, и передал в МИД Германии только его перевод. Немецкий перевод секретного письма прибыл в Берлин в августе 1915 г. МИД Германии обсуждал, как с ним поступить. Согласно служебной записке,

³⁶⁷ 정상수, 「일본의 한국 강제병합과 강대국들의 대응」, pp. 131-135.

³⁶⁸ Hintze an Bethmann-Hollweg, 1915 년 6 월 2 일, PAAA Japan 22, 4.

³⁶⁹ Ibid.

написанной помощником секретаря по Восточной Азии Монтгеласом 30 августа, заместитель министра иностранных дел Мумм отказался представить Вильгельму II секретный перевод письма короля Коджона³⁷⁰. Это может быть связано с тем, что представитель компании также активно взаимодействовал с британской стороной, которая не хотела разглашения фактов относительно деятельности японцев в Корее.

Таким образом, в 1880-1890-е гг. все больше обострялась борьба Цинского Китая и Японии за гегемонию на Корейском полуострове, что вылилось в вооруженный конфликт, японо-китайскую войну 1894-1895 гг. После этого конфликта Китай окончательно уступил Японии свои позиции на Корейском полуострове.

После подписания второго германо-корейского договора о дружбе и торговле в 1883 г. в Сеуле было создано немецкое консульство. Но вплоть до отставки О. фон Бисмарка в 1890 г. Германия не проявляла значительного интереса к Чосон, ограничиваясь исключительно торговлей из-за небольшого торгового потенциала корейского рынка и возможностей получить выгодные концессии. Только после появления коммерчески выгодных проектов и активизации торговли государство Чосон смогло направить своего дипломатического представителя-корейца в Берлин для работы в консульстве.

В 1898-1899 гг. состоялся официальный визит принца Генриха в Чосон, это был первый визит представителя европейских монархий в Корею. В 1904 г. состоялся краткий визит младшего сына немецкого императора Вильгельма II принца Адальберта в Корейскую империю. Визиты были восприняты корейской стороной как признание высокого государственного статуса и независимости Корейской империи. Принц Генрих посетил крупнейшие корейские города-порты, такие как Чемульпо, Вонсан, Пусан, а также столицу государства.

³⁷⁰ Aufzeichnung Mumms, 1915 년 8 월 30 일, PAAA Japan 22, 4

Вплоть до 1914 г. ван Коджон обменивался подарками и официальными письмами с немецкой стороной, рассчитывая на ее дипломатическую поддержку в деле освобождения корейского государства.

Установление японского протектората над Корейской империей в 1905 г. остановило развитие двустороннего сотрудничества, но немецкое консульство в Сеуле продолжало свою деятельность вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г.

2.2. Германский капитал в экономике Чосон и развитие экономических связей между Германией и Кореей в конце XIX – начале XX вв.

В соответствии с конфуцианской идеологией, экономика государства Чосон до середины XIX в. была основана практически исключительно на сельском хозяйстве, торговля не считалась главной задачей и по этой причине была развита относительно слабо. Торговцы обладали достаточно низким социальным статусом. Считалось, что в торговле всегда, в той или иной степени, присутствует обман, прибыль может лишить человека рассудка, такие люди могут нарушать сложившийся веками социальный порядок, к торговле относились как к неизбежному злу³⁷¹. Торговые отношения строго контролировались системой правительственного регулирования хозяйства, опирающейся на обширный слой чиновников.

Вплоть до открытия страны Чосон, в основном, проводил политику закрытия границ для западных товаров, но многие из них все равно поступали на рынки крупных городов в Чосон, так как надзорным органам не удавалось полностью ограничить их приток. После введения государственной политики на запрет импорта иностранных и поощрения покупки местных корейских товаров «пениняньё» (кор. 병인양요), был усилен контроль за импортом запрещенных западных товаров. Но несмотря на то,

³⁷¹ 정상수, 「일본의 한국 강제병합과 강대국들의 대응」, pp. 132.

что правительство Чосон строго регулировало ввоз, западные товары продолжали распространяться по стране, потому что спрос на них только увеличивался³⁷².

Как известно, ключевые центры торговли с европейскими странами в Восточной Азии в XVIII-XIX вв. располагались на территории Китая или Японии, до открытия своих портов и подписания неравноправных договоров Чосон официально поддерживал торговые отношения исключительно со странами Северо-Восточной Азии и не осуществлял прямую торговлю со странами Запада. Западные товары чаще всего поступали в Чосон через Китай, а затем право на перепродажу этих товаров распределялось по квотам между корейскими городами и торговцами. Так, например, в XIX в. в страну импортировались западные ткани, но при этом в течение многих лет возникали проблемы и конфликты, связанные с распределением прав на их перепродажу³⁷³.

К решению этого вопроса было привлечено ведавшее пограничными делами и делами торговли ведомство *Пибёнса*, (кор. 비변사, ханм. 備邊司). Проблема, связанная с правом перепродажи товаров в корейских городах, была решена в феврале 3-го года правления короля Хончжона (1837 г.) путем принятия решения о продаже западных тканей в одно и то же время, это касалось как *чхонпо-чжон* (кор. 청포전) – ткани из хлопка голубого цвета, так и подобной ткани более светлого оттенка *самсын* (кор. 삼승)³⁷⁴.

Хлопчатобумажная ткань *чхонпо* использовалась в качестве своеобразной валюты, а также для изготовления военной формы, занавесок для паланкинов, палаток и флагов. Ткань *самсын* использовалась для изготовления повседневной одежды, официальной одежды чиновников более низкого ранга и военной формы. Торговцы *чонпо-чон* существовали в Чосон до 1637 г., и их также называли торговцами *моджа-чон*. Они продавали различные импортные

³⁷² 김원모, 위의 책, 47 쪽

³⁷³ 韓治勳, 1970 韓國開港期の 商業研究Ⅱ, 一潮閣, 37 쪽

³⁷⁴ Ibid.

текстильные изделия, такие как ткани *чхонпо*, *самсын*, *дэпо*, войлок, а также товары повседневного спроса, включая благовония, шляпы и иглы. Торговцы *чонпо-чон* и торговцы *сан-чон* активно конкурировали друг с другом в сфере продажи игл вплоть до конца XVIII в. Торговцы *чонпо-чон* и торговцы *бэкмок-чон* в XIX в. конкурировали в сфере продажи импортного хлопчатобумажного текстиля *дэпо* и *самсын*.³⁷⁵

Во время правления Тэвонгуна и проведения политики закрытия страны от иноземцев «виджон чокса» (кор. 위정척사, кит. 衛正斥邪) приток европейских товаров в страну прекратился не полностью. Это было связано с требованиями отдельных торговцев предоставить им привилегии, исключительные права на продажу таких товаров, особенно тканей. Однако корейское правительство никому не предоставляло исключительных прав, и в этой ситуации приток европейской продукции продолжался³⁷⁶.

Позиции консервативной политической идеологии «виджон чокса» еще более укрепились в связи с распространением в Восточной Азии католицизма, воспринимавшегося в то время в Чосон как «враждебное учение», и попытками стран Европы навязать странам Восточной Азии торговлю и заключение неравноправных договоров. В 1870-е гг. приток европейских товаров в страну был признан корейскими консерваторами причиной проникновения вредоносных идей, борьба с интеллектуалами и аристократами-любителями подобных товаров набирала обороты. Так, например, в июле 1876 г. Ким Бёнхак, член совета при правителе, сказал: «Наша страна прекрасна и гармонична, поэтому нам изначально не нужно ничего другого, инородного. Мы уже давно завозим товары из Китая и Японии. Необходимо приобретать и потреблять национальные товары, а европейские должны быть запрещены. При этом нужно вводить эффективные наказания для тех, кто был пойман на месте при

³⁷⁵ 김순영. 조선시대의 청포(靑布)와 청포전(靑布塵)에 관한 연구. URL: https://www.krm.or.kr/kmmts/search/detailview/research.html?dbGubun=SD&m201_id=10059822 (дата обращения: 17.04.2022).

³⁷⁶ Kneider, Hans-Alexander: „Deutsche Botschafts- und Konsulatsangehörige in Korea bis zum Jahre 1910". In: Han-guk oegug-eo daehakgyo nonmunjip 한국외국어 대학교 논문집, 제 33 집 (Bd. 33), Seoul, 2001, S. 575-598.

нарушении правил»³⁷⁷. В августе 1876 г. один из сановников Ки Чжончжин (кор. 기정진) также открыто выступил против ведения активной торговли, открытия постоянного морского сообщения, предложенных странами Европы и США.

Открытие страны (кор. 문호개방) для торговли с Японией в 1876 г. и подписание неравноправных договоров с европейскими державами в 1880-е гг. серьезно повлияло на корейское общество того времени, так как корейские торговцы и население активно реагировали на экономическое вторжение со стороны Японии, Китая и европейских держав. Развитие торговли иностранными товарами в Чосон происходило по сценарию, который был характерен для всей Восточной Азии, особое место при этом, помимо японских, занимали китайские торговцы, которые работали в открытых для торговли портах в Чосон после 1880-х гг., используя концепцию т.н. «шанхайской сети» (кор. 상해네트워크)³⁷⁸.

Несмотря на ограничения, которые накладывала система неравноправных договоров того времени, Чосон получил возможность проводить модернизацию экономики за счет диверсификации рынка.³⁷⁹ Но Чосон открыл рынки для торговли, не понимая современных для того времени экономических концепций, без предварительной подготовки. Даже после открытия портов для иностранной торговли руководство Чосон первое время сохраняло пассивное отношение к реформированию экономической системы и созданию торговой системы по образцу модернизировавшихся Японии и Китая. Это было связано с тем, что было нелегко вырваться из рамок даннических отношений с Китаем и господствовавших, в связи с этим традиций.³⁸⁰

³⁷⁷ 日省錄, 고종 3년 7월 30일조.

³⁷⁸ 河元鎬, 1997 韓國近代經濟史研究, 신서 원, 53~109 쪽 참조

³⁷⁹ 문일평, 앞의 책, 204 쪽

³⁸⁰ 이영관. "독일 세창양행과 구한말 조선의 근대화 현실. 76 (2015): 135-163.

После 1876 г. рынок Чосона был монополизирован Японией, и к 1883 г. ее монополия достигла своего пика³⁸¹. По условиям японо-корейского договора 1876 г. японские торговцы получили множество преференций и создали успешную рыночную монополию, особенно в области судостроения (造船) и финансовой деятельности. Однако с 1884 г. японская торговля столкнулась с относительным спадом. Политическое влияние цинского Китая, возросшее после переворота Капсин, послужило возможностью для активизации экономической деятельности цинских торговцев в Чосон. Доля экспорта китайских товаров выросла с 19% до 45% в период с 1885 по 1892 гг., в то время как доля японских товаров упала с 81% примерно до 55% за тот же период³⁸². Конкуренция между китайцами и японцами за монополизацию торговли в Чосон была ожесточенной³⁸³.

Торговля с европейскими странами и США после 1882 г. какое-то время осуществлялась через посредничество китайских и японских торговцев. Граждане стран Запада, получавшие выгоду от такой косвенной торговли, выразили определенные ожидания в отношении торговли Чосон. Так Шуфельд, представитель США во время подписания договора 1882 г. между Чосон и США, сказал: «Даже если у Чосон не окажется значительного количества ресурсов, корейцы в настоящее время активно покупают хлопчатобумажные ткани из США. Кроме того, поскольку Корейский полуостров находится на важных торговых путях, необходим договор о защите моряков в случае кораблекрушений»³⁸⁴.

Представители компании «Патт» из Калифорнии стали первыми полномочными торговыми представителями США в стране. Германия и Франция также выразили заинтересованность в торговле с Чосон после

³⁸¹ Martina Deuchler, *Confucian Gentlemen and Barbarian Envoys: The Opening of Korea, 1875~1885*, (Seattle: University of Washington Press, 1977), p. 81.

³⁸² Kim C.I Eugene, Kim Han-kyo. *Korea and Politics of Imperialism, 1876~1910*. Berkeley: University of California Press, 1967. P. 70.

³⁸³ Ibid.

³⁸⁴ No.187, Angell to Blaine, Peking, July 16th, 1881(박일근, 1981 美國의 開國政策과 韓美外交關係, 일조각, 82 쪽 재인용).

подписания соответствующих торговых договоров. Э. Фрейзер, президент одноименной компании, высказывал ожидания в области развития судостроения и морской торговли³⁸⁵. Ожидалось, что в Чосон постепенно возрастет спрос на сельскохозяйственную и горнодобывающую технику³⁸⁶. Несколько торговых компаний проявили интерес к корейскому текстилю «рами» и корейской традиционной бумаге высокого качества «ханчжи»³⁸⁷.

В 1880-е гг. страны Запада быстро превратились в конкурента Японии на корейском рынке. Вслед за США и Германия начала выходить на рынок судостроения. Германская империя быстро предложила альтернативу монополии японской экономической системы в Чосон. Она эффективно осуществляла коммерческую деятельность на индивидуальном уровне, а не при государственной поддержке. В результате Германии удалось создать собственную успешную модель торговли. Немецкие торговцы рассчитывали постепенно закрепиться в стране и устанавливали небольшие наценки на товары, получая относительно небольшие прибыли. Британские компании, уже обеспечившие себе прочные позиции на различных рынках, считали такие доходы незначительными³⁸⁸.

Немцы также предлагали долгосрочные кредитные операции под низкие проценты и тщательно исследовали местный рынок, чтобы выявить товары, пользующиеся спросом у местного населения. Продавцы также изучали корейский язык и культуру покупателей. По сравнению с другими странами, реализовывавшими колониальную модель торговли в XIX в.,

³⁸⁵ 김원모. 한미수교사// 철학과현실사, 1999. 26 쪽.

³⁸⁶ “조선은 미국으로부터 농업 및 광산개발용 기계.면직물 따위를 요구할 것이다. 앞으로 조선은 일본처럼 미국 제조업자들이 진출할 가능성이 있는 훌륭한 상품판 매시장이 될 것 같다. 조선의 인구는 약 1,500 만이다.

³⁸⁷ Cor. Com No.2 Seoul le 14 mars 1889; 우철구. 1986 청.일전쟁을 전후한 프랑스와 한국, 한불수교 10 년사, 한국사연구협의회, 151 쪽.

³⁸⁸ 김원모, 1999 韓 한미수교사, 철학과현실사, 26 쪽.

Германия постаралась глубже изучить рынок Чосон, применяя такую тактику, которую современный маркетинг воспринимает как должное³⁸⁹.

Важную роль в создании основ германо-корейских экономических отношений (выгодных, в первую очередь германской стороне) сыграл немецкий консул и переводчик Герман Будлер. В 1874 г., успешно сдав экзамены по китайскому языку, он устроился на работу чиновником в Китайскую имперскую таможенную администрацию. В ноябре 1874 г. Г. Будлер был зачислен в качестве переводчика в прусское консульство в Китае. Уже в следующем году он был временно назначен комиссаром консульства, главой консульства с декабря 1876 г. был К. Бисмарк³⁹⁰.

В августе 1879 г. Будлер перешел на работу в прусское консульство в Шанхае. В октябре 1883 г. он получил поручение сопровождать генерального консула К. Заппе в Корею. Будлер участвовал в переговорах с корейским правительством о заключении нового торгового договора между Пруссией и Кореей, а после вернулся в Шанхай. К маю следующего года его работа в консульстве в Шанхае закончилась, и ему было поручено создание консульства в Корее. В качестве мест службы были выбраны Чемульпо и Сеул. Будлер получил должность вице-консула в июне 1884 г. В 1885-1886 гг. его несколько раз привлекали к работе в качестве руководителя немецкого Генерального консульства в Сеуле, а в январе 1886 г. он занял пост консула в Сватоу (в провинции Гуанцзы). Его преемником в Сеуле стал Питер Кемперманн³⁹¹.

В первой половине 1880-х гг. для проведения экономических реформ и модернизации страны по европейскому образцу советник корейского вана Коджона П.Г. фон Мёллендорф пригласил в Чосон целый ряд европейских специалистов, многие из которых были немцами. Кроме того, он способствовал открытию филиала германской торговой фирмы «Eduard

³⁸⁹ 이영관. 독일 세창양행과 구한말 조선의 근대화 현실. 76 (2015). Pp. 135-163.

³⁹⁰ 이영관. 독일 세창양행과 구한말 조선의 근대화 현실. P. 136-138.

³⁹¹ Maria Keipert: Biografisches Handbuch des Auswärtigen Dienstes 1871–1945// Hrsg.: Auswärtiges Amt. Band 1. Schönigh Verlag, Paderborn.

Meyer & Co» в Чемульпо (современном Инчхоне). В 1884 г. немецкий инженер создал главную электростанцию «Transition Country», тогда впервые западное высокотехнологичное промышленное оборудование было импортировано в Чосон.

22 января 1883 г. Мёллендорф отправился в деловую поездку в Китай, чтобы обеспечить финансовую основу для будущих реформ и пригласить необходимых иностранных специалистов. В ходе двухмесячной деловой поездки ему удалось нанять в общей сложности 28 человек: 23 европейца, 3 китайца и 1 японца³⁹². Кроме того, был организован поиск иностранных компаний, заинтересованных в разработке корейских шахт, строительстве промышленных объектов и объектов инфраструктуры, железных дорог и телеграфа. Мёллендорф связался с телеграфными компаниями в Китае и даже в Российской империи, чтобы узнать о возможности проложить подводные и наземные кабели связи, которые бы соединяли Шанхай, Сеул и Владивосток³⁹³.

Мёллендорф подчеркивал перспективы разработки рудников в Чосон еще в беседе с корейским министром Ким Юнсыком в Тяньцзине в ноябре 1882 г. Он говорил о том, что в Северной Маньчжурии (в районе горы Пэкту), в корейской провинции Хамгён-до и в районе Ённам есть большие запасы угля и других полезных ископаемых. Во время визита Мёллендорфа в Китай в 1883 г. многие китайские торговцы проявили интерес к перспективе покупки полезных ископаемых у Чосон, так как аналоги в Японии были более дорогими³⁹⁴.

После возвращения из командировки Мёллендорф в первую очередь приступил к строительству новых портов, налаживанию работы морской таможни, разработке шахт и т.д. С этой целью он осмотрел места в Инчхоне,

³⁹² Kim Kwang-Soo. Der Außenhandel Japans und Koreas unter besonderer Berücksichtigung Deutschlands 1890-1914. Heidelberg 1968, S. 160

³⁹³ Kneider Hans-Alexander. Deutsche Botschafts- und Konsulatsangehörige in Korea bis zum Jahre 1910". In: Hanguk oegug-eo daehakgyo nonmunjip 한국외국어 대학교 논문집, 제 33 집 (Bd. 33), Seoul, 2001, P. 575-598.

³⁹⁴ 河元鎬, 1997 韓國近代經濟史研究, 신서 원, 53~109 쪽

Пусане и Вонсане. Считается, что благодаря Мёллендорфу сохранилась независимость военно-морского ведомства Чосон от Цинского Китая, несмотря на вмешательство настроенных прокитайски представителей корейского правительства и представителей династии Цин. И это несмотря на то, что фон Мёллендорф был назначен по рекомендации Китая и находился в положении, когда должен был неизбежно учитывать интересы династии Цин³⁹⁵.

П.Г. фон Мёллендорф также активно интересовался развитием корейской горнодобывающей промышленности, работал над строительством стекольных заводов, улучшением транспорта и связи, открытием экспортных маршрутов для корейских сельскохозяйственных продуктов, таких как конопля, рис, ткани³⁹⁶. Кроме того, Мёллендорф предложил создать новую валюту для стабилизации финансовой системы Чосон. Политика, направленная на создание новой валюты под названием «дангочжон», которая стоила пять старых монет, с самого начала носила фискальный инфляционный характер, что привело к дальнейшему разрушению экономики и вызвало инфляцию³⁹⁷.

Мёллендорф пригласил для работы в Чосон Карла Андреаса Вольтера (Хва Идок, ханм. 華爾德) и компанию «Н. С. Eduard Meyer & Co.». В Чосон она работала под названием «Сэчханянхэн» (кор. 세창양행, ханм. 世昌洋行)³⁹⁸. Торговая компания «Сэчханянхэн» («Meyer & Co.») являлась первой и в течение долгих лет единственной немецкой компанией в Корее. Её руководителем являлся торговец из Гамбурга Генрих Константин Эдуард Мейер. Кроме Лондона, у компании были филиалы в Тяньцзине, Гонконге, Шанхае и Ханчжоу, все они успешно функционировали в течение многих лет.

³⁹⁵ Kneider Hans-Alexander. Deutsche Botschafts- und Konsulatsangehörige in Korea bis zum Jahre 1910.P. 575-598.

³⁹⁶ 河元鎬, 1997 『韓國近代經濟史研究』, 신서 원, 53~109 쪽

³⁹⁷ Rosalie von Möllendorff 1930, 87.

³⁹⁸ Ibid.

Длительное время Мейер вел дела совместно с британской компанией «Jardine, Matheson & Co»³⁹⁹. Эта компания стала одним из старейших британских торговых домов в Китае, а затем проявила активный интерес к деятельности в Корее. Непосредственной целью компании «Eduard Meyer & Co» в Чосон было открытие регулярных морских маршрутов между Чосон и Китаем, получение права на добычу полезных ископаемых⁴⁰⁰. В 1884 г. компания «Jardine, Matheson & Co» («Ихва янхэн») запустила грузовой пароход, курсирующий по маршруту Шанхай-Нагасаки-Пусан-Чемульпо. 18 июля 1883 г. компании было передано право на разработку золотого рудника в Ёнпене (территория нынешней провинции Кёнги-до), а также в 1884 г. в Кымхва (нынешняя провинция Канвон-до)⁴⁰¹. Это говорит о том, что Британия активно интересовалась добычей полезных ископаемых в этом районе⁴⁰².

Наличие в Корее лишь одного немецкого торгового дома давало повод для некоторого сарказма со стороны либерального парламентского большинства в германском Рейхстаге. Так, во время заседания 4 марта 1885 г., когда речь зашла о создании генерального консульства Чосон в Германской империи, председатель заседания отметил: «В Чосон находится только одна компания – «Мейер&Со». И есть сомнения, находится ли там сам Мейер. Я полагаю, что у него там только один представитель, а сам он ведёт дела в Китае. У компании есть только один филиал в Корее, который упоминается в газетах. Теперь я думаю: если немецкий бизнес больше никак не способен проявить себя в Чосон, то требуется ли консул, которому нужно регулярно платить за работу 24 000 марок, для защиты интересов всего одной

³⁹⁹ «Jardine, Matheson & Co» (кор. 이화양행). Компания была создана 1 июля 1832 г. в Гуанчжоу Уильямом Джардином и Джеймсом Мэтисоном. У. Джардин успешно вел торговые дела в Китае еще с 1820-х гг. Расцвет деятельности компании можно отнести ко времени после заключения Нанкинского договора 1842 г. К 1844 г. в Шанхае насчитывалось 11 западных компаний, включая «Jardine, Matheson & Co» («Ихва Янхэн») и «Eduard Meyer & Co» («Сэчханянхэн»). Подобные компании привозили опиум из Индии, специи из Филиппин в Китай, а также экспортировали китайский чай и шелк в Европу.

⁴⁰⁰ Rosalie von Möllendorff 1930. P. 89

⁴⁰¹ 「식민지의 기억, 그 재영토화를 위하여-존스톤 별장을 통해 본 동아시아 조계(조계(租界) 네트워크)」// 백지운, 『한국중국현대문학학회』42, 2007

⁴⁰² Lee Bae-Yong. A study on British Mining Concessions in the Late Choson Dynasty// Korea Journal 24, 1984.

лишь компании. Мне кажется сомнительным, заслуживает ли одна фирма 24 000 марок, ведь эту сумму мы должны собрать за счет имперских дорог. По этой причине будет затруднительно создать даже одно это консульство»⁴⁰³.

Это выступление демонстрирует, насколько незначительное место занимала тогда Корея в немецкой внешней политике. Даже рейхсканцлер О. фон Бисмарк неоднократно указывал на малое значение Кореи по сравнению с Китаем для реализации немецких торговых интересов в Восточной Азии: «Повторяю, что в Корее нет такого интереса для нас, который стоил бы ослабления наших отношений с Китаем»⁴⁰⁴.

Среди немецких торговых домов, расположенных в Восточной Азии, только немецкая компания «Meyer & Co», базировавшаяся в Тяньцзине, проявила интерес к ведению бизнеса в Чосон. Представитель компании К. Вольтер в мае 1884 г. отправился из Шанхая в Чемульпо, перед ним стояла трудная задача, связанная с созданием филиала торгового дома «Meyer & Co.» в еще неразвитом портовом городе⁴⁰⁵. К. Вольтер описывает Чемульпо следующим образом: «Чемульпо производил в то время не слишком приятное впечатление. Не было даже намека на специальный мост для посадки и высадки пассажиров. Одного пассажира поместили в маленький грязный *сампан* на небольшом песочном возвышении, и он был вынужден прыгать с камня на камень, чтобы как можно скорее добраться до суши. Повсюду были видны бедные хижины рыбаков, которые составляли основу всех домов. В поселении прибавлялось все больше и больше таких хижин по мере прибытия иностранцев»⁴⁰⁶.

Вольтер столкнулся с серьезными сложностями при создании филиала компании «Meyer & Co.» в Чемульпо. Во-первых, в начале 1880-х гг. там проживало очень мало европейцев, иностранная община была представлена,

⁴⁰³ Stenographische Berichte, 6. Legislaturperiode, 1. Session, 1884-85: Bd. 3, 58. Sitzung, 4. März 1885, S. 1570.

⁴⁰⁴ AA, Korea 1, Bd. 6: Aktennotiz Bismarcks vom 20. Juli 1885'

⁴⁰⁵ Han-guk haesa-munje yeon-guso 한국해사문제 연구소 (Hrsg.): Ireobeorin hangjeok: Daehan hae-gun gongsa-ui 40 nyeon 1950-1988 잃어버린航跡: 大韓海運公社의 40年 1950-1988. Seoul 2001, P. 28

⁴⁰⁶ Wolter, Carl. P. 64

в основном, японцами и китайцами. В источниках упоминаются лишь проживавший в городе немецкий портовый мастер капитан Ф. В. Шульце, в деревянном доме которого Вольтер сначала жил. Также там были несколько европейцев, служившие в морском таможенном ведомстве. В Чемульпо вел успешный бизнес и австриец Исаак Штайнбек. Он впервые начал заниматься торговлей в Корее в начале 1884 г., а в 1886 г. уже смог построить отель под названием «Hotel de Coree». Гостиница пользовалась популярностью, особенно среди прибывающих в Чемульпо западных посетителей⁴⁰⁷.

Другая проблема заключалась в выборе платежных средств. Европейские валюты практически не использовались для торговых операций в Корее, а корейские медные монеты не подходили для иностранной торговли из-за их относительно большого размера и веса. За 500 больших и тяжелых корейских монет давали всего 1 американский доллар. Говоря об этой ситуации, Вольтер иронично отмечал: «Я хорошо помню, как в начале своей корейской карьеры был настолько легкомыслен, чтобы продать за тогдашние корейские деньги товаров примерно на 2000 долларов. Кули-переносчики грузов задыхались под тяжестью полученных монет, а я с ужасом смотрел, как пол моей комнаты медленно заполнялся стопкой высотой почти в 2 фута».⁴⁰⁸

По этой причине изначально бизнес, скорее всего, ограничивался чистым бартером. Коровьи шкуры, востребованные в Корее, обменивались на рис и бобы, а также на золото. Из Великобритании, в основном, ввозились хлопчатобумажные изделия, а из Германии - иглы и краски в небольшом количестве. К Вольтер писал об этом в своих воспоминаниях: «Корейских крупных купцов никогда не было, и в 1884 г. торговля в наибольшей степени ограничивалась снабжением товарами корейской столицы»⁴⁰⁹.

Еще одна проблема - отсутствие европейского банка. Единственным банком, работавшим в Чемульпо, являлось японское кредитное учреждение,

⁴⁰⁷ Benko J. Die Reise S. M. Schiffes „Zrinyi“ nach Ost-Asien 1890-1891. Wien 1894, P. 328, 344.- D&C: 1887.

⁴⁰⁸ Wolter, Carl. P. 65.

⁴⁰⁹ Ibid. P. 66.

которое в основном выделяло средства соотечественникам с ежемесячной процентной ставкой в 2%. Европейцам японские кредитные организации не доверяли, поскольку они «по праву считались растущими и опасными конкурентами»⁴¹⁰.

Западные торговые дома изначально доминировали только в области судоходства и промышленности, но и в этих секторах постепенно были заменены японскими и китайскими конкурентами. Так, например, в 1885 г. немецкая фирма выпустила небольшой немецкий пароход «Хевер» (кор. "Хехва-сон")⁴¹¹, который два раза в месяц курсировал по маршруту Шанхай-Нагасаки-Пусан-Чемульпо и обратно, но через 6 месяцев компания вынуждена была прекратить рейсы из-за нерентабельности. К этой и без того сложной ситуации добавлялось еще и то обстоятельство, что цены, которые устанавливали торговые дома европейцев, были более чем в 10 раз больше, чем у многочисленных азиатских конкурентов⁴¹². Поэтому неудивительно, что британский торговый дом «Holme, Ringer & Co.»; американские фирмы «W. D. Townsend & Co.» и «E. D. Steward & Co.»; французская торговая компания «Rondon, Plaisant & Co», а также немецко-японская компания «Siemens-Schuckert Kankoku Denkei Gomei Kaisha»⁴¹³ постепенно отказались работать в Корее.

В 1890 г. К. Вольтер возвел на холме в Чемульпо здание, которое не только стало первым домом в европейском стиле в Чемульпо, но напоминало по размеру дворец с большим парком. Этот дом был построен китайским плотником и служил, в первую очередь, в качестве жилья для трех европейских сотрудников компании «Meyer&Co»: К. Вольтера, К. Люрса и П.

⁴¹⁰ Wolter, Carl. P. 66.

⁴¹¹ Han-guk haesa-munje yeon-giiso 한국해사문제연구소 (Hrsg.). P. 28

⁴¹² „Aus Korea". In: Kölnische Zeitung, 205 von Sonntag, dem 26. Juli 1885. - AA, Korea I, Bd. 6.;Kommentar von Hatzfeld vom 31. Juli 1885 den Artikel aus der Kölnischen Zeitung vom 26. Juli 1885 betreffend. 4 - Wolter, Carl. P. 76.

⁴¹³ Choe Seong-yeon 崔聖淵 : Incheon hyangto-saryo. Gaehang-gwa yanggwallyeokjeong 仁川郷土史料 . 開港과 洋館歷程 .Incheon 1959, P. 35,78, 84. - D&C: 1910.

Раутенкранца⁴¹⁴. Многие европейцы и корейцы видели дом компании издали еще до прибытия в порт Чемульпо, поэтому нередко считали его генеральным консульством Германской империи, летним дворцом корейского короля или резиденцией местного губернатора⁴¹⁵. Когда семья Вольтер вернулась в Германию в 1908 г., Пауль Ширбаум взял на себя руководство компанией и резиденцией⁴¹⁶.

Но не только величественное здание компании «Meyer & Co.» привлекало внимание иностранных посетителей, прибывавших в Чемульпо. Еще одно обстоятельство вызывало у конкурентов из других компаний большое признание, восхищение и даже зависть: знание корейского языка среди немецких служащих. Не в последнюю очередь этот факт стал причиной успеха немецкой компании в Корее⁴¹⁷. Корейский язык не только являлся средством повседневного общения, но и помогал преодолевать культурные различия, а также выступал в качестве основы для взаимного

⁴¹⁴ Choe Seong-yeon 崔聖淵. P. 72.

⁴¹⁵ Австрийский писатель и путешественник Эмст фон Гессе-Вартег писал в своей книге под названием «Корея. Летняя поездка в страну утренней свежести. 1894 г.»: «... За ними находится третья возвышенность, увенчанная respectable зданием с прочным четырехугольным фасадом, окруженным красивым, ухоженным садом. Широкая каменная лестница ведет туда из города. Я подозревал, что это, вероятно, квартира корейского мэра или губернатора провинции; но, когда я спросил об этом капитана моего корабля, он улыбнулся и сказал: «Здесь корейцам нечем командовать, и корейских властей тоже нет. Красивый дом, который вы видите там наверху, принадлежит г-ну Мейеру». См.: Hesse-Wartegg E: Korea. Eine Sommerreise nach dem Lande der Morgenruhe 1894. Dresden, Leipzig 1895, P. 29. Инженер, корреспондент и писатель Зигфрид Генге в 1901 г. описал впечатления при въезде в порт Чемульпо: «Вы едва сможете поверить своим глазам: видите на красивых зеленых холмах многочисленные европейские дома, церковь с высокой остроконечной башней, несколько японских и английских флагов, а высоко вверху, на господствующем холме, как достопримечательность города, величественный черно-бело-красный дом. Красивый дом высоко на горе, но с немецким флагом — это квартира начальника гамбургского торгового дома «E. Meyer & Co.». См.: Genthe, Siegfried: Korea. Reiseschilderungen. Berlin 1905, P. 70-72. Исследователь и путешественник Отто Эренфрид Элерс в октябре 1892 г. описывал вид из этого дома на портовый город следующим образом: «Великолепный вид на здание с большими колоннами и верандой, ни дуновения ветра на водах залива с его живописными островами и стоящими на якоре кораблями. С веранды открывается превосходный вид на город, сады и рисовые поля, часть холмов была лысой, на западе горы формировали эффектный фон». См.: Ehlers, Otto E.: Im Osten Asiens. Berlin 1896. P. 326.

⁴¹⁶ В 1916 г. здание было конфисковано и служило библиотекой до конца Второй мировой войны. После освобождения страны корейское правительство использовало дом в качестве музея. В период после 1945 г. младший сын Пауля Ширбаума, Герман Ширбаум, собирался реконструировать дом, однако эти планы были сорваны началом Корейской войны в 1950 г. Сам Г. Ширбаум, будучи убежденным антикоммунистом, был отправлен северокорейскими солдатами на север страны и пропал без вести. Его судьба до сих пор остается неопределенной, но можно предположить, что он не пережил своего плена в КНДР⁴¹⁶. 15 сентября 1950 г. в дом попала бомба и превратила его в руины. Остался только участок и парк, похожий на сад. В нем ничего не изменилось до наших дней, так как эта местность является частью современного «Парка свободы» (кор. 자유공원) в г. Инчхон, из которого до сих пор открывается прекрасный вид на побережье. См.: Choe Seong-yeon. P. 71, 75, 95.

⁴¹⁷ Kneider, Hans-Alexander. P. 575-598.

доверия. В особой степени это справедливо в конфуцианской стране, которая так долго была изолирована от внешнего мира и считала людей из стран Европы «варварами» из-за отсутствия у них конфуцианского воспитания⁴¹⁸.

Ни одна другая компания, кроме немецкой, не использовала это преимущество⁴¹⁹. Это признавал в 1899 г. британский вице-консул в Чемульпо Х. Хоффе: «Немцы, всегда более практичные, чем мы, быстро поняли этот факт, и в настоящее время это будет исключительный случай, если у немецкой торговой компании в Азии не найдется хотя бы одного человека, способного вести переговоры с местными жителями на их языках. В Корее есть британская и немецкая компании; излишне говорить, что у немецкой компании есть немец, который может говорить по-корейски, а у британцев такого специалиста нет⁴²⁰.

Эта практика укрепления доверия не менялась и в последующие годы и привлекала внимание даже западных посетителей страны. Так, например, британский корреспондент «New York Evening Sun» Ангус Гамильтон признавал в 1904 г.: «В Чемульпо находится крупный филиал немецкого торгового дома. Эта компания отличается тем, что она наняла немцев, которые полностью владеют корейским языком, как в Чемульпо, так и в Сеуле. Это принесет большую пользу в дальнейшем развитии компании, и, кроме того, самым очевидным образом показывает, на каких принципах строится немецкая торговля в далекой Азии»⁴²¹.

Пока П. фон Мёллендорф работал в Корее, торговая компания «Meuer & Co.» могла рассчитывать на заказы со стороны корейского правительства. Например, в 1884 г. Мёллендорф заключил с Вольтером договор, согласно которому через немецкую компанию должны быть импортированы из Германии чеканочные машины и другие инструменты, необходимые для

⁴¹⁸ Ibid. P. 576-577.

⁴¹⁹ Ibid.

⁴²⁰ Kim Kwang-Soo. Der Außenhandel Japans und Koreas unter besonderer Berücksichtigung Deutschlands 1890-1914. P. 160.

⁴²¹ Hamilton A. Korea. Das Land des Morgenrots. Leipzig 1904. P. 162.

вновь создаваемой корейской монеты⁴²². Когда правительство Чосон попросило пригласить инженеров для управления машинами и обслуживания механизмов, «Meyer&Co» пригласил для работы из Германии инженеров Крауса, К. Ридта и К. Дидрихта⁴²³. По мнению немецких исследователей, поставка указанных машин из Германии имела не только техническое, но и историческое значение, так как представляла собой первую передачу современных технологий в Чосон⁴²⁴. Помимо всего прочего, через «Meyer & Co.» осуществлялись поставки различного оружия в Корею⁴²⁵, как и доставка необходимых материалов для телеграфной линии Сеул – Пусан⁴²⁶. По протекции Мёллендорфа к концу 1885 г. немецкий дом продолжал укреплять свои позиции в Чосон, что не в последнюю очередь стало причиной зависти со стороны других европейских держав.

В дополнение к прибыльному бизнесу, связанному с поставкой машин и оборудования, компания «Meyer&Co» («Сэчан янхэн») по просьбе корейского правительства арендовала пароход для организации перевозок из корейского порта Мокпо в порт Чемульпо, гарантируя корейской стороне 5% от общей выручки⁴²⁷. Прибыли, полученной компанией «Meyer&Co» в 1885 г., было достаточно для того, чтобы компания была заинтересована в организации непрерывных перевозок. Генеральное консульство Германской империи в Сеуле активно поддерживало немецкую торговую компанию, а представитель Германской империи в Сеуле был ориентирован на построение тесных отношений с ее руководителем К. Вольтером⁴²⁸.

Так, заместитель консула Германии Г. Будлер предложил правительству Чосон арендовать пароходы у «Meyer&Co». Будлер

⁴²² Choe Jong-go 최종고. P. 196

⁴²³ 고려대학교 아시아문제연구소(ARC), "덕안", 구한국외교문서, 15 권, (서울: 고려대학교출판부, 1966), no. 247. Pp. 159-160.

⁴²⁴ 원유한, "전환국고" 역사학보, 37(1968, 6).P. 74.

⁴²⁵ Kim Zae-Quan. Möllendorff und die Industrialisierung Koreas. In: Leifer, Walter (Hrsg.): P. G. von Möllendorff. Seoul 1983, P. 284; Won Yuhan. A study on the introduction of German coinage techniques to Korea. In: KJ, Bd. 14, Nr. 11, Seoul 1974, P. 7.

⁴²⁶ Kim Kwang-Soo. P. 160.

⁴²⁷ 원유한, "전환국고" 역사학보, 37(1968, 6). P. 74-75.

⁴²⁸ Kneider Hans-Alexander. Deutsche Botschafts- und Konsulatsangehörige in Korea bis zum Jahre 1910. P. 577.

одновременно являлся представителем банка «Сэчан янхэн» и готовил проект договора аренды. Генеральное консульство Германии в Чосон даже обращалось с официальным запросом по поводу того, чтобы немецкие военные корабли исследовали побережье Чосон и осуществляли общий контроль за морским транспортом. Будлер настойчиво предлагал исследовать небольшие порты вокруг Мокпо усилиями экипажей немецких военных кораблей, заявив, что, если небольшие порты вокруг Мокпо подходят для крупных пароходных операций, «Meyer&Co» может осуществлять перевозки непосредственно в Чемульпо (Инчхон) без необходимости первоначально транспортировать грузы в порт Мокпо. По словам Будлера, прямая транспортировка позволила бы сократить потери грузов, а также снизить транспортные расходы⁴²⁹. В свете того, какие усилия предпринимало консульство Германии и компания «Meyer&Co» в отношении заключения контрактов на перевозку видно, что они получали значительную прибыль от таких проектов.

После ухода Мёллендорфа с корейской службы началась борьба различных компаний за право получить правительственные концессии в Корее. «Meyer & Co.» в числе прочих стремилась к получению концессии на строительство железной дороги из Сеула в Чемульпо (Инчхон), но при этом была исключена из претендентов корейским правительством. Консул Криен направил по этому поводу ноту протеста: «Позволю себе еще раз подчеркнуть, что интересы Германии сильно пострадали из-за того, что названная немецкая компания не была приглашена на конкурс по строительству железной дороги».⁴³⁰

Тем не менее данная компания при поддержке Генерального консульства Германской империи в Сеуле продолжала попытки инвестировать в корейский горнодобывающий бизнес. В октябре 1885 г.

⁴²⁹ 고려대학교 아시아문제연구소(ARC), "덕안", 구한국외교문서, 15 권, (서울: 고려대학교출판부, 1966), no. 247. Pp. 159-160.

⁴³⁰ Gu han-guk oegyو munseo 舊韓國外交文書, deogan 德案 1, No. 1637

компания выразила заинтересованность в сборе образцов руды в Чосон. Будлер объяснил в корейском ведомстве «Оамон» размер предполагаемой прибыли от продажи руды, но Чосон ответил отказом. Ведомство отклонило просьбу Будлера, потому что, если бы концессия на добычу полезных ископаемых в то время была передана иностранцам, это вызвало бы волнения среди корейцев. В результате компания на какое-то время отказалась от реализации этого плана, вернувшись к нему только после японо-китайской войны⁴³¹.

Можно привести и другие примеры совместных операций Генерального консульства и компании «Meyer&Co». Правительство Чосон договорилось о предоставлении кредита в размере 100 000 лян от банка «Сэчан янхэн» («Meyer&Co»), но потребовало от компании гарантий на перевозку определенного количества товаров при условии снижения процентной ставки. Банк в 1886 г. предложил перевезти 50 000 сом товаров при условии, что процентная ставка будет снижена с 12% до 10%. В итоге стороны пришли к соглашению перевезти в 1886 г. 30 000 сом грузов со снижением процентной ставки по кредиту до 10% ⁴³². Транспортный сбор был установлен в размере 15% от стоимости объема перевозок. Другими словами, 150 из 1000 сом возвращались в «Сэчан янхэн» в качестве транспортных сборов. Прибыль от перевозок должна была намного превышать 2% от общей суммы кредита ⁴³³. Но Япония вмешалась в реализацию этого проекта, и «Сэчан янхэн» столкнулся со значительными трудностями. 31 марта 1886 г. немецкий торговец совершил перевозку товаров в Мокпо, но поставка была задержана по требованию японцев. Для Чосон, который еще не был знаком с новыми условиями и был не в силах преодолеть японское давление, не было другого выбора, кроме как затягивать ситуацию. Будлер жаловался, что в ситуации не было никаких

⁴³¹ Ibid., No. 241-242. P. 104.

⁴³² ARC, vol. 15, No. 355. P. 138.

⁴³³ 국사편찬위원회, 고종시대사, vol. 2. Pp. 801-802.

признаков прогресса, поскольку «Оамон» и «Нэамон» (корейские налоговое и внутривластное ведомства) избегали ответственности и пытались переложить ее друг на друга.

Государство Чосон пыталось также приобрести два парохода через компанию «Meyer&Co» для перевозки товаров из небольших портов в крупные порты. С первых дней участия немецкой компании в перевозках заместитель консульства Германской империи Будлер советовал правительству Чосон арендовать или приобрести суда для этой цели. В 1887 г. компания поставила корейскому правительству два немецких парохода «Германия» (кор. «Joayang-ho») и «Сигнал» (кор. «Changryong-ho»), а также несколько небольших речных пароходов. Поскольку корейское правительство не могло выплатить всю сумму покупки, два парохода «Германия» и «Сигнал» сначала несколько лет ходили под немецким флагом⁴³⁴.

14 мая 1888 г. банк «Сэчан янхэн» повторно направил письмо Чо Бенчжику по вопросу погашения кредита. В ответ Чо Бенчжик пообещал возвращать 3000 вон в начале каждого месяца из поступлений трех таможен в Инчхоне, Пусане и Вонсане. Банк потребовал, чтобы монарх лично заверил это предложение и установил точные даты внесения денежных средств⁴³⁵. Две недели спустя банк попросил Чосон представить документы о погашении в Генеральное консульство Германии для утверждения. Компания добавила, что потребует единовременной выплаты основной суммы и процентов по кредиту, если выплата по утвержденному графику будет производиться несвоевременно⁴³⁶.

Чосон не выполнил свой план погашения долга. 9 октября 1888 г. банк потребовал досрочного погашения⁴³⁷. Согласно контракту, на тот момент Чосон должен был выплатить 3/4 суммы. Почти каждый месяц дата платежа

⁴³⁴ Han-guk haesa-munjeyeon-guso 한국해사문제 연구소 . P. 32.

⁴³⁵ Ibid., no. 681, pp. 247-248.

⁴³⁶ Ibid., no. 686, p. 249

⁴³⁷ Ibid., no. 747, pp. 268-269.

не соблюдалась, и даже если платеж был произведен, он не соответствовал сумме в 3000 вон. 8 декабря 1888 г. консульство Германии потребовало выплат за сентябрь и октябрь⁴³⁸. Чосон несколько раз посылал в консульство Германии письма с разъяснениями о том, что таможенные поступления береговой охраны Пусана не оправдали ожиданий и не приняли надлежащих мер.

Продолжая испытывать трудности с получением сумм по выданным кредитам, банк «Сечан янхэн» все равно постоянно старался рефинансировать старые или выдать Чосон новые кредиты. 18 декабря 1889 г. «Сечан янхэн» объявил, что готов предоставить кредиты Чосон для выплаты заработной платы бывшему немецкому сотруднику Краусу. Банк предложил скидку и решил получить эту сумму из таможенных поступлений Инчхона (Чемульпо)⁴³⁹. Банк также одолжил 44 000 долларов Чосон, который пытался посадить тутовые деревья для модернизации шелковой промышленности⁴⁴⁰.

Также банк активно выдавал кредиты отдельным корейским компаниям и торговцам. 11 декабря 1888 г. Генеральное консульство Германии направило письмо в ведомство «Оамон» и попросило корейскую коммерческую ассоциацию «Дэхун» из Инчхона принять соответствующие меры для погашения своих долгов по кредитам, полученным от банка «Сечан янхэн»⁴⁴¹. Оамон отправил письмо Пак Чжесуну, ответственному лицу организации в Инчхоне, чтобы проблема была решена как можно скорее. Генеральное консульство Германии уведомило правительство Германии об этом факте. 16 января 1889 г. Чосон, признавший серьезность инцидента, арестовал Ли Бенсуна, генерального директора Коммерческой ассоциации «Дэхун»⁴⁴².

⁴³⁸ Ibid., no. 772, pp. 276-277

⁴³⁹ 한국해사문제 연구소 . P. 32.

⁴⁴⁰ Han-guk haesa-munjeyeon-guso 한국해사문제 연구소 . P. 473.

⁴⁴¹ Ibid., No. 1224. P. 475

⁴⁴² 국사편찬위원회, vol. 3. P. 319.

В мае 1892 г. «Сэчан янхэн» также столкнулся с проблемами с погашением кредита, выданного корейскому торговцу Хон Чжондэ. Он просил через Генеральное консульство Германской империи принять меры по рефинансированию, чтобы Хон Чон Дэ мог заплатить 3072 вон, которые были одолжены в банке «Сэчан янхэн». Оамун уведомил Хон Чон Дэ, что он потеряет дом и имущество и заплатит еще 300 вон, но эта проблема не была решена вплоть до 1893 г. Даже перед лицом таких трудностей видно, что банк «Сэчан янхэн» продолжал осуществлять значительный объем кредитования бизнеса в Чосон⁴⁴³.

В результате немецкий банк вернул всю сумму кредитов, выданных в Чосон с процентами, но отношение немецких дипломатов и банка «Сэчан янхэн» к выдаче кредитов и рост долгов государства Чосон привели к дальнейшему усилению влияния Китая и Японии на корейские финансы и торговлю. Огромное количество кредитов, полученных от Цинского Китая для погашения корейских долгов корпорации «Сэчан янхэн», в конечном итоге дало возможность еще больше укрепить в Чосон влияние династии Цин. Из-за значительного объема долга династия Цин уже открыто вмешивалась в политические и экономические дела Чосон. В том числе из-за финансовой составляющей усилия вана Коджона, направленные на модернизацию страны и сохранение независимости, потерпели неудачу. При этом Чосон расценивал действия представителей Германской империи как недружественные. Это стало одной из причин в охлаждении отношений между двумя сторонами, а также быстрого сокращения торговли Чосон с Германской империей после японо-китайской войны (1894-1895 гг.).

При этом экономические отношения между двумя сторонами не прекратились. Одним из наиболее значимых проектов был золотой рудник Данхён. Немецкая компания «Meyer&Co» направила на этот рудник пять горных инженеров и плавильщиков. Среди них были первоклассные эксперты, такие как Бруно Кнохенхауэр, который был направлен в Чосон по

⁴⁴³ ARC, vol. 15, no. 1243. P. 482.

специальной рекомендации Германской империи, так как обладал солидным опытом работы на золотом руднике Трансвааль в Южной Африке⁴⁴⁴. По мнению горных инженеров, содержание 0,25 грамма чистого золота на тонну руды считалось прибыльным, и золотой рудник в Данхёне должен был принести достаточную прибыль⁴⁴⁵.

В целях снижения производственных и транспортных расходов важными задачами стали создание телеграфной линии и строительство железной дороги. «Meуer&Со» попыталась воспользоваться визитом принца Генриха в Чосон, чтобы получить у корейского правительства концессию на строительство железнодорожной линии Кёнвон⁴⁴⁶. В соответствии с замыслом вана Коджона, требовалось построить железнодорожные линии, идущие на восток, запад, север и юг Корейского полуострова из центра (Сеула), чтобы облегчить перевозку грузов между открытыми портами Чемульпо (Инчхон), Пусан, Ыйчжу и Вонсан: линии Кёнин, Кёнбу, Кёнги и Кёнвон соответственно. США получили концессию на строительство линии Кёнин, Япония - линии Кёнбу, а Франция (при поддержке Российской империи) - на строительство линии Кёнги⁴⁴⁷. Германская империя получила право на строительство железнодорожной линии Кёнвон⁴⁴⁸.

С конца 1895 г. К. Вольтер стремился получить концессию на шахту в районе Юнсан в провинции Пхеньян-намдо на территории современного КНДР, но и она, как и железнодорожная концессия, была передана американцам. В апреле 1897 г. немецкой компании, наконец, удалось получить золотодобывающую концессию в другом месте благодаря энергии представителя Германии в Сеуле консула Ф. Крина. Район, расположенный примерно в 180 км к северо-востоку от Сеула и называемый Дангогэ, занимал около 650 кв. км и расположен в провинции Канвон-до, в районе Кимхва-

⁴⁴⁴ Knochenhauer B. Korea(Vortrag),” Deutsche Kolonial-Gesellschaft. Abteilung Berlin-Charlottenburg. Verhandlungen, 4 (1900/1901), pp. 74-124.

⁴⁴⁵ ARC, vol. 15, no. 1243. P. 483.

⁴⁴⁶ 정상수(2011). “하인리히 왕자의 한국 방문 1898/99”, 독일연구 21.

⁴⁴⁷ 한영우, 다시 찾는 우리역사 (경세원, 2011), p. 493.

⁴⁴⁸ Heinrich an Wilhelm II., 29 июня 1899 г., PAAA Korea 1, 27.

гун⁴⁴⁹. Для этой компании еще раньше в Германии под руководством Банка горнодобывающей промышленности в Дюссельдорфе был сформирован синдикат с участием известных немецких фирм. Согласно условиям концессии, немцы могли использовать арендованную территорию в своих целях⁴⁵⁰. Из-за этого происходили ожесточенные столкновения с местными шахтерами, так как они не хотели просто так отказываться от своих доходов. Конфликт был урегулирован только после того, как через немецкого консула Крина и К. Вольтера, специально отправившихся с этой целью в Дангогэ, с шахтерами было заключено соглашение, они смогли работать еще в течение года. Директор немецкого золотого рудника Л. Бауэр прекратил свою работу в конце 1898 г.⁴⁵¹ Уже в 1900 г. снова начались волнения, так что корейскому правительству пришлось послать войска в Дангогэ. Компания «Meyer&Co» привезла из Германии 25 винтовок Маузера с соответствующим количеством боеприпасов, чтобы обеспечить охрану европейских сотрудников. Вскоре выяснилось, что шахта прибыльна, тем более что немецкие инженеры в 1901 г. обнаружили, что с корейской стороны тайно ведется контрабандная добыча⁴⁵². Только в декабре 1903 г. золотой рудник из-за отсутствия рентабельности был заброшен. В это время на работе в немецкой шахте было занято 9 европейцев, 13 японцев и около 300 корейцев⁴⁵³.

Новая концессия была выдана корейским правительством лишь в марте 1907 г. Новая территория располагалась на железнодорожной линии Сеул-Уйю в провинции Северная Пхёнчхан в районе Сончхон и состояла из пяти

⁴⁴⁹ Yi Bae-yong 李培鎔 : Guhanmal dogil-ui gwangsan i-gwon-gwa danghyeongeumgwang 舊韓末 獨逸의 鑛山利權斗 當幌金鑛 . In: Ihwa sahak yeongu, Bd. 12 梨花史學研究 12 권 , Seoul 1981, S. 13-22. - Gojong sillok 高宗實錄 : 37 卷(gwon), 35 年 (nyeon) 1898, 光武 2 年(gwangmu 2 nyeon)

⁴⁵⁰ Gu han-guk oegyو munseo 舊韓國外交文書 , deogan 德案 2, No. 1935; Wolter, Carl. P. 72; Genthe, Siegfried. P. 133. —AA, Korea I, Bd. 27: ‚Bericht der Firma Meyer & Co. vom August 1898//Foreign Interests in Korea 44 . In: The Japan Daily Mail, Yokohama, Tuesday, April 3, 1900.

⁴⁵¹ Hamilton A. P. 214; Genthe S. P. 133-135; AA, Korea I, Bd. 29: Brief von H. C. Meyer aus Hamburg an Graf von Bülow vom 18. Okt. 1900.

⁴⁵² AA, Korea I, Bd. 32: »Militärpolitischer Bericht von Vizeadmiral Bendemann aus Nagasaki vom 7. Okt. 1901

⁴⁵³ Hamilton A. P. 214.

месторождений, охватывая в общей сложности около 670 кв. км.⁴⁵⁴ Вскоре после выдачи концессии на новом золотом руднике в Сончхон уже работали 2 немецких инженера. Месторождение оказалось лучше, чем в свое время Дангогэ. В 1910 г. компания «Wolter & Co.» утратила право добывать там руду, месторождение перешло к Японии⁴⁵⁵.

1 октября 1907 г. К. Вольтер зарегистрировал на свое имя в Гамбурге компанию «Meyer & Co.», 1 января 1908 г. Г. Мейер разрешил ему от своего имени управлять филиалом в Чемульпо, чтобы полностью посвятить себя проектам в Китае. Затем К. Вольтер переименовал торговый дом в «Carl Wolter & Co.»⁴⁵⁶, основав филиал в Пусане в 1908 г. Этот филиал был закрыт уже после оккупации Кореи Японией в 1910 г.

Ставка Вольтера на продолжение бизнеса в Корее увенчалась успехом, так как в 1907 г. он контролировал почти весь ввоз европейских товаров в Чосон. Немецкие экспортные товары, процент которых в Корее был незначительным по сравнению с экспортными товарами в Китай и Японию, все же имели некоторое значение для развивающейся корейской промышленности. Германия в основном поставляла химикаты, краски, изделия из железа, инструменты, машины, транспортные средства, взрывчатые вещества, деревянные, шерстяные и бумажные изделия, а также сельскохозяйственную продукцию. Однако в целом немецко-корейская торговля была незначительной. К 1907 г. экспорт в Корею никогда не превышал отметку 0,003% от общего экспорта Германии, а импорт падал еще ниже⁴⁵⁷.

Компания «Carl Вольтер & Co.» в 1905-1910 гг. являлась крупнейшим европейским торговым домом в Чемульпо с шестью немецкими сотрудниками, тремя японцами и одним китайцем. Компанией продолжал руководить немецко-корейский синдикат, владевший золотыми рудниками в

⁴⁵⁴ Brunhuber R. Korea und Deutschland. Die wirtschaftliche Lage. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung vom 8. Aug. 1907. P. 457

⁴⁵⁵ Ibid.

⁴⁵⁶ Ibid.

⁴⁵⁷ Kim Kwang-Soo. P.131, 151, 156.

Сончхоне, а также компанией «Siemens Schuckert Kankoku Denki Gomei Kaisha». Для банков в качестве агента выступала компания «Wolter & Co.»⁴⁵⁸

В конце XIX – начале XX в. ситуация в экономике Чосон значительно изменилась. Согласно статистическим данным, экспорт зарубежных товаров в Чосон с 1885 по 1892 гг. вырос более чем втрое. Торговля со странами Запада начала играть в экономике довольно большую роль⁴⁵⁹.

По мере того, увеличивался экспорт зарубежных товаров, менялся и корейский рынок. Постепенно японские товары вытеснили британские, и Япония возглавила список торговых партнеров государства Чосон на рубеже XIX-XX вв. По состоянию на 1896 г. Япония занимала первое место, Великобритания - второе, цинский Китай - третье, США - четвертое, Россия - пятое, Германия - шестое места, за ними следовали Бельгия, Франция, Австрия и Венгрия⁴⁶⁰.

Нефть стала одним из главных факторов, влиявших на торговлю Чосон с европейскими странами. С момента открытия страны объем импорта нефти быстро увеличивался. В 1886 г. в Чосон было импортировано всего 101207 галлонов топлива, а в 1897 г. уже 2 млн галлонов. Спрос на нефть был взрывным, увеличившись примерно в 20 раз за 12 лет⁴⁶¹. Нефть стала незаменимой в жизни корейцев: в 1906 г. нефть была признана важным продуктом, без которого страна не может обходиться⁴⁶². В частности, нефть и нефтепродукты активнее требовались зимой, спрос на фонари был высоким. Даже когда корейская экономика находилась в состоянии рецессии, зимой нефть и нефтепродукты занимали первое место по импорту как отдельный товар⁴⁶³.

⁴⁵⁸ D&C: 1908-1910.

⁴⁵⁹ LONGMANS, GREN, AND CO, 1910 ANNUAL REGISTER 1892. P.327.

⁴⁶⁰ 러시아대장성. 224 쪽.

⁴⁶¹ 러시아대장성

⁴⁶² 申成鎬, 石油, 태극학보, 제 1 호, 1906,8.24.

⁴⁶³ 京城明治 33 年第 4 季貿易, 通商彙纂 8, 662 쪽.

Импорт зерна в значительной степени влиял на жизнь корейцев после 1885 г. Даже в годы, когда урожай зерна был хорошим, Чосон часто приходилось импортировать зерно из-за рубежа⁴⁶⁴. Причина заключалась в том, что большая часть сельскохозяйственной продукции из Чосон экспортировалась в Японию, что приводило к нехватке продовольствия в стране. Чосон пытался ограничить экспорт продовольствия в Японию, но экспорт продолжал осуществляться, поскольку Япония препятствовала внедрению этой политики⁴⁶⁵.

Европейские хлопчатобумажные изделия считались предметами роскоши с точки зрения корейцев. До того, как они начали импортироваться в большом количестве, производство высококачественной хлопчатобумажной ткани в Корее отличалось от технологии фабричного производства, а ремесла, специализирующиеся на ее производстве, имели свои собственные критерии качества и свои особенности.

После открытия страны корейские ремесленники сильно пострадали от притока более дешевых фабричных товаров из Европы, поэтому у многих из них не было бы другого выбора, кроме как заняться торговым бизнесом или закрыть свой бизнес⁴⁶⁶. При этом несмотря на то, что европейские ткани и изделия из хлопка поставлялись в Чосон, все же продолжали существовать отдельные корейские ремесленники и кустарные производства. Они изготавливали рабочую одежду, повседневную одежду для крестьян, которые занимались тяжелым физическим трудом.

Бедные корейские производители не покупали европейские хлопчатобумажные изделия, даже если они были дешевыми, а вместо них покупали довольно дорогие местные ткани «топхо». Все это было связано с длиной изделий, а также с прочностью и устойчивостью корейских тканей к

⁴⁶⁴ 러시아대장성, 앞의 책, 260 쪽.

⁴⁶⁵ 방곡령에 대해서는 하원호, 앞의 책

⁴⁶⁶ 梶村秀樹, 1883 李朝末期 綿業의 流通 및 生産構造-상품생산의 自生적 전개와 그 변용 // 韓國近代經濟史研究會, 사계절, 130 쪽.

стирке и ремонту одежды. Другие ткани не выдерживали стирки и вскоре изнашивались⁴⁶⁷. Кроме того, различные оттенки одежды играли важную роль. Богатые корейцы были очень заинтересованы в белоснежной белизне своей одежды, поэтому их не устраивал цвет британской ткани. Купив британскую ткань, они заранее стирали ее и отбеливали так, чтобы она стала белоснежной⁴⁶⁸.

В течение длительного времени хлопчатобумажные ткани составляли 64% общего объема импорта европейских товаров в Чосон. За исключением тканей и фурнитуры, экспортировались европейские красители для тканей, но они составляли всего 4,4% от объема всего импорта⁴⁶⁹. Но не европейские, а японские ткани нанесли ущерб производству «топхо» в Чосон. В 1905 г., когда Япония прочно контролировала импорт на рынок Чосон, японский капитал поглотил мелких производителей «топхо», поэтому можно считать, что наличие западных тканей на корейском рынке даже в некоторой степени защищало корейский «топхо» от исчезновения.

По сравнению с импортом экспорт корейских товаров в страны Европы и США в указанный период был не очень активным. Хотя экспорт корейских товаров резко возрос с 1905 г., их доля в общем объеме экспорта была крайне мала. Только в год Хэджу (1904) этот уровень сохранялся на уровне 4-7%. Основные экспортные товары Чосон в европейские страны: рис, продукты животноводства, золото, медь, бумага, просо, графит, бобы, хлопок, соленая рыба и древесный уголь. Особую роль играли экспорт графита в Великобританию, золота в Соединенные Штаты, золота, меди и графита в Германию⁴⁷⁰.

⁴⁶⁷ 梶村秀樹, 위의 논문, 135~136 쪽.

⁴⁶⁸ 당시 영국인들은 옷의 광택에 대해서는 일본제품보다도 우수하다고 생각했기 때 문에 일본제품보다도 경쟁력이 있다고 평가했다. 러시아대장성, 앞의 책, 248 쪽.

⁴⁶⁹ 러시아대장성(김병린역), 1985 『舊韓末의 社會와 經濟』, 裕豊出版社, 197 쪽; 東廣出版社編輯委員會, 1997 『韓英外交史關係資料集』 2, 東光출판사, 324 쪽.

⁴⁷⁰ H., J.J.M.'s RESIDENCY GENERAL, The MATERIAL PROGRESS OF KOREA FOR LAST FIVE YEARS (1905-1910). P.32.

Произошли серьезные изменения и в производственном секторе. Еще в 1883 г. Чосон создал ряд небольших компаний для производства современного оружия и небольшой завод для чеканки современной валюты, а два года спустя была создана текстильная фабрика. В 1887 г. В Чосон была основана первая бумажная фабрика. Горный департамент, который внедрял новые технологии, также был заинтересован в модернизации. Создание современной производственной системы, которая требовала огромных затрат без достаточного частного капитала, неизбежно возглавлялось правительством⁴⁷¹.

В 1905 г. введение особых льгот обеспечило Японии преимущество на рынке судостроения и морских перевозок, что повлияло, например, на добычу нефти и полезных ископаемых в Чосон. Нефть стала для Японии незаменимым продуктом, помимо нее, из Чосон в Японию активно импортировалась мука в качестве альтернативного продукта питания. Кроме того, импорт капитала в Чосон оказал положительное влияние на политику модернизации страны, проводимую правительством. Западная торговля также повлияла на японскую колониальную тарифную политику. Япония в основном пыталась проводить т.н. «политику тарифной ассимиляции» в своих колониях, но она не была реализована сразу после аннексии Кореи. Поскольку Чосон вел торговлю со европейскими странами через таможню, неизбежно учитывались позиции стран, которые вели торговлю с Чосон.

Таким образом, импорт западных товаров в Чосон оказал влияние на развитие корейской торговли. За счет импорта сельскохозяйственного оборудования, семян и домашнего скота были созданы сельскохозяйственные артели, выращивался крупный рогатый скот⁴⁷². Торговля со странами Европы и, в частности, с Германией изменила традиционные взгляды корейцев на торговлю. Южнокорейские академические исследования, посвященные анализу притока товаров и

⁴⁷¹ Ibid.

⁴⁷² 이광린, 1969 농무목축시합장의 설치에 대하여, 한국개회사연구, 일조각.

капитала из стран Запада в Чосон с момента открытия страны, демонстрируют, что европейские товары и капитал по своему характеру отличались от японских.

В Корее появился бизнес по обслуживанию денежных средств и магазинов западного типа, импортируя полки, прилавки, автоматические весы (типа Ланкашера) из Германии⁴⁷³. В 1888 г. Чосон также импортировал штамповочные машины, другое оборудование для содействия развитию горнодобывающей промышленности⁴⁷⁴.

В 1880-е гг. немецкой торговой компании «Meyer&Co» («Сэчан янхэн»), благодаря взаимодействию с П.Г. фон Мёллендорфом, удалось организовать прибыльный бизнес, связанный с поставкой машин и оборудования, а также организацией пассажирских и грузовых перевозок по просьбе корейского правительства с использованием арендованных паромов, компания «Meyer&Co» («Сэчан янхэн») также занималась выдачей денежных займов корейским подданным. Компания была вовлечена в борьбу за строительство железных дорог на Корейском полуострове, но проиграла американским и японским конкурентам. В течение нескольких лет компания занималась добычей полезных ископаемых в нескольких корейских регионах. Компания Э. Мейера, а впоследствии и К. Вольтера одна из немногих европейских компаний смогла адаптироваться к корейским условиям и конкурировать с японскими и китайскими организациями. В результате в 1890-е гг. официальный Берлин пересмотрел свое отношение к корейской стороне, повысив в должности консулов в Сеуле и активно способствуя деятельности немецкого бизнеса в Корее.

⁴⁷³ 박찬일, 1984 개항초기(1882-1886) 한독국제 경제관계에 대한 일연구, 한독수교 100 년사, 한국사연구협의회, 153 쪽

⁴⁷⁴ 문일평, 앞의 책, 204 쪽

ГЛАВА III. НЕМЦЫ В КОРЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

3.1. П.Г. фон Мёллендорф и его роль в политической и экономической модернизации Кореи

Как уже отмечалось, первым иностранцем, которого правительство государства Чосон назначило на пост заместителя министра иностранных дел (Oeamun ch'ampan), стал немец Пауль Георг фон Мёллендорф, известный в Корее под именем Мок Индок (кор. 목인덕(穆麟德))⁴⁷⁵ или Мок Чампан (목참판 (穆參判)) в сочетании с должностью⁴⁷⁶.

Мёллендорф играл особую роль в формировании внутри и внешнеполитического курса государства Чосон в 1882 -1885 гг. Ван Коджон поручил ему реорганизацию государственных учреждений, отвечающих за финансы, армию, юстицию, образование, сельское хозяйство, ремесла и промышленность, торговлю и транспорт⁴⁷⁷. В конечном итоге, однако, он был уволен с этой должности из-за своего стремления сохранить независимость корейского государства от иностранных держав.

Вплоть до недавнего времени имя П.Г. фон Мёллендорфа было известно лишь узкому кругу специалистов в Германии, тем не менее, он стал знаменитым в Корее не только потому, что был первым в истории иностранным советником этой страны, но в большей степени потому, что произвел на ее жителей положительное впечатление и заложил основы для установления дружественных отношений между Кореей и Германией. По сей день симпатии жителей Республики Корея по отношению к Германии частично основаны на уважении к личности П.Г. фон Мёллендорфа⁴⁷⁸.

⁴⁷⁵ 이태영. Möllendorff와 한말개화기의 행정개혁』, (Walter Leifer : 뮐렌도르프, 정민사 1984), P.161.

⁴⁷⁶ 고병익. P. 240.

⁴⁷⁷ *Kojong sillok* [Annals of King Kojong], in Chosŏn wangjo sillok [Annals of the Chosŏn Dynasty], Seoul Kuksa p'ŏnch'an wiwŏnhoe, 1955-58, 9 июля 1879 г. (26 августа 1879 по Григорианскому календарю).

⁴⁷⁸ 김재관: 「고종황제와 뮐렌도르프의 자강부국 정책」, 제 2 차 뮐렌도르프세미나 2001 년 5 월 한독협회, P. 9.

Известный европейский специалист-кореевед Мартина Дойхлер в своей книге отмечала: «Нет никаких сомнений в том, что Мёллендорф оставил положительный отпечаток в памяти корейцев»⁴⁷⁹. По мнению южнокорейской исследовательницы Ли Ынчжин (англ. Lee Eun-Jeung), в течение длительного времени возглавляющей Центр корейских исследований в Свободном университете Берлина, П.Г. фон Мёллендорф сформировал у корейцев очень позитивный образ Германии, тем самым заложив основы для того, что позже стало именоваться «особыми отношениями между двумя странами»⁴⁸⁰. За последние 10-15 лет южнокорейские и немецкие историки уделяли пристальное внимание указанной исторической фигуре. Были опубликованы работы Ким Чжегвана(김재관)⁴⁸¹, Вальтера Лейфера, Ли Ынчжин и других исследователей. Вплоть до настоящего времени его политическая деятельность является объектом оживлённых дискуссий среди корейских и немецких историков, его личности и деятельности посвящено определенное количество международных семинаров и научных исследований⁴⁸².

В Германии же, напротив, даже в родном городе П.Г. фон Мёллендорфа Цеденике невозможно найти никаких следов его деятельности. Господствовавшее вплоть до недавнего времени негативное восприятие Мёллендорфа в Европе (и в Германии) сформировалось еще в конце XIX в. на основании официальных документов, составленных немецкими, британскими и американскими дипломатами. Мёллендорф был хорошо знаком с привычками и планами, свойственными европейским дипломатам того времени, владел европейскими языками, до конца оставался защитником интересов корейского правительства, а поэтому был для европейских

⁴⁷⁹ Martina Deuchler, *Confucian Gentlemen and Barbarian Envoys. The Opening of Korea, 1875-1885* (Seattle-London: University of Washington Press, 1976. P. 164.

⁴⁸⁰ Lee Eun-Jeung, Paul Georg von Möllendorff: A German Reformer in Korea. URL: https://www.researchgate.net/publication/320472896_Paul_Georg_von_Mollendorff_A_German_Reformer_in_Korea (дата обращения: 01.03.2022).

⁴⁸¹ 김재관. 「Mellendorff 와 한국의 공업화」, in Walter Leifer : 뫼렌도르프, 정민사 1984.

⁴⁸² Lee Yur-Bok. P.50

дипломатов неприятным соперником. Если читать только документы, составленные европейскими дипломатами, без учета исторического контекста и того значения, которое Мёллендорф имел для Кореи, можно недооценить его роль в событиях 1882-1885 гг.⁴⁸³

Тот факт, что немец занимал влиятельные посты в государстве Чосон, а также то, что благодаря его влиянию немецкое присутствие в Корее стало заметным и продолжало расти, стали причиной зависти и неприязни к Мёллендорфу со стороны представителей других западных держав, в то время как он до сих пор является одним из самых известных иностранцев в Корее.

К сожалению, сохранилось не так много первичных источников, касающихся жизни и деятельности П.Г. фон Мёллендорфа. Его дневники были утеряны во время Второй мировой войны вместе с другими рукописными записями, сделанными в Корее⁴⁸⁴. До наших дней сохранились только отрывки из его дневников, которые были опубликованы вдовой дипломата Розалин фон Мёллендорф в 1930 г. Многие исследователи опираются также на записи в официальных корейских летописях, охватывающих годы, проведенные Мёллендорфом в Корее, а также на отчеты и переписку дипломатов, находившихся в то время в Восточной Азии. Только отслеживая и критически сравнивая эти источники, представляется возможность восстановить, кем был Мёллендорф как общественный и политический деятель.

Необходимо остановиться на ключевых фактах биографии П. Г. фон Мёллендорфа. Барон Пауль Георг фон Мёллендорф родился в городе Цеденик в земле Бранденбург 17 февраля 1847 г. в семье председателя прусского экономического совета Георга Генриха фон Мёллендорфа (1811-1861) и его жены Эммы, урожденной Мейер (?-1872). После переезда отца в

⁴⁸³ Lee Eun-Jeung. Paul Georg von Möllendorff: A German Reformer in Korea. URL: https://www.researchgate.net/publication/320472896_Paul_Georg_von_Mollendorff_A_German_Reformer_in_Korea (дата обращения: 01.03.2022).

⁴⁸⁴ Kim, Hyŏn-suk (1999): Han'guk gūndae sŏyangin komungwan yŏn'gu [Studies on Western Advisers in Korea in the Period from 1882-1904]. Dissertation, Ewha University, Seoul, 11-12.

саксонский город Герлиц Пауль Георг и его младший брат Отто Франц посещали там народную школу и гимназию. Очень рано у П. фон Мёллендорфа развился большой интерес к восточным языкам. После окончания средней школы весной 1865 г. Мёллендорф изучал юриспруденцию, филологию и востоковедение в университете в Галле-ан-дер-Заале, где также изучал иврит. В 1867-1868 гг. он проходил военную службу в 86-м Тюрингском пехотном полку. В 1869 г., якобы по просьбе отца, он закончил свои юридические исследования и защитил докторскую диссертацию по юриспруденции, но точного подтверждения этого факта не сохранилось⁴⁸⁵. После учебы П.Г. фон Мёллендорф был одержим мыслью поступить на консульскую службу в Северо-Германском союзе, но это ему не удалось. Через посредничество Людвиг фон Герсдорфа, близкого друга семьи Мёллендорф и кадрового референта в Берлине, фон Мёллендорф получил предложение отправиться в Китай, где англичанин Роберт Харт искал сотрудников для создания морской таможенной службы. После долгих размышлений Мёллендорф на время отказался от своего первоначального плана устроиться на службу в МИД, тем более что его отец умер еще в 1861 г., а благодаря относительно хорошему жалованию в Китае он мог финансово поддерживать свою семью⁴⁸⁶.

В начале сентября 1869 г. Мёллендорф, снабженный в Берлине необходимыми путевыми бумагами и деньгами, первым делом отправился в Триест. Оттуда его путешествие на разных судах продолжилось до Шанхая, куда он прибыл через два месяца. 1 ноября 1869 г. Мёллендорф вступил в должность, но уже 14 декабря его перевели в Ханькоу, где он начал интенсивно изучать китайский язык. Однообразная работа в китайской морской таможенной службе не радовала его, поэтому он не оставлял надежд однажды продолжить службу в МИД⁴⁸⁷.

⁴⁸⁵ P. G. von Möllendorff t. In: OL, Jg. 15,26. April 1901, P. 352; Choe Jong-go 최종고. P. 110.

⁴⁸⁶ Moellendorff, Rosalie von. P. G. von Moellendorff. Ein Lebensbild. Leipzig, 1930. P. 3-27.

⁴⁸⁷ Lee Yur-Bok. P.50.

В 1873 г. его брат Отто Франц фон Мёллендорф также приехал в Китай в качестве ассистента переводчика, после этого П. Г. фон Мёллендорф вновь попытался сделать дипломатическую карьеру и перейти на службу во вновь созданное МИД Германской империи. После ухода из китайской морской таможенной службы в середине 1874 г. и вплоть до конца 1870-х гг. он служил переводчиком при нескольких немецких консульствах в Китае, в том числе, у немецкого посланника в Пекине М. фон Брандта. М. фон Брандт с самого начала не симпатизировал фон Мёллендорфу, а нередко даже мешал ему в реализации профессиональных замыслов⁴⁸⁸.

Можно лишь строить догадки о том, что вызвало разногласия между Мёллендорфом и фон Брандтом, были ли они чисто профессионального или, скорее, частного характера. Но одно остается фактом: если бы отношения между ними были дружественными, Мёллендорф не смог бы так легко оставить свой пост в МИД Германской империи. Постоянные перемещения по должности, давно просроченное назначение консулом и, прежде всего, личные разногласия с фон Брандтом сыграли решающее значение в том, что Мёллендорф вновь отказался от дипломатической службы, сначала вернулся на работу в китайскую морскую таможенную службу⁴⁸⁹, а затем перешел на работу к Ли Хунчжану, которого сэр Джон Поуп Хеннесси, британский политик и восьмой губернатор Гонконга, также называл «Бисмарком Азии»⁴⁹⁰. П.Г. фон Мёллендорф познакомился с Ли Хунчжаном после возвращения из Германии в Тяньцзинь в 1879 г. До этого, во время отпуска, проведенного на родине летом 1877 г., он женился на Розали Хольтхаузен (1848-1943), дочери протестантского пастора из Северного Рейна-Вестфалии⁴⁹¹.

В издании «Ostasiatischen Lloyd» говорилось, что «недовольство посланником, господином фон Брандтом было настолько сильным, что

⁴⁸⁸ Leifer W. P. G. von Möllendorff. Seoul 1983, P. 76.

⁴⁸⁹ Moellendorff, Rosalie von. P. 29-32.

⁴⁹⁰ Ehlers, O. E. Im Osten Asiens. Berlin 1896, P. 120.

⁴⁹¹ Leifer, Walter. P. 75.

побудило его [Мёллендорфа] уйти с государственной службы и вернуться к работе в таможне»⁴⁹². Относительно требования МИД о возврате Мёллендорфом определенных денежных средств за досрочный отказ от должности, а также о сопроводительном письме, в котором фон Брандт протестует против поступления Мёллендорфа на китайскую службу⁴⁹³ Мёллендорф пишет в своем дневнике следующее: «Я не мог уснуть от досады всю ночь. Сегодня после полудня Ван Чжунхо, директор телеграфа, показал мне письмо из таможни⁴⁹⁴, к которому была приложена копия письма посланника. Какая ложь! И все это чтобы погубить меня!»⁴⁹⁵. Жена П.Г. фон Мёллендорфа Розали фон Мёллендорф написала об этом в своих воспоминаниях.

Еще более яркий пример проявления взаимной неприязни демонстрировал сам М. фон Брандт. Свою дипломатическую карьеру в Восточной Азии, а также все важные государственные и личные события Брандт описал в своем трехтомном труде под названием «Тридцать три года в Восточной Азии. Воспоминания немецкого дипломата» (нем. «Dreiunddreissig Jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten»), изданном в Лейпциге в 1900-1901 гг. Имя Мёллендорфа в указанном труде не упоминается ни разу⁴⁹⁶.

Особую роль в назначении П.Г. фон Мёллендорфа на высокую должность в Чосон сыграл Ли Хунчжан, являвшийся губернатором столичной провинции Чжили и управляющим корейскими делами в Китае. Разговоры о возможном назначении Мёллендорфа начались уже через некоторое время после его назначения на должность личного секретаря Ли

⁴⁹² P. G. von Möllendorff. In: OL, P. 352.

⁴⁹³ Kleiner J. Paul Georg von Möllendorff. Ein Preuße in koreanischen Diensten. In: ZDMG, Bd. 133, H. 2 (1983), P. 396-399.

⁴⁹⁴ Государственный секретариат или официальная резиденция высокопоставленного должностного лица, имеющего право на печать.

⁴⁹⁵ Moellendorff, Rosalie von. P. 34.

⁴⁹⁶ Dreiunddreissig Jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten

Хунчжана, вызвав огромную волну протестов и недовольства среди европейских дипломатов⁴⁹⁷.

Первоначально Чосон просил направить на эту должность китайца, хорошо разбирающегося в «западных» делах. В ответ на запросы Китай в январе 1881 г. официально рекомендовал нанять европейца или американца, и после обсуждения этого вопроса в течение года выбор пал на кандидатуру П.Г. фон Мёллендорфа⁴⁹⁸.

Кандидаты из европейских стран рассматривались на эту позицию по целому ряду причин. Во-первых, китайская сторона пришла к выводу, что высок риск появления подозрений и, соответственно, противодействия китайским кандидатам со стороны третьих стран (в частности, Японии)⁴⁹⁹. Во-вторых, правительство государства Чосон активно нуждалось в конкретных практических советах, касавшихся международной внешнеполитической ситуации, организации торговли и дальнейшего развития страны в связи с ее «открытием» в 1876 г. Китайцы отмечали хороший уровень образования и опыт представителей стран Европы. В частности, об этом говорил некий господин Со, который встречался с Ким Юником в мае 1882 г.: «Китай уже нанимал иностранцев в морское правительство с 1854 г. Есть китайцы, которые хорошо разбираются в западных делах, но их образование хуже, чем у представителей Запада»⁵⁰⁰.

Выбор Мёллендорфа в качестве подходящего кандидата корейский посланник Ким Юнсик дополнительно обосновывал следующим: «Немцы внушают японцам уважение. Мёллендорф является немцем. До сих пор японцы осуществляли свою волю без оглядки на корейское мнение. На мой взгляд, Мёллендорф может в будущем помешать японцам вести в Корее привычную им игру»⁵⁰¹.

⁴⁹⁷ Rosalie von Möllendorff, P. G. von Möllendorff: Ein Lebensbild (Leipzig: Otto Harrassowitz, 1930): 31-32.

⁴⁹⁸ 김재관. Möllendorff 와 한국의 공업화, in ; Walter Leifer : 뮐렌도르프, 정민사 1984, P. 267.

⁴⁹⁹ 김재관: 「고종황제와 뮐렌도르프의 자강부국 정책」, 제 2 차 뮐렌도르프세미나 2001 년 5 월 한독협회, P. 9.

⁵⁰⁰ Kneider Hans-Alexander. Globetrotter Abenteuer Goldgräber: Auf deutschen Spuren im alten Korea.

⁵⁰¹ Kim Jang-soo. P. 58; 고종 19 년 10 월 14 일.

Несмотря на это, было нелегко согласиться на такой вариант, так как корейская общественность могла не принять западного советника. Но в июле 1882 г. произошел военный мятеж Имо (кор. 임오군란, ханча 壬午軍亂), когда в результате восстания военных к власти на 33 дня пришла партия сторонников «закрытия» страны от иностранцев во главе с принцем-регентом Тэвонгуном. Потребовалось провести переговоры с Японией, Китаем, западными странами, и противостоящие партии Тэвонгуна сторонники вана Коджона пришли к выводу, что должна быть возможность приглашать на должности представителей стран Запада, если они хорошо разбираются в вопросах дипломатии и в международной деятельности. В октябре 1882 г. король Коджон официально обратился к Ли Хунчжану с просьбой порекомендовать любого компетентного иностранца на должность помощника⁵⁰².

Американцы, англичане и японцы попытались заменить Мёллендорфа своими соотечественниками, так как надеялись получить от этого уникального положения как политические, так и экономические выгоды. Британец Р. Харт, бывший начальник Мёллендорфа в китайской морской таможенной службе, даже собирался выступить против кандидатуры Мёллендорфа открыто, предлагая китайцам бесплатно отправить англичанина в Корею. Однако все его усилия оказались тщетными⁵⁰³.

Проблемой стало также противодействие немецкого посла в Пекине фон Брандта. Брандт возражал против рекомендации Мёллендорфа под предлогом наличия у него действующего контракта с правительством Германии. Мёллендорф смог избежать трудностей, лишь получив разрешение на увольнение с должности непосредственно у руководства в Берлине⁵⁰⁴.

⁵⁰² 이태영: Möllendorff 와 한말개화기의 행정개혁, (Walter Leifer : 뮐렌도르프, 정민사 1984. P.161.

⁵⁰³ 김재관: 「Möllendorff 와 한국의 공업화」, in Walter Leifer : 뮐렌도르프, 정민사 1984. P. 267.

⁵⁰⁴ Ibid. P. 66.

Также была проблемой оппозиция со стороны консула США в Пекине Рассела Ёнга (кор. 미국 공사 영). Он хотел назначить американца на эту должность. Ёнг утверждал, что Ли Хунчжан выбрал «человека низкого класса», у которого не было достаточно дипломатического опыта в Китае или в других странах региона, необходимого для квалифицированного выполнения задач⁵⁰⁵.

Ли Хунчжану удалось преодолеть это давление и остаться верным своему первоначальному решению. Фактически предложение Китая о рекомендации и отправке Мёллендорфа в Чосон было подготовлено заранее, и самому Мёллендорфу сообщили об этом в июле, так как он упоминает в своих записях, что именно в тот период начал активно изучать корейский язык⁵⁰⁶. Назначение, с одной стороны, являлось результатом заинтересованности Китая в сохранении своего влияния в Чосон. Однако, учитывая, что права Чосона были в полной мере гарантированы в действующем трудовом договоре, назначение Мёллендорфа, возможно, объяснялось не только этой причиной. П.Г. фон Мёллендорф рассчитывал сыграть роль эксперта в Чосон, хотел организовать систему, которая позволила бы предотвратить чрезмерное влияние различных партий при дворе⁵⁰⁷.

Трудовой договор был подготовлен китайской стороной и подписан 18 ноября в Тяньцзине после прохождения всех необходимых юридических процедур. Примерно через четыре месяца после этого Мёллендорф получил «лучшее и самое влиятельное положение в Восточной Азии, сравнимое со сказками вроде “Тысячи и одной ночи”⁵⁰⁸. Что примечательно, китайская сторона, которая оформляла контракт, тщательно предусмотрела условия

⁵⁰⁵ Lee Yur-Bok. P.53.

⁵⁰⁶ Ibid. P. 83.

⁵⁰⁷ Yur-Bok Lee, *West goes East* (Hawaii: Hawaii University Press, 1988). P. 46.

⁵⁰⁸ Ibid. P. 82.

отставки Мёллендорфа, а также его полномочия при проведении дипломатических переговоров и морских торговых операций⁵⁰⁹.

4 декабря 1882 г. Мёллендорф покинул Тяньцзинь. Оттуда на борту корабля «Хинсин» он направился в Корею. Вместе с ним на корабле, помимо главы корейского посольства в Китай Чжо Енха и члена королевской семьи Ким Юнсика, находились несколько китайских сановников, два недавно вернувшихся из США китайских студента, а также два британских инженера Р. Р. Бернетт и Г. А. Батлер из «Kaiping Mining and Engineering Company»⁵¹⁰. 8 декабря корабль достиг западного побережья Корейского полуострова и бросил якорь между островами, расположенными у Чемульпо. Через день, 9 декабря 1882 г., Мёллендорф впервые ступил на остров Вольми-до, не подозревая, что именно этот остров впоследствии будет предложен ему в подарок монархом Кореи. Газета «Der Ostasiatische Lloyd» пишет об этом факте: «Много лет назад император Кореи из благодарности недавно умершему господину П. Г. фон Мёллендорфу предложил этот остров (называемый чужеземцами «остров Роз») в подарок; но он в то время отказался»⁵¹¹. В Сеул Мёллендорф попал в декабре 1882 г., корейский монарх принял его на аудиенции 26 декабря⁵¹².

П.Г. фон Мёллендорф стал первым представителем стран Запада, который лично встретился с ваном Коджоном. Он очень тщательно готовился к этой встрече и знал, как должны вести себя «варвары, не получившие конфуцианского образования»⁵¹³, т.е. какого поведения ожидает от него корейская сторона. По свидетельству Розалин Мёллендорф, во дворец фон Мёллендорф прибыл во фраке и с официальными документами. Во время аудиенции он по обычаю трижды поклонился королю, предварительно сняв очки, и произнёс отрепетированную фразу по-корейски:

⁵⁰⁹김재관. Möllendorff 와 한국의 공업화. С. 429

⁵¹⁰ Deuchler, Martina. P. 161; Moellendorff, Rosalie von. P. 41.

⁵¹¹ Ibid.

⁵¹² Lee, Yur-Bok. West goes East. Paul Georg von Möllendorff and Great Power Imperialism in Late Yi Korea. Honolulu 1988, P. 47.

⁵¹³ Moellendorff, Rosalie von. P. 48.

«Я благодарю Ваше Величество за приглашение в Вашу страну и обязуюсь делать для нее все возможное. Со своей стороны, я прошу ваше Величество также доверять мне»⁵¹⁴.

Корейскому правителю поведение иностранца понравилось, он попросил Мёллендорфа снова надеть очки и спросил его о семье. Благодаря своему опыту в дипломатической сфере, а также опыту работы в китайской морской таможне сразу после этой аудиенции немецкий специалист был назначен советником вана и заместителем министра вновь созданного корейского МИД⁵¹⁵.

Степень предварительной осведомленности Мёллендорфа о Чосон не до конца ясна. Однако, как видно из анализа различных документов, в том числе и рукописных заметок, оставленных его женой, вплоть до своего непосредственного назначения советником при дворе в Чосон, Мёллендорфу не удалось уладить все противоречия с правительством Германской империи, он постоянно был вынужден обсуждать условия своей работы в Корее, работать над проектом соответствующего соглашения, вести многочисленные переговоры и консультации⁵¹⁶.

По этой причине у П.Г. фон Мёллендорфа не было времени, чтобы собрать подробную информацию о стране и в достаточной степени освоить корейский язык. Об этом свидетельствуют записки корейского политического деятеля Ким Юнсика. Когда Ким Юнсик впервые встретил Мёллендорфа, китаец, представивший его, сказал, что немец очень хорошо говорит по-корейски, но, похоже, это было не совсем так. При первой встрече Ким Юнсик и Мёллендорф общались с помощью китайских иероглифов. На аудиенции у вана Коджона, а также во время подписания германо-корейского договора о дружбе и торговле с Мёллендорфом постоянно был корейский переводчик с китайского языка. После ратификации Договора о корейско-германской дружбе в ноябре 1883 г.

⁵¹⁴ Moellendorff, Rosalie von. P. 48.

⁵¹⁵ Ibid.

⁵¹⁶ Lee Yur-Bok. P. 48

говорилось, что вана Коджона и Мёллендорфа сопровождал переводчик - слуга короля⁵¹⁷.

В течение трех лет немецкий советник путешествовал по всему Чосон и встречался с корейцами, расширил свои навыки и проявил свою волю к изучению корейского языка и традиций. Впоследствии, хотя он был вынужден покинуть свой пост и жил в Китае, но продолжал помнить о Чосон, оставив длинный отчет об истории, политике и мерах по реформированию страны.

Задачи Мёллендорфа в Корее заключались, с одной стороны, в создании морской таможни по китайскому образцу, а с другой - в осуществлении консультаций представителей корейского двора в отношении вопросов внешней политики. В корейском МИД он носил титул «чампан» (чиновник второй степени), что было сопоставимо с должностью заместителя министра. Чтобы обеспечить себе успех в работе в Корее и быть принятым корейскими коллегами, Мёллендорф в определенной степени соблюдал корейские нравы и обычаи. По желанию короля он принял корейское имя и всегда одевался в традиционную корейскую официальную одежду⁵¹⁸. Эти обстоятельства, несомненно, способствовали тому, что он сблизился с корейцами больше, чем любой представитель стран Запада того времени.

С 7 февраля по 10 апреля 1884 г. Мёллендорф был отправлен в Шанхай и Тяньцзинь не только для получения финансовой поддержки для своих корейских проектов, но и для решения кадровых вопросов: поиска сотрудников для вновь создаваемой корейской морской таможни. Для этой задачи ему нужны были опытные европейские и американские сотрудники. Кроме того, он пытался заинтересовать торговые дома и отдельных западных торговцев перспективами сотрудничества с Кореей, стремился заключить контракты о создании постоянного судоходного сообщения между китайскими и корейскими городами, о получении концессий, о телеграфном

⁵¹⁷ Lee Yur-Bok. P. 50.

⁵¹⁸ Moellendorff, Rosalie von. P. 49.

сообщении между Шанхаем и Сеулом, а также создании сухопутной телеграфной линии между Сеулом и Владивостоком, развитию в Корее шелкопрядства и многом другом⁵¹⁹.

Через два дня после возвращения из Китая король Коджон подарил Мёллендорфу поместье в сеульском районе Пак-дон (кор. 박동), нынешнем Сусон-дон (кор. 수성동), в непосредственной близости от дворца Кёнбок. Это поместье больше напоминало небольшой дворец и являлось одновременно резиденцией семьи Мёллендорф, а также официальной резиденцией для приема высоких гостей⁵²⁰.

После того, как Мёллендорф покинул Корею в конце 1885 г., в здание в 1886 г. временно переехало немецкое консульство, которое до того времени располагалось недалеко от ворот Намдэмун⁵²¹. Только позднее консульство обзавелось собственным домом у подножия горы Намсан (кор. 남산) между районами Хвэхён-дон (회현동) и Сан-дон (상동). Консул доктор Г. Вайперт с большим торжеством открыл новое здание немецкого консульства 14 июня 1902 г.

В качестве консультанта по внешней политике Мёллендорф лично участвовал в переговорах по поводу заключения американо-корейского договора, а также договоров о дружбе и торговле с Германией, Англией, Италией и Россией. По его словам, при этом он действовал исключительно в интересах экономического и политического развития государства Чосон⁵²². Мёллендорф был твердо убежден, что установление официальных

⁵¹⁹ Ibid. P. 52-54.

⁵²⁰ Мёллендорф описывал это здание следующим образом: «Хотя внешне это вполне корейское здание, но великолепно и очень удобное. Все заново оклеено, пол устлан зеленой шерстяной тканью вместо ковров, множество столбов украшено надписями на красной, отделанной золотом бумаге. На стенах большие корейские картины, перед множеством бумажных окон сиреневые шторы. Внутренний декор довольно причудлив для западного человека и его трудно описать, но он может быть уютным в совокупности с европейской мебелью, поставленной в любом месте. Перед главным домом, который на самом деле состоит из двух домов, расположена большая свободная площадь, на которой позже возникли теннисный корт и большой сад. Кроме жилого дома, в непосредственной близости от него располагались кладовые, кухня. К помещению относились второй, третий и четвертый дворы, каждый со своими жилыми постройками, кухнями и слугами». См.: Moellendorff, Rosalie von. P. 54

⁵²¹ Kraus F. Das Königreich Korea. In: Unsere Zeit, Bd. 1 (1889). P. 73.

⁵²² Leifer W. P. 79-82.

дипломатических отношений Чосон с как можно большим количеством стран может в конечном итоге гарантировать стране независимость. При этом его действия были направлены не только против возрастающего влияния Японии в Корее, но и против Китая. Китайцы, которые не без определенного умысла отправили немецкого специалиста в Корею, вскоре обнаружили, что Мёллендорф действует вопреки их интересам⁵²³.

Для достижения своих амбициозных целей, касающихся реформ и модернизации корейской системы управления государством, «немецкий кореец» привлек в страну нескольких специалистов различных национальностей, при этом явно проявляя определенную благосклонность к своим соотечественникам. В этом Мёллендорф впоследствии был обвинен представителями других европейских держав⁵²⁴. Кроме нескольких немецких сотрудников морской таможенной службы, в 1883 г. он пригласил в Корею для изучения геологии и почв немецкого геолога Карла Кристиана Готше. После короткого визита в 1883 г., в 1884 г. Готше останавливался в Корее в общей сложности на восемь месяцев и совершил две обширные исследовательские поездки по восьми провинциям страны⁵²⁵.

В 1884-1885 гг. Мёллендорф привез в Корею других немецких специалистов. Американец немецкого происхождения Джозеф Розенбаум прибыл для запуска производства стекла из песка реки Ханган. Проект не был реализован, так как песок не подходил по качеству. Затем Розенбаум пытался открыть спичечную фабрику, но также не преуспел в этом деле⁵²⁶. Немецкий торговец Август Х. Мартенс, базировавшийся в Шанхае, занимался разведением шелкопряда, торговец Книффлер, живший в Японии, - расширением корейской культуры табака, а фермер Пауль Хельм - возделыванием крупного земельного участка по немецкому образцу. Все три

⁵²³ Choe Jong-go. P. 116-118; Kleiner J. Paul Georg von Möllendorff. P. 409-412

⁵²⁴ Deuchler, Martina. P. 163.

⁵²⁵ Ibid.

⁵²⁶ Leifer, Walter (Hrsg.): (P. G. von Möllendorff). Seoul 1983, P. 244-253

проекта в конечном итоге потерпели неудачу из-за отсутствия инвестиций со стороны корейских властей⁵²⁷.

Постоянные финансовые проблемы Мёллендорф стремился решить, создав новую монету в марте 1884 г. Для этого из Германии прибыли три инженера - Ф. Краус, К. Дидрихт и К. Ридт. Необходимые машины импортировала единственная немецкая торговая компания в Корее «Н. С. Eduard Meyer & Co.»⁵²⁸.

Главной ошибкой Мёллендорфа, которая привела к его отставке в 1885 г., стало то, что он принял участие в интригах держав, соперничающих в борьбе за господство на Корейском полуострове. В своих усилиях по сохранению самостоятельности Чосон Мёллендорф обратился к помощи Российской империи. С согласия вана Коджона, но без разрешения корейского кабинета министров он вступил в тайные переговоры с русским посланником в Токио А. Н. Шпейером с целью привлечения в Корею русских военных инструкторов и попросил его о помощи на случай китайско-японского конфликта. Одновременно с этой же целью ван Коджон отправил Ким Ёнвона с секретной миссией во Владивосток. В случае оказания военной помощи Корее Российская империя попросила от корейской стороны уступку – передачу во временное пользование порта Йонхын-до в заливе Вонсан. В результате этих переговоров в июне 1885 г. было подписано тайное русско-корейское соглашение⁵²⁹. Этим поступком Мёллендорф вызвал бурю негодования у корейских министров и иностранных держав. Корейские министры, особенно министр иностранных дел Ким Юнсик, не только категорически отвергли соглашение, но и раскритиковали самостоятельные действия Мёллендорфа и монарха. 27 июля 1885 г. Мёллендорф был уволен из МИД за превышение полномочий, в том же году 4 сентября он потерял свой пост в корейском Морском таможенном ведомстве, а 17 октября - в

⁵²⁷ Moellendorff, Rosalie von. P. 81-84

⁵²⁸ Deuchler M. Pp. 162-164.

⁵²⁹ Kleiner J. Paul Georg von Möllendorff. Pp. 419-424.

Монетном. 5 декабря 1885 г. П.Г. фон Мёллендорф был вынужден снова вернуться в Китай и стать личным секретарем на службе у Ли Хунчжана⁵³⁰.

Несмотря на отставку Мёллендорфа, ни ван Коджон, ни Ли Хунчжан не отказались от идеи нанять западного советника при корейском дворе. Однако на этот раз его полномочия должны были быть ограниченными: возглавлять корейскую Морскую таможенную службу и консультативный орган в Министерстве иностранных дел должны были два различных лица. Для первого поста Ли Хунчжан нашел американца Г. Меррилла, человека, который уже работал в китайской морской таможенной службе под руководством Р. Харта и охотно следовал его указаниям. Преемником Мёллендорфа на посту министра иностранных дел был назначен мировой судья из штата Орегон О. Денни⁵³¹, с 1880 г. являвшийся американским генеральным консулом в Шанхае. Тем не менее, подобно Мёллендорфу, Денни пытался отстаивать корейскую независимость и действовал вопреки китайским интересам. По этой причине в Корею был направлен китайский представитель Юань Шикай⁵³², который в 1885 - 1894 гг. выступал как корейский генерал-резидент, а также главнокомандующий китайскими войсками, дислоцированными в Корее. Юань не оставлял без внимания ни одной детали, чтобы обеспечить Китаю победу в борьбе за превосходство в Корее. Политические интриги и китайская оппозиция в отношении политики в Корее значительно осложняли положение Денни, поэтому в начале 1888 г. он решил оставить свой пост⁵³³.

⁵³⁰ Nahm A. Korea and Tsarist Russia: Russian Interest, Policy, and Involvement in Korea, 1884-1904". In: KJ, Bd. 22, No. 6 (1982). P 6-7.

⁵³¹Swartout R. Mandarins, Gunboats. and Power Politics: Owen Nickerson Denny and the International Rivalries in Korea. Hawaii 1980.

⁵³³ Swartout R. Mandarins, Gunboats, and Power Politics. Pp. 42-44, Pp. 103-122; Moellendorff, Rosalie von. P. 84; Koh, Byong-ik. The Role of Westemers Employed by the Korean Government in the Late Yi Dynasty// International Conference on the Problems of Modernization in Asia, June 28 - July 7. 1965, Seoul, Korea University. P. 254. Morse H. The International Relations o f the Chinese Empire. Vol. 3: The Period of Subjection 1894-1911. Pp. 12-15

В этой ситуации Ли Хунчжан во второй раз отправил П. Г. фон Мёллендорфа в короткую миссию в Корею, чтобы проверить шансы на возможное восстановление на прежнюю должность. Появление Мёллендорфа в Корее тотчас вызвало волну дипломатических протестов. С одной стороны, представители конкурирующих держав возражали против восстановления Мёллендорфа и оказывали такое давление на вана Коджона, что тот сначала даже не хотел лично принимать немецкого специалиста в своей резиденции. В этой кампании лично участвовал и М. фон Брандт. Он не только направил жалобу непосредственно Ли Хунчжану, но одновременно послал телеграмму с инструкцией о противодействии Мёллендорфу немецкому консулу в Сеуле Ф. Крину⁵³⁴. Представители же Российской империи настаивали на том, чтобы в день прибытия в столицу 14 мая 1888 г. Мёллендорф продлил свой договор еще на два года. Но после долгого ожидания король вынужден был дать Мёллендорфу отрицательный ответ⁵³⁵.

Эти события окончательно похоронили надежды П.Г. фон Мёллендорфа снова работать в Корее и действовать в ее интересах. В середине июля 1888 г. он опять вернулся в Китай и устроился на службу в качестве личного секретаря Ли Хунчжана, а в 1889 г. по приглашению Р. Харта перешел в китайскую таможенную службу и занимал пост в Шанхае в качестве заместителя полномочного представителя статистического управления. В 1897 г. он был назначен полномочным представителем с дислокацией в г. Нинбо в провинции Чжэцзян, портовом городе с очень немногочисленным европейским населением. В апреле 1901 г. после болезни П. Г. фон Мёллендорф умер в Нинбо в возрасте 54 лет и был похоронен на местном кладбище⁵³⁶.

В некрологе, опубликованном в издании «Ostasiatischen Lloyd» 26 апреля 1901 г., о П.Г. фон Мёллендорфе говорилось следующее: «Никто из

⁵³⁴ AA, Korea I, Bd. 9: „Schreiben von Konsul Krien aus Seoul vom 30. Mai 1888// Moellendorff, Rosalie von. Pp. 85, 88, 92.

⁵³⁵ Yi Gwang-rin. Han-guksa gangjwa. Geundae-pyeon, Seoul 1986. P. 201- 205; Deuchler M. P. 163.

⁵³⁶ P. G. von Möllendorff. P. 353

тех, кто общался с покойным достаточно близко, не мог уклониться от его чар. Его разговор всегда умел пленить слушателя, он обладал знаниями во многих областях. Его открытая сущность, отсутствие всякого пренебрежения к любым сословиям позволяли ему везде приобретать друзей»⁵³⁷. На самом деле Мёллендорф был очень популярен не только среди представителей стран Запада в Китае, но и среди китайцев.

По свидетельству современников, Мёллендорф отличался работоспособностью, «сопоставимой с работоспособностью десяти человек», а также излучал глубокую убежденность в своей способности помочь государству Чосон⁵³⁸. Список проектов, которые он собирался реализовать, был весьма обширным.⁵³⁹

Однако Мёллендорф оставался в Корее в общей сложности всего три года, это оказалось слишком коротким сроком для воплощения в жизнь любых амбициозных проектов. Такие страны, как Китай, Япония, Великобритания, США начали активно соперничать друг с другом в попытках реализовать свои интересы на Корейском полуострове. В беспринципной игре за власть Мёллендорф проявлял себя как довольно искусный политический деятель, хотя, в конечном счете, многие его попытки оказались безрезультатными. Благодаря этим усилиям, направленным на защиту суверенитета страны, Мёллендорф и по сей день пользуется большим уважением граждан Республики Корея. Так, по мнению южнокорейского исследователя Ли Ёнсока, период с декабря 1882 по декабрь 1885 гг. стал значимым в истории Чосон, так как произошло «открытие» страны, Корея встала на путь проведения реформ. Мёллендорф начал свою деятельность с попытки убедить ведущие державы в необходимости сохранения нейтралитета Кореи, но вскоре был вынужден отказаться от этого плана как

⁵³⁷ P. G. von Möllendorff. In: OL, Jg. 15,26. April 1901, P. 352.

⁵³⁸ AA, Korea I, Bd. 9: Schreiben von Konsul Krien aus Seoul vom 30. Mai 1888.“ - Moellendorff, Rosalie von. Pp. 85, 88, 92.

⁵³⁹ Lee Eun-Jeung. Paul Georg von Möllendorff: A German Reformer in Korea. URL: https://www.researchgate.net/publication/320472896_Paul_Georg_von_Mollendorff_A_German_Reformer_in_Korea (дата обращения: 03.04.2022).

от слишком идеалистического в свете жестких геополитических амбиций великих держав. Выбрав более реалистичный подход, Мёллендорф впоследствии начал стремиться к налаживанию более тесных связей с Российской империей в попытке противостоять китайскому доминированию и амбициям Японии⁵⁴⁰.

Многие западные исследователи отмечают, что Мёллендорф имел пророссийскую внешнеполитическую ориентацию, и, советуя вану Коджону привлечь Российскую империю на свою сторону в качестве третьей державы в противовес Китаю и Японии, руководствовался личными мотивами.

3.2. Структуры повседневности европейцев в Корее. Вклад выходцев из германских земель в культурную трансформацию Кореи

Представители европейского и американского сообществ в Корее (включая и представителей Германской империи) в период между заключением первых международных договоров в начале 1880-х гг. и аннексией страны Японской империей в 1910 г. стали ключевыми проводниками многоуровневой политики империализма в Корее и в Восточной Азии. Процессы формирования сообщества европейцев отражали растущую интеграцию Корейского полуострова в процессы, связанные с империалистическим освоением стран Востока.

Европейцы (и немцы), жившие в Корее и других странах Восточной Азии, ценили свой образ жизни выше, чем образ жизни принимающего корейского общества⁵⁴¹. Меньшинство не хотело приспособливаться к большинству и даже не рассматривало возможность интеграции, а скорее ожидало, что корейцы примут европейский образ жизни⁵⁴². Большинство представителей немецкого среднего класса были рады уехать от протестов

⁵⁴⁰ Ли Ёнсок «П.Г. фон Мёллендорф и Корея».

⁵⁴¹ Kim, "Protestant Missions as Cultural Imperialism."

⁵⁴² Bickers and Henriot, "Introduction."

рабочих из европейских стран, надеясь жить в Корее с комфортом. Вместе с корейскими мыслителями западного толка европейцы выполняли «цивилизаторскую миссию»⁵⁴³, а газета современного типа «The Independent» стала в Корее рупором буржуазного образа жизни. По мнению издателей газеты, престижу западных людей в Корее угрожал тот факт, что европейцы и американцы из низшего класса в Корее могли не вписаться в буржуазные модели, поскольку «унизительное действие со стороны хотя бы одного иностранца понизило бы всех иностранных жителей в оценке корейцев»⁵⁴⁴.

Иностранцы чувствовали свое превосходство над корейцами и в религиозном плане; миссионеры были не единственными, кто считал, что христианство пошло бы на пользу корейцам. Многие европейцы в Восточной Азии думали, что проникновение христианства создаст спрос на западные товары в Корее и принесет на полуостров более развитую форму капитализма.

Европейцы и американцы, проживавшие на Корейском полуострове, разделяли приверженность к буржуазной культуре, культуре «среднего класса», которая на тот момент активно формировалась у них на родине и в значительной степени отличалась от культуры местного корейского окружения⁵⁴⁵. Европейские мигранты пытались воспроизвести культурные и экономические модели, характерные для родной страны, но в результате взаимодействия различных европейских и местной восточноазиатской культур формировалось нечто совершенно новое⁵⁴⁶. Между собой конкурировали разные европейские социальные и политические модели, но при этом существовал не только национальный, но и религиозный раскол.

Когда первые европейцы и американцы прибыли в Корею в начале 1880-е гг., их образ жизни еще не соответствовал буржуазным идеалам. Жилищные условия были далеки от комфортных, первые европейские

⁵⁴³ Barth and Osterhammel, *Zivilisierungs missionen*; and Fischer-Tiné and Mann, *Colonialism as Civilizing Mission*.

⁵⁴⁴ *The Independent* 2:144, 4 December 1897.

⁵⁴⁵ Herren and Löhr. "Lives Beyond Borders"

⁵⁴⁶ Rolf, ed., "Imperiale Biographien," special issues of *Comparativ und Geschichte und Gesellschaft*

сотрудники Корейской таможенной службы жили в простых корейских хижинах. Общество европейцев в Чосон было преимущественно мужским, лишь небольшая группа иностранных женщин в те дни пребывала в Корее, тогда «не могла быть организована надлежащая семейная и общественная жизнь». Европейцы нередко жаловались на скуку, однообразие и одиночество. Численный рост и приток хорошо образованных американских миссионеров, в том числе женщин, изменили характер общины в последующие десятилетия. Со временем европейцы и американцы начали формировать в Корее буржуазное сообщество, как убедительно доказал исследователь Рю Дэён⁵⁴⁷.

Благодаря политическим изменениям в корейском обществе начиная с середины 1890-х гг. (реформы года Кабо), стремлению корейской элиты преобразовать и модернизировать страну по европейскому образцу, как это успешно удалось сделать в Японии, европейцы получили новую возможность воссоздать среду родных стран в иностранных районах Чемульпо и в районе Чундон в Сеуле. Они строили новые дома по европейскому образцу или превращали корейские дома в резиденции в западном стиле, оснащенные мебелью, коврами, занавесками, современными приборами и посудой, которые были характерны для европейского среднего класса. К услугам гостей был сад с цветочными и овощными грядками, кустарниками и деревьями, дома нередко располагались в живописных местах. Европейцы готовили еду в европейском стиле, продукты покупали у западных, японских или китайских продавцов, избегая корейских магазинов.

Непременными атрибутами жизни европейцев в Чосон в указанный период стали сад, ужины, чай и т.н. «домашние» вечеринки⁵⁴⁸. Репортажи о таких встречах публиковались в корейских «газетах нового типа», устанавливая в Корее буржуазные стандарты организации развлечений.

⁵⁴⁷ Ryu, "Understanding Early American Missionaries, P. 98.

⁵⁴⁸ The Independent 2:11, 28 January 1897.

Еще одним важным аспектом являлась европейская музыка. Пианино было главным средством обозначения принадлежности к буржуазии⁵⁴⁹. Прибытие первого пианино в Пусан в начале 1880-х гг. стало большим событием⁵⁵⁰. «Robinson Piano Company», имевшая филиалы в Гонконге, Шанхае, Сингапуре и других азиатских городах, регулярно отправляла представителя для настройки и ремонта инструментов в Корею⁵⁵¹. Одна из ведущих американских фирм, как утверждалось в рекламе, изготовила элегантное пианино специально для корейского климата⁵⁵².

Буржуазная жизнь иностранцев в Корее характеризовалась наличием определенных гендерных ролей. Хотя женщины не занимали лидирующих позиций в обществе, они играли важную роль в создании и поддержании неформальных связей и организации общественных мероприятий, таких как обеды и вечеринки⁵⁵³.

Создавались различные формальные и неформальные ассоциации, которые способствовали сплочению западного сообщества в Корее, а также вестернизации корейских элит. Немецкие, французские, российские и японские дипломаты собирались в «Cercle diplomatique et consulaire». «Сеульский союз» («the Seoul Union») при этом объединял миссионеров, дипломатов и советников корейского правительства из США и Англии⁵⁵⁴.

Национальные праздники, имперские торжества были главными событиями для всего иностранного сообщества и отмечались с размахом. Еще одним поводом для масштабных торжеств становилось прибытие иностранных военных кораблей в Чемульпо. Хотя иностранные корабли в корейских портах были неоспоримым признаком империалистической политики, иностранные жители были склонны связывать их присутствие с развлечениями, музыкой, футбольными матчами и другими общественными

⁵⁴⁹ Chaline, *Les bourgeois de Rouen*, P. 45.

⁵⁵⁰ Patterson, *In the Service of His Korean Majesty*. P. 66.

⁵⁵¹ *The Independent* 3:76, 2 July 1898.

⁵⁵² *The Independent* 3:44, 14 April 1898.

⁵⁵³ *The Independent* 3:105, 8 September 1898.

⁵⁵⁴ Jaison, *My Days in Korea*, 154–6.

мероприятиями. Когда немецкий флот посетил Корею в июле 1897 г., К. Вольтер, представитель немецкой фирмы «Meyer & Co.», взял на себя инициативу по организации масштабных торжеств. Вольтер также использовал временное присутствие корабельного священника для крещения своих новорожденных детей-близнецов в соответствии с немецким обычаем⁵⁵⁵.

Европейцы и американцы ассоциировали некоторые ключевые предметы с понятием «современности», противопоставляя их «отсталости» Чосон. Световой проектор, велосипед, кирпичные здания - эти объекты стали «иконами благоустройства» или «фетишами современности»⁵⁵⁶. Кирпичные здания выражали современный архитектурный стиль, который резко контрастировал с деревянными домами корейцев. Иностранное поселение Чемульпо с его недавно построенными улицами рассматривалось как образец идеальной архитектуры. Велосипед был еще одним символом современности, выражающим скорость и динамизм⁵⁵⁷. С открытием первой железной дороги между Чемульпо и Сеулом один из жителей Чемульпо заявил в газете, что железная дорога «станет наглядным уроком для корейцев об отличительных институтах Запада»⁵⁵⁸. Путешествие на пароходе символизировало возможность путешествовать с комфортом по всему миру. Рекламные объявления в «Korea Daily News» за 1904 г. предлагали комбинированные билеты «Тихоокеанской почтовой пароходной компании», «Западной и Восточной пароходной компании» и японской «Тōуō Kisen Kaisha», включая поездку на «великолепном поезде» через США. Миссионеры, дипломаты и европейские чиновники на службе правительств Восточной Азии имели право на «ощутимые скидки» на билеты первого класса, которые можно было приобрести в крупных западных и японских торговых домах в Чемульпо⁵⁵⁹.

⁵⁵⁵ The Independent 2:88, 27 July 1897.

⁵⁵⁶ Mann, “‘Torchbearers Upon the Path of Progress’ 14. Machines as the Measure of Men.

⁵⁵⁷ Clancey, Earthquake Nation, 15; and Wittner, Technology and the Culture of Progress, P. 56.

⁵⁵⁸ The Independent 2:98, 19 August 1897.

⁵⁵⁹ The Korea Daily News 1:20, 9 August 1904.

Таким образом, европейцы и американцы в Корее, ведя буржуазный образ жизни, считали себя проводниками прогресса и перемен. При этом физически, социально и ментально они вели жизнь, отдельную от корейского общества. За некоторыми исключениями, касающимися корейских правительственных чиновников или представителей интеллигенции, отношения с корейцами часто строились «свысока». Это относилось к отношениям между миссионерами и потенциальными новообращенными, отношениям к любому корейскому домашнему персоналу. Наличие слуг было важным символом статуса, это подчеркивало буржуазное положение работодателя. Кроме того, сам факт того, что они были европейцами, в Восточной Азии давал им элитный статус⁵⁶⁰.

Термин «транслокальность» наиболее полно подходит для данного феномена⁵⁶¹. Сообщество можно назвать транслокальным, потому что люди были мигрантами и прибыли издалека, демонстрировали высокую мобильность в пределах Восточной Азии и активно взаимодействовали с представителями различных национальностей.

Несмотря на то, что у прибывших европейцев и американцев было много общих черт, религиозная и национальная конкуренция разделяли малочисленную группу людей, которые знали друг друга лично. Сравнительно небольшое и хрупкое сообщество, состоящее исключительно из мигрантов первого поколения, обладало новыми характеристиками и сочетаниями, которые представляют интерес для социальных историков и исследователей, изучающих процессы глобализации⁵⁶².

Транслокальность проявлялась в трёх основных аспектах. Первый – возможность относительно быстро и комфортно перемещаться на большие расстояния между Европой и Восточной Азией, появившаяся благодаря

⁵⁶⁰ Conklin, *A Mission to Civilize*; and Daughton, *An Empire Divided*.

⁵⁶¹ См.: Freitag and Oppen, *Translocality*; Freitag, “Translokalität als ein Zugang zur Geschichte globaler Verflechtungen.”

⁵⁶² Woollacott, Deacon, and Russell, “Introduction,” Hausberger, «Globalgeschichte als Lebensgeschichte».

достижениям в области транспорта и связи, таким как пароходы, железные дороги, телеграф и усовершенствованная почтовая система.

Решение мигрировать в Чосон для многих европейцев было добровольным, не было спровоцировано ни экономическими, ни политическими, ни иными сложностями. Эта миграция позволяла им повысить социальный статус⁵⁶³. Такая миграция не влекла за собой полного разрыва с предыдущей жизнью, многие мигранты поддерживали контакты с людьми на родине, регулярно проводили отпуск в Европе или возвращались туда по делам. Миграция не была постоянной, многие мигранты возвращались в Европу или Америку после нескольких лет или десятилетий, проведенных в Корее⁵⁶⁴.

Второе измерение транслокальности можно обнаружить в интенсивных связях европейских мигрантов, проживавших в Корее, с другими странами Восточной Азии. Многие из них не переезжали в Корею непосредственно из своей родной страны, а жили определенное время в Китае или Японии, поддерживали контакты с этими странами по деловым или личным причинам. Было обычным делом ездить в Японию или Китай, чтобы получить медицинскую помощь или формальное образование⁵⁶⁵. Семья Эккерт, П.Г. фон Мёллендорф, немецкий врач Р. Вунш и другие демонстрируют это. Социальные взаимодействия европейцев в Корее с гражданами Китая и Японии были в некоторых отношениях даже более интенсивными, чем с корейцами. Нередко в Корею европейцы приезжали с японскими и китайскими нянями, горничными и слугами⁵⁶⁶. Тесные связи с японской общиной существовали и на более высоком социальном уровне. Особенно в начале 1880-х гг., когда сообщество европейцев в Корее было все еще незначительным, жители Запада общались в основном с японцами⁵⁶⁷.

⁵⁶³ Lee and Gottschewski, “Pūranč’ŭ Ek’erūt’ŭ-nŭn Taehan cheguk aegukga-ŭi chakgokga inka?” and Yu, “Taehan cheguk siki Togilin.”

⁵⁶⁴ Clancey, *Earthquake Nation*, 15; and Wittner, *Technology and the Culture of Progress* P. 56.

⁵⁶⁵ *The Independent* 3:26, 3 March 1898.

⁵⁶⁶ Gilmore, *Korea from Its Capital*, 81, 272.

⁵⁶⁷ Patterson, *In the Service of His Korean Majesty*.

Смешанные браки - еще один показательный пример. Смешанных браков с корейцами практически не было. Однако европейские и американские мужчины с начала 1880-х гг. заводили китайских и японских любовниц⁵⁶⁸. Вскоре некоторые уважаемые члены европейской общины начали жениться на японках, хотя миссионеры и критиковали эту практику⁵⁶⁹. Примеры, когда европейские женщины выходили замуж за восточноазиатских мужчин, были крайне редки. Связи европейских и американских жителей Чосон с соседними странами создают впечатление, что иногда они были лучше интегрированы в сообщество Восточной Азии, чем в культуру и социальную жизнь отдельного государства Чосон.

Взаимодействия между представителями различных европейских стран и США представляют собой третье измерение транслокальности. Представители разных европейских национальностей жили вместе в одних и тех же поселениях в Корее, количество торговых компаний со смешанным капиталом и количество смешанных браков свидетельствуют об активных взаимодействиях между людьми разных европейских национальностей, которые были вполне естественными в небольшом иностранном сообществе, где большинство людей знали и ежедневно видели друг друга. При этом присутствовала постоянная напряженность между различными группами. Европейские и американские национальные государства были империалистическими, пытались экспортировать в страны Востока соответствующие социальные и политические модели⁵⁷⁰. Конкуренция между империалистическими странами Запада в Восточной Азии проявлялась не только в военных столкновениях. Она также нашла выражение в различных формах социализации, образе мышления и повседневных практиках. Более того, иногда социальные и политические формы принимали в Азии иные формы, чем в Европе. В то время как в Европе Францию считали страной республиканизма, в Азии она воспринималась как страна католицизма; этот

⁵⁶⁸ Cook, *Pioneer American Businessman*, 34; and Patterson, *In the Service of His Korean Majesty*. P. 70.

⁵⁶⁹ Gale, *The Vanguard*. Pp. 61–65.

⁵⁷⁰ Conklin, *A Mission to Civilize*; and Daughton, *An Empire Divided*.

образ был создан благодаря деятельности французских миссионеров⁵⁷¹. В отличие от европейских держав, США заявляли о гуманных формах империализма, тесно связанных с протестантизмом, об американской «моральной империи». В этом плане американцы считали себя отличными от европейцев и превосходящими их⁵⁷².

Правительственная статистика за 1897 г., опубликованная в газете «The Independent», дает нам данные о численности европейцев, проживавших в Корее⁵⁷³. Согласно статистике 1897 г., в Корее насчитывалось не более 200 европейцев и подданных Российской империи и около 100 американцев. Среди европейцев больше всего было подданных Британской империи, значительным было количество французов и немцев⁵⁷⁴.

В 1902 г. немецкая община в Сеуле не превышала десятка человек. Она состояла из консула Фердинанда Крина и его секретаря Роберта Бринкмейера, преподавателя Й. Болляна, музыканта Франца Эккерта и его семьи, торговца А. Ф. Горшалки, А. Зонтаг и доктора Р. Вунша. Представители общины были рады появлению каждого нового человека из Германии⁵⁷⁵.

Иностранцам разрешалось проживать только в местах, согласованных с корейским правительством. Подавляющее большинство (две трети) европейского и американского сообщества проживало в Сеуле в центральном районе Чундон, рядом располагались главные корейские дворцы, большинство посольств и миссионерских центров. Пятая часть европейцев и американцев жила в Чемульпо. Этот порт был открыт в 1883 г. Открытые порты Пусан и Вонсан привлекали лишь небольшое количество европейцев и американцев.⁵⁷⁶ В 1890-е гг. для иностранцев были открыты дополнительные порты Мокпо и Кунсан⁵⁷⁷.

⁵⁷¹ Ibid.

⁵⁷² Tyrrell, *Reforming the World*. P. 26.

⁵⁷³ *The Independent* 2:29, 11 March 1897. Bishop, *Korea and Her Neighbours*, vol. 2. Pp. 305–306.

⁵⁷⁴ Duus P. *The Abacus and the Sword*. Pp. 324–363.

⁵⁷⁵ Claussen-Wunsch, Gertrud. P. 1-41. - *The Korea Review*, Vol. 1, No. 11 (Nov. 1901), P. 503: „News Calendar 44

⁵⁷⁶ Larsen, “Trade, Dependency, and Colonialism.”

⁵⁷⁷ Cha, “Establishing the Rules of Engagement.”

Иностранцы в открытых портах Чосон жили в соответствии с режимом экстерриториальности. Этот режим формально возник в результате различий в правовых системах Кореи и других стран, но в конечном итоге стал инструментом империализма, поскольку представители стран договора были освобождены от действия корейского законодательства⁵⁷⁸.

Немцев, как и всех европейцев, живших в Корее, можно условно разделить на пять групп. Во-первых, это были дипломаты, официальные представители, держав в Корее. Германскую империю представлял консул Фердинанд Крин, который находился в Корее с 1889 по 1898 гг. Первый генеральный консул России Карл Вебер (1885-1897) был также немцем по происхождению и имел тесные связи с западноевропейским сообществом⁵⁷⁹. Видным дипломатам помогали многочисленные помощники, переводчики, дипломатический персонал.

Второй группой были иностранные эксперты, которые работали на корейское правительство. Первым иностранным советником был немец П. Г. фон Мёллендорф⁵⁸⁰. Создание государственных школ с современными учебными планами создало потребность в иностранных учителях. Корейское правительство наняло в общей сложности 15 европейских и американских учителей. Во многих других областях, включая дипломатию, военное дело, инженерное дело и юриспруденцию, использовались иностранные консультанты, большинство из которых были из США, Германии и Франции⁵⁸¹.

Третьей группой были бизнесмены. В открытых портах Кореи действовали две немецкие и две американские торговые компании, а также один британский и один французский торговый дом⁵⁸². Крупнейшая немецкая иностранная компания в Корее фирма «Meyer & Company», офис

⁵⁷⁸ Extraterritoriality in general, see Cassel, *Grounds of Judgement*; Kayaoğlu, *Legal Imperialism*; and Scully, *Bargaining with the State from Afar*.

⁵⁷⁹ Fendler, "Austro-Hungarian Archival Sources of Korean History (1884–1910)."

⁵⁸⁰ Lee, Paul Georg von Möllendorff.

⁵⁸¹ Koh, "The Role of the Westerners Employed by the Korean Government," Hong, "Foreign Advisers in the Late Korean Monarchy."

⁵⁸² Kim, *Korea und der "Westen" von 1860 bis 1900*, p. 96.

которой располагался в Чемульпо, была тесно связана с базирующейся в Шанхае британской фирмой «Jardine Matheson & Company», крупнейшей европейской компанией в Восточной Азии⁵⁸³. Эти компании выступали в качестве агентов крупных европейских и американских компаний, включая страховые и судоходные. Помимо этих торговых домов, иностранные лавочники, такие как немец Ф. Калицкий, продавали в Корее иностранные товары.

В-четвертых, среди европейцев в Корее были миссионеры. Наибольшее число миссионеров были протестантами из США, в основном, пресвитерианами и методистами. В 1909 г. в Корею прибыли немецкие миссионеры-бенедиктинцы⁵⁸⁴, хотя все равно большинство католических миссионеров в Корее были французами.

В-пятых, в Корее были также европейцы, принадлежащие к менее привилегированным слоям общества. В эту группу входили охранники консульств, моряки, а также шахтеры и техники, которые работали в компаниях на концессионной основе, таких как «Seoul Electric Company».

Отдельную, шестую группу европейцев в Корее представляли путешественники, которые пребывали в стране ограниченный период времени.

В число самых выдающихся личностей раннего периода германо-корейских отношений входит Мария-Антуанетта Зонтаг. Наиболее яркие страницы ее жизни связаны с работой в качестве церемониймейстера при корейском дворе, а также с открытием знаменитой резиденции, первой гостиницы западного типа в Сеуле.

Мария-Антуанетта Зонтаг (1838-1922) впервые прибыла на Корейский полуостров вместе с российским вице-консулом К. И. Вебером и его женой-родной сестрой Антуанетты Зонтаг⁵⁸⁵. Профессор Чхве Чжонко, который исследовал германо-корейские отношения, писал, что в то время А. Зонтаг

⁵⁸³ Knider, Globetrotter, Abenteurer, Goldgräber. Pp. 116–135.

⁵⁸⁴ Kneider, Globetrotter, Abenteurer, Goldgräber. Pp. 180–189.

⁵⁸⁵ Kneider, Hans-Alexander. P. 575.

было примерно 30-35 лет, у нее была довольно привлекательная внешность, талант к музыке и искусству, по этой причине она была весьма популярна среди иностранных дипломатов в Сеуле⁵⁸⁶.

В первый раз российский вице-консул из Тяньцзиня Вебер прибыл в залив Чемульпо на корвете «Скобелев» 23 июня 1884 г. с поручением заключить с корейским правительством договор о дружбе и торговле. С ним находились жена-немка, урожденная Зонтаг из Страсбурга, и ее сестра Антуанетта Зонтаг. Обе сестры родились в то время, когда Эльзас еще был частью Франции, но франко-прусская война 1870-1871 гг. и уступка территории Германской империи сделали их гражданками Германской империи⁵⁸⁷.

Задача К. И. Вебера, связанная с заключением договора, не была слишком трудна, поскольку в рамках политики «открытия» Чосон уже были заключены договоры с США, Британской империей, Германией и Италией. В качестве шаблона использовались уже существующие договоры. 7 июля 1884 г. в Сеуле произошло заключение российско-корейского договора⁵⁸⁸. Год и три месяца спустя, 3 октября 1885 г., К. И. Вебер вновь прибыл в Чемульпо в качестве торгового агента и генерального консула Российской империи. 16 октября в Сеуле он провел обмен ратификационными грамотами с Ким Юнзиком и поступил на службу в качестве первого представителя Российской империи на Корейском полуострове.

В течение нескольких лет Антуанетта Зонтаг вела хозяйство своего зятя Вебера в его величественной резиденции. В 1885 г. в корейской столице проживали всего три немецкие дамы: А. Зонтаг, Розали фон Мёллендорф (жена П. Г. фон Мёллендорфа) и жена К.И. Вебера. Мёллендорф должен был покинуть Чосон со своей семьей 5 декабря 1885 г., возможно, этот факт стал для Антуанетты Зонтаг первым шагом к сближению с королевской четой и

⁵⁸⁶ Choe Jong-go 최종고. 韓獨交涉史 Han-deok gyoseopsa. P. 190.

⁵⁸⁷ Braesel, Sylvia: Johann Bolljahn – Begründer des Deutschunterrichts in Korea. In: Baltische Studien, Vol. 95-209. P. 134.

⁵⁸⁸ Lensen, Georg Alexander: Balance of Intrigue. P. 70

корейским двором⁵⁸⁹. После отъезда из Кореи в декабре 1885 г. Р. фон Мёллендорф А. Зонтаг заняла ее место в качестве консультанта корейского двора по вопросам западного этикета и организации официальных приемов⁵⁹⁰.

Появление западных дипломатов при дворе принесло с собой определенные трудности в общении. Ван Коджон и его супруга сначала не знали, как вести себя по отношению к незнакомцам и обращались за помощью к представителям стран Запада. Известно, что королева Мин (1851-1895) связывалась с Р. фон Мёллендорф по таким вопросам. Поскольку после отъезда последней этот вариант оказался недоступным, королева Мин обратилась к Антуанетте Зонтаг. К. Вебер лично предложил услуги А. Зонтаг в качестве повара и экономки при дворе⁵⁹¹.

Антуанетта Зонтаг произвела на королеву Мин положительное впечатление, когда помогала ей с подготовкой к приемам иностранных делегаций. Кроме того, королева Мин очень интересовалась нравами, обычаями, искусством, музыкой и кухней стран Европы и США, поэтому Антуанетте Зонтаг при дворе давалось все больше и больше поручений такого рода. При ее активном участии были обставлены вестибюли дворца Чхандоккун, предназначенные для приема западных гостей; она познакомила корейскую королевскую семью с кухней европейских стран и с кофе⁵⁹². Кроме того, она часто подавала королевской паре выпечку и другие блюда. Таким образом, А. Зонтаг завоевала доверие монарха и его жены. Высокопоставленные корейские министры и чиновники, стремящиеся следовать западным тенденциям, также обращались за помощью к госпоже

⁵⁸⁹ 이순우. 근대서울의 역사문화공간: 손탁호텔. 서울: 하늘재(2012). 288 쪽

⁵⁹⁰ Kneider, Hans-Alexander: Globetrotter, Abenteurer, Goldgräber. P. 576.

⁵⁹¹ Choe Jong-go 최종고. P. 193

⁵⁹² 최종고. 韓獨交涉史 Han-deok gyoseopsa, P. 193

Зонтаг, чтобы украсить комнаты своих домов в западном стиле или попросить совета относительно покупки европейской посуды⁵⁹³.

Чтобы выразить свою благодарность, король Коджон подарил Антуанетте Зонтаг в 1895 г. участок площадью около 3900 м² с традиционным корейским домом. Участок был расположен прямо за дворцом Кёнгун, нынешним дворцом Токсугун, примерно в том месте, где сейчас находится женская средняя школа Ихва. В то время район Чон-дон был очень престижным и современным, там располагались иностранные представительства, резиденции членов правительства и миссионеров, а также несколько западных ресторанов⁵⁹⁴.

Невероятное возвышение Антуанетты Зонтаг произошло в 1895 г., после убийства королевы Мин, когда корейский правитель Коджон, опасаясь за свою жизнь, принял непростое решение бежать в российскую дипломатическую миссию. После китайско-японской войны 1894-1895 гг., из которой японцы вышли победителями, Пекин окончательно отказался от своего влияния в Корее, а корейский двор разделился на два лагеря. Прояпонская партия противостояла пророссийской группе, сплотившейся вокруг королевы Мин. Японцы в этой ситуации прибегли к мерам, которые можно оправдать только как своего рода «акт отчаяния»: они санкционировали убийство королевы 8 октября 1895 г. После убийства корейскому вану Коджону и наследнику престола удалось, замаскировавшись, незаметно скрыться в российской дипломатической миссии. Там они провели год, прежде чем ситуация стабилизировалась, и ван Коджон смог вернуться в свой дворец.

Именно во время своего пребывания в российской дипломатической миссии корейский монарх по достоинству оценил заботу и кулинарные

⁵⁹³ Braesel, Sylvia. Johann Bolljahn – Begruender des Deutschunterrichts in Korea. In: Baltische Studien, Vol. 95, P. 209.

⁵⁹⁴ Braesel, Sylvia: Johann Bolljahn. P.134-135.

навыки Антуанетты Зонтаг, впоследствии щедро одарив ее землей и своей благосклонностью⁵⁹⁵.

После возвращения во дворец ван Коджон назначил А. Зонтаг придворным церемониймейстером. До тех пор она лишь время от времени помогала при дворе, не будучи на постоянной службе. Теперь же, действуя в качестве доверенного лица и советника короля Коджона, Антуанетта Зонтаг постепенно приобрела влияние при дворе и начала отвечать не только за организацию приемов и банкетов в честь высокопоставленных иностранных лиц, но и за управление бюджетом дворца. Дипломаты разных стран нередко обращались за помощью к Зонтаг для достижения своих целей в правительстве. Шаг за шагом ей постепенно удалось внедрить европейские протокольные обычаи на официальных приемах в Корее, что привело к сокращению корейских придворных церемоний. Ее влияние в некоторой степени простиралось даже на архитектуру Сеула. В тот период в корейской столице активно начали строиться новые здания в западном стиле⁵⁹⁶.

Современница событий Гертруда Клауссен-Вунш писала об этом: «Говорят, что хозяйственные способности госпожи Зонтаг сэкономили двору много денег. Все приемы были устроены ею, и при этом ее твердая рука пресекала коррупцию»⁵⁹⁷. Мнение Александра фон Клера, первого немецкого военного атташе в Корее, было следующим: «С врожденным кулинарным талантом настоящей страсбургской женщины она составляла вполне приемлемые для таких экзотических условий меню и, чтобы оказать гостям честь, сама ходила с большой ложкой для приготовления пищи. Позже она с большим величием восседала во главе стола в течение всей трапезы, а когда подавали шампанское, торжественно поднималась со своего места с бокалом в руке и произносила: «За Его Величество правителя Кореи!»⁵⁹⁸.

⁵⁹⁵Ibid. P.133.

⁵⁹⁶ Kneider Hans-Alexander. P. 575-578.

⁵⁹⁷ Claussen-Wunsch, Gertrud (Ed.): Dr. med. Richard Wunsch – Arzt in Ostasien, Buesingen/ Hochrhein 1976, p. 110.

⁵⁹⁸ Claer, Alexander von: Bericht aus dem Jahre 1904 Manuskript

В 1902-1903 гг. Антуанетта Зонтаг построила двухэтажный дом в европейском стиле в своей корейской резиденции. Проект был реализован при помощи российского архитектора А. И. Середина-Сабатина. Дом начал использоваться в качестве резиденции для молодых состоятельных мужчин из стран Запада, которые еще не успели в Корее обзавестись собственным жильем и хозяйством, а также как гостиница для путешественников, которым требовалось привычное комфортное европейское жилье⁵⁹⁹. Верхний этаж помещения был предназначен для знатных высокопоставленных гостей, в то время как на первом этаже располагались комнаты обычных посетителей, ресторан и конференц-зал. На этом же этаже находились собственные апартаменты госпожи Зонтаг. Резиденцию госпожи Зонтаг⁶⁰⁰ можно считать одной из первых гостиниц западного типа в Сеуле⁶⁰¹.

Частыми гостями отеля были западные дипломаты, высокопоставленные корейские политики, офицеры, ученые, миссионеры, специалисты, приглашенные правительством Кореи, офицеры, ученые, путешественники и журналисты и многочисленные сановники со всего мира. Среди гостей были Оскар фон Труппей - губернатор немецкой колонии в Китае, доктор медицинских наук Рихард Вант, Эрвин фон Бэлц и др⁶⁰². Гостем отеля в свое время был и молодой Уинстон Черчилль, который посетил Корею в качестве заместителя государственного секретаря по колониальным делам после русско-японской войны⁶⁰³. Первый японский генерал-резидент князь Ито Хиробуми (1841-1909)⁶⁰⁴ размещался в отеле в 1904-1905 гг.

⁵⁹⁹ 이순우. 근대서울의 역사문화공간.

⁶⁰⁰ Другие названия: «Sontag Hotel» (손탁 호텔), «Hanseong Hotel», «Hanseong bingwan» 한성빈관(漢城賓館), «Sontakbingwan» 손탁빈관(孫澤賓館), Sontaekyangjeo 孫擇孃氏, «Haus von Madame Sontag» и «Residenz von Fräulein Sontag», «Imperial Household, privat Hotel».

⁶⁰¹ 최종고. P. 194

⁶⁰² Lensen, Georg Alexander: Balance of Intrigue. P. 75

⁶⁰³ Habinger, Gabriele: Frauen reisen in die Fremde, Vienna 2006, p. 131.

⁶⁰⁴ Lensen, Georg Alexander: Balance of Intrigue. P. 75

Резиденция Антуанетты Зонтаг являлась также местом встреч политического клуба Чондон (정동구락부(貞洞俱樂部), «Chongdong Club»), членами которого были такие известные корейские политики того времени как Мин Ёнхван и Юн Чжихо, западные дипломаты и миссионеры. Клуб стал настолько влиятельным, что даже представители корейской королевской семьи и министры обращались к его участникам за советами⁶⁰⁵. Корейские реформисты и сторонники модернизации страны по европейскому образцу, такие как Со Джепиль, ориентированные на сближение со странами Запада и выступавшие за сохранение независимости Кореи, регулярно встречались именно в этом районе, чтобы обсудить политические вопросы с членами клуба Чондон.

Как чрезвычайно опытная деловая женщина, А. Зонтаг в Сеуле владела не только своим пансионом, но и тремя разными домами, которые она сдавала в аренду за хорошие деньги. Эмма Кробель, которая в течение года в 1905 г. занимала пост представителя А. Зонтаг при Императорском дворе, изложила свои впечатления в дневнике за 1909 г.: «В своих комфортабельных трех домах, обставленных «по-европейски», она оказывала гостеприимный прием драконам международной дипломатии. Разумеется, за соответствующую плату. Император Коджон наслаждался этим, и поэтому дал ей прозвище: «Некоронованная императрица Кореи». Нельзя отрицать, что при таких обстоятельствах отношения иностранных государств обеспечивались определенным контролем со стороны госпожи Зонтаг»⁶⁰⁶.

Еще одна характеристика А. Зонтаг дается в воспоминаниях Клауссен-Вунш: «Если фройляйн Зонтаг и не была высококультурной дамой в общепринятом смысле, но она, безусловно, стояла обеими ногами на земле. Она была практичной, благоразумной женщиной, к которой европейцы, приехавшие в Сеул, могли обратиться за советом, если те, о ком идет речь,

⁶⁰⁵ Claussen-Wunsch, Gertrud. P. 110.

⁶⁰⁶ Kroebel, Emma. P. 136

пользовались ее благосклонностью»⁶⁰⁷. Александр фон Клер добавлял: «Я встретил добропорядочную достойную даму, высокую пятидесятилетнюю женщину, которая завела с нами беседу в неподражаемом стиле своей Родины. Уютный естественный вид, материнская забота занимали ее; иногда она впадала в меланхолические размышления о судьбе своего высокого покровителя»⁶⁰⁸.

Окончательная оккупация Кореи Японией заставила А. Зонтаг прекратить свое долгое пребывание в Корее. Об этом свидетельствует отчет вице-консула доктора Фрица Вендшуха из Сеула от 3 апреля 1909 г. рейхсканцлеру князю Бемхарду фон Бюлову: «Хотя ее контракт все еще действует до 13 мая 1914 г., учитывая, что в соответствии с изменившимися обстоятельствами ее услугами редко приходится пользоваться, министерство Императорского дома в феврале заявило о намерении расторгнуть с ней договор. Быстрое расторжение контракта на разумных условиях полностью соответствовало ее желанию, тем более, ей исполнилось 70 лет, и она хотела бы провести остаток своей жизни в Европе»⁶⁰⁹. Упомянутые «разумные условия» также обсуждались при посредничестве немецкого представительства с японским генерал-резидентом и, к удовлетворению обеих сторон, гласили, что: «1. Госпожа Зонтаг в знак признания ее добросовестных услуг, оказанных двору, получает сумму в размере 30 000 иен, включая вознаграждение и транспортные расходы, выплаченные при выезде из Кореи. 2. Земельная собственность в Сеуле, в значительной степени основанная на императорском дарении, будет признана бесспорной собственностью госпожи Зонтаг 3. Взаимные претензии по договору найма и

⁶⁰⁷ Claussen-Wunsch, Gertud. P. 75.

⁶⁰⁸ Claer, Alexander von: Bericht aus dem Jahre 1904. Manuskript

⁶⁰⁹ AA, Korea I, Bd. 38: „Bericht von Vizekonsul Dr. Fritz Wendschuch aus Seoul vom 3 April 1909 an Reichkanzler von Bülow.

его решению не будут предъявлены друг другу в будущем»⁶¹⁰. Прожив в Корее около 25 лет, А. Зонтаг вернулась на родину в сентябре 1909 г.⁶¹¹.

Таким образом, Мария-Антуанетта Зонтаг выдвинулась на первый план в критический для Кореи период (1896-1909 гг.) сначала в качестве хозяйки и организатора церемоний при корейском дворе, но впоследствии ее влияние перестало ограничиваться лишь административными вопросами ⁶¹² . Источники содержат противоречивую информацию о г-же Зонтаг, включая возраст, семейное положение, поэтому вокруг ее личности существует большое количество домыслов и легенд. Она не была эмансипированной путешественницей, не принадлежала по своему социальному статусу к высшим социальным кругам, а внешне казалась воплощением шиллеровского идеала «скромной домохозяйки»⁶¹³. При этом Антуанетта Зонтаг стала одной из важных фигур в борьбе великих держав за власть, за сферы влияния в преддверии колонизации Корейского полуострова Японией. Современники называли «некоронованной императрицей Кореи»⁶¹⁴. Приемы и встречи, которые проводились в резиденции А. Зонтаг, оказали серьезное влияние на модернизацию корейской элиты нового времени. Западные отели были местами, где корейцы знакомились с западной культурой (употребление кофе, фотографии, бильярд, свадьбы нового типа, велосипеды, западная музыка и оркестры и т.д.). Многие западные привычки становились модными и заимствовались, постепенно входя в корейскую повседневную жизнь.

⁶¹⁰ Ibid.

⁶¹¹ Её пансион был продан французу Дж. Бохеру в августе 1909 г. «Imperial Household, privat Hotel» был переименован в «Отель Зонтаг» («Sontag Hotel»). Отель «Sontag» просуществовал до 1917 г., а затем был продан школе Ихва (Ewha) и использовался в качестве общежития для студенток. В октябре 1922 г. старый дом был снесен, вместо него было возведено новое кирпичное здание, «Фрей-холл». После 1923 г. здание функционировало как общежитие для 150 учениц и как женский техникум под названием «Колледж Ихва»⁶¹¹, в нем было десять классных комнат, три лаборатории, зал для собраний и ресторан. После того, как школа переехала в другой район Сеула в 1935 г., здание перешло в собственность женской средней школы Ихва⁶¹¹. В период с 1971 по 1975 гг. дом принадлежал Сеульской художественной гимназии⁶¹¹. 12 Мая 1975 г. здание сгорело дотла. Руины сгоревшего здания были ликвидированы, осталась только одна небольшая мемориальная доска, где указано, что на этом месте находился первый западный отель в Сеуле, который носил название «Отель Зонтаг».

⁶¹² 이순우. 근대서울의 역사문화공간: 손탁호텔.

⁶¹³ Habinger, Gabriele: Frauen reisen in die Fremde. P. 132-133.

⁶¹⁴ Kroebel, Emma. P.p. 134-135.

В феврале 1901 г. известный немецкий музыкант Франц Эккерт (埃巨多 Ae-Deo-da) был приглашен в Корею в качестве придворного капельмейстера. Он сочинил первый национальный гимн Кореи, которая с 1897 г. называла себя «Тэханчжегук» (Великая корейская империя), и дирижировал им на торжественном мероприятии, посвященном 50-летнему юбилею вана Коджона. Ф. Эккерт работал в Восточной Азии более 35 лет, но о его жизни и деятельности до сих пор известно очень мало. Известно, что Эккерт был единственным сыном судебного пристава и родился 5 апреля 1852 г. в Нейроде близ Вальденбурга (Силезия), ныне Нова Руда в Польше. В школьные годы он с особым успехом посещал музыкальный институт. После окончания консерваторий во Вроцлаве и Дрездене он проходил военную службу в качестве музыканта в Силезии, где получил пост морского капельмейстера в Ильхельмсхафене. Перед немецким музыкальным управлением морских сил стояла задача подготовить капельмейстера для японского флота в качестве преемника ирландца Джона Уильяма Фентона. Выбор пал на Эккерта, и поэтому в марте 1879 г. в 27-летнем возрасте он отправился в Токио⁶¹⁵. Среди самых известных произведений Эккерта, созданных в Японии, можно назвать первый японский национальный гимн⁶¹⁶.

После своей отставки Ф. Эккерт отправился в Германию, а затем в Чосон. О возникновении интереса к европейской оркестровой музыке в Корее существует две версии. Согласно первой из них, ван Коджон впервые узнал, как проводят празднества европейские правители, от министра Мин Ёнхвана. Мин Ёнхван в качестве корейского посланника посетил празднования по случаю коронации царя Николая II в Санкт-Петербурге в мае 1896 г., а затем путешествовал еще по восьми европейским странам. На Мин Ёнхвана очень большое впечатление произвела военная музыка, и он по возвращении посоветовал корейскому вану создать оркестр европейского

⁶¹⁵ Eckardt, Andre: „Unserem Mitglied. Franz Eckert, dem Pionier deutscher Musik in Japan zum Gedächtnis 4 '. In: MO AG, Bd. 21 (1927), P. 10. - Yi Mae-rang 李每浪) : Han-guk eumaksa 韓國音樂史 .Seoul 1985, P. 422, 549, 550.

⁶¹⁶ Eckert, Franz. Die japanische Nationalhymne. In: MO AG, Bd. 3, H. 23 (März 1881), P. 132.

типа при дворе. Корейская сторона обратилась в консульство Германии с просьбой направить Ф. Эккерта в Корею⁶¹⁷.

Согласно второй версии, впервые корейцы познакомились с немецкой оркестровой музыкой на переговорах по поводу подписания германо-корейского договора. 26 ноября 1883 г. в Корею прибыл немецкий генеральный консул в Японии Э. Заппе, на банкете в Сеуле немецкий оркестр исполнил музыкальное интермеццо. Какую реакцию это вызвало у корейцев, которые раньше не слышали подобной музыки, описывает Р. фон Мёллендорф: «Капитан Хербиг на эти торжества в Сеул отправил оркестр из Лейпцига. Оркестр играл в начале ужина. Гости заняли свои места и стали ждать, когда будут поданы блюда, но блюда долго не подавали. Наконец, мой муж вышел уточнить причину задержки и увидел, что корейские слуги стояли с дымящимися тарелками в руках как вкопанные от изумления и слушали музыку. На другой день оркестр играл в нашем большом дворе в Пак-дон, там, вокруг нашего дома, на крышах низких домов сидели корейцы в своих пестрых одеяниях, застыв в изумлении»⁶¹⁸.

После этого корейское правительство решило создать при дворе музыкальный оркестр по европейскому образцу. Выбор в качестве руководителя пал на знатока теории музыки Ф. Эккерта, информация о котором проникла в Корею благодаря успешной деятельности в Японии. Эккерт, находясь в Германии, через посредничество немецкого представителя в Сеуле Г. Вайперта получил просьбу корейского императора создать придворный оркестр и обучить корейских музыкантов игре на европейских инструментах. 19 февраля 1901 г. Эккерт приехал в корейскую

⁶¹⁷ Yi Yu-seon 李宥善 : Han-gukyungakpalsimnyeonsa 韓國洋樂八十年史. Seoul 1968, S. 195. - „Der Deutsche, der Nationalhymnen für Asien schrieb. In: Ost-Dienst. Beilage: Korea-Dienst, Nr. 143 (Mai 1983)

⁶¹⁸ Moellendorff Rosalie von. P. 66.

столицу с 50 деревянными и жестяными духовыми инструментами, а через месяц, 19 марта, был на аудиенции у корейского правителя⁶¹⁹.

Подготовка к созданию корейского придворного оркестра началась еще до прибытия Ф. Эккерта. Корейское правительство назначило заместителя командующего армией Ли Юньюна временным военным капельмейстером. Перед Ф. Эккертом стояла нелегкая задача, так как европейская музыка оставалась в Чосон практически неизвестной, он, как и в свое время в Токио, должен был начать работу с нуля. На первом этапе из 100 солдат были выбраны приблизительно 30 человек, у которых был достаточно развит музыкальный слух. Через шесть месяцев Эккерт создал придворный оркестр из 50 корейских музыкантов и обучил их игре на европейских инструментах. В последующем Эккерт на время увеличивал количество музыкантов в оркестре до 70⁶²⁰. Успехи оркестра были настолько велики, что он не только регулярно выступал при дворе на официальных мероприятиях, но и проводил концерты каждый четверг в одном из парков Сеула. Исполнялась как маршевая музыка, так и увертюры Вагнера⁶²¹.

В самом начале своей деятельности в Сеуле Эккерт получил задание сочинить корейский национальный гимн, поскольку до тех пор его не существовало. Эккерт выбрал мелодию из числа корейских народных песен, затем гармонизировал и аранжировал ее для европейских инструментов. Так возник первый корейский национальный гимн «Тэханджегук эгукка», который был представлен при дворе 1 июля 1902 г.⁶²², широкой публике он был представлен в рамках празднования дня рождения императора Коджона 9 сентября 1902 г.⁶²³. В декабре 1902 г. Эккерт получил орден за заслуги 3-й

⁶¹⁹ Han-gukilbo 한국일보, Seoul, 14.7.1982. - Jeon Seong-hwan 전성환. 황제의 명을 받아 르 1 영환이 가사를 지은 에케르트의 V 대한제국 애국가. In: Eumak donga 음악동아, Seoul, Jan. 1986, P. 102-104. The Korea Review, Vol. 1, No. 2 (Feb. 1901), P. 74

⁶²⁰ Eckardt A. P. 5.

⁶²¹ Kroeber Emma. Wie ich an den Koreanischen Kaiserhofkam. Berlin 1909. P. 147.

⁶²² Claussen-Wunsch, Gertrud. Dr. med. Richard Wunsch. Arzt in Ostasien. Büsingen/Hochrhein 1976, P. 98

⁶²³ Yi Yu-seon P. 196. - Gu han-gukwoegyo munseo 舊韓國 外交文書, deogan 德案 2, No. 2819

степени от императора Коджона за эту композицию и за его большие успехи в обучении придворного оркестра⁶²⁴.

Информацию об особенностях жизни Эккерта в Корее в юмористической манере в своем дневнике описал доктор Рихард Вунш: «Высоко над городом, на горе Намсан живет немецкий музыкант и капельмейстер Эккерт. Он жил в сельской местности в Невроде, поэтому у него сохранились сельские манеры. Он устроил себе небольшую свиноферму, чтобы в отсутствие своей семьи иметь хоть что-то живое вокруг себя. Трое из свиней, одна за другой, были украдены. Но четвертая, по общему решению, все же была убита вовремя, и поэтому, сам Эккерт, учитель Боллян и я получили немного жареного мяса и ветчины. Колбаса, к сожалению, тоже была украдена в последний момент. Эккерт сочинял красивые подходящие песни специально к обеду с теплым мясом»⁶²⁵.

Помимо работы капельмейстером и композитором, Ф. Эккерт также занимался исследованиями в области изучения традиционной корейской музыки и работал сотрудником в Управлении классической музыки⁶²⁶. Он также интересовался корейскими народными песнями, на мелодии которых он создавал свои собственные композиции, а также лирическими длинными стихами, которыми он занимался всякий раз, когда находил для этого время⁶²⁷.

В Сеуле Эккерт стал популярным человеком как среди европейцев, живущих в Корее, так и среди самих корейцев. Монах-бенедиктинец Андре Экардт, который приезжал в Корею в 1909 г. и впоследствии стал основателем немецкого корееведения в Восточно-Азиатской семинарии в Мюнхене в 1950 г., также высоко оценил усилия Ф. Эккерта: «Я был поражен тем, за какое короткое время мой соотечественник обучил оркестр из 45 человек. Попурри немецких народных песен были особенно популярны, а

⁶²⁴ Gu han-gukwoegyo munseo 舊韓國 外交文書 , 德案 2, No. 2819

⁶²⁵ Claussen-Wunsch, Gertrud. P. 98.

⁶²⁶ Yi Yu-seon. P. 196.

⁶²⁷ Ibid. P. 197-198.

композиции Верди, Бизе и Рихарда Вагнера сделали бы честь любому немецкому оркестру. В течение восьми лет Франц Эккерт обучал корейца Пак Сонсанга в качестве своего заместителя и преемника»⁶²⁸.

Во время Первой мировой войны Эккерт не хватало средств, необходимых для поддержания оркестра. 12 Декабря 1915 г. по состоянию здоровья он был вынужден передать управление оркестром, который он возглавлял почти 15 лет, Пак Сонсангу⁶²⁹. Ф. Эккерт умер от рака желудка 6 августа 1916 г. в своем доме в районе Хвехён-дон в Сеуле в возрасте 64 лет. Несмотря на военное время и вражду между Германией и Японией, японское правительство отправило официальных представителей на панихиду, которая состоялась 8 августа в соборе Мёндон. Удостоенный всех почестей как со стороны корейцев, так и со стороны японцев, Ф. Эккерт был похоронен на кладбище иностранцев «Янхваджин-о-ейнмедзи» (楊花津外人墓地)⁶³⁰, в настоящее время расположенном в Сеуле, в районе Мапхо-гу. Без сомнения, Эккерт помог немецкой и европейской музыке занять значительное место в Корее.

Следующим в списке немцев, чья судьба непосредственно связана с Кореей, стал Рихард Вунш (Бу Ёнса, ханм. 富彦士). Он работал при корейском дворе, с ноября 1901 г. по апрель 1905 г. занимал должность личного врача императора Коджона в Сеуле. Р. Вунш работал в Корее, Японии и Китае в 1901-1911 гг., благодаря ему достижения европейской медицины нашли применение в Восточной Азии.

Многие из немецких врачей, занимавшихся врачебной практикой в странах Восточной Азии, внесли большой вклад не только в развитие современной медицинской системы в этих странах, но и в изучение народов Восточной Азии. Они оставили многочисленные путевые заметки, труды по антропологии и этнографии Японии и Китая. Среди таких немецких врачей

⁶²⁸ Eckardt Andre. P. 47

⁶²⁹ Jang Sa-hun 張師勳, P. 198.

⁶³⁰ Ibid.

можно назвать Энгельберта Кэмпфлера (1651-1716), Филиппа Франца фон Зибольда (1796-1866), а также его сыновей Генриха (1852-1908) и Александра (1846-1911), Эрвина Отто фон Бальца (1849-1913)⁶³¹. Р. Вунш же относится к немецким врачам, которые также активно работали в Восточной Азии, но чуть не ушли в небытие. Лишь благодаря дневникам и записям доктора, которые в 1976 г. под названием «Профессор Рихард Вунш: доктор в Восточной Азии»⁶³² частично опубликовали дочь Р. Вунша и исследователь зарубежной немецкой диаспоры в Восточной Азии Гертруда Клауссен-Вунш, сохранился исторический документ, который живо описывает историю Восточной Азии в XIX-XX вв.

Р. Вунш родился 4 августа 1869 г. в Хиршберге, Нижняя Силезия (ныне Елена Гора в Польше). Его отец, Фридрих Вунш, являлся производителем бумаги, в 1894 г. он купил бумажную фабрику недалеко от Хиршберга. В том же году Р. Вунш завершил свое обучение в Грайфсвальде (Мекленбург, Померания), получив докторскую степень⁶³³. После короткой военной службы Вунш сначала работал ассистентом своего наставника профессора Генриха Хельфериха в университетской клинике Грайфсвальда, но вскоре уехал в Швейцарию и работал ассистентом в различных частных санаториях. В середине 1901 г. Вунш отправился в Лондон, где во время подготовки к экзамену по английскому языку познакомился с доктором Эрвином Балцем и получил предложение стать врачом корейского императора⁶³⁴.

1 июня 1901 г. между Р. Вуншем и корейским послом в Гамбурге был заключен рабочий контракт. Корейскую сторону представлял первый почетный консул Корейской империи Г. Мейер, владелец компании «Meyer&Co.». Вунш отправился в Корею из Бремена 3 сентября 1901 г., 2 ноября он достиг портового города Чемульпо, а через два дня - Сеула. В 1902 г. немецкая община в Сеуле не превышала десятка человек. Представители

⁶³¹ Vianden, Hermann Heinrich: Die Einführung der deutschen Medizin im Japan der Meiji-Zeit. Düsseldorf 1985, P. 134-137

⁶³² Eckardt, Andre. P. 45.

⁶³³ Claussen-Wunsch, Gertrud: a. a. O., S. VII-IX, 1-41. - The Korea Review, Vol. 1, No. 11 (Nov. 1901), P. 503:

⁶³⁴ Ibid. P. 105-106

общины были рады появлению каждого нового человека из Германии. Если прочесть дневник Р. Вунша, то невозможно не заметить, что он особенно внимательно следил за тремя дочерьми Франца Эккерта, по крайней мере, поначалу, тем более что он был холостяком и строил планы по поводу женитьбы⁶³⁵.

Прибыв в Корею, Вунш обнаружил, что его крошечный кабинет во дворце не похож на кабинет врача в европейском понимании этого слова. Кроме того, Вунш должен был скорее лечить дворцовый персонал, нежели самого корейского монарха. Разочарование в отношении своего положения вскоре отступило, поскольку Вунш занялся бесплатным лечением бедных людей. Благодаря своей репутации хорошего врача, он скоро начал консультировать европейцев-резидентов в Корее и проводить операции в корейской американской больнице⁶³⁶.

Через месяц после прибытия в Корею Р. Вунш снял дом, который он описывал следующим образом: «С 3-го числа месяца [декабря] я нахожусь здесь, в арендованном доме... Наконец, я арендовал у американской миссии более крупный участок земли, расположенный в центре города на холме, с двумя домами, окруженными прекрасным большим садом со множеством клубничных грядок, карликовых фруктовых деревьев, виноградников. Две американские женщины-миссионерки жили там до недавнего времени. От них я и взял всю прислугу. Она состоит из: 1. привратника 2. «киеро» (своего рода телохранителя) 3. повара и 4. одного мальчика, который выполняет обязанности горничной и слуги. Мне уже был назначен официальный переводчик, и как только я немного привык к запаху капусты кимчхи, исходящему от него, бедолагу арестовали якобы за революционные идеи. С ним также арестовали и двоих учеников немецкой языковой школы»⁶³⁷.

Уже через год Вунш купил себе другой участок земли и сообщил в дневнике 2 марта 1903 г.: «Вчера вечером я услышал в клубе, что генерал Ми

⁶³⁵ Claussen-Wunsch, Gertrud. P. 106.

⁶³⁶: Ibid. P. 42, 79.

⁶³⁷ Ibid. P. 83

Юнгнон не купил участок Стрельбицкого. Полковник Стрельбицкий 7 лет был российским военным атташе в Корее и сейчас возвращается домой. Вебер сказал мне за ужином, что цена составляет около 3750 иен. Я поехал к Стрельбицкому на следующий день и купил участок. Большой и хорошо расположенный сад с двумя домами и конюшней... Причинами покупки были стремление к независимости от корейцев и миссионеров, а также моя заинтересованность в владении участком земли и домом»⁶³⁸.

В 1902 г. в Чосон разразилась эпидемия холеры, и Р. Вунш представил в Министерство внутренних дел Кореи предложения по введению санитарных мер. Таким образом, он оказал большое влияние на развитие политики в области здравоохранения и профилактики болезней в стране. В своем дневнике он описывает этот период следующим образом: «Мне часто приходилось лично проникать в самые грязные и отвратительные районы города, хотя император запретил мне это делать, опасаясь, что я могу затащить болезнь во дворец»⁶³⁹.

Р. Вунш просил у корейских властей средства, необходимые для открытия собственной клиники, чтобы иметь возможность лечить своих пациентов не только амбулаторно. Тем не менее план создания больницы потерпел неудачу из-за интриг, вызванных борьбой стран Европы и США за концессию. Именно неудача в истории с больницей значительно повлияла на всю карьеру Р. Вунша в Корее. В апреле 1905 г. он получил рекомендацию от Э. Бальца, который искал достойного преемника для себя в Японии⁶⁴⁰. Но в Японии к тому времени было достаточно собственных хороших врачей, и Р. Вунш принял предложение доктора Эдмунда Диппера переехать в Цзинтау⁶⁴¹. В конце февраля 1911 г. Р. Вунш заразился тифом от своих пациентов в китайской больнице и умер 13 марта 1911 г. в возрасте 41 года.

⁶³⁸ Claussen-Wunsch, Gertrud. P. 138.

⁶³⁹ Ibid.

⁶⁴⁰ Ibid. P. 104,110

⁶⁴¹ Claussen-Wunsch, Gertrud. P. 318- 348.

Еще один немец, Иоганн Болляйн, сыграл значительную роль в создании первых школ западного типа, в частности, первой немецкой школы в Корее, в подготовке переводчиков с немецкого языка для дипломатических и экономических нужд. В Чосон он был известен под корейским именем Пуль Яьан (кор. 불야안). Государственная школа немецкого языка была основана в Сеуле в сентябре 1898 г., в качестве ее основного преподавателя и был нанят И. Болляйн⁶⁴².

В рамках школьной реформы, инициированной еще П.Г. фон Мёллендорфом в 1883 г., в Корее была основана первая школа иностранных языков. В качестве преподавателя английского языка Мёллендорф лично нанял британца Т. Э. Халлифакса, который прекратил свою деятельность летом того же года. После отставки немецкого советника при корейском дворе эта школа была закрыта, но в ноябре 1894 г. была открыта новая отдельная школа английского языка. В 1895 г. француз Эмиль Мартель стал руководителем новой школы французского языка⁶⁴³. 10 лет спустя, 7 февраля 1905 г., Мартель женился в Сеуле на Амалии Эккерт, старшей дочери упоминавшегося выше музыканта Ф. Эккерта. Эта свадьба привлекла большое внимание корейской общественности как первая крупная свадьба западного типа, оказав влияние на вкусы корейской прогрессивной аристократии, стремившейся к вестернизации⁶⁴⁴.

Таким образом, к 1898 г. в корейской столице уже существовало пять языковых школ: японская (1891), английская (1894), французская (1895), русская (1896) и китайская (1897). Вскоре должна была открыться и немецкая школа, но сначала необходимо было найти подходящего учителя.

23 сентября 1897 г. министр иностранных дел Кореи Мин Чонмук направил письмо представителю Германии в Сеуле консулу Фердинанду Крину. В сообщении говорилось следующее: «Среди школ, которые находятся под непосредственным контролем нашего департамента, уже

⁶⁴² Eckardt, Andre. P. 47.

⁶⁴³ Allen, Horace N. p. 31.

⁶⁴⁴ Eckardt, Andre. P. 46.

созданы английская, американская, русская, французская, японская и китайская школы, но все еще существует потребность в школе, где преподается немецкий язык. Такую школу мы предлагаем открыть к 1 января следующего года. Что касается учителя немецкого языка, то здесь, похоже, нет никого, кто подходил бы для нашей цели. Поэтому я должен просить Ваш департамент написать представителю Германии и попросить его оказать нам любезно помощь в получении образованного преподавателя немецкого языка, предпочтительно из Китая или Японии»⁶⁴⁵.

Уточнив наличие подходящих по критериям немецких граждан в Китае и Японии, Ф. Крин отправил 27 февраля 1898 г. письмо рейхсканцлеру князю Ф. Гогенлоэ-Шиллингсфюреру в Берлин: «Осенью прошлого года корейское правительство приняло решение открыть школу немецкого языка в Сеуле, и к 1 января текущего года попросило меня найти подходящего учителя, уже знакомого с восточноазиатскими условиями. ... учитель местной средней школы в Токио Йоханнес Боллян готов принять это предложение»⁶⁴⁶. В письме сообщались биографические данные претендента, а также сведения о его квалификации и опыте.

И. Боллян родился в 1862 г. в Померании и получил образование учителя в королевской семинарии в Каммине. Сначала в течение года он был учителем в сельской школе, затем более 3 лет учился в городской школе в Узедоме, 4 года учился в Немецкой средней школе в Манчестере. Затем он отправился в Париж, где в течение 4 месяцев обучался французскому языку. После возвращения из Франции И. Боллян сдал квалификационные экзамены на должность учителя средней школы в Германии и стал учителем в средней школе в Ангермюнде⁶⁴⁷.

Й. Боллян впервые отправился в Японию в 1890 г. в качестве домашнего учителя семьи Эккертов и почти десять лет работал в Японии

⁶⁴⁵ AA, Korea: Das Unterrichtsyvesen in Korea, Bd. 1: Anlage Nr. 64, Abschrift: Mr. Min, Minister for Foreign Affairs to Mr. Krien, German Consul, vom 23. Sep. 1897.

⁶⁴⁶ Ibid.

⁶⁴⁷ AA, Korea: Das Unterrichtsesen in Korea, Bd. 1: Schreiben von Krien aus Seoul vom 27. Feb. 1898 an Reichskanzler Hohenlohe-Schillingsfürst.

учителем немецкого языка и ряда других предметов. Наряду с Немецкой миссионерской школой для мальчиков, он также работал в различных старших и средних школах, преподавал немецкий язык в сельскохозяйственной академии, кадетских учреждениях и военной школе в Токио. В 1898 г. Болляйн принял предложение занять пост учителя первой немецкой языковой школы в Сеуле, не в последнюю очередь потому, что ему хотелось стать первым немцем на такой ответственной должности в молодой Корейской империи.

15 сентября 1898 г. в Сеуле состоялось открытие «Имперской школы немецкого языка». Й. Болляйн сообщает по этому поводу: «15 сентября текущего года была торжественно открыта немецко-корейская языковая школа с более чем 40 учениками. Тогдашний министр образования указал в своей вступительной речи на важность немецкого языка. Господин консул Крин, который с большой энергией и упорством работал над созданием этой школы, в своей приветственной речи сначала выразил свою радость по поводу того, что такое количество молодых корейцев хочет посвятить себя изучению немецкого языка. Затем он подчеркнул важность немецкого языка, упомянув, что ежегодно тысячи иностранцев едут в Германию, чтобы изучать искусства и науки, что каждый образованный иностранец знает немецкий язык, что из всех жителей Земли каждый десятый говорит по-немецки»⁶⁴⁸.

О торжественном открытии «Имперской школы немецкого языка», в котором с корейской стороны принял участие министр образования Ко Ян-хи, спустя два дня написала и газета нового типа «Хвансон синмун»⁶⁴⁹. Интерес к деятельности учреждения изначально был большим: в 1898 г. в школу было

⁶⁴⁸ Bolljahn, Johannes: „Das koreanische Schulwesen". In: Deutsche Zeitschrift für Ausländisches Unterrichtswesen. Leipzig, Jg. 5, H. 3 (April 1900), P. 200.

⁶⁴⁹ Hwangsong Zeitung vom 17. 09.1898. Kim H. 2000, p. 87.

зачислено 50 учеников, но затем их количество уменьшилось, как это следует из приведенных ниже данных за период с 1897 по 1910 гг.⁶⁵⁰

Подсчитать точное количество учеников, успешно окончивших немецкую школу, можно только очень приблизительно. Х. Ким указывает всего на пять выпускников⁶⁵¹. Но учитывая тот факт, что всего в школе насчитывалось более 220 учеников, это количество кажется крайне маловероятным. Вместе с Й. Болляном были наняты в качестве помощников учителя корейцы: Чжин Су, Чхве Тэкён и Ю Ман. Чжин и Ю были выпускниками школы⁶⁵². Немецкий инженер, журналист и писатель-путешественник Зигфрид Генте сообщает о корейских вспомогательных учителях, которые, однако, владели не немецким, а английским языком⁶⁵³.

Количество учащихся школы варьировалось от 40 до 70, возраст учеников был от 16 до 25 лет. Й. Болляна сократил количество учащихся до 40, принимая новых учеников только один раз в год, в отличие от других языковых школ, которые принимали новых 11 учеников два раза в год⁶⁵⁴.

Здание немецкой школы было выбрано лично Й. Болляном. Южнокорейский исследователь Ли Кваллин, подробно изучавший историю Сеула и его архитектуры, отметил, что здание «Имперской немецкой школы» располагалось в районе старого района Соан-дон, нынешнего Ангук, непосредственно к востоку от дворца Кёнбоккун⁶⁵⁵. По словам Й. Болляна, здание было «высоким, уютным, красивым домом в корейском стиле, откуда открывался великолепный вид на панораму города и окружающие горы»⁶⁵⁶.
3. Генте описал помещение следующим образом: «Здание немецкой школы

⁶⁵⁰ Приведенный выше обзор объединяет данные из таблиц 2 и 3, напечатанных в работе Ким Н. (2000, 85 и 92). Тем не менее, данные различаются в документах Й. Болляна (1900, с. 200-201), а также в записях немецкого консула Крина (№ 79). Амт III. 36083, 1898 по Белову (1998, 52). Согласно отчету Крина, 80 молодых корейцев, „в основном сыновья уважаемых людей, записались для поступления в школу”.

⁶⁵¹ Kim H. P. 83

⁶⁵² Ibid, P. 97

⁶⁵³ Bräsel, P. 244

⁶⁵⁴ Bolljahn, Johannes. P. 127

⁶⁵⁵ 德城女中學教 Deokseong-yegunghakgyo. Yi Gwang-rin 李光麟: Han-gukgaehwasayeon-gu 韓國開化史研究. Seoul 1969, S. 128.

⁶⁵⁶ Bolljahn, Johannes. P. 200.

расположено на живописном холме. Очевидно, раньше это была служебная квартира; но внутри все осталось без изменений, лишь скамейки в школьных комнатах и карты на стенах позволяли определить новое предназначение этого помещения»⁶⁵⁷.

Говоря о проблемах, с которыми столкнулись при открытии школы, Генте отметил следующее: «Трудности ... с самого начала, были огромными. Студенты в возрасте от 15 до 30 лет, обычно уже отцы семей, были без предварительного образования, частично немного знали китайский, а частично только корейский языки; помощники преподавателей и переводчики не знали ни одного немецкого слова»⁶⁵⁸.

Немецкая школа не была просто школой для изучения языка. Помимо говорения, чтения, письма, грамматики, диктантов и эссе на немецком языке, также проводились занятия по таким предметам, как география, математика, физика, история, немецкая поэзия и гимнастика; в старших классах проводились занятия по бухгалтерскому учету и переводу⁶⁵⁹. Язык преподавания был в основном немецким⁶⁶⁰.

По словам Ли Кваллина, выпускники школы были немногочисленны. Первый выпускной экзамен был проведен только через 10 лет после основания школы в мае 1908 г., а к 1910 г. на трех курсах насчитывалось всего 5 выпускников. Напротив, количество выпускников в английской школе с восемью классами составляло 79, во французской школе с шестью классами - 26⁶⁶¹.

Генте также стал свидетелем торжественного выпускного испытания, причем эта ситуация показалась ему одновременно приятной и крайне удивительной: «В соседней комнате были разложены экзаменационные работы: немецкие эссе, немецкие диктанты, вычисления, все на немецком языке, написанное готическими буквами с помощью чернил. Написали это

⁶⁵⁷ Genthe, Siegfried. P 245.

⁶⁵⁸ Ibid. P. 244

⁶⁵⁹ Paske, J. P. 70. Genthe, Siegfried. P. 246. Bolljahn, Johannes: Das koreanische Schulwesen. P. 201.

⁶⁶⁰ Bräsel, P. 246.

⁶⁶¹ Yi Gwang-rin 李光麟 : Han-guk gaehwasa yeon-gu 韓國開化史研究. P 124

настоящие корейцы, без посторонней помощи, и при этом старшие ученики учились только на третьем курсе. Это действительно было удивительно: эти дети другого народа, которые еще не видели в своей жизни более полудюжины немцев, своими руками записывали свои мысли на нашем языке на заданную тему или под диктовку учителя»⁶⁶².

Впечатление об оживленной атмосфере, царившей во время устного экзамена, дают следующие описания Генте: «Учитель представил на выбор набор стихов, заученных наизусть учениками в течение полугода. Первым избранным стихотворением был «Рыбак» Гёте. Декламировал скромный, неженатый мальчик с косичкой. Он был учеником школы всего полтора года, но учился хорошо, хотя произношение все еще звучало немного странно»⁶⁶³.

О судьбе первых выпускников школы Зигфрид Генте сообщает следующее: «Один работает на немецкой золотой шахте в Дангоге, другой работает во дворце в качестве помощника переводчика. Третий, Пэк Уйонг, помогает королевскому капельмейстеру Францу Эккертю при проведении сложных музыкальных уроков, так как не все корейцы в оркестре еще знают западную нотную грамоту. Четвертый, особо одаренный Хён Хонсик, несмотря на свою молодость, уже стал секретарём в недавно созданной корейской дипломатической миссии в Берлине»⁶⁶⁴. Кроме того, сама немецкая школа в 1903 г. наняла трех корейских помощников-учителей, которые также являлись бывшими учениками и свободно владели немецким языком⁶⁶⁵. Доктор Рихард Вант, личный врач корейского императора, нанял сразу три бывших ученика школы, они помогали ему в медицинской работе при дворе.

Й. Боллян цитирует запись документ МИД Германии под названием «Отправка корейских миссий в Европу и Америку в ноябре 1889 - декабре 1905 гг.»: «Первым секретарем посольства в Берлине и Вене назначен

⁶⁶² Genthe, Siegfried. P. 246.

⁶⁶³ Ibid. P. 247.

⁶⁶⁴ „Korean Taste of Western Music Traces Back to 1901". In: The Korea Times, 13. Aug. 1982, P. 5.

⁶⁶⁵ Paske, J. P. 70.

первый выпускник здешней немецкой школы господин Хон Химсик, умный и подтянутый молодой человек, сравнительно хорошо говоривший по-немецки и до сих пор работавший переводчиком во дворце»⁶⁶⁶.

Помимо преподавательской деятельности в немецкой языковой школе, Боллян и его французский коллега Мартель в апреле 1901 г. получили задание также преподавать немецкий и французский языки в Императорской военной академии⁶⁶⁷. Поскольку Япония все больше и больше сокращала суверенитет Кореи в 1905 г. и собиралась установить протекторат, Боллян начал думать о возвращении в Германию: было не ясно, будут ли поддерживаться японцами и дальше корейские школы иностранных языков.

Резидент-министр Германии в Сеуле Конрад фон Сальдем писал о перспективах сохранения немецкой школы следующее: «Японцы в настоящее время берут в свои руки корейское правительство, и кажется сомнительным, как они отнесутся к продолжению существования этих учреждений [школ иностранных языков]»⁶⁶⁸. Фон Сальдем в своем докладе сообщил, что японцам позволили осмотреть школы, лишили корейских учеников возможности получать необходимые принадлежности за счет государственных средств. Поскольку набор в школу был добровольным, а корейцы стремились к правительственной должности, перспективы у них были лучше при изучении японского или английского языков. Даже немцы-торговцы гораздо охотнее брали на работу корейцев, владеющих английским или японским языками. На основании указанных фактов, у фон Сальдема появились опасения, что количество учеников будет постепенно сокращаться⁶⁶⁹.

Он задавался вопросом, есть ли у германского правительства и торговых компаний значительный интерес к поддержке немецкой школы в

⁶⁶⁶ Below, Johannes: „1898-1911: die erste deutsche Sprachschule in Seoul". In: Below, Johannes (Hrsg.): Deutsche Schulen in Korea. Waegwan 1998, P. 54.

⁶⁶⁷ The Korea Review, Vol. 1, No. 4 (April 1901): News Calendar, P. 172

⁶⁶⁸ AA, Korea: Akten betreffend das Unterrichtswesen in Korea, Bd. 1: Schreiben von Conrad von Saldem aus Seoul vom 15. März 1905 an den Reichskanzler Graf von Bülow.

⁶⁶⁹ AA, Korea: Akten betreffend das Unterrichtswesen in Korea, Bd. 1: Schreiben von Conrad von Saldem aus Seoul vom 15. März 1905 an den Reichskanzler Graf von Bülow.

Сеуле, и пришел к выводу, что существенного интереса нет: «создание этой школы не принесло существенной пользы развитию здесь немецкого языка. Учитывая практически полное отсутствие у нас политических интересов в Корее, и наличие только интересов коммерческих, я считаю, что то, чего мы хотим в Корее, можно достичь благодаря только деятельности торговцев»⁶⁷⁰.

Неизвестно, каким был ответ из Берлина, и что побудило Болляна не возвращаться в Германию, а остаться руководителем и преподавателем немецкой языковой школы в Сеуле. Сначала в соответствии с документом «Постановление о школах иностранных языков», изданным в 1906 г., немецкая школа была интегрирована в школу иностранных языков Хансон⁶⁷¹. После окончательного присоединения Кореи к Японии все государственные школы иностранных языков были закрыты, а преподавание языка с 1 ноября 1911 г. было интегрировано в программы обычных средних школ в соответствии с колониационной политикой Японии. К этому времени число учеников немецкой школы сократилось всего до трех. Й. Боллян отправлялся в отпуск на родину 11 апреля 1911 г.⁶⁷², но снова вернулся в Корею, где в Сеуле зарабатывал на жизнь частными уроками, которые он давал внукам Франца Эккерта⁶⁷³. Боллян вернулся в Германию в 1920 г. в сопровождении вдовы Ф. Эккерта Матильды. В Германии он встретил на Балтийском море Иду Горшалки, вдову немецкого купца А. Ф. Горшалки, умершего в Сеуле, на которой он позже женился. Й. Боллян, бывший директор школы немецкого языка в Сеуле, умер в Германии незадолго до начала Второй мировой войны⁶⁷⁴.

⁶⁷⁰ Ibid.

⁶⁷¹ Hansöng Töggöhakyo (Hansung Deutsche Schule in Seoul) или Töggöhakyo (Deutsche Schule). В официальном письме императору от 27 февраля 1907 г., на которое предположительно ссылается Ким Х., студенты упоминаются как первые выпускники Немецкой школы Хансон. Очевидное противоречие с информацией Генге 1905 г., согласно которому в то время уже должно было быть несколько выпускников школ, скорее всего, объясняется тем, что немецкая школа Хансон в Сеуле официально все же рассматривалась как другое учреждение, чем Тогокаккё (Немецкая школа).

⁶⁷² AA, Korea: Akten betreffend das Unterrichtswesen in Korea, Bd. 1: Schreiben von Conrad von Saldem aus Seoul vom 15. März 1905 an den Reichskanzler Graf von Bülow.

⁶⁷³ Brief von Schwester Immaculata (Enkelin von Franz Eckert) aus Daegu vom 5. April 1984. - Brief von Dorit Pertz-Eckert (Enkelin von Franz Eckert) aus Ballrechten-Dottingen vom 29. März 1984

⁶⁷⁴ Persönliche Auskunft von Charles Martel und Dorit Pertz-Eckert, Enkel und Enkelin von Franz Eckert

В немецких источниках сообщается, что вместе с Й. Болляном для работы в немецкой школе в Сеуле были наняты в качестве помощников учителя-корейцы: Чжин Су (Jin Soo), Чхве Тэкён (Choi Taekyung) и Ю Ман (Yu Man). Чжин и Ю сами были первыми выпускниками школы.

Первый выпускник немецкой школы - Хон Химсик (Хен Хонсик), «умный и подтянутый молодой человек, который относительно хорошо говорил по-немецки и работал переводчиком во дворце» впоследствии стал секретарем корейского посольства в Берлине и Вене. Поиск дополнительной информации о нем до сих пор, к сожалению, не дал никаких результатов⁶⁷⁵.

Источники называют также Ко Хюсона (ханм. 高義誠), первого корейского переводчика с немецкого языка⁶⁷⁶. Его имя упоминается в письме немецкого вице-адмирала и командира крейсера Феликса фон Бендемманна, который прибыл в Корею из Японии 24 августа 1901 г. В отчете об участии в императорском приеме в сентябре 1901 г. упоминается первый корейский переводчик с немецкого языка: «Я был представлен королю через консула, а затем сам представил Его Величеству своих офицеров. В качестве переводчика выступал ученик господина Болляна по имени Ко Хюсон, который довольно хорошо говорит по-немецки. Консул поблагодарил Его Величество за то, что он впервые согласился на использование переводчика, переводящего непосредственно с немецкого языка, без использования языков-посредников»⁶⁷⁷.

Переводчик Ко также сопровождал делегацию на ужине, который в тот же день был дан корейским министром, а также на осмотре немецкого корабля корейским принцем на следующий день: «25 сентября я устроил

⁶⁷⁵ Kugelmann, Willibald. P. 83.

⁶⁷⁶ По словам Болляна (1900: 200), был один корейский вспомогательный учитель, который был сыном министра образования и еще не владел немецким языком в 1898 г., поэтому тогда он переводил на корейский язык из английской версии речи, которую он получил ранее. Поскольку Ко Yŏnghŭi ко времени открытия школы уроки министра, напрашивается предположение, что речь шла при этом есть чтобы учитель Ко Hŭi-sŏng. Его знание немецкого языка, должно быть, развивалось удивительно быстро, хочется верить приведенному выше отчету, согласно которому Ко уже три года спустя смог выступать в качестве переводчика между немецкой делегацией и корейским двором, не прибегая к использованию языка-посредника.

⁶⁷⁷ отчет Bendemann, R18932

завтрак на флагманском корабле для корейских сановников и самых уважаемых немцев, где вслед за корейским принцем появился и немецкоязычный переводчик Ко Хюсон»⁶⁷⁸.

Информация о Ко Хюсоне содержится не только в немецких архивных материалах, но и в корейских документах. Особого внимания заслуживает его служебная анкета, которая доступна в виде электронного документа на сайте архивной системы Республики Корея⁶⁷⁹. В резюме указано, что Ко Хюсон родился 24 января 1876 г. и на момент составления документа в 1909 г. жил в Сеуле, достиг звания чиновника второго ранга. В возрасте 15 лет он был принят в школу иностранных языков для изучения китайского языка, а три года спустя - в английскую школу. В том же году он сдал традиционный экзамен на должность «чинса» (進士). В ноябре 1897 г. он стал «сотрудником английской школы», т.е. был повышен до звания чиновника шестой степени. Не совсем ясно, что имеется в виду под этим титулом, вероятнее всего, Ко стал учителем или помощником учителя. Позже последовало повышение, сначала его повысили до чиновника пятого ранга в Немецкой школе, а в октябре 1901 г. Ко стал чиновником третьего ранга в Управлении церемоний, причем в документах четко указано, что его обязанности входил и устный перевод⁶⁸⁰.

В школах иностранных языков были две четко различающиеся группы учащихся: «левая группа» — это государственные чиновники, которые посещали занятия параллельно со службой, чтобы дополнительно приобрести знания иностранного языка, и «правая группа» - обычные ученики. Именно по этой причине Ко формально числился не в числе нынешних, а в числе бывших учеников Й. Болляна.

⁶⁷⁸ Bericht Bendemann, R18932; Militärpolitischer Bericht über Korea - Nagashaki, den 7. Oktober 1901. Kommando des Kreuzergeschwaders. G.B. No. 1073 C., R18932/KorAllg.1901-02.

⁶⁷⁹ Beamtenlebensläufe des Taehan-Reichs: Suchwort: Ko Hui-song (高義誠):
<http://db.history.go.kr/search/searchResultList.do?sort=&dir=&limit=20&page=1&setId=2879810&totalCount=1&kristalProtocol=&itemId=im>

⁶⁸⁰ База данных по истории Кореи (документы из Министерства церемоний (Kaksadüngnok Kungnaebu)
<http://db.history.go.kr/item/level.do?itemId=mk&setId=2879771&position=3>

В 1903 г. Ко продолжил свою карьеру в корейском консульстве в Японии, что неудивительно, поскольку с 1900 г. в рамках корейской административной реформы дипломатические дела также вернулись в юрисдикцию Управления церемоний. Оно отправляло многих своих сотрудников за границу в качестве посланников, секретарей посольств и консулов⁶⁸¹.

В «Анналах государства Чосон» и в «Анналах Великой корейской империи» встречаются имена целого ряда переводчиков с фамилией Ко. Южнокорейский исследователь Ким Намхи обнаружила целую династию переводчиков. Ко Ёнхи (高永喜, 1849-1916), отец Ко Хюсона, также учился в школах китайского и английского языков, позже стал переводчиком с японского языка и в качестве корейского Министра образования принял участие в открытии немецкой школы. Корейская историография также помнит его и других членов его семьи как коллаборационистов японской колониальной державы. У Ко Ёнхи было еще три брата и сестры, все они работали переводчиками либо с китайского языка (Ко Ёнчжу 高永周 (1839-?) Ко Ёнсон 高永善 (1850-?), либо с английского языка (Ко Ёнчоль 高永喆 1853-?). Даже дедушка Ко Хюсона, носивший имя Ко Чинпун (高鎭豊(1812-?), был переводчиком с китайского языка. Старший брат Ко Хюсона Ко Хвэгён (高義敬, 1873-1934) также посещал школу иностранных языков, в частности кафедру английского языка в Югёнконвон. В 1902 г. в качестве члена специальной делегации он участвовал в торжествах по случаю коронации Эдуарда VII в Англии. Наконец, сын Ко Ёнчоля и двоюродный брат Ко Хёсона учился во французской школе и также работал в качестве переводчика⁶⁸².

⁶⁸¹ 김남희. 조선 말기 독일어 통역 양성을 위한 교육: 한독 교부 자료를 중심으로//독일어문학 제 76 집. P. 65-66.

⁶⁸² Ко Ёнчоль сначала работал переводчиком китайского языка, но затем также изучал английский язык в Тяньцзине. Он принимал участие в первой поездке корейской делегации в США в 1882 г. Позже он преподавал английский язык в Югёнконвон. Сведения о Ко Yǒng-hŭi, Ко Yǒng-sŏn и Ко Yǒng-ch'ŏl представлены в южнокорейской электронной энциклопедии "Информационная система «Исторические

Вместе с врачами и художниками переводчики принадлежали к социальной группе «чунъин», низшему чиновничьему классу специалистов. Их сфера деятельности включала, прежде всего, обеспечение устного общения с китайцами, японцами и монголами, в том числе, в связи с делами государственной и частной торговли. Они могли также организовывать, контролировать и сопровождать перевозки товаров через границу. На практике это приводило к тому, что в XVII-XIX вв. многочисленные переводчики с китайского и японского языков, связанные с торговой деятельностью, становились богатыми людьми и обладали определенной властью. Они поддерживали свое влияние с помощью создания родственных кланов, где почти все члены родственной группы были переводчиками, а также заключали браки с представителями других «кланов переводчиков»⁶⁸³.

Даже после ликвидации традиционных учебных заведений для подготовки переводчиков «Саёквон» (ранее «Тонмунгван»), старых должностей и образования нового института переводчиков, примере семьи Ко демонстрирует, что многие из традиционных кланов переводчиков сохранились, адаптировались к условиям нового времени и даже консолидировали свою власть. Их владение западными иностранными языками (в том числе, и немецким языком) сыграло в этом очень важную роль.

Введение и институционализация преподавания немецкого языка в Корее были тесно связаны с открытием страны и ее портов, расширением дипломатических контактов, а также с процессами модернизации страны в конце эпохи Чосон. С интернационализацией можно было справиться только при поддержке профессиональных переводчиков, обладавших знанием западных языков, включая немецкий. Создание дополнительных учреждений

деятели Кореи" <https://people.aks.ac.kr/ndex.aks>), информация о Ko Hŭi-gyŏng, Ko Hŭi-sŏng и Ko Hŭi-dong представлена в энциклопедии корейской культуры (<http://hanok.seoul.go.kr/index.htm>).

⁶⁸³ Kim, Nam Hui. Sprachausbildung und Dolmetscher in den ersten Jahren der deutsch-koreanischen diplomatischen Beziehungen - Eine Spurensuche 김남희. 조선 말기 독일어 통역 양성을 위한 교육: 한독 교부 자료를 중심으로//독일어문학 제 76 집. P. 67.

по преподаванию иностранных языков было нацелено именно на подготовку переводчиков, их обучение. Решение о создании образовательных организаций нового типа в Корее, по-видимому, было принято при участии представителей элиты переводчиков, которые изначально стремились сохранить свое привилегированное социальное положение, понимали, как приспособиться к изменившейся языковой ситуации⁶⁸⁴.

В современной немецкой исторической науке уже давно принято при реконструкции исторических событий, например, в области международных отношений уделять внимание влиянию на дипломатическую деятельность чиновничества или других второстепенных участников событий. Такой подход, например, был предложен при подготовке монографии «Пруссия, Германия и Китай. Линии развития и актеры (1842-1911)», изданного Мехтхильдом Лейтнером и др.⁶⁸⁵, где деятельность переводчиков также предлагается в качестве области исследований.

Следует отметить, что взаимодействие с европейскими державами, в том числе с Германией, оказало серьезное влияние на эволюцию института корейских официальных придворных переводчиков. Традиционный корейский институт переводчиков *ёккван* существовал фактически еще со средневековых времен. Благодаря активизации торговли с Китаем и Японией в период среднего и позднего Чосон, *ёккван* обеспечивали устное общение, их значение росло. Существовали чиновники-переводчики с маньчжурского и монгольского языков, но корейских переводчиков с европейских языков в тот период очень не хватало. В 1882 г. по рекомендации китайского государственного деятеля Ли Хунчжана в Корее по примеру организации «Тунвэнь Гуань» была основана школа переводчиков под названием

⁶⁸⁴ Kim Nam Hui. Sprachausbildung und Dolmetscher in den ersten Jahren der deutsch-koreanischen diplomatischen Beziehungen - Eine Spurensuche 김남희. 조선 말기 독일어 통역 양성을 위한 교육: 한독 교부 자료를 중심으로//독일어문학 제 76 집. P. 68-69.

⁶⁸⁵ Mechthild Leutner. Preußen, Deutschland und China. Entwicklungslinien und Akteure (1842-1911). 2014. Mechthild Leutner et al. 2014, 113-160

«Тонмунхак»⁶⁸⁶. В ней изучались исключительно европейские языки. Одновременно существовали планы по созданию еще одной школы иностранных языков, которая должна была появиться в 1883 г. под названием «Югёнконвон», но открылась только через три года, в 1886 г.⁶⁸⁷. Точную взаимосвязь между «Тонмунхак» и «Югёнконвон» еще предстоит изучить, возможно, обе организации были созданы независимо друг от друга. Но исходя из того факта, что «Тонмунхак», закрылся именно в том году, когда начал свою работу «Югёнконвон», можно предположить, что де-факто было создано только одно учреждение, которое носило разные названия в разные периоды своего существования⁶⁸⁸.

Во время визита Макса фон Брандта в Чосон в 1880-е гг. его сопровождал немецкий переводчик с китайского языка Карл Арендт, который общался с корейскими собеседниками исключительно с помощью китайского письма⁶⁸⁹. Эта процедура была довольно распространенной в 1880-е гг. Устное общение происходило на китайском или японском языках⁶⁹⁰. Договор от 26 ноября 1883 г., ознаменовавший официальное начало дипломатических отношений между Чосон и Германской империей и включающий 13 статей на 194 страницах, был составлен на трех языках (китайском, немецком и английском). При этом в статье XII отмечалось, что немецкий, английский и китайский языки имеют «одинаковое значение», но различия в толковании текста договора, при необходимости должны быть уточнены⁶⁹¹.

При ведении официальной переписки немецкой стороны со двором Чосон к немецкой версии также прилагался китайский перевод, поскольку,

⁶⁸⁶ Пак 2002 г.

⁶⁸⁷ Анналы вана Коджона, вторая запись от 1886 г. (23-й год правления вана Коджона).

⁶⁸⁸ Bräsel. P. 244

⁶⁸⁹ Leutner, P. 132

⁶⁹⁰ Ким Н. 2014.

⁶⁹¹ Текст германо-корейского договора о дружбе и торговле, 1883 г. С. 103-104

как уже упоминалось, официальные документы в этот период в Корее были написаны китайскими иероглифами⁶⁹².

Указ вана Коджона 1882 г. подчеркивал необходимость технологического сотрудничества Кореи с Западом и вытекающего из этого стремления дать корейцам возможность освоить за рубежом язык, литературу и, в частности, технологии США или европейских стран, таких как Германия. Учитывая политическую ситуацию в Чосон в конце XIX в., нет никаких сомнений в том, что в интересах дипломатии, бизнеса и транспорта было необходимо быстро создать условия для эффективного языкового обмена между Кореей и западными странами, прежде всего, путем подготовки компетентных речевых посредников. Создание различных новых школ иностранных языков учитывало это обстоятельство, а также сопровождалось введением структурированного обучения немецкому языку в Корее.

В ходе реализации дальнейших мер, направленных на модернизацию страны вплоть до начала русско-японской войны (1904-1905 гг.), подготовке специалистов за рубежом и изучению западных языков отводилась чрезвычайно важная роль. В середине 1890-х гг. произошли изменения в структуре обучения иностранным языкам в Корее: в результате реорганизации министерств перед Министерством образования были поставлены задачи по обучению иностранным языкам (подготовке профессиональных переводчиков).

10 мая 1895 г. по западному стилю был издан свод правил для организации школ иностранных языков, в соответствии с которым разрешалось создавать дополнительные учебные заведения, независимые от «Югёнконвон». При необходимости их могли открывать и за пределами столицы, но это касалось только японского языка (были открыты школы в Инчхоне и Пхеньяне). Решение о том, какие языки следует преподавать в

⁶⁹² 김남희. 조선 말기 독일어 통역 양성을 위한 교육: 한독 교부 자료를 중심으로//독일어문학 제 76 집. P. 68

новых школах, было принято министром образования Чосон. Были созданы специализированные школы для изучения английского, японского и французского языков (1895), русского языка (1896), а затем и немецкого языка (1898)⁶⁹³. Несмотря на проявленное рвение учеников немецкой школы в Сеуле, можно предположить, что сначала ученики, как и учителя, еще не могли фактически перевести речь министра образования Кореи или немецкого консула или учителя на немецкий язык⁶⁹⁴. Только позднее, в 1900-е гг. появились достаточно квалифицированные корейские переводчики.

Особое место среди немцев, проживавших в Корее, занимали монахи-бенедиктинцы из монастыря Святой Одилии (St. Ottilien in Oberbayern). Они начали свою миссионерскую деятельность в Сеуле в 1909 г. В настоящее время они также ведут свою религиозную деятельность в Республике Корея, центром современной миссии является монастырь в г. Вэгван, недалеко от г. Тэгу, он был возведен в феврале 1964 г.⁶⁹⁵.

Первое миссионерское общество бенедиктинцев в Верхнем Пфальце было создано в 1884 г. уроженцем Швейцарии отцом Андреасом Амрейном. Затем оно переместилось в Эмминг, небольшой городок примерно в шести километрах к северо-востоку от озера Аммер. 6 января 1887 г. завершилось строительство монастыря Святой Одилии, штаб-квартиры миссионерской организации⁶⁹⁶. Вскоре после создания штаб-квартиры первые миссионеры-медики отправились за рубеж, в Восточную Африку, на территорию нынешней Танзании. Там половина монахов-миссионеров стала жертвами малярии уже в первый год после прибытия. Восстание местного населения повлекли за собой многочисленные жертвы среди отцов бенедиктинцев, их

⁶⁹³ URL: http://db.history.go.kr/item/level.do?levelId=oh_020_0020_0010_0020 (База данных по истории Кореи. Дата обращения: 15.04.2022)

⁶⁹⁴ Bolljahn 1900, P. 200; Bräsel 2008, P. 250

⁶⁹⁵ 성 베네딕도회 왜관 수도원 Seong Benedikdohoe Waegyvan Sudowon, Order of St. Benedict Waegwan Abbey. Adresse: 慶尙北道漆谷郡倭館邑倭館里 134-1 (Gyeongsang-bukdo Chilgok-gun Waegyvan-eup Waegwan-ro).

⁶⁹⁶ Zur Gründungsgeschichte des Benediktinerklosters St. Ottilien. URL: <http://www.erzabtei.de/> (дата обращения: 17.04.2022).

миссии были превращены в руины⁶⁹⁷. В этих обстоятельствах письменная просьба епископа Гюстава Шарля Мутея из Сеула о содействии миссии в Корее была первоначально отклонена, т.к. в 1908 г. в монастыре Святой Одилии оставалось всего девять отцов-миссионеров⁶⁹⁸. Во время поездки в Рим епископ Мутей осенью 1908 г. лично прибыл в монастырь Святой Одилии и просил о помощи. Описание дел в Корее в конечном итоге убедило Норберта Вебера, и он решился на создание бенедиктинской миссии в Корее. Весной 1909 г. Бонифаций Зауэр и Доминик Эншофф отправились в Корею через Милан, Геную, Коломбо, Кантон и Японию. 25 Февраля 1909 г. они добрались до Сеула и приобрели в столице подходящий участок под строительство монастыря⁶⁹⁹. Участок находился внутри старой городской стены на северо-востоке столицы в районе Бэк-дон, нынешнем районе Хехва-дон, недалеко от малых восточных ворот Хехва и был зарегистрирован на имя отца Б. Зауэра⁷⁰⁰.

Доминик Эншофф в августе 1909 г. вернулся в Германию. В Чосон были направлены два отца и четыре брата-бенедектинца: отец Кассиан Нибауэр, отец Андре Эккардт, а также братья Пашалис Фангауэр, Ильдефонс Флетцингер, Мартин Хубер и Колумбан Бауэр⁷⁰¹. Отцы и братья прибыли в Чемульпо 28 декабря 1909 г. Бонифаций Зауэр в декабре 1909 г. стал настоятелем первого немецкого монастыря им. Святого Бенедикта в Сеуле. Монастырь был небольшим одноэтажным кирпичным домом, построенным китайским подрядчиком. Первоначальный капитал на это сооружение поступил от «немецкой благотворительницы», которая пожертвовала огромную в то время сумму в 10 000 марок. Уже невозможно установить, от кого на самом деле поступили эти деньги, однако, учитывая тогдашнее положение и количество немецких дам в Корее, можно с уверенностью

⁶⁹⁷ Renner, Frumentius. Die Berufung der Benediktiner nach Korea und Manchukuo44. In: Renner, Frumentius (Hrsg.): Der fünfarmige Leuchter. St. Ottilien 1971, P. 391-393.

⁶⁹⁸ Ibid. P. 57.

⁶⁹⁹ P. Bonifazius Sauer von seiner Reise nach Korea. In: Missions-Blätter, Jg. 13, H. 7 (Apr. 1909), S. 109-111; H. 8 (Mai 1909), P. 118-121. - Renner, Frumentius. P. 393.

⁷⁰⁰ Kaspar, Adelhard. Berger, Placidus: Hwan Gab. Münsterschwarzach 1973, P. 80-84.

⁷⁰¹ Renner, Frumentius. P. 397.

предположить, что эта сумма была пожертвована не кем иным, как Антуанеттой Зонтаг, которая, хотя и 24 сентября 1909 г. покинула Корею навсегда, но встречалась с отцами Б. Зауэром и Д. Эншхоффом⁷⁰². Помощь оказывали также немецкий генеральный консул в Корее Фридрих Крюгер, а также представители семьи Вольтер-Хенкель из Чемульпо⁷⁰³.

Из-за религиозной политики японцев монахам-бенедиктинцам не разрешалось работать в школах в качестве учителей, поэтому они сосредоточились на обучении ведению сельского хозяйства, а также на обучении работе в столярной мастерской. Большая кафедра Сеульского собора, построенная в неоготическом стиле, до сих пор свидетельствует о мастерстве корейских плотников, обученных бенедиктинцами⁷⁰⁴.

Среди прибывших в декабре 1909 г. отцов-бенедиктинцев был Андре Эркардт, который во время своего почти 20-летнего пребывания в стране посвятил себя исследованию Кореи. Еще незадолго до Первой мировой войны в Гейдельберге была опубликована созданная им «Корейская грамматика», первая работа такого рода в Германии. На рубеже 1928-1929 гг. Эркардт вернулся на родину, ушел из Ордена, посвятил себя анализу обширного материала, собранного в Корее и использовал его в многочисленных публикациях. В 1930 г. он получил докторскую степень в Вюрцбурге по теме «Школьное образование в Корее», а в 1950 г. получил должность преподавателя китайского языка, литературы и философии в Восточно-Азиатского отделения Мюнхенского университета. Там он работал до самой своей смерти в январе 1974 г. Андре Эркардт принадлежит к числу тех, кто внес большой вклад в распространение знаний о корейской культуре не только в Германии, но и в странах Запада в целом. Он стремился к тому, чтобы корейский язык и культура изучались отдельно, наряду с японским и

⁷⁰² Renner, Frumentius. P. 398; Kugelmann, Willibald. P. 81.

⁷⁰³ Kugelmann, Willibald. P. 82.

⁷⁰⁴ Ibid. P. 83.

китайским, и поэтому считается отцом-основателем корееведения в Германии⁷⁰⁵.

Уже в 1911 г. в монастырь в Корею в сопровождении Эрзбта Норберта Вебера прибыли еще восемь отцов и братьев-бенедиктинцев. О своей поездке и пребывании в Корею Норберт Вебер пишет книгу под названием «В стране утренней свежести. Путешествия-воспоминания о Корею», которая была опубликована в миссионерском издательстве Св. Одилии в 1916 г.⁷⁰⁶ Бонифаций Зауэр не был доволен только обучением корейских ремесленников и искал возможности для ведения миссионерской деятельности. Поскольку ему было по-прежнему запрещено заниматься миссионерской деятельностью в столице, в 1920 г. он обратился к епископу Мутею в Сеуле с просьбой о создании собственной миссии в Корею. 25 августа 1920 г. Бонифаций Зауэр был назначен Римом первым викарием в провинциях Северный и Южный Хамгён, а 1 мая 1921 г. был посвящен в сан епископа в Сеульском соборе. Затем 17 ноября 1927 г. официально состоялся перенос бенедиктинского монастыря в Доквон, небольшой городок недалеко от северокорейского портового города Вонсан. Кроме того, немецким бенедиктинцам была предоставлена территория вокруг города Яньцзи (кор. Ён-гиль) в Маньчжурии, нынешней китайской провинции Цзилинь. Помимо некоторых школ для детей, названных школами Меерштема, в которых также преподавался немецкий язык, отцы также построили духовную семинарию в Доквоне, число учеников которой в 1943 г. увеличилось до 100 человек, а в 1925 г. немецкое бенедиктинское общество усилилось за счет отправки нескольких сестер из того же ордена. Их деятельность в основном была сосредоточена на школьной и медицинской службах⁷⁰⁷.

⁷⁰⁵ Huwe, Albrecht: „Andre Eckardt. Deutschlands erster Koreanist44. In: Bilanz einer Freundschaft. Hundert Jahre deutsch-koreanische Beziehungen. Herausgegeben vom Komitee 100 Jahre deutsch-koreanische Beziehungen. Bonn 1984, P. 39.

⁷⁰⁶ Knider Hans-Alexander. P. 186.

⁷⁰⁷ Kugelmann, Willibald. P. 90, 96, 108. В 1948 г. завершилась деятельность бенедиктинцев в г. Доквон. После того, как войска СССР, с которыми немцы поддерживали относительно хорошие отношения, вышли из Кореи, все бенедиктинцы были арестованы северокорейскими солдатами в мае 1949 г., преданы суду в Пхеньяне и приговорены к каторжным работам за антикоммунистическую деятельность⁷⁰⁷. Большинство из них были депортированы в лагерь на р. Ялу, епископ Бонифаций Зауэр умер 7 февраля 1950 г. в заключении

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что значительное количество немецких граждан, проживавших в Чосон в конце XIX – начале XX вв., оказало влияние на развитие германо-корейских отношений, налаживание культурного диалога между двумя странами и последующую модернизацию страны по западному образцу.

В число наиболее известных людей-уроженцев германских земель можно включить придворного церемонимейстера при дворе корейского правителя, создательницу первой гостиницы и первого кафе западного типа в Чосон А. Зонтаг, создателя придворного корейского оркестра и автора первого корейского гимна Ф. Эккерта, врача Р. Вунша, директора немецкой школы в Сеуле Й. Болляна и других. Большую роль в этом диалоге играли и корейские переводчики с немецкого языка.

При этом следует отметить, что указанные лица одновременно входили в немногочисленную прослойку иностранного «буржуазного» среднего класса в Чосон, стремящегося к жизни в комфорте и роскоши, нередко недоступной в стране происхождения, и являлись проводниками многоуровневой политики империализма. Нередко они подчеркивали свое превосходство над корейцами в политическом, экономическом и культурном аспектах, демонстрировали «фетиши современности» - велосипеды, кирпичные здания, железные дороги как символы превосходства над «отсталым» корейским обществом, считали себя проводниками прогресса и перемен.

в Пхеньяне. Что касается Республики Корея, помимо монастыря в Вэгване и женского бенедиктинского монастыря в г. Тэгу, также существуют бенедиктинские организации во многих других городах

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые контакты между представителями германских земель и государства Чосон были установлены еще до подписания «Договора о дружбе и торговле» (1883 г.). Первая зафиксированная в исторических источниках встреча состоялась в Пекине в 1644 г. между И.А. Шалль фон Бёллем и корейским принцем Сохёном. Во второй половине XVII – XVIII вв. представители корейской элиты (Ли Имён, Ли Кичжи, Хон Тэён) неоднократно встречались в Пекине с иезуитами И. Кёглером, А. фон Халлерстайном, А. Гогайслем. В XIX в. немецкие миссионеры, торговцы и путешественники (Ф. фон Зибольд, К. Гюцлаф и др.) начали проявлять активный интерес к государству Чосон, собрали о стране значительный фактологический материал, в том числе, пользуясь сведениями из японских и китайских источников. Отдельные немецкие торговцы, такие как Э. Опперт, полагая, что Корея обладает значительными богатствами и природными ресурсами, предпринимали безуспешные попытки проникновения в страну с целью заключения торгового договора на выгодных для себя условиях.

Наблюдая опыт взаимодействия Китая и Японии с европейскими державами в первой половине XIX в., Корея осуществляла политику внешнеполитической изоляции вплоть до середины 1870-х гг., надеясь таким образом защитить себя от торговой экспансии европейских держав в регионе. Официальные дипломатические круги Пруссии, а позднее и Германской империи в указанный период также не проявляли серьезного интереса к государству Чосон из-за незначительного торгового потенциала страны по сравнению с Китаем и Японией. Переписка немецких дипломатов с представителями других европейских держав демонстрирует, что официальный Берлин старался оставить «открытие» Чосона другим странам, обладающим большим интересом к этому вопросу.

Особую роль в установлении официальных германо-корейских отношений сыграли немецкий юрист и синолог барон П.Г. фон Мёллендорф,

который в 1882-1884 гг. был иностранным советником корейского вана Коджона по вопросам внешней политики, дипломатии и торговли, а также немецкий дипломат М. фон Брандт, который на протяжении более чем 30 лет был посланником Германской империи в Японии и в Китае. При их активной поддержке был подписан первый германо-корейский договор о дружбе и торговле (30 июня 1882 г.), впоследствии не ратифицированный немецким Рейхстагом. 26 ноября 1883 г. состоялось подписание второго (ратифицированного обеими сторонами) договора о торговле, дружбе и судоходстве между государством Чосон и Германской империей. Эта дата считается начальной точкой официальных дипломатических отношений между странами.

На начальном этапе германо-корейских отношений (1880 – 1890-е гг.) ключевую роль играли экономические вопросы. Руководитель немецкой торговой компании «Meyer&Co» Э. Мейер и руководитель корейского филиала компании К. Вебер смогли занять в иностранной торговле с Чосон лидирующие позиции, успешно конкурируя с японскими и китайскими торговцами, предлагавшими более низкие цены. Компания «Meyer&Co» принимала активное участие в разработке полезных ископаемых, налаживании транспортного и телеграфного сообщения, выдаче денежных займов корейским и иностранным предпринимателям, железнодорожных проектах и т.д.

В 1890-е гг., в условиях нарастающего иностранного давления на Корейский полуостров, характер германо-корейских отношений несколько изменился. Возросла роль не только экономических, но и дипломатических факторов. Корейская политическая элита стремилась сохранить независимость страны и получить внешнеполитический статус, формально ставивший ее вровень с европейскими державами, Китаем и Японией. Первым важным шагом на этом пути стала отправка корейских дипломатических миссий в Российскую империю, Европу и США в 1896-1897 гг. под руководством Мин Ёнхвана. В 1890-1900-е гг. в основных

крупных европейских странах появились собственные корейские дипломатические миссии. Во внешней политике Германской империи в также произошли большие изменения. Император Вильгельм II начал активно продвигать проведение империалистической политики за рубежом, после японо-китайской войны Германская империя активизировала свою политику в Восточной Азии. Важным событием в германо-корейских отношениях указанного периода стали визиты в Чосон в 1898-1899 гг. принца Генриха Прусского, младшего брата Вильгельма II, в рамках которых он посетил несколько крупных корейских городов и провинций, а также стремился добиться покровительства корейского монарха в получении немецкими торговыми компаниями концессий на разработку полезных ископаемых и строительство железных дорог, привлечении немецких специалистов к модернизации корейской армии и т.д. 5 мая 1904 г. также состоялся визит в Корею принца Адальберта, третьего, младшего сына императора Вильгельма II. Представителям двух монархических династий удалось наладить настолько доверительные отношения, что в 1905-1914 гг. ван Коджон неоднократно направлял секретные телеграммы и письма правительству Германской империи и лично немецкому монарху Вильгельму II с просьбами об оказании помощи в деле сохранения независимости Кореи и освобождения от японской оккупации.

Следует также отметить, что значительное количество немецких подданных, проживавших в Чосон в конце XIX – начале XX вв., оказало влияние на развитие германо-корейских отношений, налаживание культурного диалога между двумя странами и последующую модернизацию страны. В число наиболее известных уроженцев германских земель, проживавших в Чосон, можно включить занимавшую должность церемониймейстера при корейском дворе А. Зонтаг; создателя придворного корейского оркестра и автора первого корейского гимна Ф. Эккерта; придворного врача корейского монарха Р. Вунша, директора немецкой школы в Сеуле Й. Болляна и др. Указанные лица входили в

немногочисленную прослойку иностранного «буржуазного» среднего класса в Чосон, стремящегося к жизни в комфорте и роскоши. Нередко они подчеркивали свое превосходство над корейцами в политическом, экономическом и культурном аспектах, считали себя проводниками прогресса и перемен.

После окончания русско-японской войны (1904-1905 гг.) Япония начала активно устанавливать контроль над Корейским полуостровом, влияние других иностранных держав неуклонно снижалось. После 1907 г. начала страдать деятельность немецких торговых компаний в Чосон, была расформирована немецкая школа, сократилось количество проживавших в стране немцев, за исключением немецких католических миссионеров. В 1910 г. было закрыто немецкое консульство в корейской столице, а отношения между государствами возобновились лишь после освобождения страны в 1950-е гг.

Дальнейшие перспективные направления исследования могут включать в себя более подробное изучение структуры и функций корейских дипломатических органов конца XIX – начала XX вв., этот вопрос до настоящего времени не был исследован в отечественной историографии, а также биографий отдельных наиболее известных корейских и немецких дипломатов, причем, не только в их связи с историей германо-корейских отношений, процессов корейской модернизации и роли в ней иностранных (немецких) специалистов, торговых отношений Кореи с иностранными государствами в указанный период.

Перспективным представляется подробный анализ целого ряда путевых записок корейских дипломатов, созданных во время дипломатических миссий 1895-1897 гг. и в более ранний период, неофициальных (альтернативных) историй, написанных целым рядом корейских политических деятелей, а также немецких миссионеров, которые продолжали свою деятельность в Корее вплоть до конца 1920-х гг.

Интересным направлением с точки зрения «альтагсгешихте», истории повседневности и изучения символического и коммуникативного взаимодействия между представителями двух стран в рамках двусторонних отношений представляется анализ информации о целом ряде отелей, открывшихся в Корее иностранцами в эпоху нового времени, в частности отеля «Зонтаг», принадлежавшего Антуанетте Зонтаг, немке из французского Эльзаса, которая познакомила высшую корейскую аристократию с западной кухней и культурой общения, завоевала доверие корейского императора и на целое десятилетие стала ключевой фигурой на корейской социальной и политической сцене. С этой точки зрения представляется интересным исследование вклада немецкого врача Р. Вунша в развитие современной корейской медицины, а также целого ряда иностранных школ, включая немецкие, которые внесли вклад в развитие корейского образования нового типа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Архив внешней политики Российской Империи МИД России. Китайский стол. Фонд 143. Оп. 491. Д. 18, 21, 104.
2. Архив внешней политики Российской Империи МИД России. Китайский стол. Фонд 143. Оп. 493. Д. 36, 37.
3. Архив внешней политики Российской Империи МИД России. Японский стол. Оп. 493, Д. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10, 13, 79.
4. Архив внешней политики Российской Империи МИД России. Японский стол. Оп. 430. Донесения Поверенного в делах и Генконсула в Сеуле. Разная переписка (II).
5. Aus Korea. In: Kölnische Zeitung, 26. Kölnischen Zeitung, Juli 1885; 31. Juli 1885.
6. Bolljahn J. Das Koreanische Schulwesen. In: Deutsche Zeitschrift für Ausländisches Unterrichtswesen. Hrsg. Wechgram, J. Heft 3. April 1900. Pp. 193-209.
7. Bolljahn J. Korea. Land und Leute // Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft, 14 (1899). Pp. 353-360.
8. Brunhuber R. Korea und Deutschland. Die wirtschaftliche Lage//Frankfurter Allgemeine Zeitung, 8. Aug. 1907.
9. Bundesarchiv, R-1401-1499
10. Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA) N255/11, BA-MA RM2/403; Die Akten zur deutschen Diplomatie seit 1867 sowie die völkerrechtlichen Verträge der Bundesrepublik und ihrer Rechtsvorgänger. URL: <http://www.archiv.diplo.de/Vertretung/archiv/de/05-Ue..> (дата обращения: 15.01.2023).
11. Collection of Selected Records of Travels to Yanjing (燕行錄選集). Seoul: Seoul National University, 1960. 245 p.

12. Das Beglaubigungsschreiben des ersten koreanischen Gesandten in Berlin aus dem Jahr 1901 [Верительная грамота первого корейского посланника в Берлине от 1901 г.]. URL: https://overseas.mofa.go.kr/de-bonn-de/wpge/m_7750/contents.do (дата обращения: 15.01.2023).
13. Der Ostasiatische Lloyd, Jg. 15, 31. Mai 1901; Der Ostasiatische Lloyd, Jg. 15, 26. April 1901.
14. Eckardt A. Wie ich Korea erlebte. Frankfurt, 1950.
15. Ehlers, Otto E. Im Osten Asiens. Berlin, 1896.
16. Enshoff D. Die Benedictiner-Mission in Korea. St. Ottilien, 1909.
17. Finch M. Min Yöng-hwan. A Political Biography. Honolulu, HI: University of Hawaii Press, 2002.
18. Foreign Interests in Korea// The Japan Daily Mail, Yokohama, Tuesday, April 3, 1900.
19. Genthe S. Korea. Reiseschilderungen. Berlin, 1905.
20. Gützlaff K. F. Journal of Three Voyages Along the Coast of China, in 1831, 1832 and 1833 With Notices of Siam, Corea, and the Loo-Choo Islands. F.: Westley and A.H. Davis, 1840.
21. Kim Yuk (金堉). 1580-1658. Chamgok yugo (潜谷遺稿). Söul: Asea Munhwasa, 1974. 302 p.
22. Korea meets the new order, treaties 1876-1910. Seoul, 2010.
23. Kroeber, Emma: Wie ich an den Koreanischen Kaiserhof kam, Berlin 1909.
24. Max von Brandt. Dreiunddreissig jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen diplomaten. Leipzig, G. Wigand, 1901.
25. Moellendorff, Rosalie von: P. G. von Möllendorff: Ein Lebensbild. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1930.
26. National archive Databases (Republic of Korea). URL: <http://db.history.go.kr/item/level.do?itemId=jh> (дата обращения: 16.12.2023).

27. Oppert E. J. Ein verschlossenes land: Reisen nach Corea. Nebst darstellung der geographie, geschichte, producte und handelsverhältnisse des landes, der sprache und sitten seiner bewohnef. Brockhaus, 1880. 313 p.
28. Politischen Archiv des Auswärtigen Amts (PAAA), BILAT R - KOR 1-8, R-18932, R-18954, R-18901, R-18946
29. Seine Königliche Hoheit Prinz Heinrich von Preußen in Ost-Asien 1897-1900. Berlin, 1900.
30. Sources of East Asian Tradition: The modern period, Vol. 2. Ed. De Bary W.T., New York: Columbia University Press, 2008. 1120 p.
31. The Independent, 10th of June 1899.
32. The Independent, 12th of June 1899.
33. The Independent, 13th of June 1899.
34. The Independent, 28th of January 1897.
35. The Independent, 8th of September 1898.
36. The Korea Daily News 1:20, 9 August 1904.
37. The Korea Review URL: <http://anthony.sogang.ac.kr/KoreaReview/> (дата обращения: 20.02.2023)
38. The Korea Review, Vol. 1, No. 4 (April 1901): News Calendar, Nippon, 24th of June 1899.
39. Von Bismarck, O. Memoirs. Ginn, 1906.
40. Von Diederichs, O. Darstellung der Vorgänge vor Manila von Mai bis August 1898. New York, 1913.
41. Von Siebold P. F. Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern. Vol.2. Würzburg; Leipzig: L. Woerl, 1897.
42. Wolter C. Korea. einst und jetzt (Chemulpo)//Mitteilungen der geographischen Gesellschaft, 1901, No. 17.
43. Жизнь чиновников Корейской империи. URL: <http://db.history.go.kr/search/searchResultList.do?so..=2879810&totalCount=1&kristalProtocol=&itemId=im> (дата обращения: 15.07.2023)

44. 구한국의외교문서 덕안 2 권(1899-1904) [고려대학교 아세아문제연구소]. 서울: 고려대학교출판부, 1966 [Дипломатические документы корейской монархии, немецкий стол], Т. 2 (1899-1904). Сеул, 1966.
45. 구한국의외교문서, 덕안 [Дипломатические документы корейской монархии, немецкий стол], Vol. 2, 2407, 2408, 3001. URL: <https://db.itkc.or.kr/> (дата обращения: 16.02.2023)
46. 구한말외교문서 (舊韓國外交文書) [Дипломатические документы старой Кореи]. URL: http://contents.nahf.or.kr/item/item.do?levelId=yn.d_0004 (дата обращения: 29.04.2023);
47. 국사편찬위원회 전자사료관 [The Archives of Korean History]. URL: http://archive.history.go.kr/catalog/list.do?arrangement_cd=ARRANGEMENT-0-A&arrangement_subcode=HOLD_NATION-0-DE&provenanace_ids=&displaySort=catalogId_asc&displaySize=50¤tNumber=1&system_id=&catalog_level=&catalog_position=0&search_position=0&lowYn= (дата обращения: 15.01.2023).
48. 국회도서관 소장, 조덕통상조약 (朝德修好通商條約), 한문 필사본 1 책 32 장(국립귀 647, 청구기호 0234-2-16), 독어(Freundschafts-und-Handels-Vertrag-Zwischen dem Deutschen Reich und Korea) 필사본 1 책 45 장(귀 648, 청구기호 0234-2-17).
49. 리하르트 분취, 『고종의 독일인 의사 분취』, 학고재, 1999 [Вунш Р. Немецкий врач Его Величества корейского вана Коджона. Сеул, 1999].
50. 승정원일기(承政院日記) - 고종대(高宗代). 서울: 민족문화추진회, 1994-2004. 210 쪽 [Повседневные записи королевского секретариата. Период правления вана Коджона. Сеул, 1994-2004. 210 с.]. URL: https://db.itkc.or.kr/dir/item?itemId=ST#/dir/node?dataId=ITKC_ST_Z0 (дата обращения: 20.04.2023).
51. 일성록(日省錄) [Ежедневные записи королевского двора и важных должностных лиц]. URL: <https://kyu.snu.ac.kr/publish/publish4/> (дата

- обращения: 20.07.2023); Институт по переводу корейской классики.
URL:
<https://www.itkc.or.kr/bbs/board.do?id=101&menuId=165&bcIdx=45&menuId=165#1> (дата обращения: 20.07.2023).
52. 조선 주재 독일외교문서자료집, 고려대학교 독일문화연구소, 우삼, 1993 [Сборник дипломатических документов государства Чосон, немецкий стол (соглашения с Германской империей). Сеул, 1993].
53. 조선왕조실록 (朝鮮王朝實錄) [Истинные записи династии Чосон]. URL: <http://sillok.history.go.kr> (дата обращения: 22.08.2023).
54. 증보문헌비고 (增補文獻備考) [Comprehensive Study of [Korean] Civilization]. URL: db.itkc.or.kr. (дата обращения: 16.02.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов У. Б. Конструктивизм в международных отношениях: интерпретация Николаса Онуфа, Фридриха Кратохвила и Александра Вендта. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. 159 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по философии знания. - М.: Моск. филос. фонд, 1995.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. -М.: Прогресс, 1986.
4. Виноградов К.Б. Мировая политика 60-80-х годов XIX века: события и люди. Л., 1991. 166 с.
5. Губер А.А. Международные отношения на Дальнем Востоке (1894-1904) // Ученые записки тихоокеанского института, 1947, Т.1. - С. 4-50.
6. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. 284 с.
7. Забровская Л. В. Китайский миропорядок в Восточной Азии и формирование межгосударственных границ (на примере кит.-

- корейских отношений в XVII-XX вв.). - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 89 с.
8. Забровская Л.В. Историографические проблемы японо-китайской войны 1894-1895 гг. – Владивосток, 1993. 127 с.
 9. Забровская Л.В. Политика Цинской империи в Корее, 1876-1910 гг. - М.: Наука, 1987. – 131 с.
 10. История Кореи: в 2 т. / под ред. Ю.В. Ванина. - М., 1974, Т.1. 469 с.
 11. Кауфман Г. Политическая история Германии в XIX веке. СПб., 1909. 696 с.
 12. Нарочницкий А.Л. Агрессия европейских держав и США на Дальнем Востоке в 1882 - 1895 гг.: автореф. дис. ... доктора исторических наук. М., 1963.
 13. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 899 с.
 14. Нарочницкий А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке с конца XVI в. до 1917 г. / А.Л. Нарочницкий, А.А. Губер и др. М., 1973. - Кн. 1. 276 с.
 15. Нихамин, В.П. Вероломное нападение на Корею в 1871 г. // Краткие сообщения института востоковедения. - 1953. С.53-68
 16. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1896-1907. М. 1952. 469 с.
 17. Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея в двух книгах. Кн. 2 / Б.Б. Пак. - М.: Институт востоковедения, 2004. 270 с.
 18. Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004. 519 с.
 19. Первые известия о Корее в России (1675-1884). (Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем». - Т. 7) / сост. Ю.В. Ванин, Б.Д. Пак, Б.Б. Пак. - М.: Первое марта, 2010. 382 с.
 20. Поджио М.А. Очерки Кореи: сост. по запискам М.А. Поджио, с прил. карты полуострова Кореи. -СПб., 1892. 391 с.

21. Розенберг Н.В. Культура повседневности: методология исследования. - Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.
22. Тягай, Г.Д. Очерк истории Кореи во второй половине XIX в. М.: Изд-во вост. лит. 1960. 238 с.
23. Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. 414 с.;
24. Шебанова М.А. Роль транснациональных сообществ в современном развитии государства и общества// Гуманитарные и социальные науки, № 5, 2010. С. 218-225.
25. Шипаев, В.И. Колониальное закабаление японским империализмом (1895 - 1917). М.: Наука, 1964. 242 с.
26. Althammer B. Das Bismarckreich 1871—1890. Paderborn, 2009.
27. Bridge F.R., Bullen R. The Great Powers and the European states in 1814-1914. Harlow, 2005.
28. Canis K. Bismarcks Außenpolitik 1870-1890. Aufstieg und Gefährdung Puderborn, 2008.
29. Chien F.F. The opening of Korea: a study of Chinese diplomacy, 1876-1885. Connecticut: Shoestring Press. 1967.
30. Cho J. M., Lee M. Roberts. Transnational Encounters between Germany and Korea: Affinity in Culture and Politics Since the 1880s. Springer, 2018.
31. Choi Chongko, Lee Eun-Jeung. Zur Geschichte der 130-Jaringen Deutsch-Koreanischen Beziehungen. In Landerbericht Korea, ed. by Eun-Jeung Lee and Hannes B. Mosler. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung. 2015. Pp. 665-666.
32. Chosŏn History Society URL: <https://www.chosonhistorysociety.org/> (дата обращения: 14.04.2023)
33. Craig G. Deutschland 1866-1945. München, 1999.
34. Crankshaw E. Bismarck. München, 1990.
35. Cumings B. Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W.W. Norton, 2005.
36. Deutscher Bundestag, 2013. Antrag der Fraktionen CDU/CSU, SPD, FDP

- und Bündnis 90/ Die Grünen: die Deutsch-Koreanischen Beziehungen Dynamisch Fortentwickelt, eln. 25 June. URL: <https://www.koschyk.de/wp-content/uploads/DKF-Ausgabe2-Internet.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
37. Dittrich K. Europeans and Americans in Korea, 1882–1910: A Bourgeois and Translocal Community// Itinerario - European Journal of Overseas History 40(01), 2016, p. 3-28
38. Domschke R.A. 100 [Hundert] Jahre deutsch-koreanische Beziehungen: Vorträge - Kontakte – Diskussionen. Bonn, 1984. 94 p.
39. Engelberg E. Bismarck. Das Reich in der Mitte Europas. Berlin, 1990.
40. Ernst M. Germany-South Korea relations: an exceptional relationship based on strong economic and academic cooperation// Mapping out EU-South Korea relations: key member states' perspectives. KF-VUB Korea chair, Institute for European studies. – Brussels, 2020. Pp. 29-30.
41. Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered // Annals of the New York Academy of Sciences No. 645, 1992. Pp. 1-24.
42. Han Young Woo. A Review of Korean History, vols. 1-3. Seoul: Kyongsaewon, 2010.
43. Hans-Alexander Kneider, Globetrotter, Abenteurer, Goldgräber: Auf den Spuren im alten Korea.
44. Hildebrand K. Das vergangene Reich. Deutsche Außenpolitik bis Hitler 1871—1945. Stuttgart, 1995.
45. Hobson J.M. The Eastern origins of Western Civilizations. Cambridge University Press, 2004. 392 p.; Тишков В. А. Новая историческая культура. - М.: Изд-во МГОУ, 2011.
46. Jin Sang Pil. Korean neutralisation attempts (1882-1907): retracing the struggle for survival and imperial intrigues. PhD Thesis. SOAS, University of London, 2016.

47. Jin Sang Pil. Korean neutralisation attempts (1882-1907): retracing the struggle for survival and imperial intrigues. PhD Thesis. SOAS, University of London, 2016.
48. Kim C.I. Eugene. Kim H.K. Korea and the Politics of Imperialism, 1876 ~ 1910. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 1968.
49. Kim Wuhyeon. P. G. von Mollendorf 의 조선 중립화 구상 // 평화 연구, No. 8, 1983. Pp. 47-58 [김 우헌. План П.Г. фон Мёллендорфа по нейтрализации Чосона//Пёнхва ёнгу, №8, с. 47-58]
50. Kneider H-A. Deutsch-Koreanische Beziehungen - Von den anfangen bis zum Jahre 1910, in: Korea 1996 - Politik, Wirtschaft, Gesellschaft (Patrick Köllner, Hrsg.). Hamburg, 1996. Pp. 19 – 49.
51. Kneider Hans-Alexander. Globetrotter, Abenteurer, Goldgräber: Auf den Spuren im alten Korea: mit einem Abriss zur Geschichte der Yi-Dynastie und der deutsch-koreanischen Beziehungen bis 1910. Munich: Iudicium, 2009. 546 p.
52. Kneider, H. A. Germans in Korea prior to 1910. Seoul: Hankuk University of Foreign Studies, 2007
53. Lee Eun-Jeung, Mosler H.B. Facetten deutsch-koreanischer Beziehungen: 130 Jahre gemeinsame Geschichte. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. 185 p.
54. Lee Yur-Bok. West Goes East: Paul Georg von Möllendorff and great power Imperialism in late Yi Korea. Honolulu: University of Hawaii Press, 1988. 288 p.
55. Leifer Walter 외. 필 렌도르프. 서울: 정민사, 1983 [Лейфер В. П.Г. фон Мёллендорф. Сеул, 1983]
56. Lensen G. A. Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea & Manchuria, 1884-1889, 2 vol. Tallahassee: University Presses of Florida, 1982
57. Marion Eggert. Failed Missions in Early Korean Encounters with Western Learning//Ralf Hertel, Michael Keevak (ed). Early Encounters between East

- Asia and Europe: Telling Failures; 최덕수, 김소영, 성숙경, 한승훈, 김지형 공저. 조약 통해서 본 한국 근대사. 서울, 2010. 1008 쪽 [Чхве Токсу. Ким Соён, Сон Суккён, Хан Сынхун и др. Новая история Кореи в зеркале международных договоров. Сеул, 2010. 1008 с.].
58. Mollendorf U. Mein geliebts in Korea, Mok In-Dok, Preuse und Weltburger, in 필렌도르프와 21 세기 한국 (제 2 차 필렌도르프 세미나 자료집, 주한독일문화원, 2001 [П.Г. фон Мёллендорф и Корея в 21 веке. Сборник материалов второй конференции, посвященной П.Г. фон Мёллендорфу. Немецкий культурный центр, 2001]
59. Nahm A. C. Tradition and Transformation. A History of the Korean People. New Jersey, Seoul, 1998. 583 p.
60. Nettetel S.V., Pegg R.A. The Star Charts of Ignatius Kögler (1680–1746) in the Korean Court//Journal of Jesuit Studies, 2019, № 6.
61. Philipp Franz von Siebold and His Era. Springer, Berlin, Heidelberg, 2000. Pp. 101-117.
62. Rausch F. The Bishop's Dilemma: Gustave Mutel and the Catholic Church in Korea, 1890–1910. Journal of Korean Religions Vol. 4, No. 1 (April 2013). Pp. 43–69.
63. Schmid A. Korea Between Empires 1895-1919. New York: Columbia University Press, 2002.
64. Seth M.J. A Concise History of Modern Korea: from the Late 19th century to the Present. 2010. 295 p.
65. Seth M.J. Routledge Handbook of Modern Korean History. Routledge, 2016. 408 p.
66. Stücken C. Der Mandarin des Himmels. Zeit und Leben des Chinamissionars Ignaz Kögler (1680-1746). St. Augustin, 1999.
67. Väth A. S. Johann Adam Schall von Bell: Missionar in China, kaiserlicher Astronom und Ratgeber am Hofe von Peking 1592—1666, 1991.
68. Wehler H.U. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1918. Göttingen, 1994.

69. Wehler. Bismark und Imperialismus // Past and Present, No. 48 (Aug. 1970)
70. Wolter H. Die Anfänge des Dreikaiserverhältnisses // Diplomatic und Kriegspolitik vor und nach der Reichsgründung, Berlin, 1971.
71. Yu Jung-Sook. Koreanische Immigranten in Deutschland: Interessenvertretung und Selbstorganisation. Hamburg: Kovač, 1996.
72. Yu Myeongcheol. 한국 중립화론 연구 [A Study of Korean Neutralisation Discourses]. PhD diss., Gyeongbuk University, 1989;
73. 고병익. 목인덕의 고빙과 그 배경 // 진단학보, 제 25,26 합병호, 1964. [Ко Пёнъик. Мок Индок и его время. Вестник прогресса, №25-26, 1964].
74. 김동철, 「조선후기 왜관 개시무역과 동래상인」, 『한국문화연구』 6, 부산대 한국문화연구소, 1993 [Ким Дончхоль. Международные отношения, торговля и торговцы в Позднем Чосоне // Корейские культурные исследования, № 6, Корейский институт культурных исследований, Пусанский университет, 1993.]
75. 김미란. 20 세기 초 독일 여행문학에 나타난 한국문화 - 노베르트 베버의 ‘고요한 아침의 나라에서’를 중심으로 // 브레히트와 현대연극, 2009, 제 20 집, 123-151 쪽 [Ким Миран. Корейская культура в путевых записях немецких путешественников начала XX в. на примере книги Н. Вебера «В стране утренней свежести» // Современная драматургия, 2009. №20, С. 123-151].
76. 김재관. 고종황제와 뮐렌도르프의 자강부국 정책. in 뮐렌도르프와 21 세리 한국 (제 2 차 뮐렌도르프 세미나 자료집, 주한독일문화원, 2001 2001 [Ким Чжегван. Корейский правитель Коджон и политика Мёллендорфа, направленная на защиту корейской независимости // П.Г. фон Мёллендорф и Корея в 21 веке. Сборник материалов второй конференции, посвященной П.Г. фон Мёллендорфу. Немецкий культурный центр, 2001]

77. 김재관. 한국 공업화와 뮐렌도르프 in Leifer Walter 외. 뮐렌도르프, 정민사, 1983; 이태영. Mollendorf 와 한말 개화기의 행정개혁 in Leifer Walter 외. 뮐렌도르프. 서울: 정민사, 1983 [김 Чжегван. Корейское предпринимательство и П.Г. фон Мёллендорф. Глава в книге: Лейфер В. П.Г. фон Мёллендорф. Сеул, 1983]
78. 김종대 역, 고종의 독일인 의사 분취//, 서울: 도서출판 학고재, 1999 [김 Чжондэ. Р. Вунш. Немецкий врач корейского правителя Коджона. Сеул, 1999]
79. 뮐렌도르프 자전 (외), 신복룡 김운경 역주, 서울: 집문당, 1999 [Записи П.Г. фон Мёллендорфа. Пер. Син Боннён, Ким Унгён. Сеул, 1999]
80. 박재영. 구한말 독일인 헤르만 산더(Hermann Sander)의 조선이미지// 동학연구, 2008. №24, p. 115-144 [Впечатления о Корее немецкого путешественника Г. Сандлера // Исследования движения Тонхак, 2008. №24, с. 115-144].
81. 박찬일 「개항초기 (1882-1886) 한독국제 경제관계에 대한 일연구」, 한독수교 100 년사, 한국사연구협의회. 1984 [Пак Чаниль. Начальный этап «открытия» Кореи (1882-1886). Практическое исследование корейско-германских экономических отношений. 100-летие корейско-германских дипломатических отношений. Совет по исследованию истории Кореи. Сеул, 1984];
82. 백성현, 이한우. 파란 눈에 비친 하얀 조선. 서울: 새날, 1999 [Пэк Сонхён, Ли Ханью. «Белый Чосон» глазами иностранного советника. Сеул, 1999].
83. 유상희 (역), 시볼트의 조선견문기. 서울, 1987 [Ю Санхи. Записи о Чосоне фон Зибольда. Сеул, 1987]
84. 이상록, 이유재, 알프 뢰트케(Alf Lüdtke). 일상사로 보는 한국근현대사. 한국과 독일 일상사의 새로운 만남. 2006. 426 [Ли Саннок, Ли Ючже, Людке А. Новая корейская история через призму повседневной жизни.

- Seул, 2006. 426 с.].
85. 이영관. (2015). 독일 세창양행과 구한말 조선의 근대화 현실. 한국사상과 문화, 76, 135-163 [Ли Ёнгван. Генрих Константин Эдуард Мейер и его компания из Германии и модернизация Кореи в эпоху Чосон// Корейская философия и культура, №76, с. 135-163].
 86. 이영관. 조선과 독일. 서울: 한국자료원, 2002, 218 쪽 [Ли Ёнгван. Корея и Германия. Сеул, 2002. 218 с.].
 87. 이영관. 조선과 독일. 서울, 2002 [Ли Ёнгван. Корея и Германия. Сеул, 2002. 218 с.].
 88. 이영석. Paul Georg von Mollendorff 와 한국// 독어교육, 2002. No. 24. Pp. 427-454 [Ли Ёнсок. П.Г. фон Мёллендорф и Корея // Образование на немецком языке, 2002. №24, С. 427-454].
 89. 이태영, 1984 「한.독 수호통상조약의 성립」, 한독수교 100 년사, 한국사연구협의회 [Ли Тхэён. Заключение торгового договора между Кореей и Германией. 100-летие корейско-германских дипломатических отношений. Совет по исследованию истории Кореи. Сеул, 1984]
 90. 정상수. 독일의 제국주의 1897-1906// 독일연구 2002 [Чхве Сансу. Немецкий империализм в 1897-1906 гг.// Вестник немецких исследований, 2002].
 91. 정상수. 하인리히 왕자의 한국 방문 1898-1899// 독일연구 2011, No. 21 [Чхве Сансу. Визит немецкого принца Генриха в Корею в 1898-1899 гг.// Вестник немецких исследований, 2001. №21].
 92. 최석희. 겐테의 한국기행. 대구가톨릭대학교출판부, 1999 [Чхве Сокхи. Путевые записи о Кореи Ф. Генте. Тегу, 1999];
 93. 최석희. 독일인의 한국여행기에 나타난 한국상// 독일어문학, 2004, 제 26 집, 181-203 쪽 [Чхве Сокхи. Образ Кореи в путевых записях немецких путешественников// Вестник немецкой литературы, 2004, №26, с. 181-203].

94. 최정호, 한독수교 100 년사. 서울, 1984. – 356 p. [Чхве Чжонхо. 100 лет истории корейско-германских отношений. Сеул, 1984. – 356 с.]
95. 최종고. 오늘의 한국에서 본 뮐렌도르프 in 뮐렌도르프와 21 세리 한국 (제 2 차 뮐렌도르프 세미나 자료집, 주한독일문화원, 2001 [Чхве Чжонго. Корейский взгляд на П.Г. фон Мёллендорфа сегодня // П.Г. фон Мёллендорф и Корея в 21 веке. Сборник материалов второй конференции, посвященной П.Г. фон Мёллендорфу. Немецкий культурный центр, 2001].
96. 한국독일사학회, Koreanische Gesellschaft fur Deutsche Geschichte [Корейское общество изучения истории Германии] URL: <http://germanhistory.co.kr/> (дата обращения: 14.04.2023).
97. 한국의 대외관계와 외교사: 근대편. 동북아역사재단 한국외교사편찬위원회 편, 서울, 2018. 806 쪽 [Дипломатическая история Кореи в новое время. Под ред. Комитета по изучению дипломатической истории. Сеул, 2018. 806 с.]
98. 황윤영. 황실의 교류: 1904 년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문// 문화와 융합 (제 42 권 11 호)(통권 75 집) Culture and Convergence November 2020. Vol. 42, No. 11. [Хван Юнён. Визит немецкого принца Адальберта в Корею в 1904 г.].